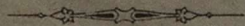

101
45
Г. У. З. и З.

90 1-75
10634

Переселенческое Управление.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ,

СОБРАННЫЕ И РАЗРАБОТАННЫЕ

ЭКСПЕДИЦИЕЙ ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Акмолинская область

Акмолинскій уѣздъ.

Гомъ III-й.

Часть II-я.

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Г. М. Веселой.

1909.

101
45.
Г. У. З. и З.

Переселенческое Управленіе.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ,

СОБРАННЫЕ И РАЗРАБОТАННЫЕ

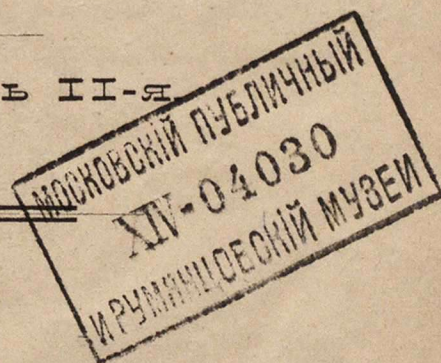
ЭКСПЕДИЦІЕЙ ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ.

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

АКМОЛИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Томъ III-й.

Часть II-я

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Г. М. Веселой.

1909

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Общая часть.

Очеркъ естественно-историческихъ условій	1— 83
Исторія заселенія уѣзда и современное его населеніе	85—102
Землепользованіе	103—134
Земледѣліе	135—
Скотоводство	—

Спеціальная часть.

Сѣнные нормы.	65— 93
-----------------------	--------

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исслѣдованіе Акмолинскаго уѣзда, начатое осенью 1896 года, по частямъ затѣмъ продолжалось въ 1897, 1898 гг. и въ 1900 году было закончено. Исслѣдованію подверглась только половина территоріи уѣзда. Громадная, наиболѣе пустынная, территорія Причуйскихъ степей, расположенныхъ на самомъ югѣ уѣзда, а также полоса сильно солонцеватыхъ и безводныхъ степей, расположенныхъ по западнымъ границамъ уѣзда, къ югу отъ оз. Кургальджинъ, какъ территоріи совершенно безнадежныя въ колонизаціонномъ отношеніи, остались неизслѣдованными.

Исслѣдованіе сравнительно не такъ ужъ обширной территоріи, растянулось на такой большой срокъ главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія необходимаго топографическаго матеріала по большей части территоріи уѣзда. Сплошная военно-топографическая съемка была произведена лишь въ сѣверной части уѣзда, обслѣдованной въ 1896 и 1897 гг. По остальной же части уѣзда имѣлась лишь съемка рекогносцировочная, совершенно непригодная для поставленныхъ экспедиціи задачъ. Явилась поэтому необходимость въ специальной съемкѣ указанныхъ частей уѣзда. Такая съемка и была произведена чинами 2-й Акмолинской землеотводной партіи. По мѣрѣ окончанія этой специальной съемки и производилось дальнѣйшее изслѣдованіе.

Неодновременность изслѣдованія, производимаго при томъ при разномъ составѣ изслѣдователей, по программамъ не вполне однороднымъ, не могла понятнo не отразиться на качествѣ матеріала. Къ тому же практическія требованія вынуждали къ спѣшной разработкѣ матерьяла, при чемъ и въ самой разработкѣ трудно было сохранить единство плана.

Поэтому при окончательной сводкѣ всей работы по уѣзду, пришлось затратить не мало времени на пересмотръ, исправленіе и дополненіе уже изданнаго матерьяла, что и выразилось въ непомѣрно обширномъ отдѣлѣ „погрѣшностей и опечатокъ“. Указанныя же обстоятельства сказались также и на нѣкоторой несогласованности естественно-исторической части съ обще-экономической (собственно въ обоснованіи группировки районовъ въ комбинаціонныхъ таблицахъ В. и Д.).

Въ видахъ возможно скорѣйшаго использованія матерьяла изслѣдованія вся табличная часть сборника, а также и земельныя нормы выпущены были въ видѣ особой I-ой части тома III-ьяго значительно раньше настоящаго изданія, которое является 2-й и заключительной частью сборника.

Въ мѣстномъ изслѣдованіи уѣзда въ разное время принимали участіе слѣдующія лица. Статистики: 1) Баскинъ Г. И., Боровскій А. А., Бу-

кейхановъ А. Н., Бутковскій А. Г., Васильевъ П. А., Владимірскій В. А., Дмитріевъ Н. Ф. *), Добровольскій Е. П., Кондратьевъ П. Г., Кулижный М. С., Тычино В. Н., Трипольскій И. Д. **), Чермакъ Л. К., Чернявскій Г. С.; 2) регистраторы: Акпаевъ Я., Дядиченко А. Н., Кудайкуловъ, Лабза П. О., Няшинъ Г. Д., Сатыбалдинъ Д., Саркинъ Г. ***), Сабатаевъ С., Тлекіевъ, Тычино Н. Н., Чумбаловъ М.

Общее завѣдываніе какъ изслѣдованіемъ, такъ и разработкой принадлежало завѣдующему экспедиціей Ф. А. Щербинѣ. Непосредственно же руководство первичной разработкой (счетныя работы) принадлежало въ разное время слѣдующимъ лицамъ: В. А. Владимірскому, А. К. Чермаку и нижеподписавшемуся, которому принадлежитъ пересмотръ и исправленіе всей счетной работы.

Въ составленіи текста принимали участіе Ф. А. Щербина—(объяснительная записка къ даннымъ объ излишкахъ киргизскихъ земель—введеніе), Л. К. Чермакъ (Волостныя описанія), Н. Ф. Дмитріевъ (гл. земледѣліе), В. А. Владимірскій (гл. „скотоводство“) и нижеподписавшійся (все остальное).

Е. Добровольскій.

1909 года. г. Черниговъ.

*) Умеръ въ мартѣ 1908 г. въ Петербургѣ.

**) Умеръ въ 1908 г. въ Омскѣ.

***) Умеръ въ 1901 г. въ Петропавловскомъ уѣздѣ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ АКМОЛИНСКАГО УЪЗДА.

Очеркъ естественно-историческихъ условій.

Акмолинскій уѣздъ, по пространству самый обширный изъ уѣздовъ области, длинной полосой протянулся съ сѣвера на югъ отъ южныхъ отроговъ системы Кокчетавскихъ горъ до р. Чу, на протяженіи болѣе 8° по меридіану, —отъ 53° до 44° 40' сѣверной широты; съ запада же на востокъ —отъ 38° 30' до 44° восточной долготы (по Пулковскому меридіану). Съ сѣвера уѣздъ граничитъ съ Кокчетавскимъ и Омскимъ уѣздами, съ запада —съ Атбасарскимъ, съ востока —съ Павлодарскимъ и Каркаралинскимъ уѣздами Семипалатинской области; а съ юга —съ Сырдарьинской областью (р. Чу).

Правильность фигуры уѣзда нарушается вклиниваніемъ въ тѣло его съ запада и востока сосѣднихъ уѣздовъ; эти вклиниванія придаютъ длинной фигурѣ уѣзда видъ перехваченной въ 2-хъ мѣстахъ полосы съ срединнымъ расширеніемъ. Этими нарушеніями прямизны восточныхъ и западныхъ границъ уѣздъ дѣлится по длинѣ на 3 участка характерные по своимъ естественно-историческимъ особенностямъ; крайній сѣвѣрный участокъ составляетъ бассейнъ главнымъ образомъ р. Ишима, средній —озера Кургальджинъ, а южный —бассейнъ р. Чу и лѣваго берега р. Сары-су.

Экспедиціей обследованъ не весь уѣздъ, а только вся сѣверная часть, большая часть средней и небольшой участокъ южной части уѣзда; вся же часть уѣзда расположенная на югъ отъ р. Сары-су, южнѣе горъ Ортау и западная полоса средней части уѣзда (оз. Кургальджинъ, бассейнъ р. Конъ и бассейнъ нижняго теченія р. Куланъ-отпеса) осталась необследованной.

Обследованная часть уѣзда занимаетъ сплошную территорію расположенную между 53° и 48° сѣверной широты и между 39° 15' и 44° восточной долготы.

Общій видъ поверхности обследованныхъ частей уѣзда сразу поражаетъ своимъ разнообразіемъ; на ряду съ довольно значительными горами раскинулись на много верстъ своеобразные холмы (по мѣстному сонки), идущіе то неправильными рядами, то разбросанные по одиночкѣ; тутъ же встрѣчаются и

обширные степные пространства; но характерная особенность описываемого края, это отсутствие совершенно гладких ровных степей,—на самых ровных мѣстах вездѣ ясно замѣчается волнистость отъ проходящихъ въ разныхъ направленіяхъ широкихъ уваловъ.

Съ высоты птичьяго полета, обследованная часть уѣзда представилась бы въ такомъ видѣ: по 3-мъ краямъ неправильнаго вытянутаго съ сѣвера на югъ четырехугольника,—на сѣверѣ, на востокѣ, и на югѣ протянулась почти непрерывная кайма горъ, то понижающаяся, то возвышающаяся, то расширяющаяся, то суживающаяся. Въ центрѣ этого неправильнаго полукольца горъ, уже внѣ предѣловъ обследованной территоріи, на границѣ съ Атбасарскимъ уѣздомъ расположилась обширная низина заполненная двумя большими озерами—Кургальджинъ и Тенизъ. По направленію къ центру, къ этой обширной низменности идетъ пониженіе возвышенныхъ краевъ уѣзда. Окаймляющія низменность возвышенности подходятъ къ ней постепенно понижающимися параллельными грядами. При этомъ горы восточнаго края уѣзда, имѣющія въ общемъ направленіе съ сѣвера на югъ, даютъ не параллельныя главнымъ хребтамъ возвышенности, а преимущественно поперечныя. Такимъ образомъ, вся поверхность уѣзда покрыта параллельными возвышенностями все понижающимися къ срединной линіи; эта волнистость въ видѣ уже широкихъ уваловъ, идущихъ въ общемъ все также въ томъ же главномъ направленіи съ З. на В. замѣтна на самыхъ ровныхъ мѣстахъ уѣзда. Эта общая схема расположенія возвышенностей нарушается мѣстами поперечными отрогами; поэтому многія мѣстности уѣзда имѣютъ очень запутанное устройство поверхности и при первомъ взглядѣ съ высокой горы на такую мѣстность получается впечатлѣніе точно отъ застывшаго взволнованнаго жестокой бурей моря; весь видимый горизонтъ занятъ вздымающимися то округленными, то удлинненными сопками печально желтѣющими своими плоскими вершинами. Мѣстами среди такой однообразной мертвой толпы сопокъ возвышается отдѣльная гора съ причудливо нагроможденными на ея вершинѣ скалами.

Горы сѣверной окраины уѣзда, хотя и расположены вдоль сѣверной границы въ направленіи съ З. на В., хребтами своими вытянулись главнымъ образомъ съ СЗ. на ЮВ. Вся система горъ образована изъ небольшихъ кряжей, составленныхъ изъ группъ скалистыхъ и лѣсистыхъ сопокъ, понижающихся главнымъ образомъ къ югу, и могла бы быть названа Мончактинскими горами по главной и болѣе извѣстной возвышенности Мончакты высотой въ 234 саж.; (хотя собственно самой высокой горой системы является г. Домбрылы—238 саж., расположенная восточнѣе). Къ западу отъ Мончакты горы быстро понижаются, образуя ряды лѣсистыхъ сопокъ, къ востоку же кромѣ г. Домбрылы далѣе идетъ еще цѣлый рядъ возвышенностей пони-

жающихся къ востоку; при этомъ раздѣляющія эти отдѣльные края долины все расширяются. Ближайшая къ г. Домбралы, г. Кызъ-емчикъ высотой въ 217 саж.; далѣе же, на самомъ краю этой системы расположены уже горы скорѣе сопочнаго характера, почти безлѣсныя, но все еще скалистыя. Горы эти образуютъ рядъ широко разставленныхъ возвышенностей, вытянувшихся съ СЗ. на ЮВ. (г. Уйсунъ, Джарты-чоку, Конуръ-чоку (182 саж.) Акъ-чоку (183 саж.), Иръ-адырь (180 саж.). Система сѣверныхъ горъ находится въ связи съ сосѣдними возвышенностями Кокчетавскаго уѣзда и является какъ бы ихъ послѣднимъ на югѣ отраженіемъ. Юго-восточный край этой системы (горы Иръ-адырь, Чубаръ-адырь) вступаетъ въ связь съ тако-го же характера системой скалистыхъ сопокъ Ечке-ульмесъ и Карагайлы, вытянувшихся также въ направленіи СЗ на ЮВ. Эти послѣднія подходятъ къ расположеннымъ восточнѣе и южнѣе горамъ Еременъ-тау, которыя длиннымъ и высокимъ хребтомъ вытянулись съ С на Ю съ уклоненіемъ въ южной части къ З. Еременъ-тау значительно выше Мончактинской системы; наиболѣе высокія горы хребта—Джуанъ-адырь подымается до 364 саж., Обалы—350 саж. и Кунчалпанъ—335 саж. Къ сѣверу Еременъ-тау быстро понижаются; но затѣмъ за широкой поперечной долиной съ разбросанными по ней сопками снова поднимаются низкія, но очень скалистыя горы Койтасъ. Къ югу отъ Еременъ-тау подходятъ расположенныя по самой границѣ уѣзда горы Джаманъ-ніязъ и Джаксы-ніязъ съ высшей точкой въ 380 саж. Еще далѣе къ югу горы исчезаютъ и граница уѣзда проходитъ по высокому плоскогорью (водораздѣлу рѣкъ Ишима, Нуры, Чиддерты), которое кончается у р. Нуры. За Нурой начинается снова холмистая мѣстность; холмы постепенно переходятъ въ высокія горы Наръ-Чокконъ (400 саж.), короткимъ краемъ вытянувшіяся съ В на З; въ связи съ горами Наръ-Чокконъ находятся идущія въ томъ же направленіи менѣе высокія горы Косъ-агачъ и Семизъ-кызъ, переходящія далѣе къ западу въ цѣлый рядъ небольшихъ кражей. Южнѣе г. Наръ-Чокконъ идутъ по границѣ опять въ направленіи съ С на Ю высокія горы Бугулы, высота которыхъ не измѣрена, но по мнѣнію мѣстнаго населенія самая высокая гора хребта, г. Джаманъ-басъ (она же Шалмалы), считается выше всѣхъ сосѣднихъ горъ. Еще далѣе къ югу расположились болѣе низкія горы—Джаксы-тогалы, Джаманъ-тогалы и Ортау. Отъ горъ Бугулы и Тогоалы отходитъ цѣлый рядъ поперечныхъ небольшихъ кражей и сопокъ, къ которымъ съ сѣвера подходятъ горы и сопки системы Наръ-Чоккона. Этотъ рядъ возвышенностей то типа небольшихъ горныхъ кражей, то типа мелкосопочника проходитъ на западъ и входитъ въ связь съ возвышенностями Атбасарскаго уѣзда, идущими отъ горъ Улу-тау. Въ зависимости отъ такого расположенія горъ, изъ которыхъ наиболѣе высокія

находятся по восточнымъ окраинамъ уѣзда, главный склонъ въ уѣздѣ идетъ на западъ; въ этомъ же направленіи текутъ главныя рѣки уѣзда—Ишимъ, Нура и Сарысу. Затѣмъ большое скопленіе горъ и при этомъ наиболѣе высокихъ въ юговосточной части уѣзда и горныя возвышенности южной части уѣзда создали второй подчиненный первому склонъ на сѣверъ. Въ эту сторону течетъ отчасти р. Нура, почти всея притоки и рѣка Куланъ-отпесъ (а также оставшаяся въ необслѣдованной полосѣ р. Конь). Система сѣверныхъ Мончактинскихъ горъ даетъ слабо развитый склонъ на югъ, къ р. Ишиму; въ этомъ направленіи текутъ притоки р.р. Колутона и Дамсы (притоки р. Ишима).

Восточная часть системы Мончактинскихъ горъ и Еременскія горы занимаютъ очень значительную часть сѣверной части уѣзда и даютъ еще значительный склонъ къ сѣверовостоку, по которому текутъ рѣки Селеты и Уленты (Оленты). Слѣдуетъ еще упомянуть о слабовыраженномъ склонѣ системы Мончактинскихъ горъ къ сѣверу; по этому склону проходятъ ничтожныя рѣки и лога впадающія въ цѣлый рядъ большихъ, большею частью соленыхъ озеръ.

Такимъ образомъ поверхность уѣзда представляетъ въ общемъ довольно холмистой и гористой съ общимъ повышеніемъ къ юговостоку и съ главнымъ пониженіемъ къ западной котловинѣ озеръ Денизь и Кургальджинъ и съ второстепеннымъ пониженіемъ на сѣверовостокъ къ низинѣ озера Селеты. Наиболѣе пониженнымъ является послѣдній склонъ; такъ, оз. Кургальджинъ лежитъ на высотѣ 143 сажень надъ уровнемъ моря, въ то время какъ нижнее теченіе р. Селеты находится на высотѣ только 42 саж.

Сложный рельефъ уѣзда обусловливается большимъ развитіемъ рѣкъ и разчлененіемъ ихъ между 4 главными бассейнами, изъ которыхъ 3 внутреннихъ и 1 внѣшній. Къ внѣшнему бассейну, бассейну Ледовитаго океана, принадлежитъ р. Ишимъ (притокъ р. Иртыша). Начинаясь очень близко отъ границъ уѣзда, въ сосѣднемъ Павлодарскомъ уѣздѣ, въ высокихъ горахъ Нязъ, р. Ишимъ течетъ на западъ съ небольшимъ уклоненіемъ къ сѣверу сперва въ высокихъ берегахъ, далѣе же съ однимъ только возвышеннымъ правымъ берегомъ; мѣстами же Ишимъ течетъ въ ровныхъ берегахъ среди степныхъ пространствъ. Ишимъ образуетъ широкую луговую пойму изрѣзанную старицами и покрытую озерами. Теченіе въ рѣкѣ не быстрое, но постоянное. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ишимъ течетъ среди ровныхъ степей (г. Акмолинскъ), вода въ немъ лѣтомъ немного жестка.

Почти всея притоки Ишима впадаютъ въ него съ правой, сѣверной стороны, при чемъ они сосредоточены только въ 2-хъ частяхъ бассейна: въ верхней части, — маленькія рѣчки текущія съ Еременскихъ горъ; и въ нижней части—цѣлая система рѣчекъ, текущихъ отчасти изъ Мончактинскихъ

горь, отчасти изъ возвышенности Кокчетавскаго уѣзда, и соединяющихся въ одинъ многоводный притокъ—р. Колутонъ. Большая часть притоковъ съ постояннымъ теченіемъ и прѣсноводные.

Къ одному изъ главныхъ внутреннихъ бассейновъ,—къ бассейну озера Кургальджинъ, принадлежитъ самая главная и наиболѣе многоводная и быстрая рѣка Нура. Начинаясь въ предѣлахъ Каркаралинскаго уѣзда, Нура съ небольшимъ уклоненіемъ на югъ течетъ на западъ въ высокихъ холмистыхъ берегахъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ уже окаймленная холмами только съ правой стороны; подойдя къ Ишиму у г. Акмолинска Нура снова поворачиваетъ на западъ, слегка уклоняясь къ югу; въ этой своей части Нура проходитъ уже въ низкихъ берегахъ по степной мѣстности. Главные притоки Нуры впадаютъ въ первое верхнее колѣно преимущественно съ юга; второе колѣно Нуры принимаетъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ и только съ восточной высокой стороны; а 3-е нижнее колѣно уже не имѣетъ притоковъ. Какъ сама Нура, такъ и главные ея притоки берутъ начало съ западныхъ склоновъ высокихъ горъ юговосточной части уѣзда (и отчасти Каркаралинскаго уѣзда). Этимъ, т. е. высотой горъ и особенностью ихъ склона, накопляющаго зимой массы снѣга отъ господствующаго здѣсь юго-западнаго вѣтра, и объясняется значительная многоводность Нуры. Главные притоки Нуры съ постояннымъ теченіемъ и прѣсной водой. Нѣкоторые притоки (напр. Исень и др.) лѣтомъ сплошь не текутъ, а прерываются и образуютъ рядъ омутовъ, такъ называемыхъ „карасу“; въ такихъ „карасу“ вода лѣтомъ засоляется. Рѣка Нура и нѣкоторые изъ ея притоковъ образуютъ широкія луговыя поймы—Къ бассейну же оз. Кургальджинъ относится р. Куланъ-отпесъ (притокъ р. Конъ), съ притокомъ—р. Согалы. Начинаясь въ небольшихъ горахъ, рѣчки эти, то совсѣмъ прерываются, образуя рядъ карасу, то снова слабо текутъ. Въ Куланъ-отпесъ вода вездѣ солоноватая, въ рѣкѣ Согалы—(въ верховьяхъ) прѣсная.

Рѣки другаго внутренняго бассейна расположены въ сѣверовосточной части уѣзда и текутъ въ соленныя озера Омскаго и Павлодарскаго уѣздовъ. Самая значительная изъ нихъ,—р. Селеты впадаетъ въ оз. Селеты-Тенизъ (Омскаго у.) и течетъ, образуя нѣсколько поворотовъ, на сѣверовостокъ; она несетъ воды притоковъ, начинающихся отчасти съ сѣверозападныхъ склоновъ Еременскихъ горъ, отчасти изъ холмистаго и волнистаго плоскогорья, образованнаго отрогами Еременскихъ и Мончактинскихъ горъ. Большею частью р. Селеты, а такъ же и большая часть ея правыхъ притоковъ текутъ въ высокихъ холмистыхъ и порою гористыхъ берегахъ. Лѣвый берегъ мѣстами на значительномъ протяженіи отлогій, мѣстами же рѣка течетъ въ узкихъ скалистыхъ берегахъ—ущельяхъ, какъ бы прорывая окружающія горы. Близъ

выхода изъ предѣловъ уѣзда, уже недалеко отъ озера Селеты-Тенизь, рѣка течетъ въ низкихъ берегахъ. Въ нижнемъ теченіи воды въ рѣкѣ, пожалуй, меньше чѣмъ въ верхнемъ, гдѣ рѣка принимаетъ много притоковъ; въ нижнемъ же теченіи въ рѣкѣ такъ мало воды и течетъ она такъ слабо, что зимой мѣстами вода промерзаетъ до дна и теченіе прерывается; здѣсь вода въ глубокихъ ямахъ -- „карасу“ къ веснѣ становится солоноватой и тухнетъ. Всѣ лѣвые притоки Селеты очень маловодны и лѣтомъ прерываются, образуя карасу мѣстами съ солоноватой и даже соленой водой. Правые притоки болѣе многоводны; изъ нихъ только рѣчка Акмурза съ постояннымъ теченіемъ, но очень маловодна и къ осени слегка засоляется; поэтому верховья р. Селеты выше устья р. Акмурзы лѣтомъ образуютъ рядъ карасу. Нѣкоторые изъ притоковъ Селеты, какъ напр. р. Кедей, съ солоноватой водой и поэтому ниже впаденія его, вода въ р. Селеты слегка солоноватая.

Въ томъ же направаеніи, что и р. Селеты по границѣ съ Павлодарскихъ уѣздомъ течетъ маловодная рѣка Уленты (Оленты), за предѣломъ уѣзда теряющаяся въ рядѣ небольшихъ озеръ. Зимой Оленты совершенно прерывается. Между Селеты и Оленты течетъ ничтожная рѣчка Тыныке, впадающая въ расположенное на границѣ съ Павлодарскимъ уѣздомъ соленое озеро Чолакъ. Тыныке очень маловодна и лѣтомъ стоитъ ямами (карасу) съ солоноватой водой.

Къ 3-му внутреннему бассейну относится система рѣки Сарысу, впадающая въ р. Чу; послѣдняя же въ свою очередь теряется въ озерахъ и пескахъ Сырдарьинской области. Въ предѣлахъ уѣзда р. Сарысу течетъ болѣею частью въ песчанномъ руслѣ прямо на западъ; изъ двухъ ея верховьевъ, р. Джаксы Сарысу и р. Джаманъ Сарысу, послѣдняя беретъ начало въ небольшихъ горахъ Каркаралинскаго уѣзда. Какъ сама рѣка, такъ и ея притоки маловодны, и лѣтомъ въ самой Сарысу въ нижней ея части теченіе мѣстами прерывается; вода по нижнему теченію слабо солоноватая, выше — прѣсная. Многочисленные, но небольшіе притоки р. Сарысу лѣтомъ болѣею частью образуютъ рядъ карасу съ соленой водой, или же совсѣмъ пересыхаютъ. Начинаясь въ большинствѣ случаевъ горными ключами, рѣчки эти въ верховьяхъ текутъ и прѣсны, а ниже прерываются и даютъ болѣею частью соленую воду. Правые притоки болѣе многоводны и вода въ нихъ лучше, чѣмъ въ лѣвыхъ южныхъ.

Ключи встрѣчаются во всѣхъ горныхъ областяхъ, а также вдоль холмистыхъ береговъ рѣкъ. Особенно обильны ключами высокія горныя мѣстности юговосточной части уѣзда (районы 28, 29, 36, 37) и восточныя мѣстности занятыя Еременскими горами (р. 23).

Не меньшее значеніе, если не большее, какъ водопой, имѣютъ въ уѣздѣ озера и болота. Какъ тѣ, такъ и другія располагаются преимуще-

ственно на водораздѣльныхъ плоскихъ возвышенностяхъ; и чѣмъ шире и менѣе дренированъ такой водораздѣлъ, тѣмъ большаго развитія достигаютъ эти замкнутые водоемы. При обилии рѣкъ и сложности рельефа озера встрѣчаются вездѣ; болота же встрѣчаются главнымъ образомъ въ сѣверной части уѣзда. Южнѣе р. Ишима болота встрѣчаются какъ исключеніе; хотя рельефъ страны съ перепутанной волнистостью и часто встрѣчающимися котловинками и низинами допускаетъ образованіе болотъ но, очевидно, болѣе жаркое лѣто и, по всей вѣроятности, общая большая сухость климата не способствуетъ долгому задержанію влаги въ котловинахъ; въ эти „джарыки“, „конуры“ и „каки“ очень скоро пересыхаютъ. Собственно типичныхъ болотъ, какъ это принято понимать вообще, въ Акмолинскомъ уѣздѣ, почти не встрѣчается. Всѣ мѣстныя болота носятъ переходный характеръ отъ озера къ болоту. Такія болота (по мѣстному— „томаръ“) представляются небольшими озерками, берега которыхъ покрыты мшистыми кочками, иногда проникающими далеко внутрь озера. Дно болотъ хотя и тинистое, но не настолько вязкое, чтобы по немъ не могъ свободно ходить скотъ. Вода въ «томарахъ» обыкновенно держится все лѣто, но подъ конецъ сильно портится отъ водоноя, — загаживается и мутится. Озера въ большинствѣ случаевъ тоже мелкія сильно убывающія къ осени и нерѣдко пересыхающія. Какъ озера, такъ и болота питаются исключительно атмосферными осадками и поэтому уровень ихъ воды сильно колеблется по годамъ; и въ періодъ сухихъ годовъ нѣкоторые озера совершенно пересыхаютъ, а въ нѣкоторыхъ вода становится солоноватой. Большинство болѣе значительныхъ озеръ солены, или настолько солоноваты, что воды ихъ можетъ пить только скотъ.

Озера располагаются очень неравномѣрно по территоріи уѣзда. Наибольшее скопленіе озеръ мы находимъ на водораздѣлѣ рѣкъ Нуры и Куланъ-отпеса въ углу образуемомъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ Нуры; особенно много озеръ вдоль нижняго теченія Нуры (р. 20). Здѣсь на равнинѣ, покрытой рядомъ короткихъ уваловъ, расположился рядъ озеръ параллельно теченію Нуры съ востока на западъ; къ югу отъ этой линіи озеръ, за высокимъ уваломъ „Мусть бель“, находится второе менѣе обильное скопленіе озеръ, расположившихся вдоль теченія р. Куланъ-отпеса (р. 25, 30). Добрая половина здѣшнихъ озеръ солены или сильно солоноваты. Еще далѣе къ югу озера встрѣчаются все рѣже, и рѣже и большая часть изъ нихъ притомъ соленая.

Затѣмъ довольно много озеръ, а также и болотъ встрѣчается на обширномъ холмистомъ и волнистомъ водораздѣлѣ системы р. р. Ишима и Селеты (районы 21, 9, 8, 5, 4, 10, 11, 12). Эта полоса сосредоточенія болотъ и озеръ, начавшись у западныхъ склоновъ Еременскихъ горъ, про-

тянулась на сѣверозападъ до Мончакинскихъ горъ. Здѣсь преобладаютъ прѣсныя озера. Къ сѣверу и востоку отъ описанной страны, на водораздѣлѣ бассейна р. Селеты и большихъ пограничныхъ соленыхъ озеръ, и на водораздѣлѣ рѣкъ Селеты и Оленты болота исчезаютъ, а прѣсныя озера вытѣсняются большими солеными озерами и мелкими пересыхающими „сорами“ (оз. Итемгень, Мамай, Атанъ-соръ, Карасоръ, Тамъ-соръ, Джаксы-тузъ, Джалаулы, Чолакъ и др. въ районахъ 1—7-мъ).

Несмотря на обиліе естественныхъ водныхъ источниковъ, населеніе уѣзда все же не можетъ обойтись безъ колодцевъ и роетъ ихъ очень много. Весною, когда чуть не въ каждой котловинѣ есть снѣговая вода, недостатка въ водѣ почти нигдѣ не ощущается; но уже къ концу мая и раньше эти весеннія воды въ мелкихъ котловинахъ высыхаютъ, очень многіе изъ мелкихъ рѣчекъ перестаютъ течь, и къ срединѣ лѣта въ большинствѣ рѣчекъ вода держится только въ омутахъ „карасу“, и при томъ во многихъ изъ карасу вода засоляется. Озера и болота начинаютъ тоже усыхать; къ осени во многихъ озерахъ и болотахъ, или совсѣмъ нѣтъ воды, или она засоляется (въ озерахъ), или ее такъ мало, что послѣ нѣсколькихъ дней пользованія вода становится настолько грязной, что пользоваться такой водой невозможно (лошади не пьютъ). Въ это то время, во время перехода на осеннія пастбища — „кузеу“, населеніе главнымъ образомъ и пользуется колодцами. Колодцы („кудукъ“) роются мелкіе, обыкновенно въ ростъ человѣка, стѣны колодцевъ ничѣмъ не укрѣпляются и, поэтому, колодцы эти приходится ежегодно возобновлять или расчищать. Вода въ колодцахъ въ разныхъ частяхъ уѣзда не одинакова. Попадаются совершенно негодные колодцы съ соленой водой*). Многіе же колодцы даютъ воду настолько солоноватую, что для людей приходится отыскивать другіе источники. Колодцы существуютъ повсемѣстно. Въ мѣстностяхъ гористыхъ и близъ большихъ рѣкъ они мелки и даютъ прѣсную воду; на водораздѣльныхъ же плоскогорьяхъ, вдали отъ большихъ рѣкъ получается болшею частью солоноватая вода. Самыя плохія воды получаютъ въ колодцахъ сѣверовосточной и югозападной части уѣзда (въ территоріи районовъ №№ 1—7, 9, 30—33, 35, 38). Зимой же во многихъ мѣстахъ уѣзда и скотъ, и населеніе принуждены пользоваться только снѣгомъ. По мелкимъ рѣчкамъ и озерамъ вода или промерзаетъ до дна, или загниваетъ (тухнетъ) подъ льдомъ. Но не мало зимовокъ расположены въ сторонѣ отъ всякихъ прѣсныхъ водныхъ источниковъ; особенно скудно снабжено водопоями населеніе югозападной части уѣзда (бассейны р. Куланъ-отпеса и Сарысу); въ немногo лучшемъ положеніи находится сѣверовосточная часть уѣзда (бассейны

**) Югозападная часть уѣзда въ районѣ 38 и др.

р. Селеты и Оленты); хорошо обезпечены водою мѣстности прилегающія къ большимъ рѣкамъ—Ишиму и Нурѣ, и мѣстности высокихъ горъ, обильныя ключами и рѣками (юговосточная часть уѣзда) и сѣверозападная часть уѣзда (бассейнъ р. Калутона).

Описанный сложный рельефъ уѣзда и такая же сложность въ его гидрографическихъ условіяхъ находятся въ прямой зависимости отъ сложности геологическихъ условій. Здѣсь мы встрѣчаемъ и древнія кристаллическія, и метаморфическія, и палеозойскія, и осадочныя образованія. Въ образованіи гористой и холмистой части уѣзда принимали участіе главнымъ образомъ кристаллическія породы; изъ нихъ въ сѣверной и сѣверовосточной части уѣзда особенно большимъ развитіемъ пользуются граниты. Большая часть невысокихъ горъ, какъ г. Мончаки и соседнія г. Койтасъ, всѣ сложены изъ гранитовъ, мѣстами очень мощно выступающихъ на поверхность, какъ на вершинахъ, такъ и по склонамъ въ видѣ матрацовидныхъ напластованій. Въ особенности характерны небольшія сопки Уйсунъ, расположенныя на границѣ съ Восточною волостью Кокчетавскаго уѣзда. Граниты очень легко вывѣтривающіеся и поэтому скалы этой породы образуютъ самыя причудливыя фигуры. Еще болѣе развиты въ уѣздѣ порфиры и порфириты. Изъ этой породы сложены многочисленные холмы и сопки, замѣтно отличающіеся своими тяжелыми округлыми формами съ пологими скатами отъ болѣе островершинныхъ и крутобокихъ скалистыхъ горъ гранитной породы.

Изъ тѣхъ же порфировъ въ связи съ діоритами сложены расположенныя въ юговосточной части уѣзда горы Бугулы и Тогалы. Въ этой части уѣзда мелкосопочникъ уже сложенъ изъ тальковыхъ породъ, а къ западу въ той же южной части уѣзда невысокія горы (Эскеней, Аймысыкъ) сложены изъ кварцитовыхъ породъ. Въ сложеніи горъ принимали участіе также и девонскія образованія (Еременъ-тау); изъ этихъ же девонскихъ образованій слагаются небольшія береговыя возвышенности рѣкъ и озеръ. Вообще же девонскія образованія имѣютъ широкое распространеніе въ уѣздѣ, выражаясь главнымъ образомъ двумя своими отдѣлами—нижнимъ, состоящимъ изъ кварцитовъ, песчаниковъ, известняковъ и грубозернистыхъ красноватыхъ песчаниковъ со сланцами, и верхнимъ,—изъ известняковъ въ связи съ песчаниками и конгломератами. Сравнительно подчиненную роль играютъ здѣсь каменноугольныя отложенія встрѣчающіяся въ восточныхъ частяхъ уѣзда и выраженные двумя отдѣлами: 1) каменноугольными известняками и желтоватыми песчаниками и 2) угленосной свитой изъ бурыхъ углистыхъ сланцевъ, бурыхъ и черныхъ глинъ. Равнинныя части уѣзда и предгорныя площади заняты третичными образованіями, выраженными внизу песчаниками и плотными пластическими глинами; песчаники отдѣльными глыбами встрѣчаются мѣстами на вершинахъ отдѣль-

ныхъ сопокъ и уваловъ (горы Койтасъ, высокія берега рѣчки Акмурза и др.). На этихъ отложеніяхъ сверху залегаютъ краснубурія, сѣрыя, бѣлыя и розовыя глины съ примѣсами мергеля и гипса; глины эти очень богаты солями. Эти глины и являются очень часто въ уѣздѣ подпочвой. Постілюценовыя образованія выражены желтовато бурой глиной переслаивающейся съ бѣлыми и синеватыми слоистыми песками. Изъ такихъ образованій сложены вторыя террасы рѣкъ.

Этотъ бѣглый далеко неполный очеркъ геологическихъ условій уѣзда (составленъ по отчетамъ рекогносцировочныхъ работъ гидротехника П. В. Приходько, который въ свою очередь широко пользовался работами Краснопольскаго, Мейстера и Высоцкаго) достаточно опредѣленно выясняетъ все разнообразіе того основнаго матеріала, на которомъ образовались современныя почвы уѣзда. Вліяніе подстилающихъ породъ на характеръ почвенныхъ образованій, здѣсь, въ этой странѣ съ рѣзко выраженнымъ континентальнымъ климатомъ, очень велико. При сравнительно ничтожномъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, смывающее и размывающее вліяніе водъ здѣсь проявилось очень слабо; та же бѣдность осадками и иссушающее дѣйствіе жаркаго безоблачнаго лѣта и сильныхъ частыхъ и сухихъ вѣтровъ выражается въ очень слабомъ развитіи въ мѣстныхъ почвахъ перегноя. Черноземъ въ уѣздѣ совершенно отсутствуетъ; преобладаютъ свѣтло окрашенныя грубыя и неглубокія почвы, лежащія на грубой подпочвѣ; только по низинамъ, по отлогимъ берегамъ логовъ, въ горныхъ долинахъ и по нѣкоторымъ склонамъ горъ, а такъ же подъ лѣсами залегаютъ темныя каштановыя и коричневыя почвы (по мѣстному „каратопракъ“, „конуръ-топракъ“). Всѣ эти темныя почвы пріурочены къ мѣстамъ хорошо увлажняемымъ либо проточными, либо сѣговыми водами, либо высокостоящими подпочвенными водами; темныя почвы чаще встрѣчаются въ сѣверной части уѣзда, что находится очевидно въ прямой зависимости отъ климатическихъ условій, болѣе благопріятныхъ на сѣверѣ.

Вліяніе подстилающихъ породъ на почвы особенно рѣзко выразилось на пониженныхъ равнинныхъ мѣстахъ покрытыхъ третичными и послѣтретичными образованіями, богатыми солями. Большею частію такія низкія равнины очень плохо дренированы, и при ничтожномъ количествѣ выпадающихъ здѣсь атмосферныхъ осадковъ и сильномъ испареніи, процессы выщелочиванія происходятъ здѣсь очень слабо*).

Поэтому почвы такихъ низкихъ равнинъ очень богаты солями (даютъ

*) Существуетъ мнѣніе ученыхъ специалистовъ, что здѣсь убыль влаги отъ испаренія настолько велика, что не покрывается скудными атмосферными осадками; при этомъ условіи почвенныя растворы густеютъ, а почвы вслѣдствіе этого постепенно засоляются.

на поверхности бурное вскипаніе съ соляной кислотой) и покрыты многочисленными пятнами солонцовъ; близъ озеръ, вдоль сухихъ поймъ незначительныхъ рѣчекъ и луговъ, и вообще въ закрытыхъ низинахъ и котловинахъ, гдѣ происходитъ наибольшая концентрація солей, солонцы эти выражены очень рѣзко голыми плѣщинами съ выпѣтами солей; повыше такихъ плѣшинъ идутъ солонцы, заросшіе специально растительностью солончаковъ; еще далѣе располагаются мелкими пятнами болѣе смягченные солонцы, заросшіе смѣсью травъ изъ специально солончаковыхъ и обычныхъ степныхъ травъ (кипець и полынь). Эти мелкія пятна, покрытыя низкой сѣрой растительностью придаютъ окружающей степи особый пестрый видъ, по которому такая степь характеризуется мѣстнымъ населеніемъ, какъ „керала“ — пестрая. Господствующей же почвой этихъ низкихъ равнинъ является такъ называемый «борбасъ», — свѣтлая изсѣражелтая почва, образующая на поверхности низкія неправильныя кочки. Такая почва во влажномъ состояніи очень вязка; при высыханіи образуетъ корку и слегка растрескивается; плотный безъ камня и гальки на поверхности, борбасъ въ сухъ съ поверхности легко распыляется; подпочвой борбаса служитъ плотная глина, распадающаяся сухими угловатыми кусками, напоминающими мѣстный сухой сыръ „куртъ“, откуда и происходитъ опредѣленіе характера такой подпочвы, «курткесекъ». Мѣстности съ борбасомъ имѣютъ очень унылый видъ. благодаря чрезвычайно рѣдкой и однообразной растительности и шершавому грязно-желтому виду поверхности. Борбасовыя почвы особенно развиты въ юго-западной части уѣзда въ пространствѣ ограниченномъ съ востока и сѣвера р. Нушой (нижнимъ и среднимъ ея теченіемъ). Солонцы-же, достигая наибольшаго развитія въ этой борбасовой мѣстности, попадаютъ повсемѣстно, при чемъ особенно замѣтны на широкихъ водораздѣльныхъ возвышенностяхъ съ плохимъ дренажемъ. Область наибольшаго развитія этихъ наиболѣе плохихъ почвъ — борбасовъ и солонцовъ располагается въ уѣздѣ прерывистой неправильной полосой по направленію съ ЮЗ на СВ, распадаясь на 3 обособленныя участка: 1, югозападный — занимаетъ степь на югъ отъ р. Сарысу (р. 35), и затѣмъ сравнительно слабо — солончаковой мѣстностью бассейна р. Сюрту-су (р. 36) связывается съ наиболѣе обширной борбасово-солончаковой мѣстностью, — бассейномъ рѣкъ Куланъ-отпеса и Соналы (районы 31, 25, 20 и ч. 18) и заканчивается водораздѣльнымъ уваломъ между нижнимъ теченіемъ р. Нуры и рядомъ озеръ расположенныхъ къ югу отъ нея; 2) Центральный — расположенъ кольцомъ вокругъ г. Акмолинска на водораздѣлѣ рѣкъ Ишима, Нуры и Селеты (восточная часть р. 16, кузеу № 31 центр. часть районовъ 17, 21, 24) и характеризуется развитіемъ мелкихъ и слабыхъ солонцовъ, сконцентрированныхъ вокругъ озеръ, придающихъ поэтому

всей мѣстности характеръ „керала“. 3-й участокъ обнимаетъ водораздѣлъ притоковъ Ишима (р. р. Дамсы и Колутона) и р. Селеты и продолжается къ сѣверо-востоку по нижнему теченію р. Селеты; на востокъ къ этой области примыкаетъ водораздѣлъ нижнихъ частей рѣкъ Селеты и Оленты (районы 12, 4, 2, 1 и восточныя части районовъ 7, 6 и 3). Въ южной и западной частяхъ этой области солонцы расположены вокругъ озеръ и болотъ мелкими пятнами и слабо выражены. Далѣе къ сѣверу и востоку солонцы выражены болѣе рѣзко и шире распространены.

Болѣе возвышенныя гористыя и хорошо дренированныя мѣстности уѣзда заняты болѣе лучшими почвами. На предгорныхъ склонахъ и въ широкихъ долинахъ, въ особенности въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ залегаютъ болѣе мощныя и темныя почвы: „кара“, „конуръ“ и „куба“. Мощность почвы достигаетъ мѣстами до $1\frac{1}{2}$ арш., но преобладаютъ почвы толщиною въ 4 пальца. По вершинамъ и склонамъ тяжелыхъ приземистыхъ сопокъ залегаютъ тощія щебневые покрытыя галькой свѣтлыя почвы „бозъ“, окрашенныя въ сѣверной части уѣзда въ красноватый цвѣтъ, мѣстами очень интенсивный (Кызылтопракская волость); къ югу за Ишимомъ эта окраска блѣднѣетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почвы становятся болѣе песчанистыми. Между сопками и по широкимъ уваламъ почвы болѣе темныя, мощныя (куба, суръ) и уже не такъ густо покрыты галькой.

Въ общемъ почвы уѣзда довольно плотныя, суглинистаго характера. Почвы супесчаннаго характера встрѣчаются вдоль рѣкъ на ихъ пойменныхъ берегахъ; такія почвы чаще встрѣчаются въ южныхъ частяхъ уѣзда,—по р. Нуръ и по ея притокамъ, по р. Сарысу. Въ рѣчныхъ долинахъ такія почвы встрѣчаются какъ исключеніе. Въ уѣздѣ есть только одинъ такой песчаный оазисъ—ур. „Карагачъ“ (р. 34); здѣсь на водораздѣлѣ р. Куланъ-отпеса и притока р. Сарысу,—Терсъ-путакъ, среди невысокихъ горъ и холмовъ залегаютъ глубокія темныя песчанистыя почвы съ чрезвычайно высокимъ уровнемъ подпочвенныхъ водъ.

Вліяніе климатическихъ особенностей отдѣльныхъ частей уѣзда выражается главнымъ образомъ въ болѣе слабомъ развитіи перегноя въ южныхъ почвахъ, имѣющихъ поэтому болѣе свѣтлую окраску, да въ большей песчаности поверхностнаго слоя южныхъ почвъ. Гораздо рельефнѣе климатическія различія выражаются растительностью въ особенности древесной. Собственно древесная растительность представлена всего только 4 видами: сосной (карагай), березой (канъ), осиною (терекъ) и черной ольхой (карагачъ). Древоидныя ивы здѣсь рѣдки и мы относимъ ихъ къ кустарникамъ. Эти 4 вида деревьевъ образуютъ рощи, иногда имѣющія характеръ лѣсовъ, почти безъ примѣси кустарниковъ. Рощи сосредоточиваются главнымъ образомъ въ

сѣверной части уѣзда на сѣверѣ отъ р. Ишима; причемъ они располагаются преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ, но растутъ и по склонамъ, и по долинамъ, и нерѣдко — на довольно ровныхъ волнистыхъ мѣстахъ.

Рощи и лѣса сѣверной части уѣзда съ значительнымъ содержаніемъ сосны; сосна растетъ исключительно по горамъ и холмамъ, выбирая преимущественно скалистыя мѣста и сосредоточивается въ сѣверныхъ частяхъ, сильно изрѣживаясь къ югу. Южнѣе г. Карагайлы, гдѣ среди скалъ еще встрѣчаются жалкія корявыя отдѣльныя сосны, сосна не встрѣчается. (г. Карагайлы расположены приблизительно на широтѣ $51^{\circ} 40'$). По склонамъ горъ и холмовъ къ соснѣ примѣшивается береза, которая ниже уже является преобладающей породой; по совсѣмъ низкимъ и сырымъ мѣстамъ появляется осина, какъ примѣсь къ преобладающей и здѣсь березѣ. Южнѣе, въ Еременскихъ горахъ, березовыя рощи растутъ только по склонамъ горъ, не подымаясь къ вершинамъ; здѣсь къ березѣ примѣшивается ива; по ключамъ растетъ черная ольха (карагачъ) съ ивой.

На югъ отъ р. Ишима древесная растительность встрѣчается только въ горахъ, образуя здѣсь небольшія рощи главнымъ образомъ по ключамъ и влажнымъ склонамъ; при чемъ сосна здѣсь совсѣмъ отсутствуетъ, а въ рощахъ къ деревьямъ замѣтно примѣшиваются кустарники (главн. образомъ ивы); здѣсь деревья поднимаются по склонамъ горъ только вдоль ключей или влажныхъ долинъ, тогда какъ въ сѣверной части уѣзда деревья забираются и на самыя вершины возвышенностей.

Рощи южной части уѣзда очень незначительны, и только въ одномъ совершенно исключительномъ по своимъ почвеннымъ и гидрографическимъ условіямъ урочищѣ Карагачъ березовыя рощи достигаютъ размѣровъ нѣсколькихъ десятинъ; здѣсь лѣсъ растетъ среди невысокихъ песчаныхъ холмовъ, на глубокихъ несчанистыхъ почвахъ съ очень высокимъ горизонтомъ подпочвенныхъ водъ; неподалеку же, уже при другихъ условіяхъ, въ долинахъ горъ Амантау, Иманту и др., главнымъ образомъ съ южной стороны горъ береза встрѣчается одиночными корявыми, низкими экземплярами. Въ южной части уѣзда деревья замѣняются кустарниками, которые растутъ здѣсь какъ въ горахъ, такъ и среди холмовъ, на возвышенныхъ равнинахъ и по берегамъ рѣчекъ. Наиболѣе характернымъ для этой части уѣзда являются заросли „карагана“ (низкорослый видъ желтой акаціи) мѣстами покрывающія обширныя пространства (р. 30) Караганъ занимаетъ обыкновенно пологіе склоны горъ и холмовъ, возвышенныя широкія долины среди холмовъ и широкіе увалы, на которыхъ караганъ растетъ среди ковылей рѣдкими кустиками; мѣстами къ карагану примѣшивается низкорослая „тобылга“ (таволга) растущая по низинкамъ. Всѣ другіе виды кустарниковъ имѣютъ сравнительно

ничтожное распространение. По рѣчкамъ съ постояннымъ теченіемъ и по ключамъ, то небольшими зарослями, то по отдѣльности растетъ „таль“ (ива); маловодныя же рѣчки совсѣмъ лишены всякой кустарной растительности (р. Сарысу, Куланъ-отпесъ и др.); только мѣстами по гористымъ берегамъ талыхъ рѣчекъ встрѣчаются кустики того же тала да еще рѣже одиночныя „итмурунъ“ (шиповникъ), да „ушкаты“ (жимолость). По склонамъ горъ, главнымъ образомъ—южнымъ и западнымъ, растутъ кромѣ карагана и тобылги, тѣ же ушкаты и итмурунъ; еще выше, среди скалъ встрѣчается вѣчно зеленая ползучая „арша“ (можжевельникъ).

Въ сѣверной части уѣзда кустарники представлены немногими видами и имѣютъ сравнительно съ южной частью уѣзда ничтожное распространение. Такъ распространенный на югѣ караганъ встрѣчается здѣсь уже рѣдкими кустиками среди ковылей по высокимъ уваламъ и отлогимъ склонамъ горъ восточной части уѣзда (районы 3, 5, 6, 7). Кустарники здѣсь растутъ главнымъ образомъ вдоль рѣкъ и вокругъ озеръ, гдѣ встрѣчается почти исключительно одинъ таль, да вокругъ болотъ—растетъ „чиликъ“ (низкорослая серебристая ива); кое гдѣ близъ болотъ и по низинамъ растутъ кустики тобылги; по скаламъ горъ рѣдко встрѣчается арша. Какъ древесная, такъ и кустарная растительность распределяется по территоріи уѣзда очень неравномѣрно, сгущаясь мѣстами въ лѣса и заросли (карагана напр.), то встрѣчаясь мѣстами въ видѣ одиночныхъ корявыхъ деревьевъ или кустиковъ среди высокой травы, то исчезая совершенно. Наиболѣе лѣсистой является сѣверо-западная часть уѣзда, гористая и хорошо увлажненная. Здѣсь на холмахъ, горахъ и среди долинъ растутъ густыя рощи и лѣса изъ сосны, березы и осины. Эти лѣса служатъ непосредственнымъ продолженіемъ лѣсовъ Кокчетавскаго уѣзда, и изрѣживаясь къ Ю, 3 и В., постепенно исчезаютъ; быстрѣе всего исчезаютъ лѣса къ Ю и къ 3, доходя здѣсь до р. Дамсы и р. Бокеука, на В же лѣса эти продолжаютъ еще далеко и исчезаютъ вблизи береговъ р. Селеты. Далѣе къ востоку встрѣчаются только одиночныя осины по самой рѣкѣ. Къ югу же отъ этого лѣсного оазиса, за степью расположенной вдоль рѣки Дамсы, вновь появляются маленькія рѣдкенькія рощицы изъ корявой березы, растущей среди слегка каменистыхъ холмовъ, идущихъ параллельно р. Ишима; рощи эти доходятъ до Еременскихъ горъ, гдѣ онѣ уже очень замѣтны. Кое гдѣ кромѣ того вокругъ глубокихъ болотъ попадаются такіе же рѣдкенькія заросли корявой березы. Значительные лѣса концентрируются въ сравнительно небольшой площади (районы 4, 10, 11, 12, 13, 14). Лѣса и кустарники растутъ большею частью на лучшихъ глубокихъ и влажныхъ почвахъ (исключая сосны и можжевельника растущихъ по скаламъ), хорошо выщелоченныхъ и не встрѣчаются совершенно на низкихъ равнинахъ, или въ очень солончаковой мѣстности.

Травяная растительность, также какъ и древесная, находится въ большой зависимости, какъ отъ почвенныхъ, такъ и климатическихъ особенностей разныхъ частей уѣзда. Въ общемъ вездѣ господствуетъ довольно однообразный травяной покровъ съ подавляющимъ господствомъ злаковъ, характеризующий киргизами, какъ „бозъ“. Бозъ этотъ составленъ изъ комплекса высокихъ злаковъ извѣстныхъ подъ собирательнымъ названіемъ „коде“ (главн. образомъ разные виды ковылей) и низкихъ кустистыхъ злаковъ—т. н. „бетеге“*). Почти вездѣ къ коде и бетеге примѣшана въ большой или меньшей степени полынь („джусанъ“). Если однообразный „бозъ“ испещренъ мелкими сѣрыми пятнами солончаковой растительности, то такая степь слыветъ подъ названіемъ „керала“. Своеобразная растительность солонцевъ извѣстна у киргизъ подъ названіемъ „аши“. Вотъ главные типы степной растительности по мѣстной терминологіи. Однообразный по общему виду бозъ значительно измѣняется въ разныхъ частяхъ уѣзда по густотѣ, по взаимному отношенію главныхъ составныхъ частей и по количеству, и роду примѣшивающихся второстепенныхъ травъ; густой, образующій плотную дернину въ сѣверныхъ частяхъ уѣзда, бозъ къ югу рѣдѣетъ; среди злаковъ появляются невзрачные сѣрые полины и кокпеки; травы здѣсь растутъ отдѣльными кустиками, сквозь которые просвѣчивается голая изжелта сѣрая или красноватая земля. Въ общемъ степь здѣсь имѣетъ очень унылый, сѣрый, какъ бы шершавый видъ. На сѣверѣ же, въ особенности въ хорошо увлажненныхъ лѣсистыхъ областяхъ, къ густому и высокому бозу примѣшиваются „сасыръ“, (морковникъ) и „джонныка“ (люцерна и др. видъ бобовыхъ). Въ „коде“ здѣсь очень замѣтенъ „акселеу“ (перистый ковыль), рѣдко встрѣчающійся въ южныхъ частяхъ уѣзда; обычная же спутница коде и бетеге—полынь почти незамѣтна въ густомъ бозѣ. Эта общая схема степной растительности нарушается особенностями рельефа и орографіи отдѣльныхъ мѣстностей.

По сухимъ сопкамъ травы рѣдѣютъ и понижаются въ ростѣ; въ бозѣ преобладаетъ бетеге, появляется въ значительномъ количествѣ полынь (джусанъ) и особый видъ злака—„джаулыша“; появляются рѣдкіе кустики карагана. Ниже же, у подошвы и въ долинахъ, травы гуще, въ бозѣ преобладаетъ „коде“; здѣсь иногда въ низинахъ растетъ рѣдкая тобылга (таволга). На вершинахъ горъ и по скалистымъ склонамъ растутъ, перемежаясь съ кустами „арша“ (можжевельника), рѣдкія, низкія сѣдныя травы, главнымъ

*) По проф. Гордягину „коде“ составленъ ковылями—*Stipa penata*, *S. Lessingiana*, *S. consagiunea*, *S. capitata* и *Avena desertorum*; бетеге же состоитъ изъ *Festuca ovina* и *Koeleria cristata*.

образомъ архарь-джусантъ (видъ полыни) немного „джаульша“ и „текесакаль“ и низкое рѣдкое „бетеге“. Ниже по склонамъ травы густѣютъ, архарьджу-сантъ рѣдѣетъ и вытѣсняется злаками — „джаульшой“, „тарлау“, разросшимся „бетеге“ и кустами коде; появляются кусты карагана. Мѣстами въ вершинахъ долинъ и договъ появляется уже луговая растительность (олень и др.). На пониженныхъ равнинахъ и на солонцоватыхъ плоскогорьяхъ травы рѣдѣютъ и обогащаются полынью въ особенности въ сѣверной части уѣзда. При этомъ коде ближе къ солонцамъ исчезаетъ остается только рѣдкое бетеге. По уваламъ же въ такихъ мѣстахъ (главнымъ образомъ въ южной части уѣзда) растутъ кустиками высокій коде (т. наз. „куланкоде“) съ ничтожной примѣсью бетеге и съ болѣе замѣтной примѣсью низкой полыни и „шайшія“, постепенно къ югу начинается пятнами появляться „кокпекъ“, который мѣстами очень замѣтенъ.

Такимъ образомъ уѣздъ по качеству и характеру растительности можно грубо расчленивъ на 4 большія мѣстности: изъ нихъ 2 лежатъ на сѣверѣ отъ р. Ишима, а 2 — на югѣ. Граница 2 сѣверныхъ мѣстностей, начинаясь отъ сѣверныхъ склоновъ Еременскихъ горъ, далѣе пройдетъ по западнымъ склонамъ этихъ горъ и затѣмъ, направляясь на западъ по водораздѣлу Ишимъ-Селеты до г. Акмолинска, круто поворачиваетъ на сѣверъ по водораздѣльному плоскогорью Селеты-Дамса и направляется прямо на пограничное съ Кокчетавскимъ уѣздомъ озеро Атанъ-соръ. Мѣстность къ западу отъ этой границы лучшая въ уѣздѣ, съ густымъ сплошнымъ и наиболѣе разнообразнымъ по составу травянымъ покровомъ, и съ довольно часто встрѣчающимися лѣсами и рощами. Мѣстность къ востоку почти безлѣсная и съ болѣе скуднымъ по количеству и качеству травянымъ покровомъ.

Южныя мѣстности разграничиваются съ сѣвера на югъ почти прямой линіей, начинающейся у г. Акмолинска и проходящей затѣмъ по среднему теченію р. Нуры и далѣе по притоку ея Исени, отсюда по прямой линіи направляющейся на оз. Коктенкуль и далѣе проходящей по западнымъ склонамъ горъ Ортау до Актавскихъ горъ. Мѣстность расположенная на востокъ отъ этой линіи покрыта хорошимъ бозомъ, хотя и не образующимъ сплошной дернины, но не оставляющимъ плѣшины, и съ очень рѣдкими участками „керала“ и кокпекowychъ пятенъ. Западная же мѣстность въ общемъ съ рѣдкой растительностью, съ явственными плѣшинами голой земли и частыми пятнами зарослей кокпека. Эта мѣстность въ тоже время отличается очень слабымъ развитіемъ луговой растительности.

Указанные 4 мѣстности уѣзда характерны, какъ это видно изъ предыдущаго и въ почвенномъ, и гидрографическомъ отношеніи. Но различія въ орографіи отдѣльныхъ частей этихъ мѣстностей, а также иногда рѣзкія укло-

ненія отъ общаго типа и въ отношеніи другихъ условій, вызываетъ необходимость въ болѣе детальномъ расчлененіи уѣзда на мѣстности, по возможности однохарактерныя по всѣмъ естественно-историческимъ условіямъ, гдѣ слѣдовательно возможно предположить одинаковыя пастбищныя условія. Въ результатъ такого расчлененія уѣзда получилось 38 районовъ, занятыхъ главнымъ образомъ пастбищами призимовочными, которыми мѣстное населеніе пользуется поздней осенью, зимой и ранней весной и 9 районовъ, занятыхъ пастбищами общаго пользованія, — т. наз. „джайляу“ (лѣтовки), „кузеу“ (осеннія пастбища) и спеціальныя зимнія пастбища для лошадей. Призимовочныя пастбища расположены преимущественно въ гористыхъ и холмистыхъ частяхъ уѣзда, затѣмъ вдоль рѣкъ и при озерахъ; пастбища же общаго пользованія занимаютъ обыкновенно водораздѣльныя ственныя пространства; часть этихъ пастбищъ находится внутри призимовочныхъ, мѣстами же призимовочныя пастбища оазисами разбросаны по территоріи пастбищъ общаго пользованія. Въ обоихъ случаяхъ при образованіи районовъ эти два главныхъ вида пастбищъ не расчленялись.

Всѣ эти 47 районовъ по главнымъ пастбищнымъ условіямъ могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ. Въ основаніе такой группировки можно поставить 3 главныхъ признака, опредѣляющихъ характеръ и достоинство пастбища: 1) качество и количество — корма, выражающееся данными о густотѣ и составѣ травяного покрова; 2) обезпеченіе водооями, — выражающееся количествомъ и качествомъ водныхъ источниковъ и 3) доступность пастбища для зимней эксплуатаціи — выражающееся главнымъ образомъ характеромъ рельефа. При развитомъ рельефѣ часть пастбища можетъ быть или совершенно свободна отъ снѣга, или покрыта очень тонкимъ слоемъ снѣга, тогда какъ пастбища равнинъ покрыты однообразнымъ толстымъ слоемъ снѣга и при томъ сильно уплотненнымъ отъ дѣйствія сильныхъ зимнихъ вѣтровъ; на такой открытой мѣстности эти вѣтра сами по себѣ служатъ большимъ препятствіемъ для зимней пастбы.

По указаннымъ 3 главнымъ особенностямъ пастбищныхъ условій всѣ районы призимовочныхъ пастбищъ группируются (въ нисходящемъ порядкѣ отъ лучшихъ къ худшему) слѣдующимъ образомъ: 1) **по качеству и густотѣ травъ,** —

I). Густой бозъ, образующій сплошную дернину съ примѣсью джонныши и рѣже — сасыра; мѣстности большею частію лѣсистыя и почти безъ солонцовъ.

Районы 10, 11, 13, 14, 23, 26, 34.

II. Мѣстности расположенныя вдоль развитыхъ поймъ рѣкъ.

Районы 15, 16, 18, 22, 27.

III. Мѣстности переходныя отъ лѣсистыхъ къ степнымъ, съ значитель-

нымъ развитіемъ солонцовъ; бозъ безъ примѣси джонышки

Районы 4, 12.

IV. Почти безлѣсныя, возвышенныя холмистыя мѣстности, съ слабымъ развитіемъ солонцовъ; въ бозѣ значительная примѣсь джусана и джаульши

Районы 5, 6, 8, 9, 21.

V. Травы не образуютъ дернины, но разнообразны; мѣстности съ слабымъ развитіемъ солонцовъ.

Районы 28, 30, 36, 37.

VI. Пониженные степи съ значительнымъ развитіемъ солонцевъ; травы не густыя, съ большимъ содержаніемъ джусана; встрѣчается, какъ примѣсь тарлау.

Районы 1, 2, 3, 7, 17, 24.

VII. Травы съ замѣтной примѣсью перистаго ковыля (селеу), но не густыя, безъ дернины; мѣстами довольно много солонцевъ съ кокпекомъ и др. травами.

Районы 29, 32, 33.

VIII. Травы очень рѣдкія, растутъ отдѣльными кустиками: „куланкоде“ съ рѣдкимъ бетеге, съ примѣсью джусана, шайпія и др., много кокпека и солонцевъ; почвы преимущественно борбасъ

Районы 19, 20, 25, 31, 35, 38.

2. По условіямъ водоснабженія.

I. Мѣстности орошенныя многоводными большими рѣками:

Районы 16, 18, 22, 27.

II. Мѣстности обильно орошенныя небольшими многоводными рѣчками и ключами.

Районы 23, 28, 34, 36, 37.

III. Мѣстности орошенныя преимущественно небольшими рѣченками, зачастую съ прерывистымъ теченіемъ, но вездѣ съ прѣсной водой; озеръ и болотъ мало, ключей нѣтъ.

Районы 13, 14, 15, 29.

IV. Мѣстности орошенныя преимущественно многочисленными прѣсными озерами и болотами.

Районы 10, 11, 12, 19, 21, 24, 26.

V. Мѣстности съ большимъ распространеніемъ озеръ, болотъ, мелкихъ рѣчекъ и колодцевъ, но большею частью съ солоноватыми водами.

Районы 4, 5, 6, 8, 9.

VI. Мѣстности съ рѣдкими прѣсными озерами и болотами, съ прерывающимися рѣчками, часто засоляющимся и съ колодцами преимущественно съ солоноватой водой.

Районы 1, 2, 3, 7, 17, 20.

VII. Мѣстности съ прерывающимися рѣчками, образующими нерѣдко засоляющіеся карасу; озеръ не много и большею частію соленыя, колодцы часто съ солоноватой водой.

Районы 25, 30, 32, 33.

VIII. Мѣстности съ прерывающимися рѣчками большею частью съ солоноватыми, или даже солеными водами; озеръ мало и тѣ большею частью соленыя или превращающіеся лѣтомъ въ соры. Много колодцевъ, но многіе изъ нихъ съ солоноватой, а иногда и совсѣмъ негодной водой.

Районы 31, 35, 38.

3. По характеру рельефа и широтѣ мѣстности.

I. Гористыя мѣстности сѣверной части уѣзда.

Районы 6, 11, 13, 23.

II. Гористыя мѣстности южной части уѣзда.

Районы 28, 36, 37.

III. Лѣсистые холмы сѣверной части уѣзда.

Районы 4, 10, 12, 14.

IV. Лѣсистые холмы южной части уѣзда.

Районъ 34.

V. Холмистыя безлѣсныя мѣстности сѣверной части уѣзда.

Районы 5, 9, 17, 22.

VI. Холмистыя безлѣсныя мѣстности южной части уѣзда.

Районы 27, 29, 30, 32, 35.

VII. Степи (безлѣсныя равнины) сѣверной части уѣзда.

Районы 1, 2, 3, 7, 8, 15, 16, 21, 24, 26.

VIII. Степи южной части уѣзда.

✓ Районы 18, 19, 20, 25, 31, 33, 38.

Сопоставивъ между собою эти 3 группировки районовъ и, придавая первенствующее значеніе первой изъ этихъ группировокъ (по характеру травяного покрова), является возможнымъ свести приведенныя группировки въ одну, въ которой районы распредѣляются въ нисходящемъ порядкѣ по достоинству пастбищъ такимъ образомъ:

I. 10, 11, 13, 14, 23.

V. 29, 36, 37.

II. 15, 16, 22.

VI. 1, 2, 3, 7, 17, 24, 30.

III. 4, 12, 18, 27, 34.

VII. 19, 20, 32, 33.

IV. 5, 6, 8, 9, 21, 26.

VIII. 25, 31, 35, 38.

Группируя подобнымъ же образомъ площади пастбищъ общаго пользованія по двумъ признакамъ, — качеству растительности и водоснабженію, получаемъ слѣдующія 4 группы:

I. Площади №№ 27, 28.

II. Площади №№ 12—17, 23—26, 29, 41—45, 50—56, 58—67.

III. Площади №№ 1—11, 18—22, 30—34, 36—40, 46—48, 57, 68—75, 83.

IV. Площади №№ 35, 49, 76—82, 84—100.

По пастбищнымъ своимъ достоинствамъ эти группы районовъ пастбищъ общаго пользованія могутъ быть отнесены:

I-ая къ II-ой призимовочной.

II-ая — V „ „

III-я — VI „ „

IV-ая — VIII „ „

Частице каждый изъ районовъ характеризуется тѣми или другими особенностями, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий.

Районъ I. Сѣверная часть Коржункульской волости.

Районъ расположенъ по нижнему теченію р. Селеты, главнымъ образомъ по ея лѣвому берегу. Большая часть района такимъ образомъ представляетъ долину р. Селеты съ общимъ склономъ къ С и В значительная часть котораго (главнымъ образомъ лѣвый берегъ) заливается весенними разливами рѣки. Вся долина рѣки изрѣзана рукавами и протоками рѣки, въ которыхъ лѣтомъ вода держится только по ямамъ (въ т. н. „карасу“) и многочисленными сухими оврагами; по нѣкоторымъ оврагамъ также встрѣчаются карасу.

Въ этой же заливной долинѣ расположено нѣсколько прѣсныхъ озеръ, встрѣчаются небольшіе, пересыхающіе къ зимѣ заболоченныя котловинки. Къ Ю отъ рѣки мѣстность замѣтно повышается и представляется совершенно гладкой, лишенной озеръ и болотъ, равниной. Мѣстность же къ С и З отъ заливной долины рѣки повышается медленно и далѣе, III слегка всхолмливается. Поверхность здѣсь мѣстами прорѣзана неглубокими оврагами, направляющимися къ р. Селеты, и усѣяна многочисленными плоскими котловинами, занятыми сорами или солонцами, или же заросшими луговыми травами. Весной въ этихъ котловинахъ скопляется вода и почва вокругъ становится настолько вязкой, что нѣкоторые аулы принуждены откочевать подалѣе на С или З, на болѣе возвышенныя сухія мѣста.

Большая часть долины р. Селеты весной заливается, при чемъ разливами захватываются и расположенныя здѣсь зимовки; поэтому, еще до разлива аулы откочевываютъ на возвышенныя мѣста; въ большой разливъ такія мѣста бываютъ окружены водой, и скотъ въ поискахъ травы бродитъ по водѣ съ островка на островокъ, а мѣстами и пускается вплавь.

Теченіе рѣки Селеты къ зимѣ прерывается, вода стоитъ ямами и мѣстами къ веснѣ портится, — гніетъ и засоляется; мѣстами же, гдѣ берега

рѣки обильны солонцами, вода становится солоноватою при первомъ таяніи снѣговъ. Карасу, расположенныя въ многочисленныхъ рукавахъ рѣки и по нѣкоторымъ оврагамъ,—также точно во многихъ мѣстахъ къ веснѣ засоляются. Въ озерахъ, большею частію питающихся разливами рѣки, при слабыхъ разливахъ воды становятся къ зимѣ слабо солоноватыми.

Въ сторону отъ Селеты населеніе весною пользуется снѣговыми водами, скопляющимися въ многочисленныхъ котловинахъ, а позже,—колодезной водой, большею частію солоноватою.

Вся мѣстность безъ лѣсовъ; только по берегу рѣки Селеты и по ея притокамъ мѣстами растутъ тальники; дальше отъ берега, на болѣе сухихъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія заросли шиповника. Изрѣдка попадаются тамъ-же, по берегамъ Селеты отдѣльныя осины.

Вдоль р. Селеты идетъ полоса песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ красновато-желтоватаго цвѣта; съ удаленіемъ отъ рѣки почвы становятся болѣе вязкими, темными или бурными и солонцеватыми; дороги здѣсь весною непроѣзжи отъ многочисленныхъ вязкихъ солонцевъ; съ повышеніемъ мѣстности почвы становятся менѣе вязкими, цвѣта желтовато-сѣраго и темнаго съ галькою на холмистыхъ участкахъ. Вообще вся мѣстность характеризуется по мѣстной терминологіи какъ „кэрала“,—т. е. пестрая; пестроту ей придаютъ многочисленные пятна солонцевъ, покрытыя то сѣдою низкою полынью, то характерной растительностью солонцевъ—(караборакъ, акжусанъ, сарсозанъ, джалманкулакъ;) мѣстами же солонцеватость уже выражается не мелкими пятнами солонцевъ, а обширными „сорами“.

На востокъ отъ р. Селеты, на возвышенныхъ, незаливаемыхъ равнинахъ, съ желтовато-сѣрыми почвами, въ послѣдніе года появляются незначительныя распахки.

Также какъ и почвы, растительность здѣсь пестрая; преобладаетъ бозовая растительность, изъ коде, бетеге, съ примѣсю джусана и акселеу, а иногда—и тарлау; на холмистыхъ мѣстахъ замѣтно преобладаетъ бетеге, въ прочихъ—коде; по низкимъ мѣстамъ встрѣчается курай и изрѣдка джонышка. По котловинкамъ растутъ полынь, бидаекъ, караборакъ, осока, камысь; по ложкамъ,—олень, бидаекъ; по заливнымъ покосамъ,—акъолень, караолень, бидаекъ, курай и джонышка.

Районъ II. Сюда входитъ сѣверная часть Коржункульскій волости, пограничная съ Кокчетавскимъ и Омскимъ уѣздами.

Невысокое плоскогорье переходящее къ О и СО. въ солонцеватую равнину низовьевъ р. Селеты (р. I). Къ Ю и къ З. плоскогорье имѣетъ характеръ ровной степи, незамѣтно понижающейся къ р. Селеты и къ низменности бассейна большихъ соленыхъ озеръ—Кара-с-оръ и Алтай-соръ. У самой р. Селеты ровная степь всхолмливается и рѣка течетъ въ холмистыхъ и скалистыхъ берегахъ, посте-

пенно понижающихся вниз по теченію рѣки и теряющихъ свой дикій скалистый видъ.

Средина района занята идущими въ разныхъ направленіяхъ (главн. обр. съ З на В) грядами невысокихъ уваловъ и холмовъ, болѣе замѣтныхъ къ В и С, гдѣ уже встрѣчаются отдѣльныя сопки съ выходами скалъ; далѣе къ С и СЗ эта холмистая страна выравнивается и пограничная рѣчка — оврагъ Чакай проходитъ уже большею частію по ровной степи.

Южная часть района имѣетъ слабо выраженный склонъ къ югу, къ р. Селеты. Къ рѣкѣ подходятъ короткіе овражки. Сѣверная часть района имѣетъ склонъ къ востоку; и въ этомъ направленіе проходятъ здѣсь р. Чакай и нѣсколько мелкихъ овражковъ, по которымъ весной проходитъ вода.

При болѣе сложномъ рельефѣ холмистой сѣверо-восточной части района здѣсь встрѣчаются много лощинъ и котловинъ; котловины обширныя, заняты озерами, главнымъ образомъ солеными (Тамъ-соръ, Джаманчалъ, Алка-соръ), или пересыхающими прѣсными. Въ центрѣ района, на востокъ и юго-востокъ отъ озеръ Тамъ-соръ и Джаманчалъ эти котловинки представляются уже болотцами, частью пересыхающими, частью постоянными. Открытыхъ водныхъ бассейновъ вообще мало и, поэтому, какъ на лѣтовкахъ и кузее, такъ и при зимовкахъ, расположенныхъ вѣ р. Селеты населеніе принуждено рыть колодцы, вода въ которыхъ большею частью солоноватая и появляется обыкновенно на глубинѣ 3 арш. Воды немногочисленныхъ озеръ большею частію тоже солоноватая и пригодны только для скота. Рѣка Селеты зимой на мелкихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна и поэтому теченія зимой въ рѣкѣ не бываетъ; къ веснѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, вода въ рѣкѣ недѣли на двѣ становится негодной для питья, — тухнетъ и засоливается. Р. Чакай очень скоро пересыхаетъ и образуетъ рядъ „карасу“, вода въ которыхъ большею частью солоноватая.

Древесная растительность встрѣчается по р. Селеты, — тальники, иногда одинокій тополь, да по болотамъ кое гдѣ растетъ чиликъ; и только въ одномъ мѣстѣ по такимъ болотамъ попадаетъ низкій березнякъ.

Почвы на равнинахъ темносѣрыя и бурья (куба, бозъ), сунесчанныя, но плотныя и вездѣ съ галькой; по низинкамъ почвы болѣе темныя — „конырь“, „кара“; на холмахъ и по возвышенностямъ — болѣе свѣтлыя — (сары, кызылъ) красноватая и желтая, каменистая. Солонцы встрѣчаются главнымъ образомъ въ центральной и восточной частяхъ района гдѣ они придаютъ мѣстности типичный видъ „керала“, рассыпаясь по „бозу“ пятнами. Въ особенности много солоцевъ въ пространствѣ между солеными озерами Тамъ-соръ, Джаманчалъ и Алка соръ, и затѣмъ южнѣе на кузеевыхъ урочищахъ Алыбай, Андабийке, Сымтасъ, Аци-кудукъ, Джуанъ-тобе. Соленыя и прѣсныя озера

обыкновенно окружены кольцом сплошных солонцевъ. Большая часть района, въ особенности по р. Селеты и западный край его почти свободна отъ солонцевъ.

Пашни встрѣчаются рѣдко, главнымъ образомъ въ юго-западной части и еще очень недавняго происхожденія. Подъ пашни выбираются мѣста съ болѣе темными почвами—„кара“, „конуръ“ и „куба“.

Преобладающая травяная растительность состоитъ изъ коде, бетеге, джусана; на болѣе низкихъ мѣстахъ, близъ рѣки очень замѣтна примѣсь акселеу (перистый ковыль) попадаются и тарлау. Травы въ общемъ высокія, поэтому часты указанія на „кауданъ“. На „керала“ общій фонъ составляетъ бетеге, на которомъ пятнами растетъ джусанъ и кустиками—коде. Солончаковыя пятна болѣею частью заросли джусаномъ. По ложинамъ, котловинкамъ, овражкамъ и вокругъ озеръ растутъ болѣе высокія луговые травы.

III районъ. Площадь района составляютъ главнымъ образомъ лѣтнія и осеннія пастбища ауловъ сѣверо-восточной части Коржункульской волости.

Территорія района расположена по обѣ стороны небольшой рѣчки Тынеке и подходитъ на сѣверъ къ бассейну р. Селеты, съ юга же ограничивается незначительными возвышенностями горъ Койтасъ. Вся мѣстность имѣетъ характеръ невысокаго плато постепенно понижающагося къ востоку и менѣе—къ сѣверу. Въ южной и юго-западной своей части (на югъ отъ р. Тынеке) районъ слегка вхохмленъ и мѣстами даже бугристъ; по небольшимъ сопкамъ замѣчаются иногда выходы скаль. Мѣстность по р. Тынке, и въ особенности на сѣверъ отъ нея выравнивается, и къ сѣверо-востоку переходитъ въ гладкую степь.

Р. Тынеке, прорѣзывая районъ съ З на В, проходитъ въ слегка холмистыхъ и скалистыхъ берегахъ; въ такомъ же направленіи, также въ скалистыхъ берегахъ проходитъ оврагъ Акъ-сары; незначительные овражки затѣмъ проходятъ главнымъ образомъ съ сѣвера въ р. Тынеке; далѣе въ сѣверо-восточной части района, ближе къ р. Селеты расположенъ рядъ болѣе низкихъ низинъ съ солеными озерами и рѣдкими прѣсными. Въ соленыя озера проходятъ слабо выраженные ложки, идущіе въ томъ же господствующемъ направленіи съ З на В. Кромѣ трехъ небольшихъ котловинъ „Ушь-капъ“, наполненныхъ прѣсной свѣжей водой, все прочія котловины заполнены или солеными озерами, или болѣе или менѣе развитыми солонцами. Болота здѣсь не встрѣчаются. Близъ р. Тынеке иногда встрѣчаются ключи. Р. Тынеке не имѣетъ постояннаго теченія и образуетъ рядъ ямъ, „карасу“, наполненныхъ солоноватой водой; стоящіе по рѣкѣ аулы принуждены поэтому рыть колодцы. Главными водоносами въ районѣ служатъ колодцы, воды въ которыхъ стоятъ не глубоко,—болѣею частью на глубинѣ 2, 3 арш. и болѣею частью

прѣсныя; но въ южной части района встрѣчаются колодцы и съ солоноватой водой.

Въ болѣе холмистой южной и юго-западной части района почвы красноватыя, песчанистыя съ галькой, а по холмамъ—и съ камнемъ; къ С и В появляются пятнами солонцы, которые далѣе къ р. Тынке придаютъ мѣстности типичный видъ „керала“. Особенно замѣтны солонцы вокругъ оз. Айранкуль и по самой р. Тынке. По р. Тынке солонцы идутъ полосой все расширяющейся съ приближеніемъ къ оз. Чолакъ, и здѣсь вокругъ озера уже сплошной солонецъ, шириной версты на 3; солонцы здѣсь глинистые и вязкіе. Красноватыя въ западной и южной части почвы, ближе къ озеру Чолакъ свѣтлѣютъ и становятся болѣе супесчаными.

Къ сѣверу отъ р. Тынке солонцы исчезаютъ; но далѣе къ сѣверу они опять начинаютъ появляться пятнами, и уже вблизи р. Селеты и вокругъ озеръ Донтелекъ-соръ и Уль-капъ появляется типичная „керала“. Ближе къ р. Тынке почвы желтоватыя съ галькой, къ З становятся болѣе красноватыми и каменистыми; къ сѣверо-востоку и востоку, начиная отъ озеръ Курькуль и Джосалы, гдѣ развѣтывается типичная гладкая степь, почвы темнѣютъ и становятся болѣе супесчаными, безъ солонцовъ и гальки (въ особенности вблизи озеръ Кырк-уй и Коркулдакъ).

Въ сѣверо-западной части на востокъ отъ Петропавловской дороги есть пашни ауловъ расположенныхъ по р. Селетѣ. Почва здѣсь супесчаная, темная, съ галькой. Въ другихъ мѣстахъ района пашень нигдѣ нѣтъ.

Въ западной части района были попытки завести пашни; но почвы оказались слишкомъ грубыми.

Къ югу отъ р. Тынке травяной покровъ съ очень замѣтнымъ преобладаніемъ ковыля (коде); на болѣе ровныхъ мѣстахъ выдѣляются бетеге съ джусаномъ и съ примѣсью единственнаго въ районѣ представителя древесной растительности—«караганъ»; близъ оврага Акъ-сары по пятнамъ солонцевъ очень замѣтна примѣсь къ джусану и бетеге—„тарлау“; встрѣчается „кок-пекъ“.

Къ сѣверу отъ р. Тынке травы болѣе густыя (часто указываютъ на кауданъ), съ замѣтнымъ преобладаніемъ бетеге; къ сѣверо-востоку, на болѣе ровныхъ мѣстахъ съ темными супесчаными почвами растетъ сплошной густой кауданъ съ примѣсью джонышки и майчагыра.

IV районъ. Въ составъ района входитъ большая часть Кызылтопракской волости (сѣверо-западная ея часть).

Районъ представляется возвышенной мѣстностью, почти сплошь холмистой и мѣстами даже гористой, со склонами во все 4 страны свѣта, съ болѣе рѣзко выраженнымъ склономъ къ востоку и затѣмъ къ югу. Вся эта возвы-

шенная мѣстность представляет водораздѣлъ съ одной стороны р. Селеты съ системой ея притоковъ (склоны къ востоку и югу), съ другой стороны — цѣлаго ряда большихъ соленныхъ озеръ, полукругомъ расположившихся на сѣверозападѣ, сѣверѣ и сѣверовостокѣ района, Иттемгенъ, Мамай, Атанъ-соръ, Алтай-соръ и Кара-соръ.

Горы и холмы района не образуютъ какой либо одной непрерывной горной системы, а располагаются двумя системами на западѣ и востокѣ района.

Западная система, занимаетъ сравнительно небольшую часть района и составлена изъ сравнительно высокихъ возвышенностей, имѣющихъ уже характеръ горъ съ выходами большихъ скалъ; сосредоточиваясь на востокѣ отъ оз. Иттемгенъ, горы эти образуютъ нѣсколько неясно выраженныхъ неправильныхъ хребтовъ, быстро понижающихся къ востоку и разсыпающихся невысокими грядами къ югу и сѣверу.

Восточная горная система занимаетъ большую часть района и составлена изъ ряда отдѣльных небольшихъ грядъ, а иногда высокихъ скалистыхъ холмовъ; но главнымъ образомъ возвышенности системы составлены изъ невысокихъ сопокъ, придающихъ всей этой мѣстности характеръ высокой слабо всхолмленной страны, по которой въ разныхъ направленіяхъ, главнымъ образомъ къ востоку и сѣверовостоку, раскинуты отдѣльныя высокія сопки. Изъ такихъ отдѣльныхъ высокихъ сопокъ наиболѣе выдѣляются горы Иръ-адыръ, съ выходами скалъ, покрытыя лѣсомъ и имѣющія поэтому уже видъ горъ, а не сопокъ. Эта восточная горная система къ югу быстро понижается, разсыпается небольшими сопками и постепенно переходитъ въ степь. Также замѣтенъ переходъ холмистой страны въ степь и къ сѣверовостоку; къ сѣверу же холмистая страна уходитъ безъ замѣтнаго пониженія въ Кокчетавскій уѣздъ.

Между этими 2 горными системами располагается съ сѣвера на югъ довольно широкая равнина съ очень неясно выраженной долиной, по которой въ разныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ къ югу, раскинуты соленныя и прѣсныя озера.

Такимъ образомъ весь районъ представляется или гористой или холмистой мѣстностью. Наиболѣе ровныя мѣстности района расположены полосой по южному краю района вдоль рѣчекъ Кызынь-Карасу, Кысракъ-Карасу и Ацилы. Равнина эта къ востоку все расширяется, хотя и не представляется совершенно ровной степью, и кой-гдѣ по ней встрѣчаются отдѣльныя небольшія сопки. Затѣмъ такая же, но болѣе волнистая равнина расположена по сѣверовосточному краю района. Вся мѣстность въ общемъ каменистая, выходы скалъ очень распространены и встрѣчаются не только

по горамъ и высокимъ холмамъ, но и по низкимъ сопкамъ. Въ особенности каменисты и скалисты сопки расположенны на сѣверъ отъ урочища „Кна“, по рѣкѣ Карачать. Здѣсь скалы и камни мѣстами образуютъ какъ бы сплошную броню невысокихъ плоскихъ холмовъ.

Такъ какъ возвышенности района не представляютъ рѣзко выраженныхъ хребтовъ и какъ бы перепутываются между собою въ разныхъ направленіяхъ, то и многочисленныя долины не имѣютъ ясно выраженныхъ направленій, зачастую являются замкнутыми котловинками или корытами.

Рѣкѣ и логовъ здѣсь, поэтому, мало и русла ихъ слабо развиты. Лога всѣ почти задернованные и сухіе; русла рѣчекъ въ верховьяхъ такія же сухія лога, по которымъ только весною проходитъ вода и только ниже русла уже ясно выражены, и по большей части представляютъ рядъ ямъ, т. е. «карасу», въ которыхъ вода держится все лѣто. Вода въ такихъ карасу большею частью соленая, годная только для водопоя скота. Всѣ рѣчки района очень малы и не имѣютъ постоянного теченія; вода въ нихъ держится по карасу. Такова рѣчка Кызынъ карасу, почти сплошь состоящая изъ соленыхъ карасу; ниже она носитъ названіе Кысракъ-карасу; здѣсь не рѣдки и карасу съ прѣсной водой; Кысракъ-карасу впадаетъ въ довольно длинный притокъ р. Селеты—р. Ащилы-Айрыкъ, у которой теченіе прерывается сравнительно позже и русло ея уже яснѣе выражено. Въ многосѣбные годы рѣчка эта выходитъ изъ береговъ и заливаеъ прибрежные луга. Затѣмъ слѣдуетъ еще указать на рядъ мелкихъ рѣчекъ несущихъ свои воды въ большія соленныя озера; такъ въ озеро Итемгенъ впадаетъ рѣчка Акъ-суать, ниже носящая названіе Итемгенъ-карасу, съ прѣсной водой; въ то же озеро съ востока впадаетъ сухая рѣчка—логъ Сырчи-узекъ, въ которой вода держится только у самого устья; далѣе въ озеро Атанъ-соръ впадаетъ совершенно сухая Атанъ карасу; на сѣверъ изъ скалистыхъ холмовъ пробивается рѣчка—ключъ Карачать—карасу съ солоноватой водой; теченіе не прерывается и переходитъ въ р. Богомбай, которая впадаетъ въ Алтай-соръ. Въ западной части района въ горахъ нѣрѣдки небольшіе ключики съ прѣсной водой. Одинъ изъ такихъ ключей имѣетъ довольно замѣтное теченіе и, поэтому, называется по мѣстному рѣчкой (р. Бохты-карагай). Рѣчка эта, выходя изъ скалистой горы, теряется въ болотистой долинѣ.

Характерный рельефъ района безъ ясно выраженныхъ склоновъ, при разнородности направленій кряжей и уваловъ обуславливаетъ характеръ долинъ и низменностей безъ ясно выраженныхъ стоковъ, что все вмѣстѣ обуславливаетъ существованіе въ такой холмистой мѣстности многочисленныхъ мелкихъ озеръ и близкихъ къ этому типу озеръ-болотъ. Какъ болота такъ и озера расположены въ холмистой и волнистой части района. Болѣе зна-

чительныя озера всё солёныя и расположены по обширнымъ волнистымъ равнинамъ между 2 горными системами и по краямъ ихъ, главнымъ образомъ къ сѣверо-востоку; въ этой степной части района встрѣчаются и почти сухіе соры. Мелкія озера большею частью прѣсныя, расположились въ болѣе воднистыхъ частяхъ района, на южныхъ и отчасти восточныхъ склонахъ западной горной системы и затѣмъ въ срединѣ восточной возвышенности по ея южнымъ склонамъ. Такое же расположеніе замѣчается и относительно болотъ, очень многочисленныхъ мѣстами, въ особенности въ восточной возвышенности на лѣсистомъ урочищѣ „Кна“. Здѣсь почти каждая роща, расположенная большею частью въ котловинкѣ сопровождается болотомъ. Болота эти съ краевъ заросли чиликомъ, далѣе—камышомъ и травой; а внутри есть всегда небольшое зеркало воды, которой главнымъ образомъ и пользуется для питья мѣстное населеніе. Въ урочищѣ „Кна“ населеніе обходится безъ колодцевъ—такъ много здѣсь болотъ и мелкихъ озеръ. Но въ остальныхъ частяхъ района населеніе вездѣ принуждено добывать питьевую воду изъ колодцевъ. Вода въ колодцахъ большею частью соленоватая; даже въ высокихъ западныхъ горахъ колодезная вода жестка.

Глубина колодцевъ большею частью 5—6 арш. и доходитъ мѣстами до 27 аршинъ.

Лѣса довольно распространены здѣсь, занимая всё горы и значительную часть сопокъ и уваловъ. Лѣса распределены неравномѣрно по территоріи, а сообразно съ условіями рельефа образуютъ какъ бы двѣ лѣсныя дачи. Главная масса лѣсовъ сосредоточена на западныхъ горахъ, отсюда на В и Ю лѣса постепенно исчезаютъ; но далѣе къ востоку вмѣстѣ съ повышеніемъ мѣстности опять появляются лѣса и въ центрѣ восточной возвышенности они образуютъ густой рядъ колковъ, а порой и значительныя рощи; всё эти лѣса извѣстны подъ названіемъ „Кна-Карагай“.

Лѣса большею частью имѣютъ характеръ колковъ, разростаясь въ горахъ и на урочищѣ „Кна“ въ большія рощи, и состоятъ главнымъ образомъ изъ сосны съ примѣсью березы на склонахъ и болѣе низкихъ мѣстахъ, и незначительной примѣси осины по низинамъ.

Къ югу и востоку, и въ меньшей степени къ сѣверу лѣса постепенно рѣдѣютъ; сосна уступаетъ свое мѣсто березѣ и къ краямъ района лѣсъ уже встрѣчается въ видѣ случайныхъ маленькихъ колковъ низкой и рѣдкой березы.

Совершенно лишены лѣсовъ мѣстности къ сѣверу и востоку отъ оз. Мамай, степная полоса вдоль рѣкъ Кыздынь, Кысракъ-Карасу и Ащилы-айрыкъ, затѣмъ восточная и сѣверо-восточная окраина района.

Кромѣ лѣсовъ по многочисленнымъ болотамъ и низинамъ растутъ чилики, а по нѣкоторымъ рѣкамъ — таль.

Тотъ же сложный рельефъ района и отсутствіе развитыхъ стоковъ создалъ условія для образованія многочисленныхъ солонцевъ. Солонцы мелкими пятнами разбросаны повсемѣстно, сосредоточиваясь главнымъ образомъ вокругъ озеръ, болотъ, низинъ, вдоль логовъ и рѣкъ, занимая вообще низкіе, плохо дренированныя мѣста. Такимъ образомъ наибольшимъ развитіемъ солонцовъ отличаются волнистая мѣстность, окаймляющая западныя горы съ юга и востока, и въ меньшей степени — такая же мѣстность съ сѣверной стороны тѣхъ же горъ. Здѣсь солонцы придаютъ мѣстности видъ „керала“, преобладая надъ „бозомъ“. Въ самыхъ горахъ солонцы встрѣчаются рѣдко и слабо выражены. Затѣмъ еще большимъ, чѣмъ указанная мѣстность развитіемъ солонцевъ отличается холмистая восточная возвышенность, собственно урочище „Кна“ съ его многочисленными озерами, болотами и низинами, и съ очень плохимъ дренажемъ. Существуетъ кромѣ того еще и третья солончаковая мѣстность въ волнистой и слабо холмистой сѣверо-восточной части района, удаленной отъ рѣкъ и почти лишенной логовъ. Наименѣе развиты солонцы въ сѣверной части района, на сѣверъ и востокъ отъ оз. Мамай, и затѣмъ вдоль рѣкъ Кысракъ-Карасу и Ацилы-айрыкъ. Здѣсь солонцы сосредоточиваются мелкими пятнами вдоль рѣки, далѣе же въ сторону отъ рѣки ихъ нѣтъ. Голыя лишены растительности солонцы встрѣчаются очень рѣдко, также рѣдко встрѣчаются и рѣзко выраженные солонцы съ характерной солончаковой растительностью изъ сарисозана, джалманкулака и кіяка; преобладаютъ болѣе слабыя солонцы величиной съ юрту, заросшіе сарисозаномъ, джусаномъ, кіякомъ съ примѣсью (главнымъ образомъ по краямъ) мелкаго джапрака, міи, рѣденькихъ бетеге и джаульши; есть указаніе и на присутствіе мѣстами кокнека. Затѣмъ встрѣчается немало и совсѣмъ слабыхъ солонцовъ, поросшихъ джусаномъ, рѣдкимъ бетеге и еще болѣе — рѣдкой міей и джаульшой. Почвы вездѣ каменисты; только въ степной полосѣ на югѣ вдоль рѣчекъ камень на поверхности не бросается въ глаза; въ другихъ же мѣстахъ вездѣ видны то скалы, то крупный камень, то частый мелкій камешекъ. Горная порода темная съ буроватой окраской (отъ большого присутствія желѣза). Среди щебня и гальки бросается въ глаза обиліе камней съ рудными вкрапленіями. Этимъ большимъ содержаніемъ въ горной породѣ желѣзной руды объясняется должно быть окраска мѣстныхъ почвъ въ красный цвѣтъ. Преобладающая почва „кызыль“ т. е. красный (отсюда по господствующему цвѣту почвы и названіе волости — Кызыль-Топракская) на болѣе ровныхъ мѣстахъ эта господствующая окраска почвъ смягчается, — сѣрѣетъ и темнѣетъ; тутъ встрѣчаются

по мѣстной терминологіи почвы: „сурь“, „куба“, „бозь“. На болѣе низкихъ ровныхъ мѣстахъ почвы еще болѣе темныя, почти черныя, близкія къ чернозему, и характеризуются какъ „кара“ „конурь“. Такія близкія къ чернозему почвы встрѣчаются главнымъ образомъ на юговостокъ отъ оз. Иттемгенъ; но и на ровныхъ мѣстахъ господствующая окраска почвъ въ красный цвѣтъ замѣтна и почвы, поэтому, зачастую характеризуются какъ „бозгылъ“, „кызгылъ“, „кызылъ конурь“. Въ общемъ же можно замѣтить, что этотъ преобладающій красный цвѣтъ почвы ярче выдѣляется къ востоку, къ западу же почвы сѣрѣе и темнѣе. Низкія ровныя мѣста покрыты сплошной густой травой главнымъ образомъ изъ злаковъ („кау“) — низкое бетеге и мелкое коде съ примѣсю джаульши и джусана. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ травы пониже и порѣже, съ преобладаніемъ бетеге и болѣе высокаго коде и съ очень замѣтной примѣсю джаульши и джусана. По горамъ травы еще рѣже и ниже, — рѣдкій низкій коде, бетеге, джусанъ съ большою примѣсю джаульши, и мѣстами съ кустиками карагана; подъ лѣсами растутъ — курай, джоньшка, джапракъ, мія, кіякъ, джусанъ.

Пашень въ районѣ очень мало. Развитію земледѣлія препятствуетъ большое распространеніе солонцевъ и каменистость почвы. Пашни сосредоточиваются въ западной и югозападной части района по отлогимъ склонамъ горъ (Сырчи узекъ), въ долинахъ и вообще по низкимъ мѣстамъ. Затѣмъ пашни раскинуты въ прирѣчной южной полосѣ на открытой равнинѣ. При чемъ, если аулы имѣютъ возможность пахать по другую сторону рѣки, въ сторону лѣтовки, то они предпочитаютъ эту болѣе равнинную и низменную сторону, сѣверной болѣе волнистой и каменистой сторонѣ. Вообще для пашень прискиваются низкія ровныя мѣста. Къ сѣверо-востоку пашень совсѣмъ нѣтъ. Верхній темный слой не глубокъ, обыкновенно на 4 пальца. Окраска въ западныхъ гористыхъ мѣстахъ болѣе темная, чѣмъ въ восточныхъ равнинахъ. На западѣ цвѣтъ почвы характеризуется большею частью какъ „кара“, „каракызылъ“, „карасурь“, затѣмъ уже „куба“, „бозь“ и „сурь“; въ восточной же части (на западъ отъ оз. Джаръ-соръ) пашни характеризуются чаще какъ „кызылъ“, и только южнѣе возлѣ рѣки указываютъ на „кара“.

Почва пашень вездѣ съ камешкомъ, плотная, разсыпается большими комками въ сыромъ состояніи прилипаетъ, въ сушь же очень затвердѣваетъ. Подпочва — красная твердая глина съ камешкомъ.

На мѣстахъ выбираемыхъ подъ пашни растутъ густая высокая трава главнымъ образомъ изъ коде и бетеге, съ ничтожной примѣсю джусана; на болѣе темныхъ почвахъ встрѣчается курай.

Покосами въ районѣ служатъ главнымъ образомъ болота, затѣмъ сухія низины и котловины (коныръ и джарыкъ), далѣе озера, лога, лѣса, чилики

и меньше всего рѣки; кое гдѣ косятъ при усадьбахъ (по старому навозу). Травы вездѣ довольно грубыя съ большимъ содержаніемъ олена, въ особенности по озерамъ, болотамъ и озерамъ.

V районъ. Въ составъ района вошли восточная часть Кызылтопракской волости и западная—Коржункульской волости. Районъ почти весь расположенъ по среднему теченію р. Селеты по обѣимъ ея сторонамъ, и только самый сѣверо-западный уголъ района расположенъ уже вѣ бассейна р. Селеты и принадлежитъ къ бассейну оз. Кара-соръ.

Въ общемъ районъ представляетъ совершенно безлѣсную, но не степную, а скорѣе холмистую страну съ общимъ склономъ къ сѣверу (ССВ) по направлению теченія р. Селеты. Р. Селета пробиваетъ свое русло въ холмахъ и горахъ и поэтому не выдерживаетъ одного направленія, и образуетъ 2 большихъ колѣна, встрѣчая на пути своемъ сперва съ лѣвой стороны г. Койтасъ, ниже,—съ правой стороны, г. Конуръ-адыръ. Мѣстность съ правой стороны рѣки холмистая, мѣстами даже гористая. Многочисленныя сопки и небольшія горы большею частію скалистыя, то располагаются небольшими грядами, то образуютъ узлы. Къ сѣверу сопки переходятъ въ холмы; далѣе холмы рѣдѣютъ и понижаются, и въ самой сѣверо-восточной части является уже типичная степь, слегка волнистая, съ обширными плоскими котловинами, наполненными озерами, сорами и болотами. Къ востоку холмы понижаются и рѣдѣютъ, но далѣе къ востоку мѣстность снова принимаетъ холмистый видъ. Между этими двумя холмистыми мѣстностями протекаетъ длинная широкая долина р. Чили, имѣющая тоже типичный видъ степи съ плоскими мелкими озерами. Затѣмъ на самомъ югѣ—между р. Селетой и ея притокомъ—р. Кедей, холмистость сильно сглаживается и мѣстность принимаетъ характеръ слабо волнистой страны. Мѣстность на западъ отъ р. Селеты въ общемъ довольно равнинная съ низкими щебневатыми увалами, съ общимъ склономъ на востокъ къ р. Селетѣ; но и здѣсь встрѣчаются небольшія гряды холмовъ и отдѣльныя сопки; такъ, въ южной части у самой рѣки расположенъ небольшой горный кряжъ Койтасъ; затѣмъ далѣе къ сѣверу въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ второе колѣно, отъ самаго берега на сѣверѣ до лога Кинкнай вся мѣстность бугристая. Сѣверо-западный уголъ района имѣетъ общій склонъ къ сѣверо-востоку (къ оз. Кара-соръ); ближе къ озеру мѣстность ровная, слегка волнистая, далѣе къ западу и юго-западу замѣтно всхолмливается. Рѣка Селеты течетъ почти все время въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ и поэтому не имѣетъ заливной поймы. Только мѣстами, ниже горъ Койтасъ, лѣвый берегъ рѣки низкій, песчаный и сильно занесенъ галькой. Здѣсь рѣка хотя иногда и заливаетъ весной берегъ, но луговой поймы не образуетъ. Теченіе въ рѣкѣ постоянное; только въ сѣверной ея части въ районѣ горъ

Конурь-адырь зимой вода вымерзаетъ до дна и такимъ образомъ теченіе приостанавливается, при чемъ вода въ ямахъ слегка засоливается; бываетъ это обыкновенно не задолго до вскрытія рѣки. Вода въ рѣкѣ почти вездѣ прѣсная, только въ верхней ея части, выше впаденія въ нея р. Кедей, вода слабо солоноватая, но люди пьютъ эту воду. Съ обѣихъ сторонъ, главнымъ образомъ съ правой, къ рѣкѣ подходятъ лога, овраги и небольшія рѣчки; справа—р. Кедей, лѣтомъ пересыхающая и образующая рядъ карасу съ солоноватой водой, негодной для питья людямъ; въ свою очередь р. Кедей справа принимаетъ притокъ Торгай—карасу,—логъ съ рядомъ карасу съ соленой или солоноватой водой. Ниже—по теченію, справа же, въ Селету впадаетъ р. Чйили, въ устьѣ только съ теченіемъ и то только до осени; затѣмъ, какъ и вообще по всей рѣкѣ, образуются карасу; вода солоноватая мѣстами настолько, что негодна для питья людямъ; съ правой стороны въ Чйили впадаетъ логъ Карсакпай, въ которомъ вода держится только по ложбинамъ и къ концу лѣта пересыхаетъ. Весною по логамъ проходятъ снѣговые воды и мѣстами по ямамъ задерживаются на все лѣто, при чемъ обыкновенно засоливаются; къ такого рода логамъ относится р. Сайтанды, вода въ которой держится только у самого устья и мѣстами прѣсная. Съ лѣвой стороны въ р. Селету впадаетъ длинный логъ Кіикпай (который выше носитъ названіе Байтана; въ Кіикпай задерживается только весенняя вода.

Развитый рельефъ мѣстности неблагоприятствуетъ развитію болотъ и озеръ; встрѣчаются онѣ рѣдко и главнымъ образомъ въ болѣе равнинныхъ мѣстностяхъ района, съ лѣвой стороны р. Селеты по, Торгай-узеку, и главнымъ образомъ по волнистой равнинѣ р. Чйили, на востокъ отъ нея. Сравнительное обиліе прѣсныхъ озеръ и болотъ, болѣею частью при этомъ къ концу года пересыхающихъ, все это является благоприятными условіями для пользованія этой мѣстностью, какъ лѣтнимъ пастбищемъ, каковымъ она въ дѣйствительности и служитъ. Оз. Кара-соръ сплошной солонецъ, лѣтомъ почти безъ воды (раньше добывали соль). Водопоями здѣсь служатъ исключительно колодцы, которые въ равнинной части копаютъ по логамъ и по берегу озеръ, глубиной 2—3 арш.; вода здѣсь слабосоленоватая; далѣе къ западу колодцы глубже, воды также солоноватая. Въ остальныхъ частяхъ района въ колодцахъ особенной нужды нѣтъ; ихъ встрѣчаемъ только на удаленныхъ отъ рѣки кузеу, а мѣстами—на джайлау. Колодцы преимущественно съ прѣсной водой, глубиной отъ 1,5 до 3 арш.

Районъ совершенно безлѣсный. Только по р. Селеты встрѣчаются заросли тальника, да изрѣдка встрѣчается чиликъ.

Тому же условію—развитію рельефу и хорошему дренажу, мѣстности нужно приписать слабое развитіе солонцевъ въ районѣ. Встрѣчаются они рѣдко небольшими

пятнами по логамъ, вокругъ озеръ, въ котловинахъ и замѣтны на болѣе равнинныхъ мѣстностяхъ вокругъ оз. Атантай, на западъ отъ р. Кедей, вокругъ оз. Кара-соръ (гдѣ встрѣчаются голые солонцы на западъ отъ него); затѣмъ по Торгай-карасу, по Кіикпаю, по нижнему теченію р. Чійли и на востокъ отъ нея, а болѣе всего — на урочищѣ Учъ-соръ и къ востоку отъ него. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, пятна солонцевъ такъ часты, что вся мѣстность характеризуется какъ „керала“; на болѣе сильныхъ солонцахъ, растутъ сарсозанъ и джалманкулакъ (джусанъ не растетъ здѣсь). Но болѣе типичны въ районѣ мелкіе слабые солонцы поросшіе бетеге, низиннымъ джусаномъ, джалманкулакомъ, міей коде, тарлау, и рѣдко-сарсозаномъ, коде, кіякомъ.

При бугристомъ рельефѣ мѣстности болѣе распространенными являются грубыя каменистыя почвы, сильно щебневатыя на увалахъ, совсѣмъ каменистыя по вершинамъ горъ и сопокъ и съ мелкой галькой на болѣе ровныхъ мѣстахъ. Преобладаютъ почвы суглинистыя, красноватаго цвѣта; на болѣе ровныхъ мѣстахъ почвы темнѣе, бурого цвѣта (бозъ). Въ восточной части района, въ бассейнѣ р. Чійли и лѣтовочныхъ озеръ (Ніязъ куль и др.) почвы преимущественно сѣрыя съ рѣдкой галькой; здѣсь болѣе развиты и совсѣмъ темныя почвы (по мѣстной терминологіи „кара“, „конуръ“) — темнокаштановаго цвѣта, суглинистыя, мягкія. Такія почвы располагаются вдоль рѣки Чійли и встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ въ лощинахъ и долинахъ. Для пашень выбираются именно такія мѣста — равнины, лощины, долины логовъ и рѣкъ, склоны холмовъ. Большая часть пашень поэтому и располагается на западъ отъ р. Селеты и затѣмъ вдоль р. Чійли, и на югъ отъ р. Кедей. Почвы пашень также точно въ большинствѣ случаевъ красноватаго оттѣнка, бурья, сѣроватыя, и только по р. Чійли онѣ болѣе темныя; почвы пашень не безъ камня и слегка песчанистыя; глубина ихъ 1,5—2 вершка; есть показанія на мощность и въ $\frac{1}{4}$ арш. по р. Чійли. Подпочва красная, иногда песчанистая, съ камнемъ. Растительность на участкахъ, выбираемыхъ подъ яшши — коде и бетеге. Травы на болѣе равнинныхъ участкахъ состоятъ главнымъ образомъ изъ бетеге, коде, (который растетъ островками) съ значительной примѣсью джусана; мѣстами къ востоку и сѣверу растутъ кустарникъ караганъ; травы, — джаульша и очень рѣдко мія, курай; въ долинахъ и лощинахъ травы густыя и высокія; на возвышенныхъ и гористыхъ мѣстахъ травы не сплошныя, рѣдкія, главнымъ образомъ бетеге, коде, и низкій джусанъ съ примѣсью джаульши, изрѣдко мія и караганъ. По многочисленнымъ сухимъ низинамъ, лощинамъ и котловинамъ растутъ высокія покосныя травы — олень, таракбасъ, бидакъ, джонышка, джапракъ, шалгынъ, кіякъ. По озерамъ покосовъ немного; чаще встрѣчаются покосы по пересыхающимъ болотамъ, гдѣ растутъ олень, куракъ, бидакъ джапракъ,

иногда камысь, таракбась, шалгынъ; по рѣчкамъ и логамъ лучшіе покосы (но ихъ немного) съ травами бидеакъ кіякъ, джонышка, куракъ, олень.

Районъ VI образованъ изъ призимовочныхъ пастбищъ юго-восточной и центральной частей Коржункульской волости и представляетъ собою возвышенную мѣстность, служащую водораздѣломъ 3-хъ рѣкъ; р. Селеты, р. Уленты и р. Тынеке.

При общемъ склонѣ къ сѣверу, районъ имѣетъ очень замѣтное пониженіе къ востоку, менѣе ясно выраженное къ западу. Почти весь районъ составленъ изъ горныхъ цѣпей, узловъ и сопочныхъ развѣтвленій ихъ. Наиболѣе возвышенная и гористая южная часть района заполнена сѣверной частью Еременскихъ горъ, которыя здѣсь и обрываются, переходя въ холмистую равнину, заполненную прѣсными и солеными озерами (оз. Коржункуль, оз. Тенизъ и др.). Равнина эта къ востоку все расширяется, понижается и выравнивается, сливаясь далѣе съ приулентинской степью. Къ сѣверу отъ этой равнины снова появляются горы небольшими кряжами, рассыпающимися къ сѣверу высокими сопками и холмами; эти сопки и холмы постепенно переходятъ у оз. Каскатъ и Боша-соръ въ слабо холмистую степь, расширяющуюся къ востоку. За этимъ пониженіемъ къ сѣверу снова поднимаются невысокія горы, — скорѣе очень скалистыя сопки (Койтасть и друг.), мѣстами одѣтыя камнемъ, точно броней. Сопки эти, то образуя небольшія кряжи (г. Джаналы), то разбросанныя по отдѣльности, понижаются замѣтно къ сѣверу, востоку и западу и переходятъ постепенно въ холмистую и волнистую равнину, покрытую многочисленными озерами (главнымъ образомъ солеными).

Сложный рельефъ района обусловливаетъ развитіе многочисленныхъ долинъ, логовъ, ключей и мелкихъ рѣчущекъ, текущихъ съ горъ въ озера, или переходящихъ въ сухіе лога. Особенно развиты долины, лога и рѣчки въ южной гористой части района. Въ то же время котловинки и болота здѣсь очень слабо развиты и встрѣчаются главнымъ образомъ въ сѣверной сравнительно равнинной части района. Рѣчки болѣею частью текутъ только весной, и позже образуютъ рядъ карау, или даже совсѣмъ пересыхаютъ; во многихъ рѣчкахъ поэтому вода къ осени становится солоноватой. Ключи почти всѣ неизсякающіе и съ прѣсной водой. Всѣ болѣе замѣтныя озера соленыя или солоноватыя, а порою прямо уже соры. (Изъ прѣсныхъ озеръ отмѣтимъ большія озера: Коржункуль, Борхо-куль, Корбетъ-куль, Тлесь-куль и Майкуль). При обиліи ключей и при существованіи въ районѣ рѣчекъ и прѣсныхъ озеръ населеніе все же не обходится безъ колодезевъ и роетъ ихъ повсемѣстно; особенное значеніе колодези имѣютъ для сѣверной части района, гдѣ и ключей мало, а большинство многочисленныхъ озеръ или совсѣмъ соленыя или солоноватыя. Глубина колодезевъ вездѣ около 3 аршинъ (колеблется между 6 и

2 арш.); иногда, чаще въ сѣверной части района, въ колодцахъ вода солоноватая.

Горы, главнымъ образомъ склоны ихъ, а мѣстами и долины покрыты лиственнымъ лѣсомъ. Лѣсъ очень замѣтенъ въ южной части района, — въ Еременскихъ горахъ и ихъ отрогахъ. Здѣсь растутъ главнымъ образомъ береза съ большой примѣсью черной ольхи (карагачъ), ивы и тальника; къ востоку, за оз. Коржункулъ лѣсъ уже не встрѣчается. Къ сѣверу же лѣса меньше, и за поперечной холмистой степной равниной между Воша-соръ и озеромъ Каскатъ лѣсъ появляется уже небольшими куртинами изъ коряваго березняка съ примѣсью чилика. Далѣе же на сѣверной равнинѣ деревья исчезаютъ совершенно.

Почвы района большею частью очень каменисты, въ особенности на югѣ въ области Еременскихъ горъ, гдѣ почвы мѣстами усыяны камнями; далѣе къ сѣверу камень мельчаетъ и разбросанъ на поверхности рѣже; а въ сѣверныхъ частяхъ, въ области горъ Койтасъ, камень смѣняется красной галькой. Наименѣе каменисты сѣверо-западные части района (на сѣверъ и западъ отъ г. Джуанъ-тобе и оз. Тойганкулъ). Преобладающія почвы краснаго цвѣта, болѣе суглинистыя на югѣ, къ сѣверу обогащаются пескомъ. По болѣе ровнымъ мѣстамъ преобладаютъ сѣрыя почвы, къ западу (при переходѣ къ западной степи X и V районовъ) болѣе темныя, почти черныя. Здѣсь то и встрѣчаются рѣдкія въ районѣ пашни; онѣ расположены главнымъ образомъ возлѣ горы Джуанъ-тобе и оз. Тойганъ-кулъ. Большинство же ауловъ имѣютъ пашни внѣ района, въ степяхъ районовъ IX и V (Куанышъ, Эдиге р. Чйили и др.). Подъ пашни выбираются болѣе ровныя мѣста, нерѣдко даже среди солонцеватыхъ пятенъ, на „керала“. Почвы пашенъ обыкновенно сѣрыя, темносѣрыя, рѣже черныя, а иногда и красныя, каменистыя.

Солонцы въ районѣ развиты слабо и встрѣчаются главнымъ образомъ по восточной окраинѣ возлѣ озеръ и соровъ. Особенно большимъ развитіемъ солонцевъ отличается мѣстность вокругъ озеръ Тенизъ и Воша-соръ.

Травяной покровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ коде и бетеге съ значительной примѣсью джусана и на каменистыхъ горахъ — карагана. На гористыхъ мѣстахъ преобладаетъ коде, въ холмистыхъ и равнинныхъ бетеге.

По многочисленнымъ рѣчкамъ, ключамъ, логамъ, въ долинахъ, по сухимъ низинамъ, лощинамъ и котловинамъ, вокругъ лѣсовъ, озеръ и болотъ растутъ высокія покосныя травы съ преобладаніемъ олена и съ значительной примѣсью джапрака, въ особенности въ лѣсахъ, съ замѣтнымъ содержаніемъ бидаека по суходоламъ и рѣчкамъ; по суходоламъ же, по ключамъ и рѣчкамъ, и въ лѣсахъ растетъ довольно много джонышки, а по озерамъ и болотамъ — куракъ.

Районъ VII. Составленъ большею частью изъ осеннихъ и специальныхъ зимнихъ пастбищъ восточныхъ ауловъ Коржункульской волости и принадлежитъ цѣликомъ къ бассейну р. Уленты, ограничивающей районъ съ востока. Поверхность района слабо холмистая, съ низкими каменистыми буграми, мѣстами совершенно выравнивающаяся, имѣетъ очень слабый склонъ къ р. Уленты и такой же слабо замѣтный склонъ къ сѣверу. Постепенно, въ направлѣніи этихъ 2-хъ склоновъ, мѣстность становится все ровнѣе и переходитъ на сѣверо-востокъ почти въ гладкую степь. Волнистая и бугристая поверхность района покрыта многочисленными большими солеными озерами и сорами, сосредоточивающимися главнымъ образомъ въ южной части. Тутъ же встрѣчаются нѣсколько небольшихъ прѣсныхъ озеръ (Тамды, Конка, Турабай, Актасты) или солоноватыхъ (Кзыль-куль, Ойнакъ-сорь). Р. Уленты зимой безъ теченія; вода прѣсная. Колодцы большею частью съ солоноватой водой. Солонцы не рѣдки, въ особенности вокругъ соленыхъ озеръ; много ихъ въ сѣверо-западной части района, гдѣ степь зачастую имѣетъ характеръ „керала“. Почвы большею частью красныя, слегка песчанистыя, каменистыя, покрытыя тѣми же обычными травами—коде, бетеге съ очень большимъ содержаніемъ джусана (къ сѣверо-востоку джусанъ даже преобладающая растительность); мѣстами встрѣчается караганъ. Здѣсь нѣтъ совсѣмъ пашенъ. Покосы очень невелики, по р. Уленты и по суходолямъ. Лѣсу совсѣмъ нѣтъ. Кое гдѣ на сѣверо-западѣ попадаются чилики, да по р. Уленты встрѣчается ивнякъ.

Районъ VIII почти весь состоитъ изъ лѣтовочныхъ пастбищъ киргизъ Кызылтопракской волости.

Районъ расположенъ по чрезвычайно слабому склону водораздѣла рѣкъ Дамса и Селеты, и принадлежитъ почти цѣликомъ къ бассейну притока р. Селеты—р. Ацилы-айрыкъ, и только южная часть района относится къ бассейну другого притока р. Селеты—р. Акъ-сай.

Районъ на западѣ незамѣтно сливается съ такой же возвышенной ровной степью р. Дамсы; отсюда къ востоку ровная степь слегка вехалмливается, причемъ холмистость эта къ югу и востоку имѣетъ своеобразный запутанный мелко волнистый характеръ; среди небольшихъ, короткихъ въ разныхъ направлѣніяхъ идущихъ уваловъ разбросано множество котловинъ, большею частью заполненныхъ водой, окруженной кочками. Эти небольшіе озера—болота, т. н. — „томары“, заполняютъ собою всю центральную часть района; въ особенности много ихъ въ юго-восточной части его на урочищѣ, носящемъ очень характерное названіе—Ольджабай Мынгчункуръ (мынгчункуръ—тысяча ямокъ). Къ сѣверу отъ р. Ацилы-айрыкъ, текущей съ запада на востокъ указанная мелкая волнистость измѣняется: увалы становятся болѣе широкими, бо-

лотъ становится меньше и далѣе къ сѣверу появляются небольшія каменистыя холмы. Холмы встрѣчаются кромѣ того и въ южной части района, по р. Чурекъ (Ак-сай), затѣмъ къ востоку, ближе къ р. Селеты, мелковолнистая степь становится тоже болѣе широкой, высоковолнистой и холмистой; здѣсь встрѣчаются и небольшія каменистыя сопки.

р. Ацилы-айрыкъ течетъ съ З. на В. посрединѣ района; начинается въ высокому степномъ водораздѣлѣ Дамса-Селеты нѣсколькими, болѣею частью сухими глубокими логами, въ которыхъ мѣстами образуются карасу съ прѣсной водой (р. Кызыл-джаръ, Аша, Берсуатъ); далѣе послѣ соединенія этихъ логовъ, рѣчка уже имѣетъ слабое теченіе; но вода солоноватая и годна только для водопоя скота. Съ сѣверо-сѣверо-запада въ р. Ацилы-айрыкъ впадаетъ р. Кызынъ-карасу (ниже носящая названіе Кысракъ-карасу), состоящая изъ ряда то прѣсныхъ, то солоноватыхъ карасу; Кызынъ-карасу принимаетъ справа небольшой притокъ—логъ Чолакъ-карасу. Въ южныхъ предѣлахъ района протекаетъ съ запада на востокъ притокъ р. Селеты—р. Аксай (въ предѣлахъ района носящая названіе Чурекъ и Ушъ-джаръ), лѣтомъ образующая рядъ карасу съ солоноватой водой; иногда весною рѣчка эта выходитъ изъ береговъ и заливаеъ луга.

Главными водными источниками въ районѣ служатъ многочисленныя болота, изъ которыхъ многія никогда не пересыхаютъ, и по размѣрамъ имѣющія мѣстами скорѣе видъ озеръ, чѣмъ болотъ. Затѣмъ въ юговосточномъ углу района близъ р. Чурекъ есть нѣсколько колодцевъ съ слабо солоноватой водой.

Районъ совершенно лишенъ лѣсовъ, и только въ юговосточномъ углу, сѣвернѣе р. Чурика есть урочище Джаманъ-чубаръ, гдѣ вокругъ глубоко лежащихъ болотъ, среди сравнительно высокихъ уваловъ растетъ жидкій корявый березнякъ; да еще кое гдѣ по болотамъ растетъ чиликъ.

Почвы почти вездѣ съ красноватымъ оттѣнкомъ и съ мелкимъ камнемъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, — на увалахъ и холмикахъ. По низинамъ, въ особенности къ сѣверо-западу, встрѣчаются темныя почвы, — кара, конуръ; но вообще преобладаютъ сѣрыя съ красноватымъ оттѣнкомъ („суръ, кзыл-суръ, сары, саргылтъ, куба“).

Солонцы развиты очень слабо и встрѣчаются мелкими пятнами главнымъ образомъ вдоль рѣкъ (въ особенности вдоль р. Ацилы-айрыкъ полосую въ $\frac{1}{2}$ вер. съ обѣихъ сторонъ), и затѣмъ менѣе замѣтны въ сѣверозападной южной окраинѣ района (на югъ и югозападъ отъ отъ уроч. Олджабай—Мынчункуръ).

На ровныхъ мѣстахъ травы главнымъ образомъ изъ коде, бетеге съ очень большою примѣсью джусана и джаульши; встрѣчается кустики тобылги; по лощи-

намъ растеть селеу (ковыль перистый,) по низинамъ—густая трава,—бетеге, джапракъ, курай; ближе къ горамъ встрѣчается джонышка; на высокихъ мѣстахъ травы рѣдкія и низкія, —джусанъ, бетеге, воде съ примѣсю джаулиши. По солонцамъ растутъ джусанъ, джалманкулакъ, сарсозанъ, копекъ; по многочисленнымъ болотамъ растутъ караолень, шалгынь, джапракъ; по рѣчкамъ же, на покосахъ—куракъ, кіякъ, джонышка, кара-олень и др.

Районъ IX. составленъ изъ общихъ лѣтнихъ и осеннихъ пастбищъ и изъ прозимовочныхъ пастбищъ южныхъ ауловъ Коржункульской и Кызлтопракской волостей.

Районъ расположенъ по верхнему теченію р. Селеты и ея правыхъ притоковъ. Вблизи юговосточныхъ границъ района возвышаются Еременскія горы, откуда и берутъ начало лѣвые протоки р. Селеты. Отъ этихъ же Еременскихъ горъ къ району подходятъ рядъ возвышенностей, далѣе разсыпавшихся по ттерриторіи отдѣльными небольшими хребтами, и главнымъ образомъ отдѣльными сопками. Слѣдуя направленію главныхъ притоковъ р. Селеты—рѣкъ Байганы, Акмурза и Карагайлы-Кедей, эти кряжи, сопки и холмы постепенно понижаются къ сѣверозападу,—направленію главного склона района, и затѣмъ замѣтно понижаются и въ сторону рѣчекъ. Правильность въ этомъ общемъ сѣверо-западномъ паденіи рѣзко нарушается расположенными между р. р. Акмурза и Кедей (Кумая) скалистыми горами Карагайлы. Въ общемъ районъ представляется гористой и холмистой мѣстностью, изрѣзанной руслами рѣчекъ и логами, со скалистыми горами и каменистыми холмами. Только къ сѣверо-востоку, по р. Кедей по обѣ ея стороны, но главнымъ образомъ на сѣверо-востокъ отъ нея, раскинулась широкая, волнистая съ небольшими увалами и сопками, степь. Такія же степныя мѣстности расположились полосами по лѣвому берегу р. Селеты, начиная отъ ея истоковъ (Байганы), и болѣе узкой полосой—по лѣвому берегу р. Акмурзы.

Правые же берега рѣчекъ холмисты и каменисты. Рѣчки всѣ не велики и маловодны, и въ верховьяхъ представляются большею частью сухими логами, по которымъ вода проходитъ только весною, и только ниже удерживается по карасу все лѣто. Почти во всѣхъ рѣкахъ вода слабо солоноватая. Р. Селеты начинается пересыхающимъ къ осени истокомъ—р. Байганы; далѣе истокъ ея носить названіе Акджаръ, до впаденія въ него слѣва притока Чурекъ (Ак-сай); отсюда собственно начинается р. Селеты. Истокъ ея имѣетъ сначала почти западное, а затѣмъ сѣверное направленіе; сама же р. Селеты течетъ на сѣверо-востокъ; ниже, съ правой стороны въ нее впадаетъ рѣчка Чолакъ-Карасу, еще ниже—р. Акмурза. Селеты несетъ слабо-солоноватую воду, ниже же течетъ уже прѣсная вода. Такія же слабо-солоноватая воды несетъ и р. Акмурза, которая образуется изъ сліянія двухъ

рѣчушекъ - р. Куанышъ и р. Нуралы; обрѣчки съ постояннымъ теченіемъ и до осени несутъ прѣсныя воды, которыя осенью засоляются. Р. Нуралы слѣва принимаетъ 2 притока, изъ которыхъ верхній--Джиланды, носитъ характеръ лога съ карасу. Ниже р. Акмурза въ р. Селеты впадаетъ р. Кедей, среднее и верхнее теченіе которой проходитъ въ предѣлахъ описываемаго района подъ разными названіями (Карагайлы, Талимбекъ, Кумая, Костобе) Верховья рѣчки составлены изъ логовъ (Эдигей и др.), въ которыхъ вода бываетъ только весной. Въ самой рѣчкѣ теченіе бываетъ только до половины лѣта и затѣмъ образуется рядъ карасу. Вода въ рѣчкѣ солоноватая, а въ нѣкоторыхъ карасу совсѣмъ соленая. Всѣ эти рѣчки принимаютъ съ обѣихъ сторонъ мелкіе лога. Озера и болота поэтому замѣтны только въ плохо дренированныхъ мѣстностяхъ района. Такъ по сѣверо-восточной степи разбросаны не мало довольно большихъ озеръ, изъ которыхъ только Шарыкты (оба) соленныя, прочія же или совсѣмъ прѣсныя, или же солоноватыя и большею частью не изсякающія.

На широкой гористой и волнистой возвышенности, между истоками р. Селеты и р. Акмурза, среди холмовъ, горъ и уваловъ расположились многочисленные болота и мелкія озерины, большею частью пересыхающія къ осени. Въ другихъ частяхъ района болота почти не встрѣчаются; очень немного ихъ встрѣчаются въ долинѣ р. Акмурза. Въ сѣверовосточномъ степномъ пространствѣ, на осеннихъ пастбищахъ киргизы роютъ неглубокіе колодцы (отъ 2 до 3 ар.) обыкновенно, съ солоноватой водой. Затѣмъ колодцы населеніе роетъ въ возвышенной части района между р. Акмурза и р. Кедей. Здѣсь при большой глубинѣ (отъ 3 до 5 ар.) колодезные воды большею частью солоноваты.

Лѣсовъ въ районѣ почти нѣтъ. Только въ скалистыхъ горахъ Карагайлы сохранились остатки когда то бывшихъ здѣсь рощъ, уничтоженныхъ пожаромъ. Теперь между скалами кое гдѣ еще торчатъ одинокія кривыя сосенки; по скаламъ стелется можжевельникъ, а въ короткихъ долинахъ, у подножья горъ и по склонамъ, растутъ небольшія березовыя рощицы. По рѣчкамъ Селеты и Акмурза встрѣчаются небольшія заросли тала и чилика. Заросли чилики встрѣчаются и среди горъ, по лощинкамъ.

Холмистый и горный характеръ поверхности обуславливаетъ широкое распространеніе каменистыхъ, красноватаго цвѣта, сухихъ почвъ, которыя залегаютъ и по горамъ, и холмамъ, по крутымъ склонамъ, и на равнинахъ. По болѣе пологимъ склонамъ почвы сѣроватыя съ галькой, съ рѣдкими мелкими камнями; по болѣе же низкимъ мѣстамъ, въ долинахъ, лощинахъ, на ровныхъ съ пологими скалами степяхъ встрѣчаются темныя, почти черныя почвы, иногда глубиной до колѣна

(ур. Донен-куль); на такихъ мѣстахъ обыкновенно и заводятъ пашни (Шарыкты, Кое-тобе, Доненъ-куль, Санбергенъ, Дамде-озекъ, Тайбай, Эдитей и Куанышъ). Здѣсь пашни занимаютъ иногда обширныя пространства. Въ болѣе же возвышенныхъ холмистыхъ мѣстностяхъ пашни раскинуты клочками по склонамъ и низинамъ, среди солонцовъ и красноватыхъ, каменистыхъ почвъ. Темныя почвы глубиною около 4 верш. лежатъ на красноватыхъ или свѣтло бурыхъ сухихъ глинахъ, иногда съ камнемъ; свѣтлыя же почвы болѣе мелки и лежатъ на красныхъ каменистыхъ глинахъ.

Солонцы развиты слабо; располагаются мелкими участками вокругъ болотъ, озеръ, по логамъ и рѣчкамъ. Особенно развиты солонцы возлѣ болотъ Сан-берген (площадь № 14) и затѣмъ на лѣтовочныхъ пастбищахъ, къ сѣверу отъ урочища Кусакъ, главнымъ образомъ на урочищѣ Каракога; но здѣсь солонцы все же не преобладаютъ. Замѣтиль солонцы близъ р. Селеты, въ особенности къ востоку и югу отъ рѣки и, наконецъ, въ сѣверной части района, на сѣверъ и востокъ отъ горъ Карагайлы. Солонцы слабые и заросли главнымъ образомъ джусанами, джаманкулами; кустиками растутъ бетеге и коде, рѣдко встрѣчается мѣя и кѣякъ.

Трава на гористыхъ мѣстахъ рѣдкая, низкая—главнымъ образомъ рѣдкое коде, бетеге, джусанъ, джонышка; на менѣе гористыхъ мѣстахъ тѣ же травы, причѣмъ коде и бетеге встрѣчаются въ одинаковой пропорціи; на болѣе ровныхъ мѣстахъ травы погуще, съ преобладаніемъ коде, затѣмъ бетеге, съ примѣсью джусана и джонышки; по низинамъ высокія густыя травы—длинный коде, съ подѣдомъ изъ бетеге, съ ничтожной примѣсью джусана, джапрака; встрѣчается курай и джонышка.

Районъ X (сѣверо-западная часть Мончактинской волости).

Высокая лѣсистая равнина, всхолмленная на востокъ и сѣверо-востокъ, съ общимъ склономъ къ З, къ р. Боксуку и отчасти къ Ю—къ бассейну р. Калутона.

Лѣса главнымъ образомъ березовыя, а мѣстами и съ преобладаніемъ сосны. Раскинуты по всей территоріи, къ С образуя большія дачи, къ З постепенно изрѣживаются, переходя въ безлѣсную степь (джайляу—Уйджугуланъ).

Встрѣчаются небольшіе ложки, идущіе къ р. Боксуку, частью къ притокамъ р. Калутонъ, верховья которыхъ начинаются въ южной части территоріи района.

Озеръ не много и большею частью мелкія. Болота встрѣчаются довольно часто, и мѣстами они занимаютъ значительныя площади. Въ общемъ территорія района почти свободна отъ солонцевъ; встрѣчаются они къ Ю и ЮЗ и тамъ, мѣстами, (близъ верховьевъ р. Тулепъ-карасу, Таль-кора и др. при-

токовъ Калутона, очень замѣтны, хотя все же не преобладаютъ.

Почвы темныя—„кара“, глубиною большею частью до 4 вершковъ; подпочва красная (кызылъ) и рѣже сѣрая (сурь). Камень на поверхности встрѣчается рѣдко (только къ В. и С.).

Преобладаетъ густая трава—„бозъ“ и „кауданъ“, состоящая главнымъ образомъ изъ „бетеге“ и „коде“, съ примѣсю на низкихъ мѣстахъ „джонышки“ и кромѣ того „сасыра“.

Въ мѣстахъ съ замѣтными солонцами несолончаковая растительность состоитъ главнымъ образомъ изъ „бетеге“ и „джусана“.

Районъ XI. (сѣверо восточная часть Мончагинской волости).

Весь районъ составленъ изъ горъ, образующихъ или небольшія цѣпи, или разбросанныхъ отдѣльными сопками. Наиболѣе высокія горы (Мончагты) расположены въ южной части района. Горы здѣсь образуютъ какъ бы отдѣльный островъ, соединяющійся небольшою возвышенностью съ главнымъ тѣломъ района, съ цѣпью горъ, идущей съ СЗ. на ЮВ., Горы эти служатъ водораздѣломъ между системой рѣкъ Ай-гай, Боксукъ, Калутонъ съ одной стороны, и рядомъ большихъ озеръ—Итемгенъ, Мамай, Чошкалы съ другой. Лѣса расположены главнымъ образомъ къ З. и ЮЗ., мельчая и исчезая къ В. и СВ. Въ болѣе гористыхъ мѣстахъ преобладаетъ сосна съ примѣсю березы и осины; между горъ, въ долинахъ преобладаетъ береза съ примѣсю сосны и осины; вообще же преобладаетъ сосна. Водные источники главнымъ образомъ небольшія прѣсныя озера и многочисленныя мелкія болотистыя озера и болота; рѣкъ нѣтъ.

Сѣверная и сѣверовосточная часть района почти безъ солонцевъ; далѣе къ Ю. солонцы встрѣчаются мелкими пятнами близъ чиликовъ, озеръ и болотъ, и очень замѣтными становятся только близъ большихъ озеръ Баралъ и Кендыкъ. Большіе скалистые и каменистые участки встрѣчаются главнымъ образомъ къ СВ. Почвы у склоновъ горъ и въ долинахъ большею частью темныя (кара, до 2 вершковъ глубиною; по горамъ и на склонахъ—бурия, сѣрыя и красноватая (бозъ, сурь, сары, куба, кызылъ); подпочва вездѣ красноватая глина.

Травы въ долинахъ и у подножія горъ образуютъ густой бозъ, на горахъ же и склонахъ рѣдки. Преобладаютъ „бетеге“ и „коде“ съ примѣсю на болѣе высокихъ мѣстахъ „джусана“ и „джаульши“, а на болѣе низкихъ мѣстахъ—„сасыра“ и „джонышки“.

Районъ XII. (Юговосточная часть Мончагинской волости и сѣверная часть Акмолинской)

Плоскотерье на водораздѣлѣ системы рѣкъ Селеты и Дамсы. Самый водо-

раздѣль представляетъ, рядъ небольшихъ сопкокъ, идущихъ съ С на Ю по срединѣ района; на В отъ этого водораздѣла мѣстность выравнивается и переходитъ далѣе на В и Ю въ ровную высокую степь. На З мѣстность имѣетъ волнистый видъ съ небольшими холмами, которые далѣе къ З переходятъ въ значительныя сопки; эта часть территоріи имѣетъ склонъ на Ю къ р. Дамсѣ и въ этомъ же направленіи выравнивается, переходя въ степь.

Значительныя лѣса встрѣчаются въ сѣверной и сѣверо-западной части района; вообще же лѣса раскинуты мелкими, не частыми березовыми рощами съ примѣсью сосны и осины; къ Ю и В лѣса исчезаютъ и остаются только одни тальники по берегамъ болотъ и озеръ.

По всей территоріи расположены многочисленные озера (главнымъ образомъ прѣсныя), среди которыхъ не мало значительныхъ, но еще болѣе мелкихъ, зачастую лѣтомъ пересыхающихъ; еще больше мелкихъ болотъ и т. п. „кара-кога“. Какъ озера, такъ и въ особенности болота, расположены въ средней и сѣверной части территоріи; южная часть болѣе сухая, профъзывается верховьями р. Дамсы и впадающими въ нее нѣсколькими сухими логами.

Солонцы очень развиты и раскинуты повсемѣстно; встрѣчаются совершенно голые солонцы; сосредоточиваются они главнымъ образомъ около озеръ, и наибольшаго развитія достигаютъ въ мѣстности близъ оз. Канджитала, распространяясь отсюда на юго-востокъ. Южная часть района почти свободна отъ солонцовъ, встрѣчающихся здѣсь рѣдкими мелкими пятнами.

Преобладаютъ свѣтлыя почвы, — «куба, сары, кызыль». На болѣе ровныхъ и низкихъ мѣстахъ встрѣчаются и темныя почвы, — „кара“, „сурь“. Мелкій камень встрѣчается главнымъ образомъ въ восточной части района.

На несолончаковыхъ почвахъ растутъ главнымъ образомъ коде, бетеге и джусанъ съ рѣдкой примѣсью джаульши и рѣже сасыра.

На солончаковыхъ почвахъ растутъ главнымъ образомъ джусанъ, джалманкулакъ, сарсозанъ съ рѣдкой примѣсью бетеге; встрѣчаются кызыль-ащи, кійкъ, селеу и др.

Районъ XIII (юго-западная часть Мончагинской волости и восточная часть Ишимской волости).

Возвышенная холмистая мѣстность, — водораздѣль р. Дамсы и Калутона. Общій склонъ на западъ отъ расположенныхъ на восточной границѣ района г. Мончагты. Менѣе ясно выражены склоны съ С на Ю. Восточная часть гористая съ каменистыми сопками; отдѣльныя сопки раскинуты и въ юго-западной части района; къ СЗ мѣстность выравнивается.

Почти вся мѣстность изрѣзана логами, идущими къ многочисленнымъ притокамъ р. Калутона, тоже въ свою очередь изрѣзывающихъ мѣстность въ

направленіи съ В на З и съ СВ на ЮЗ (р. Туле-озень, р. Таль-кора, р. Джиланды и др.). Озеро очень мало и всё онѣ мелкія; болота мелкія и пересыхающія.

Лѣса повсемѣстно. Болѣе значительныя лѣса расположены на В по горамъ, гдѣ преобладаетъ сосна съ примѣсью березы и немного осины; на болѣе ровныхъ мѣстахъ раскинуты березовыя рощи съ значительной примѣсью сосны и меньше осины. Къ югу лѣса рѣдкѣютъ и встрѣчаются уже рѣдкими и мелкими рощицами.

Солонцы встрѣчаются незначительными пятнами, вокругъ мелкихъ болотъ; и только въ восточной части района, на югъ отъ р. Джиланды солонцы очень замѣтны, да еще по р. Таль-кора.

Преобладаютъ темныя почвы (кара и суръ), болѣе темныя на сѣверо-востокъ, къ югозападу свѣтлѣющія (суръ). Въ болѣе гористой части района почвы съ мелкимъ камнемъ и галькой, и болѣе свѣтлыя (бозъ, куба, сары, кызылъ).

Растутъ на темныхъ почвахъ „бозъ“, „кауданъ“, состоящіе изъ коде, бетеге, съ примѣсью джусана, джонышки; сасырь не встрѣчается.

На солонцахъ растутъ: джалмангулакъ, джусанъ, джапракъ, сарсозанъ, мелкое бетеге; встрѣчается киякъ, міа, сасырь.

Районъ XIV (сѣверо-восточная часть Ишимской волости).

Слегка волнистая равнина, всхолмленная только на своей западной окраинѣ и прорѣзанная въ сѣверной части небольшими логами, идущими въ рѣку Чолакъ-карасу и озера. Замѣтный склонъ къ В, къ р. Калутону и его притоку р. Чолакъ-карасу; слабѣе выраженъ склонъ къ Ю. Посрединѣ района отъ С къ Ю расположились рядъ небольшихъ озеръ и болотъ; изъ озеръ многія пересыхаютъ; встрѣчаются и соленныя (Акча-соръ). По линіи озеръ и дальше къ З и СВ раскинулись мелкія березовыя рощицы (западная окраина лѣсовъ Акмолинскаго уѣзда) съ примѣсью осины и сосны.

По той же линіи озеръ, къ З и С отъ нихъ, расположились солонцы, которые мѣстами занимаютъ значительныя площади; мелкими пятнами встрѣчаются они и по рѣкѣ Калутону.

Почвы безъ камня; преобладаютъ темныя почвы — „кара“, глубиною въ 2—3 пальца, на красноватой глинистой подпочвѣ; на солонцоватыхъ мѣстахъ почвы красноватыя („кызгылтъ“).

Преобладаетъ „бозъ“, главнымъ образомъ изъ бетеге и коде; по низинамъ встрѣчается джонышка; ни сасырь, ни джаулыша не встрѣчаются. На солончаковыхъ мѣстахъ растутъ джусанъ, джалмангулакъ, сарсозанъ съ примѣсью джапрака, кызылъ-ащи, бетеге, а по логамъ — міа и киякъ.

Районъ XV (сѣверо-западная часть Ишимской волости). Безлѣсная, частью волнистая, частью холмистая степь, — бассейны р.р. Арчалы, Боксука, Калутона съ Дамсой и 2-хъ Калутоновъ (Джаланашъ—Калутонъ,—продолженіе верхняго Калутона и Шакаманъ—Калутонъ продолженіе р. Боксука). Мѣстность съ востока ограничена рядомъ небольшихъ возвышенностей и сопокъ (водораздѣлъ р. Колутона и р. Боксука); такая же гряда менѣе ясно выраженныхъ холмовъ расположена вдоль р. Арчалы. За исключеніемъ этихъ холмовъ, вся остальная мѣстность равнинная, съ склонами къ Ю и къ З. По обѣ стороны р. Боксука, въ большой и низкой равнинѣ расположились рядъ значительныхъ прѣсныхъ озеръ. На югъ, между 2-мя Калутонами расположенъ цѣлый рядъ карасу, мелкихъ озеръ и болотъ, питающихся весенними разливами Калутона; въ большую воду во многихъ мѣстахъ происходитъ сліяніе обоихъ Калутоновъ. По рѣкамъ, озерамъ и болотамъ растутъ „чилики“.

Солонцы встрѣчаются мелкими пятнами вокругъ озеръ и болотъ и вообще мало замѣтны; но мѣстами они захватываютъ значительныя пространства, уже преобладающія здѣсь. Можно указать слѣдующія солончаковыя мѣстности: полоса между р. Боксукомъ и расположенными на востокъ отъ рѣки озерами; мѣсто сліянія 2-хъ Калутоновъ; мѣстность на С отъ р. Шакаманъ-Калутона,—между рѣкой и оз. Джалтыръ-куль; мѣстность на югъ отъ р. Джаланашъ-Калутона.

Преобладаютъ темныя, бурья и темносѣрныя почвы (кара, суръ), въ особенности между р. Боксукомъ и Арчалами; южнѣе и восточнѣе преобладаютъ свѣтлыя почвы (куба, кызылъ). Камень встрѣчается только въ восточной части района.

Травы на несолончаковыхъ мѣстахъ состоятъ главнымъ образомъ изъ коде, бетеге съ примѣсью джусана; по низинамъ — джонышка, мѣстами бидакъ и рѣдко — сасырь; около рѣкъ встрѣчается иногда мія. На солонцеватыхъ, мѣстахъ растутъ: джусанъ, сарсозанъ, джалмангулакъ съ примѣсью низкаго бетеге, по краямъ — мія и кіякъ.

Районъ XVI. (часть Ишимской и часть Акмолинской волостей) Тянется узкой полосой отъ г. Акмолинска до предѣловъ Атбасарскаго уѣзда вдоль р. Ишима. На югъ отъ рѣки мѣстность ровная и низкая; къ С выше, и вначалѣ, въ верхнемъ теченіи Ишима, до пикета Карамендинскаго, сравнительно ровная, далѣе же, вверхъ по теченію холмистая. Лѣсовъ на всей территоріи нѣтъ; по Ишиму и его многочисленнымъ старицамъ (карасу) растетъ таль.

Въ зависимости отъ указанныхъ свойствъ рельефа, весь районъ можно раздѣлить на 3 части.

1-ая часть.— Слабо волнистая равнина по верхнему течению Ишима; в нижней части развиты мелкие отлогие ложки, далее вверх по течению мельчающие. Ни озеръ, ни болотъ, кроме прирѣчныхъ карасу и мокрыхъ поймъ, не встрѣчается.

Солонцы, заросшіе мелкой травой пятнами разбросаны повсемѣстно („керала“) до пос. Максимовки; далее на западъ они встрѣчаются рѣдко. Въ солончаковой мѣстности преобладаютъ свѣтлыя почвы — „кызыль“; далее преобладаютъ темныя почвы — „кара“ и немного „куба“ и „бозъ“; мелкій камешекъ встрѣчается въ районѣ свѣтлыхъ почвъ.

Среди травъ преобладаютъ коде, бетеге съ примѣсью джусана и рѣже — джонышка и мія. На солончакахъ растутъ: ак-джусанъ, сарсозанъ, джалмангулакъ и какъ примѣсь — кіякъ, курай и алабота.

2-ая часть — холмистая мѣстность, къ сѣверу въ особенности, гдѣ почти непрерывно тянутся каменистыя сопки, мѣстами подходящія къ самой рѣкѣ.

Солонцовъ очень мало; они кое гдѣ вкраплены мелкими пятнами, поросшими мелкой травой. По равнинамъ при Ишимѣ и за Ишимомъ преобладаютъ темныя почвы — „кара“ и „суръ“ (темносырая); на возвышенныхъ мѣстахъ — бурья и свѣтлыя почвы — „бозъ“ и „кызыль“ съ галькой.

Изъ травъ преобладаютъ, — коде, бетеге съ примѣсью джонышки, селеу; рѣдко встрѣчаются джусанъ и мія.

Мѣстность 3-я расположена на западъ отъ Астраханскаго поселка, — ровная и сравнительно низменная. Солонцы встрѣчаются рѣдко мелкими пятнами. Преобладаютъ темныя почвы — „кара“, безъ камешка, съ тѣми же травами, что и во второй мѣстности.

Районъ XVII (восточная ч. Акмолинской вол.).

Районъ расположенъ частью по холмистой, частью по равнинной мѣстности, на водораздѣлѣ р. Ишима и бассейна р. Селеты, со склономъ на С, Ю и З, болѣе замѣтнымъ къ СВ и выраженнымъ рядомъ небольшихъ ложковъ, впадающихъ въ систему пересыхающихъ лѣтомъ притоковъ р. Ак-сай (притокъ р. Селеты). Съ СВ на ЮЗ протянулся рядъ небольшихъ возвышенностей, повышающихся за р. Коянды-карасу. Въ южной и восточной части на этихъ возвышенностяхъ встрѣчаются мелкие березнячки.

Озеръ очень не много, еще менѣе того болотъ.

Солонцы встрѣчаются часто, мѣстами преобладая; не рѣдки и голые солонцы.

Преобладаютъ свѣтлыя почвы — „кызыль“ и „бозъ“ съ камешкомъ къ СВ и В; только мѣстами по низинамъ встрѣчаются темныя почвы — („кара“).

Травы низкія и рѣдкія; преобладають бетеге, коде, джусань, иногда и др.; ни сасырь, ни джоннышка не встрѣчаются. Изрѣдка попадаются кокпекъ.

Районъ XVIII составленъ главнымъ образомъ изъ приривочныхъ пастбищъ южной части Акмолинской и сѣверной части Нуринской волостей, и расположенъ по нижнему теченію р. Нуры, которая въ предѣлахъ описываемаго района измѣняетъ свое теченіе (съ юга на сѣверъ), круто поворачивая на западъ и уклоняясь далѣе слегка къ югу. Территорія района расположена по обѣимъ сторонамъ р. Нуры, съ слабо замѣтными склонами къ рѣкѣ. Склонъ съ сѣвера идетъ отъ обширнаго широкаго степного увала „Орыктынъ-джонъ“; съ юга же склонъ идетъ отъ такой же плоской возвышенности „Мусъ-бель“; ровная низменная поверхность района почти лишена всякихъ замѣтныхъ выраженій рельефа; мѣстами замѣчаются широкіе плоскіе увалы, которые близъ озеръ и рѣки Нуры понижаются очень небольшимъ, но ясно выраженнымъ уклономъ. Кое гдѣ проходятъ незначительные и по длинѣ, и по глубинѣ ложки, идущіе отъ двухъ упомянутыхъ возвышенностей къ озерамъ и къ рѣкѣ. Рѣка Нура течетъ въ низкихъ берегахъ и образуетъ мѣстами довольно широкую заливную долину. Долина эта покрыта старицами рѣки (карасу), и небольшими озерами и болотами. Въ сторону отъ этой долины мѣстность слабо повышается; но зачастую, вслѣдъ за этимъ повышеніемъ, въ видѣ широкаго увала, снова открывается низменная мѣстность, заполненная озерами, значительными по размѣрамъ. Эти вторыя низменности соединяются съ заливной долиной рѣки Нуры или незамѣтными широкими проходами, или ясно выраженными логами, идущими со стороны рѣки къ озерамъ. Нерѣдко такіе лога ближе къ озерамъ представляются глубокими полноводными каналами, вершины которыхъ, обращенные къ рѣкѣ постепенно суживаются и мелѣются. Во время весеннихъ разливовъ полая вода проходитъ черезъ низкія мѣста увала въ эти протоки и широкія низменности, наполняетъ озера (напр. оз. Косъ-копа) и заливаешь широкіе низменности (т. н. „Кенъ-бидаекъ“). Къ такимъ же протокамъ относится и своеобразная рѣчка „Козы-кошъ“, соединяющая р. Нуру съ р. Ишимомъ. Начинаясь почти на самомъ поворотѣ р. Нуры съ сѣвера на западъ, р. Козы-кошъ далѣе раздѣляется на два длинные рукава, — собственно Козы-кошъ и Мукуръ, расходящіеся мѣстами на 6—7 верстъ; ниже рукава эти снова сходятся и однимъ общимъ русломъ впадаютъ въ р. Ишимъ. Въ р. Козы-кошъ теченіе слабое, но постоянное — изъ р. Нуры въ р. Ишимъ; въ р. Мукуръ теченіе бываетъ только весной; позже рѣка обращается въ рядъ карасу мѣстами довольно длинныхъ. Весной вся эта мѣстность по протокамъ заливается разливомъ р. Нуры. За предѣлами опи-

санной второй низменности идущей неправильной полосой съ обѣихъ сторонъ рѣки начинается постепенный слабый подъемъ. Поверхность этой степи не гладкая, а представляется какъ бы усеянной небольшими плоскими буграми, между которыми располагаются плоскія углубленія, порой кочковатая и сухія (т. н. „джарыкъ“), порой болѣе глубокія безъ кочки („конуръ“),—нерѣдко влажныя; въ такихъ углубленіяхъ иногда растетъ высокая трава. Далѣе, выше по уклону, поверхность становится глаже, бугры и ямы исчезаютъ.

Только по р. Нурѣ, да кое-гдѣ по протокамъ Козы-кошъ и Мукуру встрѣчаются ивовыя заросли, въ сторону же отъ рѣки—вездѣ ровная безлѣсная степь. Только кое-гдѣ по джарыкамъ и болотамъ встрѣчаются небольшія заросли тобылги. Какъ въ р. Нурѣ, такъ и въ протокахъ и въ многочисленныхъ озерахъ воды за немногими исключеніями прѣсныя. Только въ удаленныхъ отъ р. Нуры озерахъ (Шубра, Сабынды, Чиликты-соръ, Донгелекъ-соръ) встрѣчается иногда соленая вода.

Почвы въ районѣ, несмотря на разнообразіе въ характерѣ рельефа, не отличаются разнообразіемъ. Въ восточныхъ частяхъ района, гдѣ мѣстность вообще повыше, почвы болѣе сухія песчанистыя; по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ встрѣчается рѣдкій мелкій камешекъ; далѣе къ западу, внизъ по рѣкѣ появляются и суглинистыя почвы, камешекъ же совершенно исчезаетъ. Въ то же время въ западной части района чаще и чаще встрѣчаются солонцы. Солонцы встрѣчаются вокругъ озеръ и болотъ, въ заливныхъ низинахъ по р. Нурѣ, и особенно много ихъ по границѣ этой прирѣчной низины съ увалами съѣв. и южн. возвышенностей. Здѣсь, въ особенности въ западной части, мѣстность отъ многочисленныхъ пятенъ солонцевъ представляетъ уже видъ „керала“ или „шакать“; но эти солонцеватыя пятна мелки и самый солонецъ очень слабъ, что и объясняетъ существованіе на такой „керала“ пашень (среди солонцевъ). Солонцы близъ рѣки заросли большею частью мелкимъ джусаномъ. Болѣе рѣдкіе солонцы вокругъ озеръ заросли копкекомъ, джалманкулакомъ, джусаномъ и кызылаши.

На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ (плато) солонцы исчезаютъ. Почвы здѣсь свѣтлосѣрыя („бозъ“) сухія, слегка песчанистыя, въ сушь растрескиваются и заплываютъ послѣ дождя; мощность почвы пальца на 4, ниже свѣтлая и желтая, сухая порода, распадающаяся сухарями („курткесекъ“). По склонамъ, пониже, почвы темнѣе (каралаубозъ, конуръ, бозгылъ-кызылъ) и лежатъ на болѣе темныхъ и связныхъ глинахъ такого же строенія—курткесекъ; дожди вымываютъ на поверхность тонкій слой песку. По низменнымъ, не затопляемымъ мѣстамъ, вдоль логовъ почвы темныя (кара и конуръ) и въ сушь даютъ очень слабыя трещины; мощность ихъ немного больше предыдущихъ; залегаютъ эти почвы большею частью на красныхъ глинахъ, но мѣстами и на

песчаной породѣ.

Растительность на возвышенных мѣстахъ (на плато) очень скудная; какъ бы кочками растутъ коде (получившій по характеру засѣданія названіе „куланъ-коде“) между кустиками коде растутъ рѣдкое бетеге, изрѣдка низенькій джусанъ и шайпій. На склонахъ къ низменности, на болѣе темныхъ почвахъ растительность гуще, — чаще встрѣчается бетеге и тѣ же джусанъ и шайпій; рѣдко попадается и селеу. На низменныхъ незаливаемыхъ мѣстахъ травы гуще, но все же не образуютъ сплошной дернины и состоятъ изъ тѣхъ же коде и бетеге; порой попадается бидакъ, джонышка. По ямамъ же растутъ тобылга, низенькій чиликъ, олень и міа. На обширныхъ низинахъ, удаленныхъ отъ рѣки, но порой ею заливаемыхъ, на такъ называемомъ „кен-бидакъ“ растутъ высокія густыя травы, — бидакъ, когажай; по ближайшей же рѣчной поймѣ растутъ разнообразныя травы, главн. образ.: бидакъ, олень, джонышка, куракъ, казоты и др. По озерамъ и болотамъ хорошіе покосы, на которыхъ кромѣ обычнаго на такихъ покосахъ олена встрѣчаются бидакъ, куракъ, казоты и др. травы.

Районъ XIX. Составленъ изъ призмивочныхъ пастбищъ сѣверо-западнаго угла Нуринской волости и общихъ владѣній той же волости. Расположенъ районъ на части водораздѣла рѣкъ Ишимъ—Нура и представляетъ ровную степь съ широкими увалами, расположенными частью вдоль водораздѣльной линіи (съ В на З), частью идущими въ поперечномъ направленіи. Соответственно такому расположенію уваловъ поверхность района имѣетъ нѣсколько слабо выраженныхъ склоновъ. Наиболѣе ясно выраженъ склонъ къ сѣверу, къ р. Ишиму; на этомъ склонѣ и находятся вершины двухъ длинныхъ логовъ направляющихся къ р. Ишиму. Въ этой своей сѣверной части районъ имѣетъ болѣе гладкую поверхность; ямы и котловины очень рѣдки, побольшей части встрѣчаются только сухіе „джарыки“. Склонъ къ югу, къ р. Нурѣ, выраженъ менѣе ясно и нарушенъ проходящими здѣсь съ сѣвера на югъ увалами. Поэтому въ этой части района поверхность не гладкая и вся усеяна котловинами, съ большими и мелкими озерами и пересыхающими болотами; тутъ встрѣчаются и небольшія глубокія ямы („какъ“) съ водой.

Почвы свѣтло сѣрыя—„бозъ“, въ особенности къ сѣверу; къ югу, возлѣ озеръ и болотъ, по низинамъ онѣ темныя—„конуръ“, а мѣстами и „кара“. Почвы песчанистыя, мощностью въ 3—4 пальца, мощнѣе къ сѣверу; по краямъ степи „Орыктынь-джонъ“ мощность почвы достигаетъ до одного аршина. Солонцы развиты главнымъ образомъ въ юго-западной части района вокругъ озеръ и болотъ, мѣстами же и на самыхъ увалахъ („керала“). Солонцы заросли кызылъ-ащи, джусаномъ, джалманкулакомъ, коде и міей. Здѣсь различаютъ два вида солонцевъ: 1) кызылъ-ащи,—съ растительностью

изъ алабота и джалманкулака и 2) бозь-аще, — съ джусаномъ, копкекомъ, изенемъ, коде и мией.

На несолончаковыхъ почвахъ травы не образуютъ сплошного покрова, — растутъ кустиками. Преобладаетъ куланъ-коде, который образуетъ какъ бы кочки на степи, затѣмъ немного бетеге; встрѣчается селеу, шайшій, джусанъ и джапракъ. По озерамъ, болотамъ и низинамъ растутъ высокія луговныя травы, — главнымъ образомъ олень съ значительнымъ содержаніемъ бидеака и въ меньшей степени — другихъ травъ.

Районъ XX. Составленъ главнымъ образомъ изъ призмивочныхъ пастбищъ Нуринской волости; въ него вошла и лѣтовка, расположенная по сѣверному краю района.

Районъ расположенъ на водораздѣлѣ нижняго и средняго теченія р. Нуры и бассейна р. Куланъ-отнесъ.

Съ обѣихъ сторонъ водораздѣла этотъ ограничивается отъ бассейновъ нижней Нуры и р. Куланъ-отнесъ невысокими, но довольно широкими возвышенностями, не холмистаго характера, а представляющимися простыми увалами, мѣстами прорѣзанными мелкими логами. Обѣ эти возвышенности, носящія названіе „Мусъ-бель“, тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ; къ западу эти увалы понемногу разсыпаются низкими холмами, придающими мѣстности видъ т. н. «бюйрата». Холмы сѣвернаго Мусъ-беля у озеръ Джаныбекъ-чалкаръ и Чій-чалкаръ имѣютъ уже видъ небольшихъ сопокъ и нѣкоторыя изъ нихъ съ каменистыми вершинами. Отъ обѣихъ Мусъ-бель идутъ склоны внутрь района къ многочисленнымъ озерамъ, расположеннымъ внутри района параллельно „Мусъ-бель“. Внутри района, параллельно Мусъ-бель проходятъ низкіе увалы, часто уклоняющіеся къ югу. Вся эта система уваловъ придаетъ поверхности района волнистый видъ, къ востоку менѣе выраженный, къ западу же мѣстами уже переходящій въ слабо-холмистый видъ. Между этими неправильно расположенными увалами тянутся низины, иногда обширныя, съ плоскими котловинами, большею частью заполненными озерами и нѣже замѣтными ямами и низинами, т. н. „конуръ“, въ которыхъ весной задерживается не надолго вода; эти большія и мелкія котловины въ особенности развиты въ западной части района. Тамъ же не рѣдки и такъ называемыя „джарыкъ“ — сухіе кочковатыя низинки. Къ озерамъ съ обѣихъ „Мусъ-бель“ проходятъ мелкіе лога.

Многочисленныя озера чуть не на половину соленыя, всѣ при этомъ мелкія, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ послѣ малоснѣжныхъ зимъ пересыхаютъ, а зимой многія подо льдомъ загниваютъ. Въ ямахъ (чункуръ и конуръ) и болотахъ вода обыкновенно къ концу лѣта пересыхаетъ. Лога большею частью сухіе, карасу въ нихъ попадаются очень рѣдко.

Районъ совершенно лишенъ всякой древесной и кустарной растительности. На преобладающихъ здѣсь увалахъ почвы свѣтлыя („бозъ“), сѣрыя, къ западу съ краснымъ оттѣнкомъ, сильно песчанистыя; только послѣ сильныхъ дождей образуются застои воды и почвы даютъ при этомъ легкую корку. По болѣе высокимъ уваламъ и холмикамъ иногда попадаются рѣдкій, мелкій камешекъ. Глубина почвъ болѣею частью въ 4 пальца (мѣстами до $\frac{1}{4}$ аршина). Залегаютъ эти почвы болѣею частью на сухой песчанистой комковатой (куртесекъ), красноватаго цвѣта глинѣ, мѣстами очень песчанистой. Пашни заводятся только на увалахъ.

По низинамъ почвы болѣе темныя и плотныя, порой усеяныя низкой сухой кочкой; это т. н. „борбасъ“; такой борбасъ встрѣчается иногда и на низкихъ увалахъ.

Солонцы встрѣчаются вездѣ, сосредоточиваясь главнымъ образомъ вокругъ озеръ, рѣже вдоль ложковъ и по низинамъ, образуя здѣсь „керала“. Особенно много солонцевъ въ западной части района, гдѣ встрѣчаются и голыя участки. Солонцы покрыты болѣею частью кокпекомъ, кызылъ-ащи, джалмангулакомъ, сарезаномъ и джусаномъ. По уваламъ на «бозъ-топракъ» растутъ рѣдкія травы, главнымъ образомъ кулан-коде, — образующій какъ бы кочки, а между этими кочками растетъ рѣдкій бетеге и еще болѣе рѣдкій джусанъ и шайпій. На менѣе плотной, но болѣе сухой и песчаной почвѣ холмиковъ растетъ главнымъ образомъ рѣдкій бетеге. По низинамъ и логамъ, гдѣ нѣтъ солонцевъ, тѣ же травы, что и на увалахъ, но уже гуще и онѣ образуютъ дернину. По логамъ и котловинамъ (конуръ) растутъ олень и бидакъ, а по озерамъ — куракъ, олень, съ примѣсью тылкяра и бидакка.

Районъ ХХІ. Составленъ частью изъ призимовочныхъ пастбищъ западной части Еременской волости, частью изъ лѣтнихъ пастбищъ той же волости. Районъ занимаетъ водораздѣльную возвышенность между притокомъ р. Ишима — р. Джиланды и бассейномъ верховьевъ р. Селеты. Съ восточной стороны подходятъ къ району возвышенности системы Еременскихъ горъ, съ западной и сѣверо-западной — небольшіе кряжи каменистыхъ и скалистыхъ сопокъ Джаксы-коянды и Бала-джаксы-коянды. Поверхность района представляется широко волнистой и слабо холмистой равниной, по которой мѣстами, по сосѣдству указанныхъ горныхъ системъ, а также на сѣверѣ расположены то по отдѣльности, то небольшими группами — широкія каменистыя сопки («бюйратъ»). Сопки эти, холмы и увалы то образуютъ между собой почти замѣнутыя широкія овалыя долины, то сами какъ бы являются брошенными среди широкой волнистой степи. Къ югу и западу мѣстность выравнивается, но все же сохраняетъ волнистый характеръ. Склоны идутъ въ разныхъ направленихъ; общаго склона нѣтъ. При такомъ перепутанномъ характерѣ рельефа, безъ ясно выраженаго склона, поверхность района вся покрыта многочисленными падами,

котловинами, занятыми большими озерами и множеством мелких пересыхающих болотъ. Озера принимаютъ въ себя слабо развитые ложки, по которымъ течетъ вода или изъ болотъ, или изъ другихъ озеръ. Одинъ изъ такихъ логовъ, соединяющій два большія озера Улькунъ-чалкаръ и Кши-чалкаръ, имѣетъ уже характеръ рѣчки, но безъ постоянного теченія (Тщи карасу). Въ болѣе возвышенной восточной части протекають двѣ небольшія рѣчушки, берущія начало въ Еременскихъ горахъ, — истоки р. Куанышъ (притокъ р. Акмурза, системы р. Селеты) — р. Кадыръ-карасу и Шорманъ-карасу. Обѣ рѣчки безъ постоянного теченія, но съ прѣсной водой. Многочисленныя озера всѣ значительныхъ размѣровъ и кромѣ большого и глубокаго озера Улькунъ-чалкара, — всѣ съ прѣсной водой и никогда не иссякають. Но большинство ихъ очень мелки и зимой вода въ нихъ подо льдомъ портится, — тухнетъ. Только въ озерѣ Кши-чалкаръ вода не портится зимой. Въ озерѣ Улькунъ-чалкаръ вода солоноватая и ею пользуется только рогатый скотъ да овцы. Въ западной части не рѣдки колодцы сравнительно довольно глубоки (отъ 3-хъ до 6-ти арш.) и вездѣ съ прѣсной водой. Болота мелкія, большею частью пересыхають и образуютъ хорошіе покосы; по нѣкоторымъ болотамъ встрѣчается чиликъ. Кромѣ чилика въ районѣ никакой древесной растительности не встрѣчается; только въ сѣверо-восточной части района, близъ Еременскихъ горъ попадаются ничтожныя березовыя рощицы.

Почвы въ районѣ пестрыя въ зависимости отъ рельефа. На болѣе низкихъ ровныхъ мѣстахъ, по логамъ, въ долинахъ рѣчушекъ залегаютъ темныя почвы (кара, кара-конуръ) глубиною около 4 вершковъ, большею частью связныя, безъ песка. Камешекъ рѣдкій встрѣчается только на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Эти темныя почвы залегаютъ обыкновенно на красноватыхъ тощихъ, слегка песчанистыхъ почвахъ (кызыль-курткесекъ); и здѣсь то обыкновенно устраиваются нашни. На ровныхъ, но возвышенныхъ мѣстахъ почвы уже свѣтлыя — темносѣрыя и сѣрыя (суръ и бозъ), съ рѣдкимъ мелкимъ камешкомъ, мощностью на 4 пальца; залегаютъ эти почвы на красноватыхъ пасчанистыхъ и мелкокаменистыхъ породахъ. Еще выше, по склонамъ уваловъ и холмовъ залегаютъ тощія свѣтлыя, слегка красноватые, сильно каменистыя почвы; на вершинахъ холмовъ и сопокъ выступаютъ мѣстами скалы, но большею частью поверхность покрыта крупнымъ камнемъ и щебнемъ, и заросла очень жалкой рѣдкой травкой. На ровныхъ мѣстахъ пестрота почвъ усиливается пятнами многочисленныхъ покосныхъ полосъ, высыхающихъ болотъ и пятнами солонцевъ, особенно развитыхъ въ центрѣ района, въ обширной котловинѣ занятой озерами Улькунъ-чалкаръ, Кши-чалкаръ и озерами расположенными на сѣверо-западѣ.

Здѣсь, какъ вокругъ озеръ, такъ и по логамъ, вокругъ болотъ разбро-

саны частые солонцы, которые въ этой мѣстности занимаютъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ площади. Солонцы встрѣчаются повсемѣстно; но въ другихъ мѣстахъ они и малы, и слабы, и занимаютъ въ общемъ ничтожную площадь. На такихъ слабыхъ солонцахъ встрѣчается кокпекъ.

Травы на болѣе низкихъ ровныхъ мѣстахъ, на темныхъ почвахъ, густыя съ преобладаніемъ коде, съ значительнымъ содержаніемъ бетеге, съ примѣсю курая, джапрака и джонышки. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ съ болѣе свѣтлыми почвами, — травы низкія и рѣдкія съ преобладаніемъ бетеге, съ примѣсю коде и незначительной примѣсю шайшія, джаульши; выше къ тѣмъ же травамъ замѣтно примѣшивается джусанъ. По многочисленнымъ пересыхающимъ болотамъ растетъ олень съ примѣсю джапрака; на болѣе сухихъ мѣстахъ встрѣчается джонышка; по озерамъ же растетъ куракъ съ примѣсю олена и камысака.

Районъ XXII. Составленъ изъ сѣверной части Спасской и восточной Акмолинской волостей и расположенъ по верхнему теченію р. Ишима, главнымъ образомъ по правому его берегу. Выходя изъ Павлодарскаго уѣзда, Ишимъ въ предѣлахъ района измѣняетъ свое первоначальное направленіе (съ востока на западъ) и дѣлаетъ постепенно широкій поворотъ къ сѣверу, а далѣе снова течетъ на западъ. Вся правобережная часть района занята рядомъ небольшихъ возвышенностей, — то образующихъ гряды холмовъ, то разсыпавшихся отдѣльными низкими сопками. Возвышенности эти мѣстами подходятъ къ самой рѣкѣ и постепенно понижаются къ западу; но и въ самыхъ западныхъ частяхъ района мѣстность все еще волниста, — прорѣзана высокими увалами. Вершины холмовъ и гребни уваловъ покрыты камнемъ и щебнемъ, мелкій же камень и галька встрѣчаются, правда рѣдко разсыпанными, повсемѣстно. Лѣвобережье Ишима представляетъ ровную возвышенную степь — „джонъ“. Правобережная часть района вся изрѣзана руслами мелкихъ рѣчекъ и логовъ, притоковъ р. Ишима (Ащи-озекъ, Чортанды, Борекъ-талъ, Джиланды, Чійли-озекъ, Актасты, Кара-булакъ и др.); съ лѣвой же стороны въ Ишимъ впадаетъ очень немного логовъ и рѣчекъ. Самъ Ишимъ образуетъ широкую заливную долину, испещренную мѣстами протоками, старицами („карасу“) и озерами. Въ Ишимской поймы озеръ мало, также рѣдки и болота, большая часть которыхъ пересыхаетъ къ сѣнокоосу и служитъ затѣмъ покосами. Всѣ озера прѣсныя. Въ районѣ есть и ключи. Не смотря на обиліе водныхъ источниковъ, населеніе все же на дальнихъ отъ рѣки стоянкахъ роетъ колодцы. Колодцы всѣ съ прѣсной водой.

Въ болѣе возвышенной части района, въ ложинахъ среди горъ, по склонамъ и кое гдѣ по низинкамъ встрѣчаются маленькія березовыя и осиновыя рощицы, да по Ишиму растетъ таль.

Почвы на возвышенностяхъ свѣтлыя, съ красноватымъ оттѣнкомъ, щебневатыя; на склонахъ и на равнинахъ — болѣе темныя и глубокія, — (бозъ, куба,

суръ, конуръ, кара), съ рѣдкимъ камешкомъ. Въ западной болѣ равнинной части района чаще встрѣчаются пятна солонцевъ, рѣдкихъ въ восточной возвышенной части района. Пятна солонцевъ не рѣдки и по лѣвобережью Ишима. Въ общемъ, при наличности значительно расчлененнаго рельефа, почвы пестрыя; даже на пашняхъ замѣчается это разнообразіе въ почвахъ; чаще встрѣчается темная почва—кара, мощностью до 8 вершк., лежащая на красноватой глинѣ; почва эта дернистая, рассычатая, большую часть безъ застоя, и если образуетъ корку, то очень слабую; затѣмъ распространены тежносырья, бурья и красноватые почвы, не дернистые, б. ч. рассычатые, мѣстами даже песчанистые.

На болѣ возвышенныхъ мѣстахъ растутъ бетеге и джусанъ, и иногда джаульша; по склонамъ появляется коде, а на болѣ ровныхъ мѣстахъ коде преобладаетъ съ большой примѣсью бетеге, и съ незначительной примѣсью другихъ травъ,—настоящаго ковыля (селеу), джапрака, джонышки, иногда ми. На солонцахъ растутъ джалмангулакъ, джапракъ, тарлау, кіякъ, джусанъ. На наиболѣ значительныхъ покосахъ по Ишимской поймѣ растутъ густыя травы, главнымъ образомъ олень, джонышка, бидакъ, кіякъ съ примѣсью другихъ травъ. Такія же травы растутъ по ключевымъ покосамъ. По озерамъ и болотамъ сильно преобладаетъ олень, по краямъ же растутъ джапракъ и бидакъ. По низинамъ, лощинамъ растутъ олень съ примѣсью джапрака и джонышки. На старомъ навозѣ при усадьбахъ растутъ высокая алабота, кіякъ, джусанъ, и меньше—бидакъ и джапракъ.

Районъ XXIII составленъ изъ приривочныхъ осеннихъ пастбищъ центральной и восточной части Еременской волости.

Районъ расположенъ почти цѣликомъ на системѣ высокихъ Еременскихъ горъ, хребтомъ протянувшихся съ юго-запада на сѣверъ. Еременскія горы служатъ водораздѣломъ трехъ рѣчныхъ системъ: р. Уленты (Оленты), р. Селеты и р. Ишима. Высокій горный хребетъ состоитъ мѣстами изъ горъ съ скалистыми вершинами и мѣстами съ такими же скалистыми склонами; хребетъ этотъ прорѣзанъ многочисленными небольшими долинами и логами, по которымъ бѣгутъ ключи, сливающиеся затѣмъ ниже въ рѣчки. Рѣчки системы р. Селеты текутъ съ западныхъ склоновъ, уклоняясь постепенно къ сѣверу; рѣчки системы р. Уленты текутъ съ восточныхъ склоновъ горъ; съ юго-западныхъ и южныхъ склоновъ текутъ рѣчки, впадающія въ р. Ишимъ. Съ западной и сѣверо-западной стороны Еременскія горы замѣтно понижаются и переходятъ въ высокую слабо холмистую степь, на сѣверѣ и западѣ сливающуюся съ такой же степью южной части Коржункульской волости. Къ востоку жегоры понижаются постепенно,—образуя отдѣльныя сопки и группы небольшихъ холмовъ (бюйратъ); далѣе къ востоку, къ р. Уленты подходит волнистая степь. Лѣса встрѣчаются только въ горахъ въ видѣ небольшихъ

рощъ и зарослей по склонамъ горъ, по логамъ и ключамъ. По отлогимъ склонамъ горъ и у ихъ подножій растутъ березовыя рощи съ небольшою примѣсю осины, по склонамъ логовъ и по ихъ вершинамъ — рощицы изъ березы и ивы, а по ключамъ — карагачъ (черная ольха) и ива (таль); ниже, въ долинахъ встрѣчаются чилики.

Населеніе пользуется водою главнымъ образомъ изъ многочисленныхъ ключей, большая часть которыхъ дѣйствуетъ постоянно и лишь нѣкоторые зимою замерзаютъ. Ключи сливаются въ маленькія рѣчки, имѣющія большую частью характеръ „карасу“, но съ неизсякающей прѣсной водой. Большая часть этихъ рѣчекъ течетъ на востокъ въ р. Уленту (Оленту), которая имѣетъ постоянное теченіе (вода прѣсная). Въ Ишимѣ течетъ р. Джиланды (въ верховьи имѣетъ названіе Сейтенъ), прѣсная, съ постояннымъ теченіемъ; въ Селеты черезъ посредство р. Нуралы течетъ цѣлая система мелкихъ рѣчекъ: Джартасъ-карасу, Кошеръ, Кызыль-джаръ и др. Болота въ районѣ очень рѣдки, озера же встрѣчаются только въ болѣе ровнинной восточной пріулентинской степи, главнымъ образомъ въ сѣверной ея части. Здѣсь встрѣчаются и совершенно соленыя озера, но преобладаютъ прѣсныя или солоноватыя (оз. Бозайгыръ); почти всѣ озера неизсякающія.

Почвы въ зависимости отъ сложнаго рельефа очень разнообразны. Болѣе ровныя мѣста заняты болѣе темными почвами, болѣе связными, съ незначительной примѣсю песка и мелкаго камешка. Встрѣчаются сравнительно мощныя, почти черныя почвы (на степи у верховьевъ р. Джиланды), мощностью до $1\frac{1}{2}$ аршина, лежація на связныхъ красноватожелтоватыхъ глинахъ; такія же темныя почвы (кара, кара-копуръ), но болѣе легкія, песчанистыя и каменистыя встрѣчаются по логамъ, въ долинахъ и по отлогимъ склонамъ. Выше, по болѣе крутымъ склонамъ, по плоскогорьямъ почвы тоньше и свѣтлѣе, и менѣе связны, болѣе каменисты. Здѣсь залегаютъ почвы въ 3 — 4 пальца толщиною, цвѣта кызыль-суръ, кызылдау, куба, сары, кызыль-курень, суръ, — сѣрыя почвы съ красноватымъ и буроватымъ оттѣнкомъ. Эти почвы большею частью проницаемы для воды, не образуютъ корки и залегаютъ на легкой каменистой подпочвѣ. Еще выше располагаются совсѣмъ уже горныя почвы, — тонкія, свѣтлыя съ сильнымъ красноватымъ оттѣнкомъ, залегающія на сильно каменистой подпочвѣ.

Солонцы развиты слабо, преимущественно на болѣе низкихъ мѣстахъ, вокругъ озеръ, мелкими пятнами. На болѣе сильныхъ солонцахъ вокругъ озеръ (въ восточной части района) растутъ сарсозанъ и кіякъ; на менѣе сильныхъ — тарлау, джалмангулакъ, сарсозанъ, джаульша и кокпекъ. Вообще преобладаютъ слабыя солонцы, мелкими, но частыми пятнами, выступающіе на фонѣ боза и придающіе пастбищу характеръ «керала». Здѣсь растутъ, джусанъ, бетеге,

кустиками коде, и немного кокпекъ. По равнинамъ съ темными и черными почвами растутъ сравнительно высокія и густыя травы съ преобладаніемъ бетеге и коде съ самой ничтожной примѣсью джусана; по логомъ и низинамъ растетъ джонышка, по низинамъ же растетъ ак-селеу (перистый ковыль). На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ съ свѣтлоричневыми и темносѣрыми и сѣрыми почвами (суръ, куба, бозъ), травы уже порѣже, съ менѣе замѣтнымъ преобладаніемъ коде надъ бетеге. съ болѣе замѣтной примѣсью джусана и съ присутствіемъ джаульши. На болѣе же гористыхъ мѣстахъ на красноватыхъ каменистыхъ почвахъ растутъ все тѣже, но болѣе рѣдкія травы, съ болѣе замѣтной примѣсью джусана и джаульши.

Районъ XXIV. Составленъ изъ сѣверной части Черубай-Нуринской и сѣверо-западной Спасской волостей; расположенъ въ углу, образуемомъ рѣками Ишимомъ и Нурой и занимаетъ небольшую водораздѣльную возвышенность, имѣющую слабый склонъ къ Ишиму. Къ югу и югозападу мѣстность повышается и всхолмливается,—образуетъ тамъ называемый „бюйратъ“. Въ общемъ же поверхность района равнинная, съ небольшими увалами и маленькими сопками къ югу и югозападу и востоку. Поверхность района покрыта то значительными низменностями, заполненными или озерами, или карасу, то мелкими котловинками занятыми болотами. Въ сѣверной части проходятъ мелкіе ложки, направляющіеся къ р. Ишиму. Воды во всѣхъ источникахъ прѣсныя; въ нѣкоторыхъ озерахъ (Борлыкуль) вода загниваетъ. Во всѣхъ озерахъ вода постоянная, но по карасу держится только до осени. Почвы свѣтлыя, свѣтлосѣрыя, мѣстами красноватыя (бозъ, суръ и кызылъ), рѣже встрѣчаются и болѣе темныя (кара). На низкихъ сопкахъ встрѣчается мелкій камень, который на ровныхъ мѣстахъ не встрѣчается. Почвы мелкія на 4 пальца, лежатъ на свѣтлыхъ глинахъ, съ призматическимъ строеніемъ (курткесекъ). Лучшія мѣста, которыя выбираются подъ пашни, расположены по уваламъ къ востоку и юговостоку, и на болѣе возвышенной равнинѣ къ сѣверо-западу. Внутри же района встрѣчается довольно много солонцевъ, которые мѣстами придаютъ мѣстности характеръ „керала“; въ такихъ мѣстахъ встрѣчается кокпекъ.

Преобладающая растительность: коде, бетеге съ примѣсью джусана и рѣже—чайпій. Подъ пашни выбираются мѣста безъ джусана. По многочисленнымъ болотамъ растутъ луговыя травы—главнымъ образомъ олень; по карасу и заливнымъ долинамъ растутъ олень и бидакъ; такія же травы по озерамъ, но здѣсь олень значительно преобладаетъ.

Районъ XXV. Составленъ изъ приривочныхъ пастбищъ южной части Нуринской волости и лѣтовочнаго пастбища, расположеннаго внутри этой

волости. Расположенъ районъ отчасти на водораздѣлѣ средняго теченія р. Нуры и р. Куланъ-отпесъ; отчасти занимаетъ и бассейнъ средняго теченія послѣдней. Отъ сосѣдняго къ сѣверу района XX, районъ отдѣляется возвышенностью „Мусъ-бель“. Поверхность района представляетъ въ общемъ ровную степь, слегка всхолмленную на востокъ близъ р. Нуры, (гдѣ встрѣчаются даже небольшія сопки); затѣмъ къ западу, съ приближеніемъ къ р. Куланъ-отпесу степь выравнивается; но далѣе по рѣкѣ она снова слабо всхолмливается и на самомъ западѣ рѣки течетъ въ высокихъ, порой даже каменистыхъ и холмистыхъ берегахъ. Ясно выраженныхъ склоновъ не замѣтно; при общемъ слабомъ склонѣ къ западу въ восточной части района замѣтны склоны съ сѣвера, востока и юга внутрь района. Въ этой части района (на востокъ отъ р. Куланъ-отпесъ) степь покрыта низинами и котловинами и прорѣзана небольшими ложками, направляющимися большею частью къ озерамъ, расположеннымъ въ котловинахъ и низинахъ. Большая часть этихъ низинъ и котловинъ сухія и мѣстами, только весной заполняются водой (такъ называемые кен-бидаекъ и кара-бидаекъ); болота встрѣчаются очень рѣдко. Изъ озеръ многія соленыя или солоноватыя. Лога большею частью сухіе, но въ нѣкоторыхъ образуются „карасу“. Въ западной части района, въ предѣлахъ бассейна р. Куланъ-отпесъ, низины и котловины не развиты; короткіе же лога все направляются къ рѣкѣ.

Степь совершенно лишена всякой кустарной и древесной растительности, которая встрѣчается только по р. Куланъ-отпесъ въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ она течетъ въ высокихъ берегахъ; здѣсь кромѣ ивы встрѣчается еще шиповникъ, ушкаты (жимолость) и чиликъ.

Почвы вездѣ довольно однообразны и по мѣстной терминологіи опредѣляются какъ „борбасъ-бозъ“, т. е. свѣтло-сѣрыя почвы съ неровной поверхностью, покрытой сухими низкими кочками. Эти свѣтлыя почвы въ сухомъ состояніи сверху легко распыляются, ниже же сохраняютъ плотное, комковатое строеніе; послѣ-же высыханія образуютъ слабую корку и даютъ слабыя трещины. На поверхности кое гдѣ въ болѣе холмистой части (по нижнему теченію р. Куланъ-отпесъ) встрѣчается мелкій рѣдкій камешекъ. Мощность почвы очень невелика, — не глубже 4 пальцевъ; — ниже идетъ плотная распадающаяся угловатыми комками (курткесекъ) подпочва. На болѣе низкихъ мѣстахъ, по склонамъ, почвы темнѣе (суръ, конуръ, куба) и рыхлѣе; здѣсь то обыкновенно заводятся пашни.

Районъ выдѣляется большимъ развитіемъ солонцевъ, пятнами раскиснутыхъ повсемѣстно, — сосредоточивающихся главнымъ образомъ вокругъ озеръ, гдѣ перѣдки и совершенно голые солонцы. Особенно много солонцевъ въ сѣверной и сѣверозападной части района. Солонцы заросли своеобразной расти-

тельностью, — главнымъ образомъ кокпекомъ, сѣдымъ джусаномъ, затѣмъ въ меньшей степени — сарсозаномъ, и каротамъ; встрѣчаются: торгайоты, тарлау, кызылаши, королень, джалмангулакъ, киякоты и майкара. На господствующемъ же борбасѣ растутъ рѣдкіе травы: кочками растеть коде (куланкоде), между кочками — бетеге, джусанъ и очень рѣдко киякоты, тарлау, шайпій и другія уже солончаковыя травы, какъ кокпекъ, кызылаши и т. п. На болѣе темныхъ почвахъ растительность почти изъ тѣхъ же травъ, но немного погуще и замѣтно выдѣляется бетеге, да рѣже встрѣчается джусанъ; на самыхъ темныхъ почвахъ джусанъ совсѣмъ исчезаетъ; изрѣдка появляются джонышка и акселеу.

По рѣкѣ мѣстами хорошія сѣнокосныя поймы покрытыя бидаекомъ, куракомъ, оленомъ, съ примѣсью джонышки, тылкяра, шермаука, и другихъ травъ. По озерамъ, за кольцомъ камыша расположены кольцомъ же луга изъ олена, бидаека, курака, съ примѣсью тылкяра, кыркууна и другихъ травъ. По логамъ, низинамъ и котловинамъ тоже луговые травы — главнымъ образомъ олень и бидаекъ, съ примѣсью тылкяра, джапрака, курака и другихъ травъ.

Районъ XXVI составленъ главнымъ образомъ изъ специальныхъ зимнихъ пастбищъ киргизъ Ишимской и др. сосѣднихъ волостей, и представляетъ ровную степь съ слабымъ склономъ къ сѣверо-востоку, къ р. Ишиму, а съ другой стороны съ небольшимъ скатомъ къ ряду озеръ (Ала-куль, Аупельдекъ-куль, Ушкуль, Джаръ-куль). Къ юговостоку равнинность района слегка нарушается проходящимъ здѣсь оврагомъ Талдынынъ съ рядомъ развѣтвленій, (изъ которыхъ наиболѣе развитъ логъ Чортанды); къ востоку отъ этой системы овраговъ мѣстность становится слегка волнистой. Къ западу гладь степи нарушается, — появляется обширная котловина, заполненная большими прѣсными озерами и низинами, въ которыхъ весной бываетъ вода (такъ называемые „чункуръ-джарыкъ“ и „конуръ-бидаекъ“), а позже вырастаетъ высокая, густая луговая трава. Изъ озеръ только Шопты-куль пересыхаетъ къ концу лѣта. Въ колодцахъ вода тоже прѣсная.

Почвы безъ камня и гальки; на ровныхъ гладкихъ мѣстахъ почвы темныя; на такихъ мѣстахъ обыкновенно находятся пашни (возлѣ оз. Чункуръ-куль); на болѣе возвышенныхъ и менѣе ровныхъ мѣстахъ почвы свѣтлыя, съ желтоватымъ и красноватымъ оттѣнками. Соловцы развиты очень слабо и встрѣчаются мелкими рѣдкими пятнами по оврагамъ и вокругъ озеръ. Травы главнымъ образомъ коде и бетеге; мѣстами, къ оз. Ала-куль, появляется джусанъ, а ближе къ Ишиму встрѣчается иногда и сасыръ; въ дождливыя годы появляется мѣстами джонышка.

Районъ XXVII. (Сѣверная часть района). Составленъ изъ зарѣчной

восточной части Нуринской волости и сѣвернаго участка Черубай-Нуринской волости.

Районъ занимаетъ узкую полосу вдоль нижняго теченія средней Нуры (до начала поворота рѣки на западъ). На западъ отъ рѣки располагается низменная равнина, представляющая частью заливную долину рѣки; мѣстами равнина эта пересѣкается низкими песчаными увалами и руслами сухихъ рѣчекъ—логовъ. На заливной долинѣ раскинуты старицы рѣки — „карасу“, мѣстами уже обратившіяся въ пересыхающія къ зимѣ болота; кое гдѣ встрѣчаются небольшія озера. По логамъ попадаютъ карасу.

На востокъ отъ рѣки мѣстность возвышенная и холмистая. Вдоль рѣки тянется невысокая гряда холмовъ, вершины которыхъ усыпаны галькой. Далѣе на востокъ (въ предѣлахъ уже XXX района) открывается обширная степь.—Прибрежная гряда холмовъ мѣстами разрывается долинами маленькихъ рѣчекъ (Кокпекты) и логовъ. Болота здѣсь очень рѣдки. Лѣсу нѣтъ; но по берегамъ р. Нуры встрѣчаются иногда довольно большіе кустарныя заросли (такъ называемые „тогай“). Воды во всѣхъ источникахъ (за исключеніемъ оз. Коян-куль) прѣсныя. Въ нѣкоторыхъ изъ карасу вода къ веснѣ подо льдомъ загниваетъ, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ промерзаетъ.

Почвы на возвышенныхъ ровныхъ мѣстахъ красноватныя, песчаныя, на холмахъ такія же, но съ галькой; въ котловинахъ и низинахъ темныя почвы (кара). Солонцы развиты очень слабо и встрѣчаются главнымъ образомъ на югѣ, въ холмистой части; здѣсь на солончаковыхъ пятнахъ растутъ главнымъ образомъ кокпекъ; на низкихъ солонцахъ растутъ—джалмангулакъ и джусанъ. На равнинахъ растутъ травы изъ коде, бетеге съ примѣсью джусана и шайпія; далѣе къ западу съ повышеніемъ мѣстности травы рѣдкѣютъ,—и далѣе на борбасѣ растутъ уже по сухимъ кочкамъ коде. На восточной холмистой части травы рѣдкія и состоятъ главнымъ образомъ изъ коде, съ примѣсью кокпека и джусана.

По р. Нурѣ, на заливной долинѣ хорошія луговныя травы съ преобладаніемъ бидеака съ примѣсью олена, джапрака и джонышки; по карасу же травы уже похуже,—изъ олена и бидеака. Луговныя травы покрываютъ также низины, ямы, растутъ и по логамъ.

Районъ XXVII (ч. 2, 3, 4, 5) обнимаетъ рядъ общинъ, расположенныхъ неширокою полосой по обоимъ берегамъ р. Нуры, на протяженіи, примѣрно, 100 верстъ. Мѣстность не представляетъ безусловнаго единообразія; но то обстоятельство, что на всемъ протяженіи, за ничтожнымъ исключеніемъ, рѣка образуетъ большіе заливные покосы, производящіе массу сѣна очень хорошаго качества, позволяетъ, давая первенствующее значеніе этому признаку, пренебречь мелкими особенностями и соединить всѣ эти

общины въ одинъ районъ. Лѣвый берегъ рѣки представляется на всемъ протяженіи ровнымъ, слабо повышающимся по мѣрѣ удаленія отъ рѣки; мѣстами онъ довольно долго сохраняетъ характеръ низкой равнины; мѣстами, уже черезъ 2—3 версты переходитъ въ болѣе или менѣе высокій уваль (напр., противъ XXV района). По западному берегу вблизи рѣки нѣтъ ни отдѣльныхъ сопокъ, ни группъ ихъ,—таковыя встрѣчаются дальше вглубь. Почвы этого лѣваго берега песчаныя по руслу, повидимому, наносныя, переходятъ въ болѣе плотныя дальше отъ берега, не сохраняя однако однообразнаго характера на всемъ протяженіи района. Такъ, на сѣверѣ преобладаютъ «боръ-бас», „куртесекъ“, покрытыя рѣдкими кустиками коде, тогда какъ въ восточной сторонѣ района растительность представляетъ довольно хорошій густой бозъ на „кызылтопракъ“. На этомъ лѣвомъ берегу пашень почти нѣтъ. Правый берегъ имѣетъ болѣе изрѣзанный рельефъ, а стало быть представляетъ и большее разнообразіе почвъ и растительнаго покрова. Какъ общее явленіе, можно отмѣтить, что пашни расположены на этомъ правомъ берегу, да и пастбищное использованіе интенсивнѣе здѣсь, чѣмъ по лѣвому берегу.

Около общинъ № 314, 315 есть довольно большая площадь, занятая пашнями; около группы 317 расположены почти у подножья Джаманъ-карта хорошія пашни съ темной почвой, прекрасными хлѣбами. и вообще въ предѣлахъ этого района не мало пашень.

Кромѣ Нуры, здѣсь протекаетъ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительны „Улькунъ-кундузды“ и „Бала-кундузды; затѣмъ имѣется нѣсколько прѣсныхъ озеръ, не говоря о мелкихъ болотахъ, ключахъ, колодцахъ. Покося, кромѣ Нуры, попадаются по озерамъ (Кобы-куль) и по горнымъ оврагамъ и логамъ, гдѣ вырастаетъ прекрасная густая трава.

Слѣдующая 6-ая часть района XXVII состоитъ изъ группы ауловъ, расположенныхъ по теченію р. Нуры. Долина Нуры окаймлена съ обѣихъ сторонъ рядами холмовъ, сопокъ, то отходящихъ отъ русла на 2—3 и болѣе верстъ, то подходящихъ почти къ самому теченію, какъ напр. горы Джяуръ; на всемъ протяженіи Нура разливается и образуетъ мѣстами роскошныя покосы; такъ, напр., покосы около урочища Бота-кара, состоящіе изъ оленга, бидеака, джоньшики, балау и др. Въ общемъ это прекрасныя покосы, особенно при обильномъ разливѣ. Русло Нуры песчаное, берега не высокіе, обрывистые и почти по всему теченію заросли таломъ. Солонцевъ большихъ иголыхъ нѣтъ; но встрѣчаются солонцеватыя мѣста, главнымъ образомъ въ видѣ „керала“, по самой долинѣ рѣки. Растительность довольно богатая: кромѣ злаковъ—коде, селеу, бетеге, есть бобовыя, джапракъ, а также почти повсемѣстно—джусанъ. На холмахъ растительность рѣже. Почвы этого района преимущественно легкія и средней плотности, (тяжелыя встрѣчаются только въ видѣ

исключенія), съ болѣе или менѣе интенсивной окраской; киргизы всѣ эти почвы называютъ кара-топракъ. Подпочвы также преимущественно легкія; указанія на глину рѣдки; почти всюду она содержитъ камень.

Районъ XXVIII подраздѣляется на 6 подрайоновъ:

Подр. 1-й. По всему подрайону 1-му съ В на З протекаетъ рѣка Сокуръ, съ солоноватою водою. Расположенные по этой рѣкѣ покосы перемежаются съ солонцеватыми плѣщинами и кочками— „жарыкъ“. Сѣверная часть района представляетъ южный склонъ уваловъ Караганды и Итджона, которые даютъ въ сторону р. Сокура небольшія гривы, раздѣляющіяся долинами въ обрывистыхъ берегахъ. Почва на склонѣ гривъ и по берегамъ долинъ почти задернена и носитъ названіе на гривахъ „баранъ“ т. е. темная и „кумдау“, т. е. песчаная. Въ травяномъ покровѣ преобладаютъ коде, бетеге, джусанъ, шайпій. Пашня занимаетъ склоны увала, гдѣ растутъ коде, бетеге, джусанъ. Хорошіе урожаи, если вспахать землю во влажномъ состояніи, снимаютъ три раза подъ рядъ. Вода въ колодцахъ на увалѣ прѣсная. Югъ района представляетъ равнину съ уклоненіемъ на С, съ каменистой почвой, производящей однако коде, бетеге, джусанъ, караганъ. Колодцы здѣсь съ прѣсною водою. На покосахъ растутъ куракъ, кіякъ, шалгынъ, оленгъ, а на небольшихъ солонцахъ кокпекъ и др. солончаковая растительность.

Подр. 2-й. По всему подрайону 2-му съ З на В тянется горный кряжъ съ группами выдающихся вершинъ: Сорангъ, (Сѣдая гора) что недалеко на востокъ отъ Спасскаго завода, Семызкызъ (Жирная дѣвица) Косагачъ и Нарчоккенъ, достигающій 400 сажень высоты. Всѣ эти горы однообразны; на Сорангъ, Нарчоккенъ и Семызкызъ выступаютъ голыя скалы. Ущелья, выходящія изъ главнаго кряжа, направляются преимущественно на С и на Ю; на югъ питаютъ они истоки р. р. Акбастау (начало р. Черубай-Нуры) и Кызылконъ, на сѣверѣ р. р. Сокуръ, Алтынеу, Адыль. На равнинахъ и у подножья горъ преобладаютъ почвы легкія съ камнемъ; есть также почвы песчанныя (сѣверная часть № 339) Примыкающія къ границѣ покосовъ и горъ почвы—каратопракъ, а ниже—кызылтопракъ съ камнемъ; встрѣчаются, наконецъ, почвы каменистыя (тастакъ).

Растительность вездѣ одна и таже: на горахъ рѣже, на низинахъ гуще растутъ: коде, бетеге, джусанъ, джаулыша, тарлау. На г. Семызкызъ много бетеге, есть кіякъ, чій, также солончаковыя травы,—джусанъ, кокпекъ и др., которыхъ нѣтъ на солонцахъ другихъ горъ. Въ виду этого Семызкызъ считается лучшимъ пастбищемъ и по общему отзыву, здѣсь скотъ лучше поправляется, чѣмъ на другихъ паст-

бищахъ. Вода въ горахъ прѣсная; колодцы не глубоки, ключей много. Покося по логамъ, оврагамъ, ключамъ; растутъ на нихъ оленгъ, бидакъ, балау, шалгынъ, джонышка. По ключамъ растутъ тальникъ; на Косагачъ были березняки, откуда и названіе „косъ-агачъ“, т. е. пара деревъ. На всѣхъ горахъ встрѣчаются караганъ и таволга. Пашни киргизъ этого района расположены по увалу Итджонъ, въ нижней части его. Пашутъ низкія мѣста (кара и суръ-топракъ) на 4 вершка, а легкія почвы (кумайтъ—супесчанія)—глубже 4 вершковъ. Почва почти задернена и производитъ коде и бетеге. Сѣютъ подрядъ 3 года и пшеница даетъ урожай въ первый годъ самъ 10—20. На старой пашнѣ черезъ пять лѣтъ растутъ джусанъ и алабота, а черезъ 10—коде и бетеге.

Подр. 3-й. Южная половины подрайона 3-го составляетъ продолженіе слегка всхолмленной сѣверной части подрайона 6-го. Мѣстность эта издали кажется равнинной, а вблизи напоминаетъ застывшую поверхность волнъ: увалы, сопки, поразительно похожіе другъ на друга, перемежаются съ глубокими впадинами, долинами, перерѣзывающими поверхность во всѣхъ направленіяхъ. Почва здѣсь глинистая, тяжелая; въ подпочвѣ на глубинѣ 2—3 вершковъ обнаруживается „курткесекъ“¹⁾. Много солонцевъ, составляющихъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ всей площади долинъ; мѣстами на краю долинъ встрѣчаются небольшія низины, примѣрно $\frac{1}{4}$ десят., съ темносѣрой задерненной почвой, гдѣ растутъ коде, высокій караганъ, рѣдкій шаиръ¹⁾. Всѣ долины сухія; на низинахъ колодцы имѣютъ соленую воду, а на возвышенности прѣсную. Холмистыя части, переходятъ на сѣверѣ въ скалистыя средней высоты горы. Вода здѣсь прѣсная, а почвы, расположенныя по подошвамъ горъ болѣе легкія, нежели въ южной части района. На пастбищахъ растутъ коде, бетеге, джусанъ (болѣе рѣдкій на горахъ, болѣе густой на равнинѣ); по склонамъ—караганъ, таволга, рѣдко тальникъ по покосамъ. Покося расположены главнымъ образомъ по логамъ, ключамъ, оврагамъ, при чемъ по логамъ и оврагамъ преобладаютъ балау, джапракъ, а по ключамъ оленгъ и бидакъ. На солонцахъ района растутъ кокпекъ, джалмангулакъ, акджусанъ, сарезанъ, изенъ. Пашни киргизъ этого района расположены въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но не въ серединѣ района, а на границѣ его съ окружающими мѣстностями общаго пользованія, гдѣ пашутъ, кромѣ нихъ, и другіе киргизы. Югъ района болѣе всхолмленъ и здѣсь находятся кузеу; сѣверъ гористъ и

¹⁾ т. е. особая образованія въ видѣ небольшихъ комковъ, похожихъ по внѣшнему виду на куски киргизскагосыра (куртъ).

²⁾ *Ferula*, изъ зонтичныхъ.

по нему расположены въ ущельяхъ кетау. Горы района представляютъ, по-видимому, продолженіе горъ Косъ-агачъ, Семызкызъ и др.; онѣ не такъ высоки, — хотя отдѣльные вершины достигаютъ довольно значительной высоты, — и не такъ скалисты; образуютъ много логовъ и овраговъ, по которымъ расположены покосы. Склоны горъ усыяны мелкимъ камнемъ, встрѣчающимся также и въ низинахъ; обыкновенно у подножья располагаются солонцы, которыхъ на СВ склонѣ больше, чѣмъ на ЮЗ, но вообще ихъ немного.

Почвы преобладаютъ тяжелыя, глинистыя; только близъ Черубай-Нуры, въ ея долину песокъ. Пашни въ предѣлахъ этого района не встрѣчаются; для пашни киргизы этихъ ауловъ предпочитаютъ мѣста близъ Карагандинскаго завода гдѣ расположены пашни многихъ киргизъ.

Растительность представлена главнымъ образомъ злаками: коде, бетеге, тарлау съ примѣсю джусана, покрывающими какъ горы, такъ и долины; на западномъ склонѣ растительность гуще, чѣмъ на восточномъ; въ долинахъ, особенно въ тѣхъ, что пошире, — хорошая густая трава, закрывающая колѣни лошади; тутъ примѣшивается бидакъ, джонышка. Въ долинахъ по логомъ расположены покосы. По склонамъ, преимущественно западнымъ, растетъ караганъ, иногда тальникъ.

Подрайонъ 4-й расположенъ на равнинѣ, по которой протекаетъ р. Черубай-Нура съ притокомъ Тентекомъ. Общій склонъ равнины на С; рѣки текутъ въ низкихъ берегахъ и при весеннемъ половодѣ заливаютъ обширныя пространства, образующія хорошіе покосы. Равнина тянется до самой рѣки Нуры и только невысокіе холмы разнообразятъ рельефъ. Раньше на берегахъ Черубай-Нуры были арычныя пашни; но послѣ того, какъ половодьемъ прорвало арыкъ изъ Черубай-Нуры къ озеру Сасыкъ, вода въ послѣднемъ сильно поднялась и затопила покосы и близъ лежація пашни. Арычныя пашни, расположенныя у самыхъ южныхъ береговъ озера Сасыкъ, настолько засолились съ тѣхъ поръ, какъ ихъ бросили, что старые загоны заросли въ клѣтку кокпекомъ, перемежающимся съ голыми мѣстами. Почвы района не однородны; болѣе легкія ихъ нѣхъ, заполняющія пространство вблизи Нуры, по Черубай-Нурѣ переходятъ въ песокъ; по р. Тентеку преобладаютъ болѣе тяжелыя почвы; много солонцевъ, отчасти и голыхъ. Въ общемъ почва свѣтлая безъ камня. Растительность на степи: коде, джусанъ, немного бетеге; по солонцамъ — кокпекъ, джалмангулакъ, мѣстами попадается чій. Общій характеръ мѣстности — „керала“.

Подр. 5-й. Поверхность подрайона 5-го довольно ровная; только часть,

примѣрно $\frac{1}{3}$ площади группы, обозначенной на картѣ № 330, занята горами, гдѣ расположились нѣсколько зимовокъ; горы средней высоты и каменисты, съ покосами по логамъ, производящими кустами бетеге, коде, джусанъ. На равнинѣ таже растительность, только гуще, а по низинамъ травяной покровъ образуетъ дернину. Кромѣ горныхъ покосовъ есть покосы по р. р. Черубай-Нуръ и Тонару; по послѣднему растутъ тылгаръ¹⁾, балау²⁾, джапракъ, кіякъ³⁾, а по Черубай-Нуръ—оленгъ⁴⁾, бидакъ⁵⁾, джапракъ, балау. Группа подъ № 404 имѣетъ очень хорошій покосъ по р. Бай-гаръ. Повидимому, лучшія мѣста для пашень находятся въ юго-восточной части района въ предѣлахъ землепользованія группъ подъ №№ 371, 372, 390.

Ближе къ Тонару (СЗ района) почва дѣлается болѣе песчаной, а еще далѣе она плотнѣе, съ галькой на поверхности и бурой глиной въ подпочвѣ послѣ дождя дѣлается вязкой, просыхая, трескается.

Урожай бываетъ самъ 10—15 пшеницы на первый годъ; пашутъ 3 года. Солонцевъ мало и расположены они мелкими участками.

Языкъ, который тянется, отъ р. Черубай-Нуры по р. Байгаръ представляетъ ровную степь съ уклономъ на С. Почва усыпана сверху гальками, видъ степи — „керала“. Судя по дорогѣ, которая идетъ отъ Снаескаго завода на Успенскій заводъ, здѣсь грунтъ каменистый и твердый. Растительность: коде, джусанъ, тарлау, бетеге; въ ложбинахъ долинъ, несущихъ снѣговую воду съ юга Бугулинскихъ горъ, растетъ оленгъ, шалгынъ⁶⁾.

Подрайонъ 6-й составляютъ Бугулинскія горы, главный пикъ которыхъ — Шалмалы киргизы считаютъ выше Каркаралинскихъ горъ. Главный хребетъ Буглы тянется съ СВ на ЮЗ. Отъ этого хребта, по обѣимъ его сторонамъ, пальцами идутъ побочные хребты, чередующіеся съ глубокими ущельями, которыя, выходя изъ горъ, постепенно переходятъ въ обычныя долины — „озеки“, составляющіе на сѣверѣ района истоки р. Байгары, на юго-востокъ — рѣки Шопа и на югъ — р. Сарысу и р. Кармысъ (притокъ Черубай-Нуры.) Пики Бугулинскихъ горъ богаты выходами голыхъ скалъ. Въ ущельяхъ горъ расположены зимовки и покосы. Руслу долинъ—озековъ глубоко изрыты водою. На горахъ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ почвы: на наносной массѣ земли, островками выходящей среди крупныхъ и мелкихъ камней, составляющихъ склонъ горы, кустами растутъ коде, бетеге, джаулыша, аркарджусанъ. На низинахъ почва каратопракъ съ камешками; здѣсь растительный покровъ тотъ же, но онъ дѣлается гуще на каратопракъ и мѣстами

1) Осока. 2) Хорошія травы. 3) Осока. 4) Изъ злаковъ. 5) Пырей. 6) Изъ злаковъ.

образуетъ дернину. Лѣвый берегъ р. Байгары съ болѣе тяжелой почвой, правый песчаный. Солонцы попадаются мелкими пятнами, ихъ немного, а голые солонцы представляютъ исключеніе.

Растительность по логамъ—балау, джапракъ, по ключамъ—оленгъ, балау, по рѣкѣ—бидаекъ, оленгъ, тылкяръ. На пастбищѣ растутъ джусанъ, коде, бетеге, тарлау (рѣдко кустами). Изъ древесныхъ кустарниковъ встрѣчаются таволга, караганъ, мелкій терекъ (осина).

Пашня расположена на ур. Зергеръ на 3 отъ № 396 въ 4—5 верстахъ по лѣвой сторонѣ р. Байгары. Почва здѣсь плотная съ пескомъ, по окраскѣ темно-красная, пластъ ея, пролежавъ на солнцѣ, блѣднѣетъ; глубина почвы--2 вершка и глубже; пашутъ обыкновенно на 4 парахъ воловъ глубиною въ 4 пальца на нови, и въ 4 вершка на старыхъ мѣстахъ. Подрядъ сѣютъ 4 года; урожаи хорошіе. На заброшенной пашнѣ растутъ джусанъ, алабота¹⁾, мысыккуйрыкъ²⁾, а на цѣлинѣ растутъ коде, бетеге, джусанъ, шайпій (видъ джусана³⁾). Шайпій чаще и гуще растетъ по гривамъ и считается признакомъ относительно плохого качества почвы. Поэтому сначала вспахиваютъ низины, гдѣ преобладаютъ коде, отчасти мелкій караганъ, хотя почва въ этихъ низинахъ не задернена. Пашня расположена на кузеу.

Восточная часть подрайона, примѣрно, $\frac{1}{4}$ всей площади занята Сартаускими горами; горы средней высоты, каменисты, съ выходами голыхъ скалъ. На юго-восточномъ подножьи горъ расположены описанныя въ предшествующей подрайонѣ пашни. Къ западу отъ горъ, по всему району проходитъ водораздѣлъ истоковъ Нуры на С и Сарысу на Ю. Поверхность этой возвышенности представляется пересѣченной въ разныхъ направленіяхъ долинами и котловинами, съ мягкими контурами и съ отложениями задерненными склонами. Въ такихъ долинахъ и котловинахъ расположены покосы и попадаются рѣдкіе тальники. Мѣстами на поверхности почвы встрѣчаются камни, чаще въ самой толщѣ почвы. Почвы вообще всего подрайона глинистыя, тяжелыя, трудно проницаемыя для воды, дающія вязкую грязь послѣ дождя и трескающіяся при высыханіи. Въ западной части подрайона расположена главная масса солонцевъ, составляющихъ раму покосныхъ низинъ и занимающихъ почти все пониженныя мѣста между гривами.—На солонцахъ растутъ коклекъ, джалмангулакъ, джусанъ и др. солонцеватая растительность. Южный склонъ названнаго выше водораздѣла въ центральной части района примыкаетъ къ долинѣ р. Аксу, (гдѣ остаются джатаки и пахари изъ Х административнаго аула Черубай-Нуринской волости и изъ другихъ южныхъ волостей). Судя по заброшенной здѣсь пашнѣ, верхняя долина р. Аксу

1) Лебеда. 2) По киргизски кошачій хвостъ, растеніе изъ злаковъ. 3) Изъ рода полней; лепестки этого растенія употребляются для чая, названіе заимствовано киргизами у крестьянъ.

удобна для пахоты. Почва темносѣраго цвѣта, легкая, обильно покрыта ковылемъ, хотя послѣднѣй не образуетъ дернины.

Въ остальной части подрайона—керала, съ коде, бетеге, джусаномъ, кызылчой¹⁾; по склонамъ караганъ и таволга. Пашни, какъ по предшествовавшему подрайону, на уроч. Зергеръ. Урожай бываютъ самъ 20. Покосы, кромѣ рѣчного по р. Исень, преобладаютъ по логамъ, ключамъ, низинамъ; есть даже указаніе на солончаковые покосы. Травы на рѣкѣ,—оленгъ, балау, бидакъ; по логамъ и ключамъ,—балау, джоньшка, джапракъ.

Большинство зимовокъ на ключахъ и колодцахъ. Есть указаніе, что въ юго-западномъ углу площади вода дѣлается солоноватою (въ западной части района подъ № 392—395 гдѣ расположены зимовки Х аула Черубай-Нуринской волости). Зимняго пастбища, которое можно травить съ зимовокъ, хватаетъ на 3—4 мѣсяца. Здѣсь киргизы даже въ Ноябрьѣ стоятъ на кузеу живя въ кибиткахъ, что объясняется относительно плохую производительностью пастбищъ.

По срединѣ района XXIX пролегаетъ пологая долина въ направленіи съ СВ на ЮЗ. На С отъ этой долины расположены небольшіе холмы съ рѣзко выраженной песчаной почвой, гдѣ растутъ кустиками коде. Южная и юго-восточная часть района всхолмлены. Центральная долина съ уклономъ на З. На днѣ долины въ ложбинахъ, гдѣ образуются временно запасы снѣговой воды, почва тяжела, солонцевата. Здѣсь въ «керегекозъ» т. е. въ шахматномъ порядкѣ, растутъ кокнекъ²⁾, акжусанъ³⁾, джалмангулакъ, чій, рѣдко—коде, тарлау⁴⁾. Чій мѣстами образуетъ островки; встрѣчаются голые солонцы съ налетомъ соли. Далѣе отъ этихъ ложбинъ начинается переходная полоса долины въ возвышенную степь; на этой переходной полосѣ расположены чашеобразныя ямы, гдѣ косятъ траву и кочки жарыка, окружающаго рамой эти ямы и озерко Кумкуль. Еще далѣе эта полоса переходитъ въ возвышенную степь—„керала“, гдѣ растутъ коде, джусанъ бетеге, образуя мѣстами въ низинахъ дернъ, мѣстами на увалѣ керегекозъ. Почва здѣсь тяжелая, свѣтлая.

Районъ XXX расположенъ по водораздѣлу р. р. Исень и Куланъ-отпесъ, на склонѣ къ р. Исень, и составленъ отчасти изъ призимовочныхъ территорій Джиландинской и Карагачской волостей, а главнымъ образомъ изъ осеннихъ пастбищъ и пастбищъ кочевого пути на зануринскія лѣтовки. При общемъ склонѣ на сѣверъ и менѣе ясно выраженномъ на востокъ, районъ въ этихъ же направленіяхъ измѣняетъ характеръ своего рельефа. Мелкосопочный въ южной своей части, сѣвернѣе—къ средней части, районъ

¹⁾ Efedra—кузьмичева трава.

²⁾ Atriplex canum. ³⁾ Бѣлая полынь. ⁴⁾ Triticum cristatum.

становится гористой; появляется рядъ горныхъ кражей (изъ нихъ нѣкоторые слегка скалисты), идущихъ съ запада на востокъ (г. г. Баятарь, Балыкты, Сегизконъ, Бакасалды, Сары-адыръ). Горы эти образуютъ какъ бы порогъ, за которымъ начинается сразу волнистая степь съ рѣдкими сопками и котловинами то сухими, то заполненными небольшими озерами. Озера встрѣчаются также и въ гористой части района. Наиболѣе равнинныя мѣста расположены въ сѣверо-восточной части района. Въ степной части района не рѣдки сухие лога, идущіе въ р. Исень и въ озера. Рѣка Исень, идущая по восточному краю района съ юга на сѣверъ, лѣтомъ мѣстами прерывается; вода въ рѣкѣ вездѣ солоноватая, пригодная только для скота; вдоль русла встрѣчаются карасу съ прѣсной водой. При рытьѣ колодцевъ вдоль русла Исени очень рѣдко находятъ прѣсную воду. Изъ ряда озеръ, расположенныхъ по водораздѣльной линіи р. р. Куланъ-отнеса и Исени, только въ озерѣ Сулу-куль вода годная для скота — слабо солоноватая; въ прочихъ озерахъ (Кось-коша, Баятарь, Боранъ) вода соленая. Немногочисленные внутреннія озера всѣ прѣсныя, но изъ нихъ только одно глубокое оз. Балыкты не пересыхаетъ, а озеро Узун-шубра съ солоноватой водой — годное только для скота. Ключи встрѣчаются какъ исключеніе. Водооями какъ при зимовкахъ, такъ и на кочевкахъ служатъ главнымъ образомъ колодцы, изъ которыхъ многіе съ солоноватой водой; часть же ауловъ совсѣмъ не имѣютъ никакихъ водныхъ источниковъ при своихъ зимовкахъ.

Характерной особенностью района является большое развитіе зарослей карагана въ особенности въ южной холмистой и гористой части, гдѣ мѣстами эти заросли почти сплошь покрываютъ значительныя пространства. Заросли эти рѣдкуютъ къ сѣверу на болѣе равнинной части, а также и къ западу, къ водораздѣльной линіи. Въ горахъ къ карагану примѣшивается въ незначительномъ количествѣ тобылга. Древесная же растительность совсѣмъ не встрѣчается.

Преобладаютъ почвы коричневыя, сѣрыя (конуръ, бозъ), болѣе темныя и рыхлыя подъ зарослями карагана и болѣе плотныя, и свѣтлыя (куба) въ болѣе ровныхъ частяхъ района (близъ оз. Сулу-куль, Шубар-куль и др.); въ холмистой части почвы сверху покрыты рѣдкимъ камешкомъ (кершикъ); на низинахъ среди горъ глубина почвы доходитъ до $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш.; въ равнинной же части района почвы утончаются до 4—7 пальцевъ, — здѣсь подпочва грубо — комковатая (курткесекъ), красновато-коричневаго цвѣта. Солонцы располагаются узкой полосой вдоль р. Исени, гдѣ они раскинуты мелкими бѣлыми пятнами; въ другихъ частяхъ района солонцы почти не встрѣчаются (незначительныя пятна замѣтны близъ озеръ, гдѣ онѣ придаютъ степи видъ „керала“).

Травы среди зарослей карагана густыя и высокія, — главнымъ образомъ бетега съ примѣсю джаульши и джапрака; здѣсь не встрѣчаются совсѣмъ ни коклекъ, ни полынь, ни чій. На свободной отъ карагана равнинной степи растетъ обычный бозъ съ вкрапленнымъ ковылемъ, почти безъ полыни; ближе къ озерамъ встрѣчаются небольшіе заросли ми, иногда коклека, что и придаетъ степи видъ „керала“. По горамъ растутъ: койджусанъ, изень, бетега, коде съ примѣсю джаульши и шалгына; здѣсь по низинамъ изрѣдка встрѣчаются коклекъ, джалмангулакъ, буйругунъ; а въ логахъ — шалгынъ, джонышка, джаульша. Луга развиты преимущественно вокругъ озеръ и состоятъ преимущественно изъ курака, бидеака съ значительнымъ содержаніемъ олена, съ примѣсю тылкыра и др. травъ; по Исени на лугахъ растутъ шалгынъ съ оленомъ, съ примѣсю кыяка, камыса и курака. Встрѣчаются также лужки по логамъ и широкимъ низинамъ (бидеакъ).

Районъ XXXI. Въ составъ района входятъ главнымъ образомъ зимовки Джиландинской волости, расположенныя по верхнему теченію рѣки Кулан-отпеса и его лѣваго притока, р. Соналы, и по озерамъ. Составляя бассейны упомянутыхъ рѣкъ, районъ этотъ является естественнымъ продолженіемъ расположеннаго ниже по бассейну же р. Куланъ-отпеса, района XXV, и въ общемъ представляетъ такую же возвышенную степь съ разбросанными по ней рѣдкими и низкими сопками. Въ сѣверо-восточной части на ровной степи появляются большія котловины, частью сухія покосныя, частью съ озерами. Общій склонъ — къ сѣверу, отъ расположенныхъ въ сосѣднемъ районѣ горъ Амантау, откуда же начинаются немногочисленные сухіе лога, направляющіеся въ рѣки Куланъ-отпесъ и Соналы. Воды въ рѣкахъ слабо солоноваты, болѣе соленыя въ рѣкѣ Куланъ-отпесъ, воду которой люди не пьютъ. Теченіе мѣстами прерывается; образуются карасу, иногда съ прѣсной водой. Всѣ озера съ постоянной водой; нѣкоторые изъ нихъ въ иные годы пересыхаютъ; кромѣ Жалтырсора во всѣхъ озерахъ вода или совсѣмъ прѣсная, или слабо солоноватая; такъ, напр., Тасъ-суатъ-куль, не годный ни для людей, ни для лошадей; оз. Изенды-куль со слегка тухлой водой негодной лѣтомъ для людей; оз. Байсалъ-куль, въ которомъ вода къ осени слегка засоляется. Колодцы довольно рѣдки, но не глубоки и съ прѣсной водой; встрѣчаются аулы, зимовки которыхъ безъ всякихъ водныхъ источниковъ. Древесная и кустарная растительность встрѣчается только по верхнему теченію р. Соналы, гдѣ по слегка холмистымъ берегамъ встрѣчаются куртины тала, да кое гдѣ ушкаты и итмурунъ. Почвы вездѣ характеризуются какъ «борбасъ», — тяжелыя, плотныя, желтооцѣрыя почвы съ широкой плоской кочкой на поверхности; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ почвы становятся болѣе плотными и принимаютъ красноватый оттѣнокъ; пониже почвы менѣе плотны и сѣрѣютъ;

такъ мѣстами у рѣкъ они уже характеризуются какъ сур-топракъ. Въ сѣверной части района, по южному склону къ озеру Изенды встрѣчаются болѣе легкія, супесчаныя, сѣрыя почвы (конур-топракъ); здѣсь заведены пашни. Травяная растительность въ общемъ очень жалкая и рѣдкая, съ значительнымъ содержаніемъ кокпека. Кокпекъ засѣдаетъ и близъ озеръ въ перемежку съ другими травами, но здѣсь онъ низкорослый и не занимаетъ большихъ площадей; съ повышеніемъ мѣстности, въ особенности къ Ю отъ Куланъ-отпеса, на высокомъ плато съ плотнымъ бозъ-топракомъ, кокпекъ засѣдаетъ уже сплошными зарослями; затѣмъ въ замкнутыхъ круглыхъ долинахъ, среди низкихъ сопокъ растетъ почти что одинъ только кокпекъ (напр., уроч. Карой въ сѣверо-западной части района). Среди кокпекowych зарослей по ложинамъ иногда встрѣчается рѣдкій низкорослый злакъ въ родѣ пырея (майшопъ). Ближе къ рѣкѣ Куланъ-отпесу, на В отъ него, среди уже смѣшанныхъ зарослей низкорослой полыни и майкара засѣдаетъ рѣдкими островками рѣденькое бетеге; по самой же рѣкѣ — керала. Наиболѣе густая и болѣе разнообразная растительность — въ сѣверовосточной части района близъ озеръ; здѣсь за бордюромъ изъ типичной солончаковой растительности, повыше начинаются заросли кокпека съ высокой лебедой, далѣе — бозъ съ густыми порослями изеня, перемежающагося съ кокпекомъ и сарезаномъ. Покосы расположены по незначительнымъ поймамъ рѣкъ, вокругъ озеръ, по сухимъ котловинамъ и низинамъ, и очень рѣдко по ложкамъ. По р. Куланъ-отпесу на дугахъ растетъ главнымъ образомъ куракъ, съ значительнымъ содержаніемъ бидеака, мин, олена, шалгына, съ примѣсю тылкяра, кіяка, джонышки и друг. травъ. По р. Соналы луга съ преобладаніемъ бидеака, съ примѣсю олена и чайшона. Вокругъ озеръ преобладаютъ бидеакъ къ куракомъ и оленомъ, а по заливнымъ долинамъ и котловинамъ (т н бидеакъ) преобладаетъ бидеакъ съ примѣсю олена, курака и шалгына.

Районъ XXXII расположенъ главнымъ образомъ на водораздѣлѣ верховьевъ р. Сарысу (рч. Джаксы и Джаманъ — Сарысу) и рѣкъ Исени и Куланъ-отпеса, и по южному склону этого водораздѣла къ рѣкамъ Джаксы и Джаманъ — Сарысу. Въ составъ района входятъ главнымъ образомъ лѣтовки Нельдинской, Соранской, Актавской и Ортавской волостей, да очень немногочисленные зимовки Карагачекской, Ортавской и др. волостей. Самая линія водораздѣла образована изъ ряда невысокихъ горныхъ кряжей; изъ нихъ только горы Иманакъ сильно скалисты и имѣютъ уже типичный горный характеръ съ небольшими горными долинами и ключами; по долинамъ встрѣчаются отдѣльныя низкія корявыя березки. Прочія горы (Айгырджалъ, Теректы, Беркутты, Актасты, Итазу и Шотанъ) хотя и слегка скалисты, но имѣютъ скорѣе видъ сопокъ, а не горъ. Въ этой-то гористой части района и располо-

жены зимовки. По направлѣнію отъ горъ мѣстность къ югу быстро понижается и переходитъ у рѣкъ Джаксы и Джаманъ — Сарысу въ волнистую степь. Къ западу степь становится болѣе волнистой, и на западъ отъ р. Эскеней мѣстность принимаетъ холмистый видъ. Къ сѣверу отъ водораздѣльной линіи горъ, въ западной части протянулась до оз. Сулу-куль унылая голая степь, безъ рѣчекъ логовъ и озеръ. Южная же степь вся изрѣзана многочисленными логамъ и рѣчками, направляющимися въ р. Джаксы-Сарысу (р. р. Нарбака, Шотанъ, Айнабулакъ, Кара-узекъ, Эспечиликъ, Иманакъ, Актасты, Эскеней и др.). Большинство этихъ мелкихъ рѣчекъ съ постояннымъ теченіемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ (какъ, напр., р. Шотанъ) пересыхаютъ къ половинѣ лѣта; вода вездѣ прѣсная; только въ р. Актасты вода настолько солена, что негодна даже для скота. Рѣки же Джаксы и Джаманъ — Сарысу также какъ и ихъ притоки мѣстами прерываются; рѣка Джаксы-Сарысу мѣстами исчезаетъ въ песчаномъ руслѣ, а ниже снова течетъ. Въ Джаксы-Сарысу вода вездѣ прѣсная, въ Джаманъ-Сарысу встрѣчаются участки съ солоноватой и затхлой водой. Небольшія рѣдкія озера (Итазу-куль, Эгинды-куль, Кущукнай-куль) всѣ въ Іюль мѣсяцъ пересыхаютъ; вода прѣсная или слабо солоноватая. Въ горахъ нерѣдки ключи съ прѣсной и постоянной водой. Маловодныя рѣчки и ключи не могутъ обезпечить мѣстное и вкочевывающее населеніе водой, которое поэтому, принуждено рыть колодцы, дающіе иногда солоноватую воду. Есть зимовки и безъ всякихъ водныхъ источниковъ. По рѣкамъ нѣтъ никакой кустарной растительности. Кустарники — караганъ и итмурунь, встрѣчаются только въ горахъ; караганъ небольшими зарослями и отдѣльными кустиками попадаетъ въ ложкахъ; по луговинкамъ, очень рѣдко встрѣчаются отдѣльные кусты тала, по склонамъ горъ попадаетъ иногда итмурунь. На болѣе ровныхъ типичныхъ пространствахъ, какъ, напр., между Джаманъ и Джаксы-Сарысу и сѣвернѣе Джаксы-Сарысу солонцы встрѣчаются очень рѣдкими пятнами; почвы здѣсь изжелта — сѣрыя, сверху рыхлыя, усыпанныя мелкими просовидными камешками (кумъ). Къ западу, вдоль р. Сарысу почвы уже плотнѣе, съ тѣмъ же мелкимъ камешкомъ. Съ повышеніемъ мѣстности по направлѣнію къ сѣверу почвы слегка темнѣютъ. Вокругъ же горъ почвы очень пестрыя; преобладаютъ плотныя, грубыя, съ красноватымъ оттѣнкомъ, т. н. бозъ-топракъ, съ камешкомъ на поверхности; пятнами встрѣчаются темнокаштановыя почвы; пятнами же разбросаны солонцы, что и придаетъ степи, расположенной вокругъ горъ, видъ „керала“. На сѣверѣ отъ водораздѣльныхъ горъ въ сторону оз. Сулукуль раскинулась унылая степь съ суглинистой сѣрой почвой, изборожденной трещинами, съ приподнявшейся коркой. Солонцы кромѣ степи вокругъ горъ встрѣчаются часто вдоль р. Сарысу, въ полосѣ на 5 верстъ шириной, гдѣ солонцы пестрѣютъ сѣрыми пятнами. Нап-

болѣе густая растительность покрываетъ ровныя степи между Джаксы и Джаманъ—Сарысу, гдѣ среди густого боза пестрѣютъ островками перистый ковыль (акселеу) и рѣдкія цвѣтушія травы. Не менѣе густой бозъ покрываетъ и подгорныя степи; но съ удаленіемъ отъ горъ бозъ рѣдѣетъ, появляется кокпекъ, бѣлая полынь. Степь къ сѣверу отъ горъ покрыта очень скудной растительностью; въ Сентябрѣ эта степь чернѣетъ отъ высохшихъ майкара съ кокпекомъ; на этомъ черномъ фонѣ кое гдѣ выступаютъ желтыя пятна кища (бетеге) съ полынью. Прибрежная вдоль р. Сарысу полоса покрыта зарослями мін, съ кокпекомъ и бетеге, иногда попадаются довольно обширныя заросли мін; незначительныя луга располагаются главнымъ образомъ въ горахъ, по ключамъ и по логамъ, да въ очень немногихъ мѣстахъ—по рѣчкамъ и вокругъ озеръ. По ключамъ растутъ преимущественно бидаекъ и джоньшка.

Районъ XXXIII. Степь между уроч. Карагачъ и р. Сарысу, ограниченная съ запада и сѣвера р. Терсбутакомъ, съ востока—р. Кудайменды. Сюда вошли главнымъ образомъ стоянки кочеваго пути волостей, идущихъ изъ за Сарысу, и немногочисленныя зимовки Карагачской и Атасуйской волостей. Степь съ слабымъ склономъ къ югу, къ р. Сарысу; по ней кой гдѣ разбросаны низкія сопки; въ юговосточной части встрѣчаются небольшія озера; кромѣ соленого озера Сор-куль, всѣ прочія (Дуана, Жар-куль и Кумъ-куль) прѣсны и съ постоянной водой.

Р. Сарысу въ предѣлахъ района съ постояннымъ теченіемъ, но вода въ ней мѣстами слабо-солончатая; р. Кудайменды (притокъ р. Сарысу) также съ постояннымъ теченіемъ и съ прѣсной водой, хотя очень рѣдко встрѣчаются по ней мѣста съ слабо-солончатой водой. Рѣка Терсбутакъ мѣстами образуетъ карасу (прерывается теченіе), вода же за рѣдкими исключениями прѣсная. Ключи встрѣчаются какъ исключеніе; колодцы распространены при зимовкахъ, глубиною отъ $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ арш. и большей частью съ солончатой или жесткой водой; населеніе колодцами этими пользуется большею частью только до снѣга, а затѣмъ употребляетъ снѣгъ. Почвы вездѣ сѣрыя и темныя, супесчаныя (кумайатъ), глубокія; только у р. Терсбутака встрѣчаются болѣе плотныя почвы (куба); здѣсь замѣчаются заросли карагана. Солонцы какъ исключеніе встрѣчаются близъ р. Терсбутака. Травы—довольно густой бозъ, изъ коде и бетеге, съ рѣдкой примѣсью акселеу; содержаніе бетеге здѣсь меньше, чѣмъ въ восточномъ районѣ; здѣсь уже нѣтъ совсѣмъ ни кокпека, ни бюйругуна, ни олена, ни чія; иногда (близъ р. Кудайменды) встрѣчаются густыя заросли мін. Луга почти исключительно расположены по узкимъ поймамъ р. р. Сарысу, Кудайменды, Терсбутака; преобладаютъ здѣсь травы—куракъ, кіякъ и бидаекъ съ примѣсью

шалгына, олена, джапрака, джусана, съ вкрапленнымъ чіємъ; по закраинамъ встрѣчается мія.

Районъ XXXIV расположенъ на уроч. Карагачъ и занимаетъ водораздѣльные высоты между р. Сарысу, р. Куланъ-отнесомъ и оз. Чошка-куль. Высоты эти составлены изъ нѣсколькихъ невысокихъ горныхъ кражей, имѣющихъ общее направленіе съ СВ и ЮЗ. Районъ занятъ почти исключительно зимовками 1-го старшинства Карагачской волости. Горы мягкихъ счертаній и безъ скалъ; къ сѣверу они переходятъ въ т. н. „бюйратъ“ (Тыныке), а къ югу образуютъ рядъ невысокихъ холмовъ, собственно и составляющихъ уроч. Карагачъ. Склоны во все стороны; по всемъ направленіямъ проходятъ небольшіе долины и лога. Въ центрѣ, на востокъ отъ г. Аймысыкъ, раскинулось высокое волнистое плоскогорье, съ небольшимъ озеромъ Сар-куль съ прѣсной водой; въ очень сухіе годы, (какъ, напр., 1900 г.), озеро къ осени пересыхаетъ. По южнымъ границамъ района проходятъ верховья рѣки Терebutакъ съ прерывистымъ теченіемъ и съ слабо-солончатой водой, но для питья годной. Въ гор. Аймысыкъ встрѣчаются небольшіе ручейки — ключи, б. ч. не изсякающіе. Подпочвенныя воды очень обильны и близки отъ поверхности; и поэтому сравнительно густое населеніе района пользуется главнымъ образомъ колодезной водой; колодцевъ здѣсь очень много и глубина ихъ колеблется между 1—3 аршинами. Характерной особенностью района, рѣзко выдѣляющей его изъ ряда другихъ заишимскихъ районовъ, — является большое развитіе кустарной и древесной растительности, которая образуетъ здѣсь рощи площадью въ нѣсколько десятинъ. Наибольшимъ развитіемъ этихъ рощъ отличается урочище Карагачъ, гдѣ по склонамъ песчаныхъ холмовъ, а главнымъ образомъ внизу между холмами, раскинулись густыя рощи изъ березы, тала и осины; къ сѣверу рощи эти рѣдѣютъ и на плоскогорьи оз. Сар-куль они уже попадаются совсѣмъ рѣдко; по низинамъ довольно часты кусты ярко-краснаго тала; далѣе же сѣверу, въ г. Тыныке береза, таль и осина не образуютъ уже рощъ, а разбросаны отдѣльными деревьями; къ востоку же, въ гор. Аймысыкъ нѣтъ деревьевъ, но очень развиты заросли карагана. Вездѣ почвы легкія, супесчанныя, на границахъ района, за р. Терebutакъ, за гор. Аймысыкъ, и въ др. мѣстахъ быстро переходящія въ плотныя. По низинамъ, въ особенности въ рощахъ, почвы темныя и глубокія, и при томъ влажныя. Солонцы мелкими пятнами встрѣчаются только вдоль р. Терebutакъ (по границѣ района). Травы густыя, совершенно безъ кокпека и съ очень незначительнымъ содержаніемъ полыни. По низинамъ травы уже приближаются къ луговымъ. Луговыхъ участковъ много и главнымъ образомъ по рощамъ, ключамъ и ложкамъ, по рѣчкамъ Терebutакъ и Сыртке и вокругъ оз. Сар-куль. Въ рощахъ растутъ джапракъ,

джонышка и олень; въ логахъ—джапракъ съ шалгыномъ, оленомъ съ примѣсю джонышки и ми. По другимъ лужкамъ вездѣ преобладаютъ олень съ бидакомъ и съ примѣсю джонышки, шалгына и джапрака.

Районъ XXXV занимаетъ собой водораздѣль, съ одной стороны рѣкъ Куланъ-отпеса, Соналы, съ другой—р. Сарысу съ ея притокомъ, р. Тербутаъ и располагается по верховьямъ рѣкъ Куланъ-отпеса и Соналы, а главнымъ образомъ по склону къ р. Сарысу (бассейнъ р. Сюръ-озень, она же Шотъ). Въ составъ района входятъ также весь бассейнъ оз. Чошка-куль. Въ районъ входятъ зимовки частей Карагачской и Джиландинской волостей, нѣкоторыя кузеу, а главнымъ образомъ кочевые пути засарысуйскихъ волостей.

Въ общемъ районъ представляетъ возвышенную и холмистую степь, слабо понижающуюся къ югу въ сторону рѣки Сарысу и къ оз. Чошка-куль. Но въ сѣверной части, какъ разъ на линіи водораздѣла, мѣстность становится сильно холмистой,—появляются небольшія грядывысокихъ каменистыхъ сопотъ, напоминающихъ горы, но безъ скалъ. Весь районъ въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанъ сухими логами, идущими въ рѣки и озера; изъ нихъ нѣкоторые довольно глубоки (какъ напр. Крумъ-айрыкъ), но съ задернованными берегами. Кромѣ рѣки—лога Шотъ (Сюрте-озень), цѣликомъ проходящей по району, прочіе рѣки принадлежатъ району только своими верховьями или даже сухими логами, идущими къ нимъ (р. Соналы). Р. Куланъ-отпесъ не съ сплошнымъ теченіемъ,—мѣстами пересыхаетъ и образуетъ карасу; вода мѣстами совѣмъ соленая, мѣстами слабо-солонватая, а мѣстами и прѣсная. Въ р. Шотъ вода или совѣмъ негодная—соленая, или же слабо-солонватая. Въ нѣкоторыхъ логахъ, какъ напр. въ Крумъ-айрыкъ, встрѣчаются карасу съ соленой водой; въ оз. Чошка-куль—вода плохая, мѣстами настолько соленая, что скотъ осенью не пьетъ; для людей же ни въ какое время вода эта не пригодна, и поэтому окрестное населеніе пользуется снѣгомъ или роетъ колодцы; озеро не пересыхаетъ. Въ сопкахъ и горахъ не рѣдки ключи, не мало и колодцевъ, б. ч. неглубокихъ—въ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ арш. и б. ч. съ прѣсной или слабо-солонватой водой (ащилау). Въ водныхъ источникахъ ощущается недостатокъ; есть зимовки безъ всякихъ водныхъ источниковъ, пользующихся только снѣгомъ. Въ горахъ Амантау, преимущественно къ южному склону, встрѣчаются одинокія деревца березы, тала и осины и кусты шиповника, и тобылги. Кое гдѣ по р. Тербутаъ и по р. Шотъ, и въ особенности ближе къ г. Аймыскъ, попадаются небольшія заросли карагана.

Почвы вездѣ плотныя, грубыя—бозъ-топракъ; мѣстами (возлѣ лога

Крумъ-айрыкъ) съ трещинами и коркой (типа „борбасъ“),—ближе къ сопкамъ—съ мелкими камешками; въ долинахъ и близъ логовъ попадаются болѣе темныя почвы,—бозъ-конуртопракъ. Подпочва тяжелая глинистая, то красноватая, то свѣтлосѣрая („кокъ“). Солонцы небольшими пятнами сѣрѣютъ вдоль логовъ, да вокругъ сопокъ темнѣютъ пятна, заросшіе кокпекомъ, что придаетъ мѣстами степи видъ „керала“ (возлѣ г. г. Саты-балды и Амантау). Общій же фонъ растительности—все тотъ же обычный бозъ, болѣе рѣдкій на обширныхъ равнинахъ и сѣверныхъ склонахъ холмовъ, и болѣе густой по южнымъ склонамъ; но вездѣ по бозу встрѣчаются пятна кокпека, ближе къ горамъ попадаютъ въ бозѣ акселеу, джапракъ, кіякъ; по горамъ же растутъ койджусанъ, пониже—бетеге съ джапракомъ. Луга расположены преимущественно по ключамъ и логамъ, затѣмъ по озерамъ и вокругъ колодцевъ, и въ меньшей степени—по рѣчкамъ. По ключамъ растутъ,—олень, бидакъ, мія, джонышка, джапракъ, съ примѣсю кіяка, шалгына и др; по логамъ,—джапракъ, шалгынъ, олень. бидакъ съ примѣсю джонышки, курака и др.; вокругъ оз. Чошка-куль хорошіе луга, главнымъ образомъ съ бидакомъ, съ примѣсю курака.

Районъ XXXVI представляетъ горную страну, служащую водораздѣломъ верховья рѣкъ Джаманъ и Джаксы—Сарысу, и занятъ зимовками Нельдинской волости. Весь районъ заполненъ двумя системами горъ, расположенныхъ приблизительно параллельно съ сѣверо востока на юго-западъ. Между этими системами горъ Нельды и Джаманъ—Тогалы протекаетъ широкая долина съ сухой рѣчкой Эспе. Горы высокія съ развитыми долинами. Особенно типичны горы Джаманъ—Тогалы,—скалистыя, съ крутыми склонами. По долинамъ много ключей; но населеніе кромѣ ключей пользуется еще, какъ водопоями, колодцами; въ одномъ только случаѣ въ вырытомъ колодцѣ вода оказалась соленой. По склонамъ горъ почвы свѣтлыя—„бозъ“; ниже—почвы темнѣе; по южнымъ склонамъ горъ Джаманъ—Тогалы встрѣчаются совсѣмъ темныя почвы—„караконуръ“. По долинамъ встрѣчаются мелкими участками солонцы, иногда и голые, съ выпѣтотомъ солей. Травяной покровъ, кромѣ солонцевъ,—вездѣ обычный бозъ съ полынью, болѣе густой на южныхъ склонахъ горъ Джаманъ—Тогалы. По многочисленнымъ ключамъ луга съ травами: олень, бидакъ, джонышка, съ примѣсю кіяка, балау, и др. травъ; по колодцамъ (близъ кстау) лужки заросли оленомъ съ значительной примѣсю кіяка и бидака. Сѣнокосы по логамъ встрѣчаются рѣдко, травы здѣсь: бидакъ, олень, джонышка съ примѣсю кіяка, шалгына, джапрака и др.

Районъ XXXVII занимаетъ систему горъ Ортау и другихъ, расположенныхъ на югъ отъ р. Джаманъ—Сарысу, занятыхъ зимовками Ортавской,

Нельдинской и отчасти Актавской и Соранской волостей. Горы идутъ нѣсколькими параллельными хребтами съ юга на сѣверъ, съ постепеннымъ паденіемъ къ сѣверу (къ озер. Коктенкуль и р. Джаманъ-Сарысу) и болѣе рѣзкимъ подъемомъ къ югу, гдѣ эта горная система заканчивается небольшимъ поперечнымъ хребтомъ Алабасъ. Наиболѣе высокій хребетъ Ортау расположенъ на западномъ краю всей системы; отсюда къ востоку параллельные хребты становятся все ниже и ниже, и постепенно переходятъ въ холмистую страну, т. н. „бюйратъ“, которая далѣе переходитъ въ холмистую степь Каркаралинскаго уѣзда. Къ западу горы имѣютъ болѣе крутой склонъ и очень скоро переходятъ въ присарысуйскую степь сосѣдняго района. Вершины горъ скалисты. Горы эти даютъ начало всѣмъ истокамъ и притокамъ р. Джаманъ-Сарысу. Главный хребетъ Ортау отдѣляется отъ сосѣдняго хребта Тазъ-оба широкой долиной, по которой проходитъ рѣчка Ортау-узенъ (она же Джаманакъ); съ западныхъ склоновъ Ортау берутъ начало истоки р. Улкунъ-Манака (притокъ р. Сарысу). Верховья всѣхъ этихъ рѣкъ имѣютъ характеръ ключей съ постояннымъ теченіемъ и прѣсной водой; ниже теченіе уже прерывается и образуются карасу, мѣстами уже съ солоноватой водой, мѣстами пригодной только для скота. Такъ р. Улкунъ-манака, вершина которой (Джартасъ) совершенно прѣсная, даетъ затѣмъ рядъ карасу то съ прѣсной, то съ соленой водой, въ зависимости отъ того, въ какихъ берегахъ проходитъ рѣка,—тамъ гдѣ по берегамъ много солонцевъ, воды рѣчки тоже соленныя. Въ самыхъ горахъ по многочисленнымъ небольшимъ долинамъ пробиваются многочисленные ключи, которые и служатъ главнымъ видомъ водопоевъ въ районѣ; среди ключей, какъ исключеніе, попадаются ключи съ плохой водой—затхлой или слабо-солоноватой. При полномъ почти отсутствіи озеръ и маловодности немногочисленныхъ рѣчущекъ, ключи не удовлетворяютъ всей потребности въ водопояхъ, и поэтому значительная часть населенія пользуется колодезной водой, за немногими исключеніями прѣсной. Небольшая же часть зимовокъ не имѣетъ совсѣмъ годныхъ источниковъ (напр. по р. Монака) и населеніе ихъ довольствуется только снѣгомъ. Въ горахъ встрѣчаются, какъ небольшія рощицы, такъ и кустарные заросли. По ключамъ растутъ, -- таль, береза, осина; по логамъ—таль, ушкаты, терекъ, карагачъ; по склонамъ горъ, главнымъ образомъ по южнымъ, — ушкаты, теке-некъ, караганъ, тобылга; выше, у скалъ—арша, кызылча.

Почвы въ широкихъ долинахъ и у подошвы горъ свѣтлыя (бозъ, бозгудъ), плотныя, съ рѣдкимъ камешкомъ на поверхности; такія же почвы и по пологимъ склонамъ; въ болѣе узкихъ долинахъ и по логамъ попадаютъ болѣе темныя и менѣе плотныя почвы (конуръ, конуръ-бозъ) мощностью до 1 аршина, съ камешкомъ. Подпочва свѣтлѣе почвы, въ разныхъ мѣстахъ

разныхъ оттѣнковъ и съ мелкимъ камешкомъ. Солонцы незначительными пятнами встрѣчаются въ долинахъ, главнымъ образомъ въ холмистой части района, и покрыты кокпекомъ, сарсозаномъ и полынью; по долинамъ и по пологимъ склонамъ горъ растеть не густой бозъ, состоящей преимущественно изъ коде, бетеге, джусана, съ очень рѣдкой примѣсью акселеу; кое гдѣ встрѣчается кокпекъ. Въ холмахъ травы много похуже, главнымъ образомъ джусанъ, кокпекъ съ примѣсью коде. По горамъ—коде, немного бетеге, густо растеть архаръ—джусанъ и джаульша; еще выше—тексакаль, кызылча; у скаль—тарлау, итегенъ, а по южнымъ склонамъ встрѣчается изень. По многочисленнымъ долинамъ, логамъ, суходоламъ, чаще чѣмъ по другимъ мѣстамъ, расположены луговые участки, заросшіе преимущественно оленомъ съ большой примѣсью бидеака, кіяка и съ менѣ замѣтной примѣсью шалгына, джонышки, шайпія, тылкіяра и другихъ травъ. По ключамъ на лугахъ растеть все тотъ же олень, но еще съ меньшей примѣсью кіяка, джонышки, шалгына и бидеака, джапрака, и съ слабой примѣсью курака, балау и др. травъ. По маленькимъ котловинкамъ, часто заросшимъ чиликомъ или таломъ, растеть опять же главнымъ образомъ олень съ примѣсью кіяка, бидеака и рѣже—другихъ травъ. По широкимъ низинамъ иногда встрѣчаются луга съ хорошими травами изъ равной смѣси олена, бидеака, кіяка и шалгына; по рѣчкамъ къ олену примѣшано много джонышки и меньше—кіяка, курака, джапрака и другихъ травъ.

Районъ XXXVIII расположенъ вдоль р. Сарысу и представляетъ степь, идущую на югъ отъ этихъ рѣкъ до расположенныхъ къ югу и востоку горъ. Къ востоку степь замѣтно всхолмливается и постепенно переходитъ въ гористую страну (г. Ортау), образующую уже особый районъ. Къ западу степь все выравнивается, но все же не представляетъ совершенной равнины; кое гдѣ въ особенности вдоль рѣчекъ (притоковъ р. Сарысу), разбросаны отдѣльныя группы низкихъ, сопочнаго характера, горъ безъ скаль; чѣмъ дальше къ западу, тѣмъ рѣже встрѣчаются эти горы и тѣмъ они ниже.

Поверхность степи неровная, волнистая, изрѣзана логамъ, покрыта низинами (бидеакъ), небольшими котловинами (чункуръ), а мѣстами и значительными, заполненными въ западной части скоро высыхающими солеными озерами (горъ), а въ восточной—прѣсными озерами. Изъ этихъ озеръ особенно выдѣляется озеро Коктенкуль, находящееся въ связи съ р. Джаманъ Сарысу; это обширное озеро съ слабо-солонатовой водой никогда не пересыхаетъ. Остальные озера не велики и извѣстны больше, какъ покосныя урочища, а не какъ водопои (озера Шантіймесъ, Ащиккуль, Жынгельды, Бай-солдатъ, Кокъ-кемиръ, Каракуль, Коксакпакъ, Тлен-копа). Рѣка Сарысу съ постояннымъ теченіемъ въ верхней своей части, ниже—мѣстами прерывается;

вода вездѣ солоноватая, годная только для скота; мѣстами встрѣчаются карасу съ слабо солоноватой водой, употребляемой для питья мѣстнымъ населеніемъ. Верховья р. Сарысу, р. Джаманъ-Сарысу, текутъ прерывисто съ еще болѣе соленой водой, мѣстами даже съ горьковатымъ вкусомъ; все же скотъ зимой пьетъ эту воду. Такъ-же, какъ и на р. Сарысу, здѣсь встрѣчаются карасу съ болѣе сносной водой, употребляемой и людьми. Въ главныхъ притокахъ р. Сарысу, — рѣчкахъ Кур-Манака, Манака и Ата-су, вода еще хуже чѣмъ въ Сарысу, и лѣтомъ б. ч. держится только въ карасу, изъ которыхъ нѣкоторыя даютъ и прѣсную воду (р. Кур-Манака и Манака). Ключи не рѣдки въ особенности въ восточной холмистой части, но главными водными источниками являюся многочисленные колодцы, изъ которыхъ большая часть даетъ прѣсную воду (на глубинѣ 3—5 арш.); но не мало колодцевъ, въ особенности въблизи р. Манака и р. Джаманъ-Сарысу, даютъ солоноватую воду, иногда даже негодную для питья и рѣже—негодную и для скота. Въ общемъ районъ плохо обезпеченъ водопоями и не мало зимовокъ обходится только однимъ снѣгомъ. Кустарники встрѣчаются только въ горахъ, гдѣ растутъ главнымъ образомъ караганъ, да немного тобылга, да еще въ высокой холмистой восточной степи попадается рѣдкій караганъ. Вдоль рѣкъ кустарники не встрѣчаются; ихъ по Сарысу и Джаманъ-Сарысу замѣняютъ заросли высокаго чія, иногда врѣзывающагося версты на 3 въ сосѣднюю степь. Почвы вездѣ свѣтлыя и плотныя, съ камешкомъ по холмамъ; по низинамъ, по долинамъ рѣкъ, въ долинахъ среди горъ и холмовъ встрѣчаются менѣе плотныя и болѣе темныя почвы („конуръ“, „кара“). Подпочва красновато-сѣрая, рыхлая и супесчаная въ долинахъ и низинахъ, и глинистая, съ камешкомъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Очень замѣтны вездѣ солонцы, мелкими пятнами, то голыми сѣрыми, то съ бѣлымъ налетомъ, то заросшіе кокпекомъ съ другими солончаковыми травами, пестрѣющіе вездѣ, и въ особенности вдоль рѣкъ Джаманъ-Сарысу, Ата-су, вокругъ оз. Коктенкуль, въ замкнутыхъ долинахъ, въ холмахъ. Мѣстами встрѣчаются обширныя заросли кокпека, какъ, напр., въ уроч. Ак-адырь. Общій фонъ степи такимъ образомъ представляется сѣрымъ, но неоднобразнымъ; среди рѣдкаго боза, почти безъ коде, пестрѣютъ пятна кокпека съ джусаномъ; пятна эти все учащаются и разрастаются съ удаленіемъ на западъ и на югъ отъ р. Сарысу; къ востоку и ближе къ горамъ кокпекъ исчезаетъ, и среди рѣденькаго карагана появляются рѣдкіе кустики перистаго ковыля. Луга по рѣкамъ невелики, въ особенности по р. Сарысу; наиболѣе развита пойма по р. Манака; здѣсь же и лучшіе рѣчные покосы, состоящіе преимущественно изъ бидеака съ примѣсью олена, кіяка, шалгына, джонынги; по рѣкамъ же Сарысу и Джаманъ-Сарысу, въ особенности по послѣдней, — луга съ болѣе грубыми травами, съ пре-

обладаніем курака, съ значительнымъ содержаніемъ бидеака и кіяка, съ примѣсю олена, шалгына и др. травъ. На менѣе часто встрѣчающихся лугахъ при озерахъ травы также не одинаковы; такъ, обширные луга вокругъ озера Коктенкуль состоятъ главнымъ образомъ изъ бидеака съ примѣсю олена, кіяка, курака; тогда какъ по другимъ озерамъ преобладаетъ смѣсь изъ олена, бидеака и курака, съ примѣсю болѣе грубыхъ — карабаса (куга), камыса и кіяка. Послѣ рѣчныхъ наиболѣе распространены луга по логамъ (сай, озеку), покрытыя болѣе грубыми травами: олень съ большимъ содержаніемъ кіяка и бидеака, и съ меньшимъ — джонышки, тылкяра, съ менѣе замѣтной примѣсю другихъ травъ. Еще болѣе грубые травы растутъ по ключамъ, гдѣ преобладаетъ олень съ замѣтной примѣсю тылкяра, шалгына и кіяка и съ менѣе замѣтной примѣсю джонышки, курака и камыса; къ этимъ лугамъ близки рѣдко встрѣчающіеся, луга по небольшимъ котловинкамъ (чункуръ), съ преобладаніемъ олена и кіяка. Такъ же рѣдки покосы при колодцахъ; здѣсь растутъ бидеакъ съ примѣсю олена, кіяка и джонышки. Самыми лучшими лугами являются луга по широкимъ низинамъ (т. н. бидеакъ), почти сплошь заросшимъ бидеакомъ съ примѣсю джонышки и олена; но этотъ типъ луговъ встрѣчается рѣдко.

Пастбища общаго пользованія.

Лѣтовка № 25. Ровная степь почти безъ склоновъ; съ юга, юго-запада и востока окружена горами, съ 3-хъ сторонъ расположены 2 громадныхъ соленыхъ озера и одно прѣсное; по сѣверной границѣ протекаетъ р. Татымбетъ. Внутри нѣсколько мелкихъ прѣсныхъ пересыхающихъ озеръ Солонцевъ мало; разбросаны пятнами. Мелкій камень встрѣчается по сѣверному и восточному краю лѣтовки. Почвы въ южной и западной части болѣе темныя, къ востоку и сѣверу становятся свѣтлыя. Травы въ западной и южной частяхъ болѣе густыя и высокія, рѣдѣютъ и мельчаютъ къ сѣверу и сѣверо-востоку.

Лѣтовка № 28. Состоитъ изъ 2-хъ частей, раздѣленныхъ рѣкою Боксуку. 1-ая часть къ западу отъ этой рѣки, — ровная безлѣсная степь бассейна р. р. Арчалы, Бокеука и его притоковъ — р. р. Канды-карагай и Айгай, съ общимъ незамѣтнымъ склономъ къ Ю и съ ясно выраженнымъ склономъ восточной части къ р. Айгай и къ р. Бокеуку. Къ р. Арчалы мѣстность повышается, переходя къ Ю въ небольшія плоскія возвышенности. На южной границѣ расположены 2 большія и глубокія, прѣсныя озера; въ восточной части есть одно иногда пересыхающее озеро. Между рѣками Арчалы и Канды-карагай, въ урочищѣ Чабра, расположено очень много мелкихъ озеръ-болотъ. Большая часть этихъ озеръ къ концу лѣта пересыхаютъ или убываютъ настолько, что становятся неудобными для пользованія изъ-за грязи. Всѣ рѣки кромѣ Канды-карагай съ постояннымъ

теченіемъ; только въ Канды-карагай вода лѣтомъ стоитъ ямами и слегка засоляется; поэтому водою пользуются изъ впадающаго въ рѣку каменистаго лога. Солонцы мелкими пятнами встрѣчаются только мѣстами по р. Канды-карагай, Айгай, да по логу Ащилы. Почвы бурья и темносѣрыя, темнѣющія къ сѣверу и къ востоку отъ рѣки Айгай, гдѣ ихъ опредѣляютъ, какъ „кара“ (ур. Юй-Джугулгань); къ югу же и востоку почвы свѣтлѣютъ. Травы густыя, образуютъ „бозъ“, состоящій главнымъ образомъ изъ коде и бетеге съ значительнымъ содержаніемъ сасыра и менѣе — джонышки. На востокъ отъ р. Айгай (ур. Юй-Джугулгань) травы гуще и выше, — коде безъ бетеге съ сасыромъ и джонышкой (джусанъ и міа совсѣмъ не встрѣчаются). 2-ая часть лѣтовки, къ востоку отъ р. Бокеукъ, описана въ районѣ Х-омъ.

№ 29. Обширная лѣтовка, длинной полосой расположенная съ З на В, почти отъ границъ Атбасарскаго уѣзда вдоль рѣкъ Калутона и Дамсы и далѣе по верховьямъ рѣки Ащилы-айрыкъ. Лѣтовка эта можетъ быть раздѣлена на 2 большіе участка, — западный и восточный, значительно отличные другъ отъ друга. Западный участокъ представляетъ степь, расположенную на сѣверъ отъ Ишима по р. Дамсѣ и по верховьямъ притоковъ р. Селеты. Восточная часть этой степи расположена частью на водораздѣлѣ бассейновъ р. Дамсы и притоковъ р. Селеты (Версуать, Джерошакъ, Тереньсай и др.), имѣетъ склонъ къ В (СВ и ЮВ). Остальная часть степи расположена на склонѣ водораздѣла р. Ишима, Дамсы и имѣетъ склонъ къ С, къ р. Дамсѣ, и другой менѣе выраженный склонъ на западъ. Кромѣ того небольшая часть лѣтовки расположена по сѣверному берегу р. Дамсы, между ней и ея притокомъ Шортанды (онъ же Калутонъ). Сообразно съ этимъ характеромъ рельефа описываемую лѣтовку можно раздѣлить на 2 части: 1. Восточная часть степи, принадлежащая къ бассейну р. Селеты; вначалѣ высокая и ровная степь, затѣмъ далѣе къ востоку изрѣзанная логами и руслами пересыхающихъ рѣчекъ, притоковъ р. Ащилы-айрыка — (Кызджаръ, Джеръ-ошакъ, Версуать). Лѣтомъ въ этихъ рѣчкахъ вода стоитъ ямами (карасу). Къ югу степь понижается, становится мелкобугристой и волнистой, и пересѣкается небольшими ложками, впадающими въ притоки р. Аксай. Тутъ расположены многочисленныя болота — озера, пересыхающія къ концу лѣта. Солонцы встрѣчаются въ южной части этой мѣстности на болѣе низкихъ мѣстахъ; тутъ же встрѣчается мелкій камень. Почвы свѣтлыя — „бозъ“ и „кызылъ“, покрытыя негустою травой — бетеге, коде, къ которымъ далѣе къ Ю и В примѣшивается джусанъ; встрѣчается киякъ и кокпекъ. 2. Западная часть — бассейнъ р. Дамсы, начинается на востокѣ широкой и высокой равниной, съ небольшими сухими логами; равнина эта къ западу постепенно суживается. Въ восточной части по этой равнинѣ раскинуты многочисленныя мелкія болота — озера, пересыхающія къ

концу лѣта; эти болота и служатъ въ этой части района главными водооями, такъ какъ рѣка Дамса лѣтомъ не течетъ и вода, останавливаясь ямами, становится солоноватой. Далѣе, отъ впаденія р. Шортанды, воды въ Дамсѣ больше и она годна для питья и лѣтомъ. Затѣмъ въ западной части водооями служатъ озера: Балыкты, Чошкалы, Джалтыркуль. Солонцы встрѣчаются незначительными пятнами вдоль р. Дамсы. Почвы ближе къ р. Дамсѣ темныя, опредѣляются даже какъ черноземъ— „кара“, но съ мелкимъ камешкомъ; далѣе отъ Дамсы, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, почвы болѣе свѣтлыя— бозъ, кзылъ съ камешкомъ. Въ самой западной части района на возвышенностяхъ и сопкахъ растутъ мелкій и рѣдкій березнякъ. Степь покрыта бозомъ, состоящимъ изъ коде и бетеге, почти безъ джусана, къ которымъ на западѣ примѣшивается сасырь, иногда джонышка и джапракъ.

№ 30. Западная и сѣверо-западная часть кузеу равнинная; къ югу, а въ особенности къ востоку— волнистая, переходящая далѣе въ холмистую мѣстность. Кое гдѣ по холмамъ растутъ мелкіе березняки. Водооями служатъ б. ч. колодцы, и въ меньшей степени маленькія озера. Въ сѣверной части района, въ наиболѣе ровной его части, вся степь усыяна множествомъ солончаковыхъ пятенъ, заросшихъ низкой травой. Эта область, т. н. „керала“, захватываетъ территорію кузеу—Уркунбайбентъ, Джаръ-суатъ, Джалгызъ-томаръ и отчасти Воксукъ. Далѣе къ югу и востоку солонцы исчезаютъ. Почвы на равнинѣ темныя и бурья (кара и бозъ), далѣе къ востоку свѣтлѣютъ и становятся каменистыми. На свободныхъ отъ солонцовъ мѣстахъ на равнинѣ растутъ преимущественно кода и бетеге, къ которымъ въ востоку примѣшивается джусанъ; на солончаковыхъ пятнахъ растутъ кызылацъ, джалмангулакъ, мелкій джусанъ и бетеге.

№ 31. Вся мѣстность бугристая и волнистая, болѣе ровная въ восточной части. Много мелкихъ каменистыхъ сопокъ. Водой изъ многочисленныхъ мелкихъ озеръ—болотъ; только въ восточной части есть одно большое прѣбное озеро Сасыкъ-куль. Лѣса нѣтъ. Солонцы встрѣчаются вездѣ, но особеннаго развитія достигаютъ въ мѣстности Кенжебай и Пшенбай, гдѣ встрѣчается много голыхъ и мокрыхъ солонцевъ. Почвы вообще каменисты, свѣтлаго цвѣта и покрыты главнымъ образомъ коде и бетеге съ примѣсью джусана; ни сасырь, ни джонышка не встрѣчаются; на сухихъ солонцахъ растутъ—коде, бетеге, джусанъ; на мокрыхъ—сарсозанъ.

№ 35. Площадь занята почти исключительно специальными зимними пастбищами Ишимской, Нуриной и Акмолинской волостей. Представляетъ собою совершенно безводную степь, расположенную между среднимъ теченіемъ р. Ишима и нижнимъ р. Нуры. Эта степь носитъ названіе „Орыктынъ-Джонъ“

(Уруктынь-Джонь) и является водораздѣльной возвышенностью между упомянутыми рѣками. Главный склонъ къ р. Ишиму чрезвычайно слабо выраженъ, короткій же склонъ къ Нурѣ болѣе замѣтенъ. Совершенно гладкая поверхность степи только по срединѣ, у прорѣзывающаго ее лога „Орыктынь-сай“ слегка волнуется. Логъ Орыктынь-сай длинный и глубокий съ отлогими боками, совершенно сухой. Только въ одномъ мѣстѣ, въ ямѣ весенняя вода сохраняется до осени. Въ верхнихъ частяхъ этого лога устроена запруда лѣтующимъ здѣсь одинокимъ ауломъ Нуринской волости. Почвы степи однообразны, — свѣтло-сѣрые (бозь), мѣстами красноватая, сравнительно очень мощныя, въ южныхъ частяхъ глубиною до 1 арш. Ни камней, ни гальки нигдѣ не встрѣчается; также отсутствуютъ и солонцы. Есть указаніе на существованіе какой то особой почвы, находящейся въ наименѣ известной части степи — на западъ отъ лога „Орыктынь-сай“; эта почва будто бы легка, какъ зола (кульдеу) и покрыта грубой несѣдобной травой садак-коде. Преобладающій же растительный покровъ состоитъ изъ растущаго кустиками коде, съ незначительной примѣсью бетеге и сасыра; сасыръ встрѣчается преимущественно близъ лога Орыктынь-сай. Ни джусанъ, ни перистый ковыль нигдѣ не замѣчаются. По самому логу „Орыктынь-сай“ растутъ рѣдко тобылга и кустарниковый „орыкъ“ (урюкъ) вышиною до 1½ аршинъ, (отъ котораго и получилъ свое названіе логъ и прилегающая къ нему степь) По восточной и южной окраинамъ степи раскинуты довольно многочисленныя пашни киргизъ Акмолинской и Нуринской волостей. Въ глубь степи пашни эти не распространяются, за удаленностью отъ водныхъ источниковъ.

№№ 50—54. Характеризуемая лѣтовка представляетъ собою площадь въ 772605 дес.

Уже столь значительный размѣръ данной площади указываетъ на то, что въ естественно-историческомъ отношеніи она не можетъ быть въполнѣ однообразною или даже сходственною въ разныхъ своихъ частяхъ. Такъ оно въ дѣйствительности и есть. Восточно-центральныя части ея отличны отъ сѣверо-западнаго и югозападнаго угловъ. Въ видахъ болѣе удобной характеристики вся лѣтовка подраздѣлена, поэтому, на четыре неравныхъ части:

1) Центральная часть, граничащая на В съ Павлодарскимъ уѣздомъ, съ Ю и З призмочными площадями района XXVII и съ С призмочными площадями, расположеннымъ по р. Ишиму, представляетъ мелкосопочникъ, болѣе рѣзко выраженный въ своей центральной и восточной частяхъ и сглаживающійся къ сѣверу и югу. Съ юго-востока на сѣверо-западъ чрезъ лѣтовку тянется водораздѣлъ между Ишимомъ и Нурою. Съ этого водораздѣла берутъ начало нѣсколько болѣе крупныхъ рѣчекъ съ прѣсною водою, текущихъ къ Ишиму и Нурѣ, а также не мало мелкихъ логовъ. Наилучше

обезпечена водою сѣверо-восточная часть лѣтовки, гдѣ кромѣ рѣчекъ имѣется до десяти прѣсныхъ озеръ, служащихъ водоемъ для многихъ ауловъ. Какъ общее явленіе для этого района, можно установить, что въ ложбинахъ и вообще въ болѣе низкихъ мѣстахъ, по которымъ бѣгутъ весеннія воды, слой почвы толще, и окраска его интенсивнѣе, чѣмъ по вершинамъ мелкосопочника, по гривамъ и уваламъ, гдѣ почти всегда обнажается камень въ видѣ болѣе или менѣе мелкаго щебня. Въ связи съ этимъ и растительный покровъ гуще и разнообразнѣе въ низкихъ мѣстахъ и бѣднѣе на высокихъ. Вообще говоря, лѣтовкѣ этой можетъ быть присвоено названіе „ковыльной степи“, такъ какъ ковыль перистый является преобладающимъ здѣсь растеніемъ, конечно, въ смѣси съ бетеге, джусаномъ и др. Особенно роскошнаго развитія, по разсказамъ киргизъ, достигаетъ эта лѣтовка въ сѣверо-восточной части близъ Ишима, гдѣ солонцевъ вовсе нѣтъ, почвы темныя и растительный покровъ, злаковый преимущественно, высокъ и густъ.

Встрѣчаются на этой лѣтовкѣ и солонцеватія мѣста съ плохой растительностью и даже голыя, но не ихъ много.

2) Лѣтовка по бассейну р. Бала-Кундузды представляетъ собою высокую степь, съ уклономъ съ Ю-В на С-З, по направленію къ углу, образуемому слияніемъ р. р. Бала-Кундузды, Улькунъ-Кундузды и Нуры. Съ юга лѣтовка упирается въ горы Джаманъ-Картъ. Въ двухъ мѣстахъ лѣтовки встрѣчаются небольшія группы холмовъ,—у южной границы—Култай-тюбе и къ западу—Шат-тюбе, послѣдніе съ выходами обнаженныхъ скалъ.

Преобладающія почвы темносѣраго и каштановаго цвѣта; въ низинахъ онѣ обыкновенно имѣютъ болѣе темную окраску, а на высокихъ мѣстахъ бываютъ свѣтлыя. По берегамъ р. Бала-Кундузы почти по всему ея теченію, въ обилии встрѣчается алебастръ. Солонцовъ вообще мало. Незначительными площадями они встрѣчаются на югѣ у Кобы-куль, на ур. Кызылгакъ, Кулжумуръ-карасу, Мытыкъ-Карасу и пр.

Кромѣ названныхъ рѣчекъ въ районѣ встрѣчаются крупныя озера Агачты-куль, Марджанъ-куль, Кренъ-ала, Сералы, Джаманъ-куль. Озера эти расположены въ западной части мѣстности и имѣютъ прѣсную воду. Вся площадь лѣтовки хорошо обезпечена водою.

По характеру растительности лѣтовку можно раздѣлить на двѣ части,—сѣверо-восточную и юго-западную, съ границею по линіи отъ оз. Маржанъ-куль до оз. Кобы-куль. Въ сѣверо-восточной части господствуетъ степная растительность. Это такъ называемый „бозъ“, т. е. степь, производящая въ обилии кормовыя злаки,—коде, бетеге и проч. Въ югозападной части, благодаря низинамъ, окружающимъ озера, встрѣчаются значительныя площади луговой растительности, съ сильнымъ преобладаніемъ ковылей.

Наконецъ, сѣверо-западные части лѣтовки оказываются также отличными, какъ отъ охарактеризованныхъ выше площадей, такъ и между собою.

3. Верхняя часть носить характеръ мелкосопочной степи, постепенно понижающейся къ сѣверу и переходящей дальше въ равнинную Акмолинскую степь по направленію къ р. Ишиму. Холмы мелкосопочника всюду каменисты, а скаты и долины между ними покрыты темносѣрою почвою. Почвы вообще твердыя, каменистыя, какъ это наблюдается по такъ называемой Ташкентской дорогѣ. Въ низинахъ встрѣчаются солонцы, покрытые болѣею частью солончаковыми растеніями и въ рѣдкихъ случаяхъ—даже голыя. Воды прѣсныя.

По характеру растительности лѣтовка эта можетъ быть отнесена къ ковыльной степи, но съ нѣкоторыми оговорками. Ковыль растетъ вообще разбросанными на значительныхъ промежуткахъ кустами съ голыми плѣшинами. По низинамъ же разбросаны всюду «томары», т. е. болотистыя углубленія, производящіе въ обиліи корма, преимущественно оленгъ. Описываемая мѣстность представляетъ вообще самую худшую часть всей лѣтовки.

4) Джайлау по р. Кокпекты также состоитъ изъ мелкосопочной степи съ уклономъ на З, къ рѣкѣ Нурѣ. Чѣмъ ближе приближаются эти лѣтовки къ Нурѣ, тѣмъ ровнѣе становится мѣстность. Районъ дѣлится р. Кокпекты на двѣ части—сѣверную и южную. Первая, представляющая продолженіе предшествующей лѣтовки, отличается тѣми же особенностями, какими и эта послѣдняя; южная часть болѣе равнинная; въ юго-восточномъ углу лѣтовки находятся пашни киргизовъ 2-го административнаго аула, Черубай-Нуринской волости. Пашутъ въ низинахъ и почва повидимому задернена. Истоки Кокпекты, изрѣзывающіе восточную часть лѣтовки, проходятъ по солончаковымъ долинамъ и логамъ. Какъ Кокпекты, такъ и др. рѣки, текутъ въ высокихъ берегахъ. По р. Кокпекты встрѣчаются голые солонцы, мѣстами покрытые кокпекомъ (отчего и рѣка получила названіе Кокпекты). По холмамъ и возвышеннымъ мѣстамъ преобладаетъ бетеге, у подошвы господствуютъ коле, въ низинахъ и на покосахъ—оленгъ. Вообще же кормовыя средства можно считать хорошими.

№ 57. Лѣтовка, расположенная по увалу Караганды-Джонъ и Ить-джонъ, занимаетъ пространство, заключенное между бассейнами рѣкъ Нуры и Сокура. Средину этой лѣтовки представляетъ уваль, служащій водораздѣломъ между названными рѣками, по которому въ обѣ стороны, къ сѣверу и югу берутъ начала небольшія рѣчки и ручьи. Внѣшній видъ увала носитъ характеръ слегка волнистой мѣстности съ каменистыми вершинами отдѣльныхъ сопокъ. Чѣмъ дальше подвигается эта мѣстность къ рѣчкамъ, тѣмъ она становится равниннѣе. Примыкающія къ устьямъ рѣчекъ и ручьевъ до-

лины состоятъ большею частью изъ солончаковъ, за которыми начинаются далѣе ровныя степи, окаймляющія общій увальъ, въ видѣ двухъ наклонныхъ плоскостей. Почва на этихъ степныхъ мѣстахъ темнобрая, задерненная и порослая ковылемъ, бетеге и караганникомъ; это лучшія мѣста для пашень. Всѣ пашни расположены вообще въ верховьяхъ рѣчекъ въ особенности въ сѣверо-западномъ углу лѣтовокъ. Въ верховьяхъ р. Кокпекты также есть пашни, но въ южномъ своемъ теченіи рѣка эта, проходящая по солончакамъ, такъ сильно напитывается солью, что засоляетъ при своемъ впаденіи воду даже въ Нурѣ.

Кромѣ рѣчекъ, которыя представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ карасу, сильно обыкновенно убывающія къ Сентябрю, лѣтовки обезпечены колодезьями. Въ половинѣ Августа и въ Сентябрѣ киргизы стоятъ со скотомъ на колодцахъ. Вода въ колодцахъ прѣсная и отличается вообще высокими качествами. Одинъ колодезь называется даже Кумызъ-кудукъ, т. е. кумызный колодезь. Есть колодцы, славящіеся особымъ обиліемъ воды. У нѣкоторыхъ колодцевъ встрѣчаются сѣнокося. Господствующую растительность по всей лѣтовкѣ составляютъ ковыли, типецъ и караганникъ. Особенно много послѣдняго, почему, и вся мѣстность носить названіе Караганды. Вообще лѣтовка считается хорошо обезпеченною кормовыми средствами; но вслѣдствіе большой лѣтней жары, киргизы пользуются ею большею частью въ Августѣ и Сентябрѣ, когда бываетъ прохладно, и фактически, слѣдовательно эти лѣтовки приближаются скорѣе къ осеннимъ пастбищамъ (кузеу).

Наконецъ послѣдняя лѣтовка № 58 нѣсколько утратила уже характеръ лѣтовки и относится скорѣе къ разряду смѣшанныхъ пастбищъ. Въ общемъ эта мѣстность отличается слѣдующими особенностями: къ западу отъ Сокура тянется равнина, на сѣверѣ доходящая до Нуры, на западѣ до границы Карагачской волости, на югъ до зимовокъ V старшинства Черубай-Нуринской волости. Равнина эта прорѣзывается р. Черубай-Нурою и ея притокомъ Тентекомъ, вытекающимъ изъ оз. Сасекъ и другимъ притокомъ помимо Черубай-Нуры, сливающимся съ Нурою. При весеннемъ половодѣ воды Черубай-Нуры и Тентека заливаютъ обширную площадь, представляющую послѣ спада водъ прекрасные покосы, состоящіе преимущественно изъ олена и бидеака. Покосы съ небольшими перерывами тянутся до самой Нуры. Далѣе въ степь начинаются то солонцеватые мѣста съ рѣдѣнкой растительностью, то пески, покрытые также не густою растительностію, то болѣе плотныя почвы съ довольно хорошимъ бозомъ, въ которомъ преобладаетъ бетеге (коде вовсе нѣтъ). Таковъ характеръ мѣстности къ востоку отъ Черубай-Нуры. Къ западу картина нѣсколько мѣняется, равнины приобрѣтають волнистый характеръ въ низинахъ попадаютъ

кусты караганника, и тальника, на высоких мѣстахъ господствуетъ кокекъ въ смѣси съ джусаномъ.

Эта лѣтовка сильно используется киргизами. Помимо осеннихъ пастбищъ для нѣсколькихъ ауловъ Черубай-Нуринской волости, здѣсь имѣются зимовки десятка полтора ауловъ Спасской и Черубай-Нуринской волостей, расположенныхъ среди покосовъ. Можно сказать, что почти круглый годъ такъ или иначе киргизы используютъ эту мѣстность, богатую хорошей водой, покосами и пастбищами, пригодными для всякаго вида скота. Для земледѣлія эти мѣста врядъ ли годны. Раньше около оз. Сассыкъ, по арыку, проведенному изъ Черубай-Нуры, были арычныя пашни; но послѣ того какъ этотъ арыкъ былъ размытъ весенними водами, не дѣлають попытокъ возобновлять ихъ, предпочитая распахивать сохою болѣе высокія мѣста съ плотной темной почвой, прежде бывшія недоступными для ихъ слабаго шойнъ-тыза (видъ плуга).

Исторія заселенія уѣзда и современное его населеніе.

Время и мѣсто не позволяютъ излагать здѣсь сколько нибудь полную исторію уѣзда. Въ настоящемъ очеркѣ мы пользуемся, главнымъ образомъ, только тѣмъ матеріаломъ, который удалось собрать при изслѣдованіи уѣзда со словъ киргизъ. Матеріаль этотъ—воспоминанія и преданія, цѣликомъ относится только къ исторіи заселенія уѣзда предками современныхъ киргизъ. Въ очень немногихъ случаяхъ удалось добыть матеріаль о предшественникахъ.

Все же для освѣщенія позднѣйшей исторіи края приходится хотя бы вскользь коснуться болѣе ранней исторіи края, насколько она извѣстна по литературнымъ источникамъ.

Не останавливаясь на совершенно туманномъ „чудскомъ“ періодѣ, отмѣтимъ лишь, что появленіе въ краѣ первыхъ тюркскихъ племенъ (къ которымъ относятся и современные киргизы) возможно предположить еще за 2 вѣка до Р. Х., когда у оз. Балхаша, расположеннаго по близости юго-восточной границы уѣзда, появился народъ *уйсунь*, составляющій теперь одинъ изъ родовъ Большой орды. Позже, во II вѣкѣ христіанской эры, съ появленіемъ гунновъ, двигавшихся на западъ, жившія на пути движенія гунновъ, тюркскія племена вытѣснены были съ своихъ мѣстъ и, по всей вѣроятности, не миновали Акмолинскаго у. То же самое могло быть и при послѣдующихъ передвиженіяхъ монголовъ.

Изъ тюркскихъ племенъ, входящихъ въ составъ современной киргизской народности, раньше всѣхъ упоминаются на территоріи края *Кипчаки* и *Алчины*, изъ которыхъ первые входятъ въ составъ современного населенія уѣзда. Болѣе опредѣленные указанія на кочеваніе въ краѣ киргизскихъ племенъ относятся уже къ XIV вѣку; тогда на юго-востокъ отъ р. Нуры, т. е. въ юго-восточной части уѣзда, кочевали уже племена *Аргынъ* и *Найманъ*. Представители обоихъ племенъ и сейчасъ кочуютъ въ предѣлахъ уѣзда. Въ слѣдующемъ столѣтіи, а именно въ 1465 году, цѣлый рядъ тюркскихъ племенъ, кочевавшихъ, главнымъ образомъ, въ Туркестанѣ и признававшихъ до этого надъ собой главенство хана Узбека, отдѣляется отъ него и образуютъ независимый союзъ племенъ, принявшій общее названіе „казакъ“ (извѣстный у сосѣдей подъ названіемъ—киргизъ-кайсаковъ). Съ этого времени по преданіямъ начинается усиленное движеніе киргизъ изъ Туркестана на сѣверо-востокъ. Надо полагать, слѣдовательно, что въ это время уѣздъ былъ занятъ киргизскими племенами, которыя кочевали здѣсь безпрепятственно до начала новой волны монгольскихъ нашествій,—до передвиженія калмыковъ изъ предѣловъ Китайской Имперіи на сѣверо-западъ.

Этотъ новый натискъ монголовъ-калмыковъ произошелъ въ XVI-мъ вѣкѣ; причемъ южные киргизы, жившіе на пути движенія калмыковъ должны были податься къ сѣверо-западу. Отразилось ли это передвиженіе южныхъ киргизъ на жизни Акмолинскаго уѣзда,—неизвѣстно. Но уже въ слѣдующемъ, XVII столѣтіи, когда въ 1621 году калмыки появляются уже въ верховьяхъ рѣкъ Ишима и Тобола, т. е. въ сѣверной части уѣзда и даже далеко дальше, къ западу отъ сѣверной части уѣзда,—трудно допустить, чтобы кочевавшіе въ это время въ Акмолинскомъ у. киргизы оставались на своихъ мѣстахъ. Черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ, въ 1723 году происходитъ новый натискъ калмыковъ, образовавшихъ къ этому времени сильное и безпокойное Джунгарское государство. Потѣсненные калмыками, киргизы отодвигаются къ верховьямъ рѣкъ Ишима, Тобола и Урала. Въ это время въ предѣлахъ Акмолинскаго у. киргизы кочуютъ по бассейнамъ рѣкъ Ишима, Нуры и Сары-су. Кто при этомъ здѣсь кочуетъ,—аборигены ли края, или, вытѣсненные калмыками, восточные киргизы,—неизвѣстно. Вскорѣ, а именно въ 1739 году, калмыки вновь обрушиваются на киргизъ и гонятъ послѣднихъ далеко на сѣверо-западъ отъ нынѣшняго Акмолинскаго у., до рѣки Урала. Наконецъ въ 1756 году безпокойные сосѣди киргизъ, калмыки, были совершенно разгромлены китайцами и грозное ихъ Джунгарское государство пало навѣки. Киргизы наконецъ послѣ двухъ вѣковъ безпокойной жизни вздохнули свободно, и уже, черезъ 2 года послѣ гибели Джунгарскаго царства, они энергично двигаются на востокъ къ р. Иртышу, гдѣ занимаютъ опустѣвшія Джунгарскія земли.

Съ этого же времени начинается воздѣйствіе на киргизъ новыхъ сосѣдей, съ юго-востока—китайцевъ, съ юго-запада,—кокандцевъ а съ сѣвера и сѣверо-востока—русскихъ. Еще въ началѣ XVII вѣка киргизы дѣлали попытки найти защиту отъ своихъ притѣснителей у Петра I; но тогда ихъ предложенія не были приняты серьезно; и лишь въ 1734 году часть „казацкаго“ союза, а именно средняя орда („Орта-джюзъ“) признаетъ русское подданство. Но лишь послѣ разгрома Джунгарскаго государства нѣкоторые роды средней орды фактически переходятъ въ русское подданство.

Русскіе, занявъ р. Иртышъ линіей казачьихъ поселковъ, тѣмъ самымъ потѣснили жившихъ здѣсь киргизъ. И вотъ съ начала XIX столѣтія начинается обратное движеніе съ Иртыша на западъ. Въ это время въ предѣлахъ Акмолинскаго у. появляется не мало этихъ, откочевавшихъ съ Иртыша, киргизъ. Непосредственно въ Акмолинскомъ уѣздѣ русское вліяніе замѣтно проявляется лишь съ основаніемъ на берегу Ишима укрѣпленія Акмолинска (Акмола), которое въ 1832 году обращено въ окружной городъ, образовавшагося „внѣшняго округа“. Вскорѣ, въ 1837 году, въ южной части уѣзда заложено было Актавское укрѣпленіе.

Съ образованіемъ округа введено было и особое административное управленіе киргизскаго народа, управлявшагося выборными „старшими

султанами“. Первымъ старшимъ султаномъ избранъ былъ потомокъ извѣстнаго Самеке-хана,—Конуръ-Кульджа Худай-мендинъ. Конкурентомъ его выступилъ тоже ханскій потомокъ—Сары-джанъ Касимовъ, который, въ надеждѣ пройти въ старшіе султаны, еще въ 1830 году принялъ русское подданство; но, убѣдившись въ слабости своихъ шансовъ, онъ переходитъ подъ покровительство коканскаго хана. Въ значительной степени на почвѣ этихъ выборныхъ счетовъ братъ Сары-джана, Кенесары, въ 1837 году возмущаетъ киргизъ, убѣждая ихъ отказаться отъ русскаго подданства и образовать независимое государство. Проповѣдь его особеннаго успѣха не имѣла; но все же въ теченіи почти 10 лѣтъ Кенесары и его сторонники держали весь край въ состояніи непрерывнаго безпокойства.

Несогласные съ Кенесарой киргизы принуждены были, спасаясь отъ его преслѣдованій, бросить насиженные мѣста и откочевывать на сѣверъ, ближе къ русской линіи. Возбужденная Кенесарой степь не скоро еще пришла въ норму. Многіе изъ киргизскихъ родовъ совсѣмъ покинули территорію уѣзда, на ихъ же мѣсто явились другіе. Начиная съ конца 80-хъ годовъ, когда въ краѣ появляются русскіе крестьяне, переселенцы, начинается новый періодъ въ жизни уѣзда, который еще далеко не закончился.

Такова въ общихъ чертахъ исторія уѣзда. Установивъ главные основные моменты въ жизни уѣзда, перейдемъ къ болѣе подробному изложенію исторіи заселенія уѣзда въ послѣдніе два вѣка, по устнымъ преданіямъ самихъ обитателей края.

Изъ предыдущаго мы знаемъ, что еще въ XIV вѣкѣ вблизи Нуры кочевали Аргынскіе и Найманскіе рода. По преданіямъ же киргизъ Акмолинскаго у. одинъ изъ родоначальниковъ Аргынскаго рода—Мейрамъ, жившій примѣрно въ половинѣ XVI вѣка, (со временъ котораго успѣло появиться 13—14 поколѣній, т. е. прошло примѣрно до 350 лѣтъ) кочевалъ отъ рѣки Иртыша до рѣкъ Ишима и Нуры и, слѣдовательно, бывалъ уже въ предѣлахъ Акмолинскаго у. Въ это же примѣрно время начинается эра калмыцкихъ нашествій. Въ предѣлахъ Акмолинскаго у. калмыки появляются только въ 1621 году. Примѣрно къ этому времени, или немного позже (260 лѣтъ тому назадъ), по преданіямъ, въ уѣздѣ уже были предки современныхъ киргизъ изъ общинъ № 265, 266, живущихъ въ настоящее время на среднемъ теченіи р. Нуры. Наиболѣе старинные аулы этихъ общинъ состоятъ главнымъ образомъ изъ племени Кара-кыргызы, не вошедшаго въ киргизскую народность (союзъ казаковъ), и отчасти изъ Аргынскаго рода Карпыкъ. Немного позже, въ концѣ XVII вѣка, здѣсь уже были предки хозяевъ изъ общинъ, расположенныхъ теперь по верхней и нижней Нурѣ (№ 314, 316, 317, 209, 259), принадлежащихъ, главнымъ образомъ, къ Аргынскому роду Куандыкъ, отчасти къ упомянутымъ уже Кара-кыргызамъ и къ потомкамъ султана Айтуака и его дружинниковъ,—т. н. тѣленгутовъ.

Тогда же кочевали здѣсь и Канджигалинцы, нынѣшнее поколѣніе которыхъ занимаетъ главную часть Еременскихъ горъ (общ. №№ 67, 242, 244, 245). 50 лѣтъ спустя, т. е. въ половинѣ XVIII вѣка, появляется Кереевскій родъ Абызъ, потомство котораго составляетъ теперь расположенную на сѣверныхъ границахъ уѣзда общину № 87. Одновременно появляется небольшая группа Аргынцевъ, потомство которыхъ образуетъ сейчасъ на Нурѣ общины №№ 262 и 313. Тогда же появляются предки хозяевъ общины № 240, приселившіеся къ родовичамъ, Канджигалинцамъ въ Еременскихъ горахъ. Въ то же время уже были и предки Куандыковъ, образовавшихъ позже по Чербуай-Нурѣ въ горахъ Семизъ-Кызъ общину № 365.

Относительно того, откуда появились эти наиболѣе ранніе заимщики края, извѣстно только, что Кара-киргызы пришли съ горъ Ала-тау, расположенныхъ по современной Китайской границѣ въ Семирѣченской области, а Куандыковцы (изъ рода Аргынъ) пришли откуда то съ юга. Въ какихъ мѣстахъ уѣзда жили эти первые заимщики—ничего неизвѣстно, такъ какъ раньше киргизы и зимой кочевали; и лишь въ началѣ XIX столѣтія стали заводить постройки, когда и закрѣпили зимовья стойбища (кстау).

Съ паденіемъ Джунгарскаго государства кончается эпоха калмыцкихъ нашествій, которыми киргизы были оттѣснены на западъ отъ Иртыша. Теперь начинается обратное движеніе къ Иртышу, на бывшую калмыцкую территорию. Но вскорѣ, въ концѣ XVIII вѣка по Иртышу образуется линія казачьихъ поселковъ, которые по указу 1773 года получаютъ 6 десятинный надѣлъ. Еще раньше по распоряженію командира Сибирскихъ войскъ Шпрингера, а именно въ 1765 году, вдоль р. Иртыша, по лѣвой его сторонѣ, выдѣляется, такъ называемая, десятиверстная полоса, какъ нейтральная территорія между русскими и киргизскими владѣніями. Указанныя обстоятельства пріостанавливаютъ движеніе киргизъ на Иртышъ. Въ этотъ непродолжительный періодъ движенія на востокъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ появляется сравнительно очень мало новыхъ заимщиковъ. Потомство этихъ заимщиковъ въ настоящее время составляетъ всего только 23 общины. Въ это время наибольшее вниманіе къ уѣзду проявляютъ Керейцы, занимающіе лѣса и горы (Мончақты) сѣверной части уѣзда (общ. №№ 88, 93, 97, 99, 101, 102, 106, 107), рядомъ съ первыми заимщиками своего же рода (община № 87). Тогда же по нижнему теченію Селеты, до сихъ поръ никѣмъ не занятой, появляются Канджигалинцы и Куандыки Аргынскаго рода (общ. №№ 5, 6, 7, 9, 10, 19, 20); въ Еременскія горы прикочевываютъ изъ территоріи нынѣшняго Омскаго у. Канджигалинцы (общ. № 241). На, до сихъ поръ незанятомъ, Ишимѣ появляются первые Кипчаки (общ. № 169) на Нурѣ къ старымъ заимщикамъ присоединяются родственники, Кара-киргызы (общ. № 261) и Куандыки (общ. № 320); они же появляются и на пустынномъ доселѣ Куланъ-отпесѣ (общ. №№ 290, 291).

Въ это время мѣста подъ зимовки, надо полагать, занимались недостаточно прочно. Такъ, предки хозяевъ общ. № 309, обосновались на Нурѣ не сразу; на одномъ и томъ же мѣстѣ зимовали 10—12 лѣтъ, затѣмъ переходили на другое мѣсто. Еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія предки указанной общины ушли съ Нуры зимовать далеко, на сѣверъ подъ Омскъ, откуда вернулись на настоящія мѣста въ 30 или 40-хъ годахъ. Съ постепеннымъ занятіемъ Иртыша русскими, уменьшается стремленіе на востокъ, и Акмолинскій уѣздъ, очевидно, начинаетъ привлекать къ себѣ киргизъ, которые въ это время появляются въ разныхъ частяхъ его, присоединяясь къ раньше появившимся здѣсь родовичамъ, или занимая еще совершенно пустынные мѣста. Такъ, въ это время особенно усиливается родъ Керей, занявшій на сѣверѣ всѣ лѣсистыя горы и вообще лѣса, а также наиболѣе скалистые берега р. Селеты (общины 24, 44, 45, 60, 65, 89, 91, 94, 96, 98, 104, 108, 110—113, 115—117, 119—121, 131, 134). Надо полагать, что прикочевали они съ Иртыша, уходя отъ начавшихся тамъ различныхъ стѣсненій (общ. №№ 44, 45, 119); причемъ позже пришедшіе занимали подъ зимовки мѣста изъ лѣтовочной территоріи Павлодарскихъ киргизъ, а именно лѣтовки Аргынскаго рода Суяндыкъ.

По сосѣдству, на нижнемъ теченіи р. Селеты сядятся Куандыки, Канджигалинцы (оба рода—Аргынцы) и Кипчаки (общ. №№ 2, 3, 4, 8, 13, 14, 15, 16).

Въ это же время прикочевываютъ изъ Кокчетавскаго уѣзда на свободный еще Боксукъ (сѣверо-западная часть уѣзда) Атыгаи (Аргынскій родъ—общ. №№ 137, 139, 141, 146) и небольшая группа Кара-кыргызовъ (общ. № 149). Тогда же Канджигалинцы окончательно занимаютъ Еременскія горы и, расположенныя къ сѣверу, каменныя возвышенности (общ. №№ 69, 74, 233, 235, 238, 239, 243, 248, 249). Есть показанія, что Канджигалинцы прикочевали съ Иртыша и вообще съ востока (общ. 248, а также показанія Павлодарскихъ киргизъ). Но главную массу засельщиковъ въ описываемый періодъ представляетъ господствующій въ уѣздѣ родъ—Куандыкъ, аулы котораго появляются на среднемъ теченіи рѣки Ишима (окрестности г. Акмолинска), (общ. №№ 168, 197, 205, 206, 221), по системѣ озеръ, расположенныхъ вдоль нижняго теченія р. Нуры (общ. №№ 254, 263, 264, 270, 267, 268, 278, 280), по среднему и верхнему теченію р. Нуры (общ. №№ 309, 310, 312, 315, 319, 322), по бассейну р. Куланъ-отпеса (общ. №№ 288, 292, 293, 297, 298, 306), а, главнымъ образомъ, въ пустовавшихъ до сихъ поръ горахъ юго-востока уѣзда,—Косъ-агачъ, Нарчокконъ, Семызъ-кызъ, Бугулы, Сартау, Нельды, Джаманъ-Тагалы и Ортау (общ. №№ 331—336, 338, 343—346, 363, 364, 366, 370—372, 374, 391, 394, 395, 474, 480, 483, 488, 490—493, 495—497), а также и въ пустынныхъ холмахъ на юго-востогѣ (общ. №№ 423, 430—432).

Прикочевали Куандыки изъ разныхъ мѣстъ. Такъ, первые займщики горъ Черубай-Нурийской волости пришли съ юго-запада, изъ за горъ Улу-тау (Атбасарскаго у.); позже къ нимъ присоединились родовичи ихъ Каркаралинскаго у. Оттуда же, изъ территоріи нынѣшнихъ Кентской и Темерчинской волости, прикочевали сосѣди упомянутыхъ выше киргизъ (общ. № 331). Займщики горъ Ортау (общ. № 474), еще до этого, кочевали мимо, до самаго Ишима. Поселившіеся же по Ишиму Куандыки прикочевали изъ западныхъ частей уѣзда, изъ нынѣшней Кургальджинской волости. Вблизи Куандыковъ поселились родственные имъ Суюндыки (общ. № 271), Атыгаи (общ. № 482) и чужеродцы—Кипчаки (общины №№ 207, 211), прикочевавшіе съ юга, изъ нынѣшней Карагачской волости уѣзда.

Несомнѣнно, что, въ описываемый періодъ, притокъ въ уѣздѣ киргизовъ былъ значительно больше описаннаго, такъ какъ многимъ, появившимся въ этотъ періодъ ауламъ, позже, во время послѣдующаго, смутнаго періода Кенесаринскаго возстанія, пришлось, или откочевать вмѣстѣ съ Кенесарой на югъ, за предѣлы уѣзда, или же, спасаясь отъ набѣговъ Кенесаринцевъ, бѣжать на сѣверъ, къ русскимъ границамъ. Многіе изъ этихъ вольныхъ и невольныхъ бѣглецовъ обосновались прочно на новыхъ мѣстахъ.

Кенесаринское возстаніе, разыгравшееся въ слѣдующемъ десятилѣтіи (1837—1847 году) и, главнымъ образомъ, происходившее на территоріи уѣзда, не ослабило начавшагося уже движенія киргизъ на территоріи Акмолинскаго у. Особенно усилилось въ этотъ періодъ движеніе съ востока и сѣверо-востока, изъ пограничныхъ съ русскими поселеніями мѣстностей. Этотъ періодъ можно, въ значительной степени, назвать—Керейскимъ, такъ какъ изъ 81, образовавшихся въ этотъ періодъ, общинъ наибольшее число приходится на долю Кереевъ (32 общины: №№ 23, 25—29, 31, 33, 34, 38, 39, 46—48, 55—57, 59, 61, 63, 64, 77, 90, 92, 103, 122—124, 130, 132, 133, 136).

Керей шли сюда преимущественно съ Иртыша (Павлодарскаго и Омскаго у.у.) и изъ пограничныхъ съ Тобольской губерніей мѣстностей Омскаго уѣзда.

Такое массовое переселеніе Кереевъ, помимо ограниченій въ свободномъ кочеваніи на Иртышѣ, находилось, въ значительной степени, въ связи съ усиленной агитаціей поселившихся здѣсь раньше вліятельныхъ родовичей, султановъ Кошеневыхъ-Ногербекъ и Турлубекъ. Султаны эти, занявшіе въ предшествовавшій періодъ мѣсто въ каменистыхъ и лѣсистыхъ горахъ (общ. № 24), близъ озера Иттемень, происходили изъ Курсаринскаго колѣна Кереевскаго рода и султанское званіе получили на русской службѣ. (Ногербекъ былъ совѣтникомъ Омскаго приказа).

Для укрѣпленія своего положенія они усиленно сзывали къ себѣ въ сосѣди своихъ родовичей и сами же назначали имъ мѣста подѣ зи-

мовки. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ, заселилась вся нынѣшняя Кызыл-топракская волость и южная часть Мончактинской.

Волна Куандыковъ и въ этотъ періодъ была также велика (30 общинъ №№ 204, 216—219, 222, 258, 295, 318, 333, 341, 342, 347, 350, 359, 361, 376, 390, 393, 406, 407, 410, 422, 424, 440, 444, 452, 484, 489, 492).—Куандыки занимаютъ мѣста около своихъ родовичей по Ишиму, Нурѣ, Куланъ-отпесу и по холмамъ и степямъ юго-западной части уѣзда. Вмѣстѣ съ ними устраиваются по верховьямъ Черубай-Нуры родъ 1-го старшаго султана Кануръ-Кульджи съ толентутами. Въ это же время изъ Кокчетавскаго уѣзда (съ горъ Кокчетау, съ уроч. Кожакельды и др.) продолжается переселеніе рода Атыгай на р. Бокеукъ (общ. №№ 138, 140, 143—147, 155). Канджигалинцы вытѣсняють изъ Еременскихъ горъ Кипчаковъ и сами занимають не только всѣ предгорья, но и расположенную къ сѣверу р. Тышыке (общ. 52, 22) и р. Ишимъ въ окрестностяхъ г. Акмолинска (общ. №№ 196, 226, 228). Вытѣсненные ими Кипчаки устраиваются по р.р. Селетѣ (общ. № 51) и Дамсѣ (общ. № 164). Тогда же, по сосѣдству съ Керейми, рядомъ съ султанами Кошеневыми, совершенно случайно обосновались Бухарцы (община № 26); пріѣхали они сюда по торговымъ дѣламъ; но, изъ за непрерывныхъ набѣговъ Кенесаринцевъ, они не рѣшались выѣхать обратно; затѣмъ пообзаводились здѣсь семьями, породнились съ сосѣдями и обрѣлись въ настоящихъ кочевниковъ (чолакказакъ).

Въ описываемый безпокойный періодъ произошло значительное внутреннее перемѣщеніе киргизъ. Увлеченные Кенесарой киргизы бросали свои мѣста и откочевывали на югъ въ Туркестанъ, въ горы—Кара-тау и за р. Чу—(общ. №№ 270, 288, 331, 335); несогласные же съ нимъ, спасаясь отъ набѣговъ его сторонниковъ, принуждены были нерѣдко откочевывать на сѣверъ, ближе къ русскимъ предѣламъ, или въ малодоступныя мѣста уѣзда, вродѣ озера Кургальджинъ (общ. № 306). Многіе изъ откочевавшихъ прочно обосновались на новыхъ мѣстахъ; многіе же впослѣдствіи прикочевали на старыя мѣста; но, случалось, что свои старыя зимовки они находили уже занятыми и принуждены были искать другихъ мѣстъ.

Кенесаринское возстаніе является какъ бы послѣднимъ актомъ цѣлой эпохи въ исторіи края, эпохи набѣговъ и грубого захвата со стороны сильныхъ сосѣдей. Дальше наступаетъ сравнительно мирный періодъ, когда и происходитъ наиболѣе интенсивное занятіе территоріи уѣзда. Въ описываемый періодъ въ краѣ еще остается старый порядокъ управленія при помощи выборныхъ старшихъ султановъ; край раздѣленъ на родовыя волости, и родовое начало еще имѣетъ громадное значеніе. Поэтому слабыя роды еще ищутъ покровительства киргизскихъ феодаловъ,—тѣре, т. е. потомковъ хановъ, (которыхъ русскіе называютъ султанами). Такое положеніе края остается до фактической отмѣны „Устава о сибирскихъ киргизахъ“, т. е. до 1868 года.

Въ этотъ 20-ти лѣтній періодъ на территоріи уѣзда возникаетъ 181 община, т. е. болѣе трети (35⁰%) всѣхъ существующихъ въ настоящее время общинъ. Кромѣ того, къ уже существовавшимъ раньше общинамъ прикочевываетъ много ауловъ, главнымъ образомъ, аулы Керейскаго рода, которые продолжаютъ все уходить съ Иртыша и, вообще, отъ близкаго сосѣдства съ русскими поселеніями (общ. №№ 23, 24, 33, 39, 47), изъ предѣловъ Омскаго, Павлодарскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ, и изъ другихъ мѣстъ (общ. №№ 38, 77, 130, 133). Также увеличиваются Кипчакскія общины №№ 169, 211; а изъ предѣловъ Кокчетавскаго уѣзда все продолжаютъ откочевывать Кара-киргизы (общ. № 149).

Подъ вліяніемъ болѣе прочнаго формированія родовъ, изъ предѣловъ Мончактинской волости, занятой Кереями, вытѣсняются Канджигалинцы, откочевывающіе къ родичамъ (общ. № 248). Почти половина, вновь возникающихъ, общинъ принадлежитъ къ господствующему роду Куандыкъ, занимающему въ этотъ періодъ предгорья въ бассейнѣ верхней Нуры, холмы и степи юго-западной части уѣзда, и озера къ западу отъ Нуры, а также и самую Нуру (верхнее и нижнее теченіе) и Ишимъ (вблизи г. Акмолинска).

Куандыки шли какъ съ Иртыша (191—193), такъ и изъ Каркаралинскаго у. (386, 461), а также и изъ южныхъ частей Акмолинскаго уѣзда (Сарыузенская вол.). Въ этотъ періодъ въ уѣздѣ появляется значительная группа Кипчаковъ (25 общинъ), раньше почти незамѣтныхъ въ уѣздѣ. Кипчаки занимаютъ, главнымъ образомъ, Ишимъ, къ западу отъ г. Акмолинска, и, текущія параллельно Ишиму, рѣки Дамсу и Калутонъ. Всѣ они прикочевали съ Иртыша, Павлодарскаго и Омскаго уѣзда, тотчасъ-же послѣ Кенесарскихъ смуть. Въ Акмолинскій уѣздъ Кипчаки явились по указанію и подъ руководствомъ султана Ибрая Джаекбаева, родомъ Кипчака (отдѣленія Куланъ). Керей и въ этотъ періодъ все еще продолжали идти на территорію уѣзда, устраиваясь около своихъ родовичей Мончактинской и Кызылтопракской волостей. Въ этотъ періодъ Керей образовали 29 общинъ, размѣщаясь на степныхъ пространствахъ, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ р. Селеты. Большинство ихъ пришло съ Иртыша (Павлодарскаго и Омскаго у.), по приглашенію султановъ Кошневыхъ (общ. №№ 30, 32, 36, 37, 40, 42, 43, 66, 84); часть явилась изъ горъ Баянъ-аула и Кызылъ-тау Павлодарскаго уѣзда (41), часть изъ Кокчетавскаго уѣзда (83), часть изъ южныхъ частей уѣзда (Черубай-Нур. в., верховья р. Сары-су,—общ. №№ 100, 105). Прибывшіе Керейцы занимали не только свободныя мѣста на джайлау, но и вытѣсняли, пользуясь силой своего рода, старыхъ земледѣльцевъ, откочевавшихъ на югъ и юго-западъ уѣзда (въ волости Нуринскую, Кургальджинскую и Конъ-Кургальджинскую). Одновременно съ Кереями появляются ихъ соплеменники и постоянные сосѣди Уаки, которые поселяются съ краю Керейской территоріи (общ. №№ 82, 85). Пришли они изъ разныхъ мѣстъ,—

изъ Кургальджинской и Коржункульской волостей уѣзда, и изъ Баянъ-аула Павлодарскаго у.

Канджигалинцы въ этотъ періодъ занимаютъ всѣ возвышенности, примыкающія къ Еременскихъ горамъ, а такъ же и большія озера на сосѣднихъ степяхъ, и обѣ стороны нижняго теченія р. Селеты. Прибываютъ они, какъ съ Иртыша, такъ и изъ сосѣднихъ мѣстностей Павлодарскаго уѣзда. Всего въ этотъ періодъ Канджигалинцы образовали 24 общины.

Такъ же точно продолжается движеніе Атыгаевъ на р.р. Боксукъ и Калутонъ (6 общинъ).

Идутъ Атыгаи изъ разныхъ мѣстъ,—съ Ишима изъ Атбасарскаго уѣзда (152), изъ Туркестана, съ горъ Кара-тау (154) и другихъ. По сосѣдству устраиваются Кара-кыргызы (150, 151), которые появляются и на югѣ, въ бассейнѣ верхней Сары-су (456).

Небольшой родъ Суюндыкъ пробирается на степи по нижнему теченію Пуры (260, 274); а на лѣтовкахъ подъ г. Акмолинскомъ устраиваются тѣленгуты старшаго султана Конуркульджи.

Съ упраздненіемъ, дѣйствовавшаго до сихъ поръ, порядка управленія киргизами при посредствѣ выборныхъ „старшихъ султановъ“ и съ введеніемъ новаго „Степного положенія“, при которомъ все управленіе краемъ переходитъ въ руки назначаемыхъ русскихъ администраторовъ, значеніе султановъ, потомковъ прежнихъ хановъ—правителей, совершенно падаетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ упраздненіемъ родовыхъ волостей, ослабляется и значеніе родового начала. Такимъ образомъ, новый періодъ въ жизни уѣзда, начинающійся съ 1868 года, является періодомъ коренного перелома въ жизни киргизъ,—разрушенія стараго строя, основаннаго на родовомъ началѣ и обычномъ правѣ, и вторженіемъ чуждыхъ кочевнику началъ русскаго права и русскаго осѣдлаго быта, въ лицѣ появляющихся въ концѣ 80-хъ годовъ русскихъ переселенцевъ. Въ этотъ сравнительно большой, 30 лѣтній періодъ образовались всего только 82 общины, т. е. интенсивность занятія уѣзда уменьшилась въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ болѣе чѣмъ вътрое. Теперь уѣздъ занимается главнымъ образомъ колоніями старыхъ въ уѣздѣ общинъ, выселяющихъ своихъ молодыхъ хозяевъ на свободныя еще степныя пространства. А занимаютъ теперь почти исключительно степи, какъ прилегающія къ р.р. Пурѣ, Ишиму, или къ озерамъ, такъ и степи безводныя. Опять наибольшее число новыхъ общинъ образуютъ Куандыки, причемъ только 3 общины изъ 67 образованы переселенцами изъ дальнихъ мѣстъ,—съ Чу (№ 448), изъ Каркаралинскаго уѣзда (№ 223) и изъ Кокчетавскаго (№ 224).

Канджигалинцы дали всего лишь 1 такую общину № 54, обосновавшуюся на лѣтовкѣ изъ прикочевавшихъ изъ разныхъ мѣстъ хозяевъ. Такую же общину образовали и Керей (№ 35).

Объ интенсивности заселенія Акмолинскаго уѣзда въ разные періоды его жизни, можно судить по даннымъ слѣдующей таблички, гдѣ, между прочимъ, приведены и данныя о томъ, какія мѣстности съ какими топографическими условіями занимались киргизами въ указанные періоды.

ПЕРІОДЫ.	ЧИСЛО АУЛОВЪ.						Распределение ауловъ по топографическимъ группамъ въ % къ итогу по періоду.			
	Топографическія группы.					Процентъ ауловъ по отношенію къ существ. ранге.				
	Горы и лѣсистые холмы.	Безлѣс. холмы.	П о й м ы.	С т е п и.	И Т О Г О.		Горы и лѣсистые холмы.	Бѣзлѣс. холмы.	П о й м ы.	С т е п и.
1. Болѣе 150 лѣтъ назадъ.	20	7	39	2	68	—	29	11	57	3
2. Отъ 100 до 150 лѣтъ . .	31	12	21	7	71	105	44	16	30	10
3. „ 50—100 „ . .	427	51	102	118	698	502	61	7	15	17
4. „ 30— 50 „ . .	313	172	242	183	910	109	34	19	27	20
5. „ 10— 30 „ . .	175	82	91	122	470	27	37	17,5	19,5	26
6. До 10 лѣтъ.	52	32	30	43	157	7	33	20,5	19	27,5
Итого	1018	356	525	475	2374	3390	43	15	22	20

Образованіе новыхъ ауловъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, шло сперва чрезвычайно быстрымъ темпомъ, достигнувъ своего апогея въ первой половинѣ XIX столѣтія, въ періодъ наибольшаго движенія киргизъ съ Иртыша. Затѣмъ приростъ ауловъ сразу уменьшается и уже въ 70-хъ и 80-хъ годахъ идетъ только въ соотвѣтствіи съ естественнымъ приростомъ населенія; а въ послѣднее же десятилѣтіе истекшаго столѣтія вновь возникающіе аулы отстаютъ уже отъ естественнаго прироста. Въ общемъ же за послѣдніе 150 лѣтъ число ауловъ возрасло почти въ 34 раза.

Изъ цифръ той же таблички видно, что въ старину, когда не было еще прочной зимней осѣдлости, предпочитали зимовать на поймахъ и въ горахъ. Въ періодъ же наиболѣе интенсивнаго занятія уѣзда, особенно усиленно занимаютъ горы; въ этотъ періодъ почти $\frac{2}{3}$ ауловъ осѣли на зимовку въ горахъ. Но далѣе, въ горахъ и на поймѣ становится тѣсно, и новые аулы образуются въ безлѣсныхъ, сухихъ холмахъ и степяхъ; но все же тяготѣніе къ горамъ остается еще очень большое. О томъ,

въ какомъ направленіи измѣняются условія выбора зимовокъ, даетъ представленіе слѣдующая табличка.

Возрастныя группы.	Число ауловъ.	ВОДОСНАБЖЕНІЕ.								%		Въ среднемъ на хозяйство приходится коп. сѣна.	
		% ауловъ безъ вод- ныхъ источниковъ.	На 100 всѣхъ источ- никовъ приходится.				На 100 есте- ств. источ. приходится				ХОЗЯЙСТВЪ.		
			Естественныхъ.	Искусственныхъ.	Прѣсныхъ.	Солоноватыхъ.	Рѣкъ, ключей карасу.	Болотъ и озеръ.	Сѣющихъ.	Косившихъ сѣно.			
1. Старше 150 лѣтъ.	68	0,0	68,6	31,4	90,7	9,3	83	17	50,5	90	121		
2. Отъ 100 до 150 л.	71	1,4	68,4	31,6	94,9	5,1	88,9	11,1	51,9	92	122		
3. „ 50—100 л. .	698	2,6	61,3	38,7	89,5	10,5	80,5	19,5	53,8	90,9	109		
4. „ 30— 50 „ .	910	2,6	70,6	29,4	84,3	15,7	81,7	18,3	67,2	91,7	133,6		
5. „ 10— 30 „ .	470	2,5	65,6	34,4	85,2	14,8	83,6	16,4	65,1	88,6	145		
6. Моложе 10 лѣтъ.	157	5,1	67,7	32,3	92,7	7,3	82	18	63,4	85,7	129,9		
Вообще по уѣзду.	2503	3,3	66,2	33,8	87,2	12,8	82,2	17,8	61,3	91,2	127,3		

Съ теченіемъ времени, какъ видимъ, хотя очень слабо, но постепенно увеличивается число ауловъ безъ всякихъ водныхъ источниковъ.

Очевидно, мѣстъ удобныхъ для зимовки и въ то же время имѣющихъ какой-либо водопой становится все меньше. Что же касается характера водныхъ источниковъ, то въ этомъ отношеніи не замѣчается никакихъ измѣненій во времени, такъ какъ вообще значеніе воднаго источника на зимовкѣ не существенно,—здѣсь самымъ главнымъ условіемъ является наличность подходящаго пастбища и закрытій отъ бурановъ и стужи.

Болѣ новые аулы, устраиваясь поневолѣ на болѣ равнинныхъ мѣстахъ, тѣмъ самымъ становятся какъ бы въ лучшія условія для развитія земледѣлія, этимъ, надо полагать, объясняется болѣ значительный процентъ сѣющихъ хозяевъ въ молодыхъ аулахъ. Что же касается обезпеченія сѣномъ, то, судя по приведеннымъ цифрамъ, можно было бы думать, что молодые аулы выбираютъ мѣста болѣ сѣнокосныя, чѣмъ старыя; но при этомъ не надо забывать, что старыя аулы изъ своихъ сѣнокосовъ выдѣлили уже значительныя площади, образовавшимся изъ нихъ, новымъ ауламъ. При томъ же въ новыхъ аулахъ многіе хозяйства еще не успѣли обо-

снова, а поэтому убирает съно здѣсь меньшій процентъ хозяевъ, чѣмъ въ старыхъ аулахъ.

Перейдемъ теперь къ обзорѣню современнаго населенія уѣзда. Въ составъ числящагося въ киргизскихъ волостяхъ населенія уѣзда вошли представители всѣхъ 3-хъ киргизскихъ ордъ, съ потомками ихъ бывшихъ хановъ,—тѣре, кромѣ того, стоящее особнякомъ, но родственное киргизамъ, племя Кара-кыргызъ и болѣе далекіе—Бухарцы (Бухаретдинъ), породнившіеся съ киргизами, смѣшанное потомство которыхъ извѣстно у киргизъ подъ общимъ названіемъ „чолакъ-казакъ“.

Господствующимъ въ уѣздѣ населеніемъ являются представители Средней Орды (Орта-джюзъ); представители двухъ прочихъ ордъ—Большой и Малой, очень немногочисленны и б. ч. являются какъ бы припущенниками въ аулахъ господствующихъ родовъ Средней Орды. Большая Орда представлена всего только однимъ родомъ Джалаиръ, встрѣчающимся только въ одной Пуринской волости. Малая Орда представлена родами Джагалбайлы и Рамаданъ, которые встрѣчаются въ волостяхъ Акмолинской и Мончактинской.

Господствующая въ уѣздѣ Средняя Орда представлена здѣсь всѣми своими 5 родами—племенами: Аргынъ, Найманъ, Кипчакъ, Керей и Уакъ; кромѣ этихъ 5 родовъ къ Средней Ордѣ причисляются потомки бывшихъ хановъ орды, т. н. „тѣре“ и ихъ дружинниковъ—т. н. „тѣленгутъ“. Изъ 5 родовъ—племенъ Средней Орды, рода Найманъ и Уакъ встрѣчаются въ уѣздѣ единичными аулами,—Уакъ—въ Кызылтопракской волости, а Найманъ—въ Ишимской и Карагачской.

О численности главныхъ родовъ даетъ представленіе слѣдующая табличка, въ которой особо показаны только главные рода; всѣ же мелкіе роды и неизвѣстные соединены въ „прочіе“.

Р О Д А.	Число ауловъ.	Число хоз. нал.	0/00 къ общему итогу.	
			Ауловъ.	Хоз.
Родъ Аргынъ	1626	11194	65	60
„ Керей и Уакъ.	335	2789	13,4	15
„ Кипчакъ	189	1764	7,5	9,5
„ Тѣре и Тѣленгутъ	107	928	4,3	5
„ Кара-кыргызъ	43	359	1,7	1,9
Прочіе	203	1593	8,1	8,6
Вообще по уѣзду.	2503	18627	100	100

Относительно группы „прочих“ родовъ надо замѣтить, что вошедшіе сюда неизвѣстные рода, судя по сосѣдямъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, надо полагать, принадлежать къ Аргынскому роду. При такой поправкѣ Аргынскій родъ составитъ въ уѣздѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего населенія. Только въ волостяхъ сѣверо-западной части уѣзда,—Кызылтопракской, Мончакинской, Ишимской и Акмолинской родъ Аргынъ уступаетъ свое господство другимъ родамъ. Аргынскому роду принадлежить вся южная, средняя и восточная части уѣзда.

Аргынцы встрѣчаются также и въ сѣверо-западной части уѣзда; но здѣсь уже господствуютъ рода Керей и Кипчакъ. Изъ нихъ родъ Керей занимаетъ почти сплошь Кызылтопракскую и Мончакинскую волости, пограничныя съ Кокчетавскимъ уѣздомъ и расположенныя на лѣсистомъ водораздѣлѣ рѣкъ Ишима и Селеты; родъ Кипчакъ расположенъ по теченію рѣкъ Ишима и его притока Дамсы, на западъ отъ г. Акмолинска (волости Акмолинская и Ишимская). Кипчаки кромѣ того встрѣчаются небольшими оазисами среди Аргынскаго рода по р. Селеты, по Нурѣ и по верховьямъ р. Куланъ-Отпеса.

Господствующій Аргынскій родъ состоитъ изъ слѣдующихъ второстепенныхъ родовъ: 1) Мейрамъ, 2) Канджигалы, 3) Атыгай и 4) Басентинъ.

Преобладающимъ среди этихъ 4 отдѣленій является родъ Мейрамъ; этому же роду принадлежитъ господство не только среди Аргынцевъ, но и среди всѣхъ прочихъ родовъ уѣзда; родъ этотъ занимаетъ огромную часть уѣзда къ югу отъ р. Ишима и встрѣчается почти во всѣхъ волостяхъ (кромѣ Кызылтопракской, Еременской и Мончакинской).

Слѣдующій по значенію родъ—Канджигалы, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ уѣзда, между верхнимъ теченіемъ р. Ишима и рѣками Селеты и Оленты. Родъ Атыгай очень малочисленъ и болѣе замѣтенъ только въ сѣверо-западной части уѣзда, въ предѣлахъ Ишимской волости, по р. Боксуку и немного по р. Калутону; затѣмъ небольшимъ островкомъ родъ Атыгай встрѣчается среди рода Мейрамъ въ бассейнѣ рѣки Сары-су, въ Нельдинскихъ горахъ. 4-й Аргынскій родъ,—Басентинъ, встрѣчается ничтожными оазисами въ южной части уѣзда по р. Нурѣ и по притоку р. Сары-су—Терепутаку.

Такимъ образомъ, общая картина распредѣленія родовъ по уѣзду представляется въ такомъ видѣ: на господствующемъ фонѣ изъ рода Аргынъ выдѣляется сѣверо-западный уголъ уѣзда, примѣрно къ западу отъ р. Селеты и къ сѣверу отъ нижняго теченія Ишима, занятый преимущественно родомъ Керей и въ меньшей степени—родомъ Кипчакъ. Затѣмъ по Аргынскому фону разбросаны небольшіе оазисы обособленнаго рода Кара-кыргызъ, замѣтно выдѣляющагося по рѣкамъ Арчалы и Калутону (въ Ишимской волости). Потомки же бывшихъ хаповъ—„тѳоре“ и ихъ дружинники—„тѳленгуты“ мелкими оазисами разбросаны въ разныхъ частяхъ уѣзда (въ волостяхъ—Чир. Пур., Спас., Цельд., Монч.,

Коржунк.), сосредоточиваясь преимущественно по р. Нурѣ въ предѣлахъ Чирубай-Нуринской волости. Дружинники тѣре, тѣленгуты, живутъ б. ч. рядомъ съ аулами тѣре, а иногда и въ однихъ аулахъ съ ними. Тѣленгуты не представляютъ особаго рода, а составлены изъ киргизъ разныхъ, преимущественно слабыхъ, малочисленныхъ родовъ. Такъ, тѣленгуты потомковъ перваго старшаго султана—Конуркульджи Худай-мендинова составлены изъ слѣдующихъ 14 родовъ: Алтай, Бѣрши, Караулъ, Каржасъ, Кипчакъ, Коянышъ-тогай, Таракты, Тока, Туртуулъ, Чубартбалы, Уакъ, Кыргызъ и Хожа.

Особнякомъ отъ всѣхъ киргизскихъ родовъ, стоитъ родъ Хожа,—выходцы изъ Туркестана, выдающіе себя за потомковъ ближайшихъ родственниковъ пророка Магомета. Хожа очень немногочислены и встрѣчаются б. ч. рядомъ съ тѣре и тѣленгутами, при которыхъ ихъ предки состояли муллами.

Въ охваченной изслѣдованіемъ части уѣзда расположено 17 волостей, въ которыхъ изслѣдованію подвергнуто 111 аульныхъ обществъ (т. н. административныхъ ауловъ, состоящихъ изъ 2511 хозяйственныхъ ауловъ. Хозяйственный аулъ до нѣкоторой степени аналогиченъ поселку; но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что зимовки аула сплошь и рядомъ не представляютъ сплоченнаго поселенія, а скорѣе группу близкихъ хуторовъ. Все населеніе этихъ ауловъ состояло изъ 18643 наличныхъ и 654 отсутствующихъ хозяйствъ. Эта послѣдняя незначительная группа хозяйствъ,—всего 3,4% всего населенія,—составлена главнымъ образомъ изъ хозяйствъ маломощныхъ, проживающихъ въ чужихъ аулахъ въ качествѣ батраковъ у богатыхъ хозяевъ; отчасти же сюда вошли и городскіе киргизы. Въ разныхъ частяхъ уѣзда количество отсутствующихъ хозяевъ далеко не одинаково, и по волостямъ процентъ отсутствующихъ колеблется отъ 0 до 19,5%; наиболѣе замѣтна эта категорія хозяйствъ въ южныхъ волостяхъ, что, какъ увидимъ дальше, зависитъ отъ сравнительной еще молодости ауловъ этихъ волостей.

Въ составѣ наличнаго населенія, кромѣ кореннаго, приписнаго, существуетъ и не приписное, постороннее населеніе, составляющее по отношенію ко всему вообще населенію уѣзда 4,6%, а по отношенію къ наличному—4,8%. Наиболѣе замѣтно это постороннее населеніе по большимъ рѣкамъ, Нурѣ, Ишиму и вообще въ мѣстностяхъ хорошо обезпеченныхъ сѣнокосами. (Нуринская вол.—11%, Джиландинская—8%, Акмолинская—7,9%, Чирубай-Нуринская—6,5%); въ волостяхъ же плохо обезпеченныхъ сѣномъ постороннее населеніе встрѣчается рѣдко (Коржункульская, Актавская—0,6%, Соранская—0,8%, Ортавская—1,4%). Въ составѣ посторонняго населенія, кромѣ значительной доли обѣдѣвшихъ хозяйствъ своего же уѣзда (отсутствующіе), живущихъ въ богатыхъ аулахъ на положеніи батраковъ, входитъ не мало „сватовъ“, изъ слабыхъ родовъ, ищущихъ покровительства у богатыхъ свойственниковъ (зятьевъ). Что упомянутая категорія хозяйствъ, принадлежитъ къ раз-

ряду маломощныхъ, это опредѣленно обнаруживается при разсмотрѣніи состава хозяйствъ, разнo обезпеченныхъ скотомъ. Такъ, по даннымъ групповой таблицы приложеній В., гдѣ всѣ хозяйства сгруппированы по численности скота—лошадей—въ 8 группъ, выясняется такой составъ хозяйствъ этихъ группъ.

Группы хозяйствъ по количеству лошадей. На 100 наличныхъ хозяйствъ приходится:

	1) постороннихъ.	2) осѣдлыхъ.
I. Безъ лошадей	12,1	14,2
II. Съ 1 лошадыо	9,5	10,5
III. Отъ 2 до 5 лошадей	5,2	4,1
IV. „ 6— 10 „	1,9	1,6
V. „ 11— 25 „	1,4	0,5
VI. „ 26— 50 „	0,7	0,6
VII. „ 51—100 „	0	0
VIII. Свыше 100 лошадей	0	0

Въ этой табличкѣ приведены данныя и объ особой категоріи кочующихъ хозяйствъ, т. н. „джатаковъ“. Не представляя собой сколько нибудь значительной группы,—составляя всего 4,3% наличныхъ хозяйствъ,—джатаки, какъ этъ видно изъ приведенной таблички, принадлежать, главнымъ образомъ, къ группамъ хозяйствъ малоскотныхъ. По территоріи уѣзда они распространены очень неравномѣрно, встрѣчаясь, главнымъ образомъ, въ волостяхъ, съ развитымъ арычнымъ земледѣіемъ, и почти совершенно отсутствуютъ въ неземледѣльческихъ волостяхъ. Такъ, въ Нельдинской вол., выдѣляющейся большимъ развитіемъ арычнаго земледѣлія, джатаки составляютъ 25,1% хозяйствъ; въ волостяхъ Соранской, Черубай-Нуринской, Джиландинской и Спасской процентъ джатаковъ колеблется отъ 9,8 до 8,8%. Въ такихъ же малопригодныхъ для земледѣлія волостяхъ, какъ Ортавской, Атасуйской, Мунглинской и Коржункульской—джатаки почти совершенно отсутствуютъ. Эта связь развитія джатачества съ развитіемъ арычнаго земледѣлія вполнѣ понятна, такъ какъ уходъ за орошаемыми пашнями, не допускаетъ кочеванія; при обычныхъ же неорошаемыхъ пашняхъ кочеваніе вполнѣ возможно.

Составъ населенія, какъ было уже упомянуто раньше, находится въ большой зависимости отъ возраста ауловъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

		ВОЗРАСТНЫЯ ГРУППЫ АУЛОВЪ.					
		Старше 150 лѣтъ.	Отъ 150 до 100 лѣтъ.	Отъ 100 до 50 лѣтъ.	Отъ 50 до 30 лѣтъ.	Отъ 30 до 10 лѣтъ.	Моложе 10 лѣтъ.
0% хозяйствъ	отсутств.	2,2	2,5	2,9	3,2	4,7	4,6
„	„ стороннихъ	3,9	3,4	4,1	4,6	6,9	5,0
„	„ осѣдлыхъ	0,7	1,2	2,4	4,1	6,8	11,4

Чѣмъ моложе аулы, тѣмъ больше въ составѣ ихъ замѣчается хозяйствъ отсутствующихъ, постороннихъ и осѣдлыхъ, т. е. элементовъ, такъ сказать, упадочныхъ, ненормальныхъ, въ условіяхъ кочевого скотоводства. Напротивъ старые аулы имѣютъ болѣе нормальный, болѣе мощный составъ населенія.

Зимой киргизы переходятъ почти совсѣмъ на положеніе осѣдлаго населенія и размѣщаются небольшими группами въ зимовкахъ, „кстау“, гдѣ каждое хозяйство имѣетъ свой отдѣльный дворъ съ жилыми и скотскими постройками. Величина этихъ кстау, или хозяйственныхъ ауловъ, равная въ среднемъ по уѣзду 7,4 хозяйствамъ, колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, отъ 1 до 82 хозяйствъ (Чер.-Нур. в., VII аульн. общ., хоз. ауль № 2).

По волостямъ величина ауловъ колеблется повидимому въ двухъ направленіяхъ: въ зависимости отъ рельефа и отъ широты мѣстности. Такъ, если расположить всѣ волости въ двѣ широтныя группы, съ послѣдующимъ подраздѣленіемъ по рельефу, то указанная зависимость вполне выясняется въ итогахъ по группамъ волостей:

А. Сѣверная группа.

Б. Южная группа.

А) РАВНИННЫЕ.

1. Ишимская . . . 7,7 хоз.
2. Акмолинская . . 12 „
3. Нуринская . . . 11,3 „

8. Спаская . . . 5,6 хоз.
9. Джиландинская . 6,8 „
10. Атасуйская . . . 7,2 „
11. Мунглинская . . 3,0 „
12. Соранская . . . 4,9 „

Въ сред. по группѣ. 10,1 хоз.

Въ сред. по группѣ. 6,1 хоз.

Б) ГОРИСТЫЯ И ХОЛМИСТЫЯ.

4. Коржункульская . 6,9 хоз.
5. Кызылтопракская. 8,6 „
6. Мончактинская. 7,9 „
7. Еременская . . . 9,3 „

13. Черубай-Нулин . 6,8 хоз.
14. Карагачская . . 6,1 „
15. Нельдинская . . 4,6 „
16. Ортавская . . . 4,4 „
17. Актавская . . . 5,2 „

Въ сред. по группѣ. 8,0 „

Итого . . . 5,8 хоз.

Такимъ образомъ сѣверные и равнинные аулы значительно больше южныхъ и горныхъ.

Помимо естественныхъ условій, влияющихъ на величину аула, размѣръ его зависитъ и отъ возраста аула, какъ это выясняется изъ слѣдующихъ цифръ:

ВОЗРАСТНЫЯ ГРУППЫ АУЛОВЪ:

- 1) болѣе 150 лѣтъ.
- 2) отъ 150 до 100 л.
- 3) отъ 100 до 50 л.
- 4) отъ 50 до 30 лѣтъ.
- 5) отъ 30 до 10 лѣтъ.
- 6) до 10 л.

Среднее число хозяйствъ въ аулѣ . . 7,8 9,0 7,8 7,9 6,9 4,5.

Старые аулы, оказывается, немного крупнее молодых; но при этомъ аулы первыхъ 4-хъ группъ, т. е. аулы—не моложе 30 лѣтнаго возраста, почти всѣ одинаковаго размѣра. Какъ будто аулы, просуществовавшіе болѣе 30-ти лѣтъ, дальше уже не могутъ расти, и, слѣдовательно, къ этому времени формируются окончательно.

Для полноты учета вліяній различныхъ факторовъ на величину аула съ одной стороны и для выясненія вліянія размѣровъ аула на составъ населенія—съ другой, приводимъ слѣдующую таблицу, въ которой всѣ аулы уѣзда сгруппированы по численности хозяйствъ, составляющихъ аулъ, въ 8 группъ.

Группы хозяйств. ауловъ съ чис- ленностью хо- зяйствъ.	Численность хо- зяйствъ.				Число съюющихъ хозяйствъ.				Средняя и процентная вели- чины.				Средний сборъ съна на хоз.				
	Всѣхъ.	Наличныхъ.		Отсутствующихъ.	Число хозяйствъ уби- равшихъ съно.	Сборъ съна въ коп- нахъ.	% ауловъ къ общему числу въ убѣлѣ.	Среднее число хоз. въ аулѣ.	Стороннихъ.	Обдѣлныхъ.	На 100 наличн. хоз.	На 100 наличн. хоз., — хоз. — отсутствъ.		Съюющихъ. Убивавшихъ съно.			
Съ 1 хоз.	87	87	—	2	14	43	86	18204	3,5	1,0	—	2,2	16,1	49,5	98,9	209,0	
Съ 2—3 хоз.	486	1248	33	102	152	557	1128	161730	19,4	2,6	8,2	2,6	8,2	12,2	44,6	90,3	129,6
„ 4—5 „	567	2517	87	155	89	1402	2312	296313	22,7	4,4	6,1	3,4	6,1	3,5	55,7	91,8	117,7
„ 6—10 „	856	6601	203	322	192	3841	6064	753858	34,1	7,7	3,1	4,9	2,9	2,9	58,2	91,7	114,2
„ 11—15 „	326	4121	208	126	94	2655	3797	564865	13,0	12,6	5,0	3,0	2,3	2,3	64,4	92,1	137,0
„ 16—20 „	111	1965	128	49	46	1379	1759	262607	4,4	17,7	6,5	2,4	2,3	2,3	70,1	89,0	133,6
„ 21—25 „	34	785	53	11	16	585	680	124455	1,4	23,1	6,8	1,4	2,0	2,0	74,5	86,5	158,5
Свыше 25 хоз.	38	1303	173	31	39	990	1060	190663	1,5	34,2	13,3	2,4	3,0	3,0	75,9	81,5	146,0
Итого по у.	2503	18627	885	798	642	11462	16886	2372691	—	7,4	4,7	4,3	3,4	3,4	61,5	90,6	127,5

Прежде всего данныя приведенной таблицы опредѣляютъ наиболѣе распространенные размѣры аула, — это будутъ аулы величиною отъ 2 до 15 хозяйствъ, которые составляютъ почти $\frac{9}{10}$ всѣхъ ауловъ уѣзда. Въ этой широкой группѣ наиболѣе многочисленными являются аулы отъ 6 до 10 хозяйствъ, — составляющіе болѣе $\frac{1}{3}$ (34%) всѣхъ ауловъ уѣзда.

Слѣдя за развитіемъ земледѣлія и сѣнокошенія по приведеннымъ группамъ, можно замѣтить, что съ ростомъ величины аула правильно растутъ и процентъ сѣющихъ хозяйствъ, что очевидно находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что большіе аулы устраиваются на равнинахъ, и вообще на мѣстахъ пригодныхъ для земледѣлія. Эта возможность заниматься земледѣліемъ и привлекаетъ сюда новыхъ, преимущественно малоскотныхъ хозяевъ. Что же касается развитія сѣнокошенія, то здѣсь замѣчается обратная тенденція, — число убирающихъ сѣно хозяйствъ уменьшается съ ростомъ аула. Это сокращеніе числа эксплуатирующихъ сѣнокосы хозяевъ находится, надо полагать, въ прямой связи съ различіемъ въ составѣ населенія ауловъ разной величины. Такъ въ большихъ аулахъ замѣчается и большой процентъ постороннихъ хозяевъ, не имѣющихъ права на сѣнокосъ. По обезпеченію же сѣномъ наблюдается на первый взглядъ странное соотношеніе съ величиной аула. Высшее обезпеченіе сѣномъ наблюдается въ самыхъ маленькихъ аулахъ; затѣмъ это обезпеченіе съ ростомъ ауловъ быстро падаетъ и доходитъ до minimum'a въ группѣ ауловъ, близкой къ среднему по уѣзду (6—10 хоз. на аулъ); далѣе же, съ увеличеніемъ размѣровъ ауловъ, сѣнное обезпеченіе снова начинаетъ возрастать.

Указанное явленіе находится въ связи, съ одной стороны — съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ маленькихъ аулахъ живутъ, главнымъ образомъ, богатые хозяева (въ аулахъ однохозяйственныхъ на хозяйство въ среднемъ приходится 80 ед. скота), умѣвшіе хорошо обезпечить себя сѣномъ, въ особенности на счетъ сѣнокосовъ отсутствующихъ хозяевъ, процентъ которыхъ въ этихъ именно аулахъ наивысшій; съ увеличеніемъ же величины ауловъ уменьшается среднее обезпеченіе хозяйства скотомъ и % отсутствующихъ хозяевъ. Повышеніе же сѣнного обезпеченія въ аулахъ, величина которыхъ уже выше средней по уѣздной (болѣе 10-ти хозяйствъ), объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большіе аулы устроились, главнымъ образомъ, у рѣчныхъ поймъ, или у большихъ сѣнокосныхъ озеръ. Такъ, если прослѣдить мѣстоположеніе послѣдней группы ауловъ, гдѣ, кстати сказать, живутъ въ общемъ хозяева малоскотные (въ среднемъ на хозяйство приходится 18,2 единицы скота), то обнаруживается, что треть ихъ расположена по рѣкамъ Нурѣ и Ишиму, и почти половина (44,5%) — по большимъ прѣснымъ озерамъ.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ.

Землепользование современных киргизь-кочевниковъ, раньше чѣмъ вылиться въ современные, далеко еще не прочныя формы, пережило, надо полагать, не мало фазисовъ, о которыхъ къ сожалѣнію мы знаемъ очень мало.

Условія исключительно скотоводческаго хозяйства, каковымъ въ значительной степени киргизское хозяйство остается и понынѣ, требуютъ большого запаса кормовъ. Естественнo-историческія условія киргизской страны таковы, что здѣсь этотъ запасъ кормовъ можно получить, главнымъ образомъ, только на пастбищахъ,—сѣнокосовъ здѣсь чрезвычайно мало. При большомъ стадѣ кочевника, зимнее стойловое содержаніе возможно лишь для небольшой его части. Слѣдовательно, большая часть стада и лѣто, и зиму должна оставаться на пастбищѣ. По условія лѣтней и зимней пастбы совершенно различны. Для лѣта прежде всего нуженъ хорошій водопой;—трава же вездѣ найдется. Для зимы же водопой не безусловно нуженъ;—скотъ можетъ обойтись и безъ него, пользуясь сѣномъ; для зимы нужно пастбище, или свободное отъ снѣга, или вообще съ легко добываемымъ изъ-подъ снѣга кормомъ. Кромѣ того, при тѣхъ жестокихъ холодахъ и сильныхъ, и продолжительныхъ бурнахъ, которыми отличается мѣстная зима, на зимнемъ пастбищѣ должны быть какія-либо прикрытія для защиты скота отъ губительнаго дѣйствія бурановъ. Самое трудное время для кочевника,—это зима. Въ это время года его стадо подвергается наибольшимъ лишеніямъ и наибольшей убыли на почвѣ истощенія.

Для кочевника больше всего заботъ представляетъ поэтому выборъ подходящихъ зимнихъ пастбищъ. О лѣтѣ онъ не такъ беспокоится. При степномъ просторѣ всегда можно найти подходящее пастбище,—единственнымъ затрудненіемъ въ это время бываетъ подысканіе водопоя. Пастбищъ же вполне удовлетворяющихъ условіямъ зимней пастбы, немного. И поэтому кочевникъ сравнительно очень бережно относится къ зимнимъ пастбищамъ и довольно безопасно—къ лѣтнимъ. Какъ только откроется весна, кочевникъ старается перегнать свой скотъ на, еще не тронутыя зимой, пастбища и стремится все дальше и дальше отъ мѣста зимовки, куда онъ возвращается возможно позже, уже къ снѣгу,—онъ бережетъ зимнее, пастбище при зимовкѣ, оставляя его на суровое зимнее время.

Отсюда понятна необходимость въ періодической смѣнѣ пастбищъ,—въ кочеваніи; отсюда же вытекаетъ болѣе ревнивое отношеніе кочевника къ выбору зимовки, и безпечность при выборѣ лѣтняго пастбища. А такъ какъ хорошихъ зимнихъ пастбищъ сравнительно немного, то понятно

стремленіе кочевника удержать за собой, мѣсто облюбованное для зимы. При этомъ ясно, что періодическая смѣна пастбищъ, или кочеваніе, не можетъ быть беспорядочнымъ бродяжествомъ, а должно быть регулярнымъ передвиженіемъ по опредѣленной территоріи.

Такимъ, надо полагать, было и въ старину кочеваніе киргизъ, т. е. регулированнымъ. Такъ, по преданіямъ, родоначальникъ большей части Акмолинскихъ Аргынцевъ,—Мейрамъ, кочевалъ отъ Иртыша, до р.р. Ишима и Нуры. Но въ тѣ безпокойныя времена, времена непрерывныхъ нашествій различныхъ монгольскихъ племенъ, трудно было удержаться долго на опредѣленной территоріи. Еще въ XVIII столѣтіи, по рассказамъ киргизъ (гр.гр. 309, 313), ихъ предки не долго удерживались на облюбованной территоріи; мѣняли какъ направленіе кочевокъ, такъ и самыя зимовья; зимовали на одномъ мѣстѣ зимъ 10—12, затѣмъ переходили опять на новыя мѣста. Съ паденіемъ Джунгарскаго государства, когда прекратились массовыя движенія калмыковъ на западъ вообще, и въ частности—на территорію Акмолинскаго у., землепользованіе здѣсь принимаетъ болѣе прочныя формы. Извѣсто, что въ это время зимовали большими родовыми группами, занимая обширныя территоріи, размѣщаясь на нихъ широко, чтобы не стѣснять другъ друга. Изъ года въ годъ зимовали на одной и той же территоріи, но при этомъ еще о дѣлѣхъ пастбищъ, или объ установленіи границъ не думали; хотя въ то же время каждый родъ имѣлъ свою особую территорію (смотри волостныя описанія Джиланд. и Черуб.-Нурин. волостей). Кочевали большими группами, и на лѣтовку уходили очень далеко. Такъ еще въ концѣ XVIII, или въ началѣ XIX вѣка предки киргизъ нынѣшней Черубай-Нуринской волости, зимующіе въ горахъ по р. Черубай-Нурѣ уходили лѣтовать далеко на сѣверъ, въ степи нынѣшняго Омскаго уѣз., на озера Селеты-Денизъ, Теке, Улькунъ, Карой (не менѣе 400 верстъ). И тогда еще въ плохія зимы имъ случалось кочевать на югъ за р. Сары-су.

Со временемъ, чѣмъ больше занималась территорія уѣзда, тѣмъ больше стѣснялась свобода въ кочеваніи. Трудно стало кочевать на далекія сѣверныя степи, такъ какъ по пути образовалось уже много зимовокъ, территоріи которыхъ приходится уже проходить поскорѣе, не допуская скотъ пастись свободно. Но еще труднѣе стало на территоріи зимовокъ, гдѣ зимнее кочеваніе стало почти невозможнымъ безъ нарушенія правъ сосѣдей. Исчезаетъ кочеваніе цѣлымъ ауломъ и нѣкоторое время еще держится кочеваніе однихъ пастуховъ со стадомъ. Но постепенно такое кочеваніе превращается въ образованіе гдѣ-либо на степи второй временной зимовки, какъ бы хутора,—т. н. „шолакъ-кстау“, „кельте-кстау“, гдѣ пастухи со скотомъ проводятъ первую половину зимы, до затвердѣнія снѣга, а оттуда переходятъ въ коренное кстау. Это упрощенное зимнее кочеваніе уже не аула, а только главной части его стада, сохраняется мѣстами еще и до сихъ поръ.

Дальнѣйшій прогрессивный ростъ населенія въ уѣздѣ все больше и больше стѣсняетъ свободу кочевовъ, свободу въ захватѣ мѣстъ подъ зимовки. Знакомство съ русскимъ осѣдлымъ хозяйствомъ, вынесенное киргизами, прикочевавшими съ Иртыша, а затѣмъ и непосредственное знакомство съ русскими казаками, появляющимися въ 30-хъ годахъ XIX вѣка въ уѣздѣ,—даетъ новое направленіе хозяйству киргизъ, начинающихъ косить сѣно, устраивать постоянныя зимовки съ постройками для скота, а затѣмъ и для людей. При этомъ все опредѣленнѣе развивается право собственности на зимовку и сѣнокосы. Киргизы уже начинаютъ проводить между собой на зимовкахъ границы, и закрѣплять свои земли при зимовкахъ даже путемъ письменныхъ актовъ. Кенесары сходятъ со сцены и вмѣстѣ съ нимъ сходятъ окончательно въ область преданій продолжительныя и далекія кочеванія, беззаботная лѣтняя жизнь. Теперь лучшія для зимовокъ мѣста разобраны, перегоняя скотъ зимой некуда, приходится дѣлать сѣнные запасы, что въ беззаботную, лѣтнюю жизнь кочевника вносить уже докучливыя заботы о своевременной уборкѣ сѣна. Уже надо сокращать лѣтнее кочеваніе, чтобы ко времени сѣнокосовъ быть вблизи зимовокъ.

Обстоятельства все больше и больше привязываютъ кочевника къ зимовкѣ, къ той территоріи, на которой у него находятся сѣнокосы. Введеніе же въ 60-хъ годахъ русскаго управленія съ раздѣленіемъ края на новыя административныя, а не родовыя волости, вноситъ новыя понятія о границахъ.

Такъ, въ общихъ чертахъ складывалось современное киргизское землепользованіе. Въ настоящее время землепользованіе это состоитъ, съ одной стороны—изъ сравнительно небольшихъ, обособленныхъ территорій, главн. образ.,—зимняго пользованія, принадлежащихъ отдѣльнымъ родовымъ группамъ хозяевъ, группамъ, состоящимъ иногда всего лишь изъ одного аула; а съ другой стороны—изъ обширныхъ территорій преимущественно лѣтняго пользованія, необособленныхъ и не имѣющихъ еще вполне опредѣленныхъ хозяевъ.

Въ составъ обособленнаго землепользованія отдѣльныхъ группъ хозяевъ входятъ наиболѣе важныя въ скотоводческомъ хозяйствѣ пастбища, пастбища, на которыхъ киргизскій скотъ проводить всю зиму, большую часть весны и часть осени. Здѣсь же, на этой территоріи находятся сѣнокосы и усадьбы. Всю эту территорію киргизы обыкновенно называютъ „кетау“. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ терминъ этотъ обозначаетъ самую усадьбу,—зимовку съ постройками. Во избѣжаніе недоразумѣній мы условно называемъ всю указанную территорію, обособленнаго пользованія,—призимовочной территоріей. На этой призимовочной территоріи киргизы проводятъ 8 съ лишнимъ мѣсяцевъ (243 дня);—4 остальныхъ, самыхъ теплыхъ мѣсяца киргизы проводятъ на просторныхъ степныхъ пастбищахъ общаго пользованія, группируясь здѣсь въ большія родовыя группы по водооямъ. Здѣсь нѣтъ уже никакихъ территориальныхъ раз-

граничений, и составъ лѣтующихъ здѣсь хозяевъ не рѣдко мѣняется. Въ порядкахъ пользованія этими лѣтними и осенними пастбищами т. н. „джайляу“ и „кузеу“, старина сохранилась въ большей степени, чѣмъ относительно кстау. Поэтому мы начнемъ съ разсмотрѣнія современныхъ формъ и порядковъ землепользованія общими пастбищами,—джайляу и кузеу.

Весь матеріалъ о землепользованіи сгруппированъ былъ въ таблицахъ приложений **А** „поаульные таблицы“, затѣмъ **Б** „пообщинныя таблицы“, и въ текстовыхъ примѣчаніяхъ къ послѣднимъ.

Въ безпокойное старое время нельзя было пускаться въ путь въ небольшомъ составѣ, не рискуя быть ограбленнымъ калмыками, или какимъ-либо враждебнымъ киргизскимъ родомъ. Поэтому раньше кочевали большими партіями, цѣлымъ родомъ, и при томъ одновременно. Теперь въ этомъ нѣтъ ужъ особенной необходимости; а самое главное, теперь такіа массовыя передвиженія невозможны,—кочевой путь стѣсненъ зимовками, образовавшимися въ разныхъ мѣстахъ старыхъ кочевыхъ дорогъ. Къ тому же и современное киргизское хозяйство, въ особенности хозяйство средняго киргиза, осложнилось земледѣіемъ, промыслами и заработками, которые нерѣдко не позволяютъ хозяину кочевать одновременно съ прочими родовичами.

Поэтому въ настоящее время киргизы кочуютъ сравнительно небольшими группами и зачастую неодновременно. Даже сравнительно близкіе сосѣди, связанные общностью пользованія призимовочными пастбищами, собираясь на лѣтовку, кочуютъ не вмѣстѣ, а группами, разбиваясь по родству.

Только въ южныхъ волостяхъ еще сохранились отчасти старые обычаи; тамъ и сейчасъ при кочевкахъ собираются большимъ родомъ и кочуютъ одновременно; тамъ кочевые пути еще широки и свободны.

Но вездѣ отъ старины уцѣлѣлъ при этомъ обычай кочевать родовой группой. Близкіе сосѣди, связанные общностью пользованія при зимовочными пастбищами, но принадлежащіе къ разнымъ родамъ, вообще не близкіе родственники, кочуютъ не вмѣстѣ, а врозь, раздѣляясь по родамъ; при этомъ каждая родовая группа идетъ своей дорогой, и нерѣдко на разныхъ лѣтовки. При этомъ небольшія родовыя группы спѣшатъ присоединиться по пути къ своимъ родственникамъ.

Родовыми же группами приходятъ киргизы на лѣтовочныя пастбища (джайляу), гдѣ и устраиваются однимъ или нѣсколькими большими аулами. Лѣтній аулъ такимъ образомъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зимнихъ ауловъ. Скотъ такого аула пасется въ одномъ общемъ стадѣ и на однихъ и тѣхъ же пастбищахъ.

Кочуютъ обычно одной и той же дорогой, выбирая для стоянокъ по возможности одиѣ и тѣ же обычные водопои. Не рѣдко бываетъ впрочемъ, что обычное мѣсто на водопой оказывается занятымъ ранѣе пришедшими родовичами; въ такомъ случаѣ опоздавшій устраивается рядомъ.

Спора изъ за этого не бываетъ,—такъ какъ въ данномъ случаѣ происходитъ только какъ бы мѣна мѣстами у одного и того же водопоя. По такой захватъ обычной стоянки представителемъ чужого рода, уже невозможенъ. Каждый большой родъ считаетъ, что, обычно занимаемая имъ, стоянки являются уже собственностью рола. Такъ, на самой обширной лѣтовкѣ, расположенной между Нурой и Ишимомъ къ востоку отъ средняго теченія Нуры (площади №№ 50—54), куда приходятъ лѣтовать не только киргизы, примыкающихъ къ этой лѣтовкѣ 4-хъ волостей, но и киргизы отдаленныхъ южныхъ волостей (Нольдинской и Ортавской), вообще чуть не весь Куандыковский родъ,—здѣсь, на этой обширной степи, зимующіе неподалеку киргизы Карпыковского поколѣнія упомянутого рода облюбовали себѣ рядъ стоянокъ, которыя считаютъ уже родовыми. Здѣсь еще нѣтъ разговора о границахъ, здѣсь только складывается представленіе о родовыхъ стоянкахъ. Но издѣсь еще это родовое право не проводится систематически—на родовыхъ Карпыковскихъ стоянкахъ встрѣчается небольшая примѣсь чужеродцевъ, Кипчаковъ.

Уже на менѣ просторной сѣверной лѣтовкѣ, расположенной вдоль Ишима и къ сѣверу отъ него (площадь № 29), гдѣ лѣтуетъ нѣсколько обособленныхъ родовъ,—Керей, Кипчакъ, Аргынъ и Кара-кыргызъ, понятіе о родовомъ джайлау—болѣе опредѣленное. Каждый изъ перечисленныхъ родовъ занимаетъ здѣсь опредѣленную территорію, опредѣляющуюся впрочемъ только водопоями. Здѣсь еще нѣтъ разграниченій въ пастбищѣ. По занять лѣтовку чужого рода самовольно уже нельзя. Такъ общинно-аульная группа № 59, принадлежащая къ Керейскому роду, кстау которой непосредственно примыкаетъ къ лѣтовкѣ площ., № 14, пользуется ею, каждый разъ испрашивая разрѣшеніе у сосѣдей Канджигалинскаго рода, которые считаютъ эту лѣтовку своей. Съ уменьшеніемъ свободы кочеванія усиливается взглядъ на лѣтовку, какъ на родовую собственность. Такъ, на одной изъ самыхъ тѣсныхъ лѣтовокъ (площ. № 36), расположенной между рѣками Нуры и Ишимомъ, по протокамъ „Козы-Кошъ“, болѣе сильныя здѣсь Кипчаки пытаются закрѣпить за собою лѣтовочное пастбище, за счетъ болѣе слабаго рода Кара-кыргызъ (общ. № 209), которому Кипчаки (общ. № 207) указываютъ границу по большой Акмолинской дорогѣ.

При утратѣ своей родовой стоянки на джайлау, потерпѣвшіе аулы не захватываютъ сосѣднихъ, стоянокъ, а ищутъ себѣ новаго джайлау, на какихъ нибудь второстепенныхъ стоянкахъ. Такъ, когда у киргизъ Еременской волости была отрѣзана подъ переселенческой пос. Николаевскій часть лѣтовки Балтакара (площ. № 42), при чемъ подъ поселокъ пошли стоянки небольшого рода Доскана изъ общ. группы 248 (отд. Жапаръ Канджигалинскаго рода), то потерпѣвшій родъ не прибѣгъ къ захвату стоянокъ своихъ сосѣдей и родственниковъ, съ которыми онъ вмѣстѣ раньше кочевалъ и лѣтовалъ, а выбралъ себѣ въ глуши площади

№ 42 лѣтовку на р. Бока и оз. Боктыбай, при чемъ пришлось измѣнить и кочевой путь.

Надо замѣтить еще, что отношеніе къ пользованію лѣтовками у сѣверныхъ и южныхъ киргизъ далеко не одинаковое. При сравнительной заселенности сѣвера, кочевки здѣсь менѣе развиты и лѣтовочный періодъ значительно короче, чѣмъ на югѣ. Болѣе суровыя климатическія условія и менѣе гористый характеръ сѣвера не допускаютъ здѣсь такого широкаго примѣненія пастбищнаго содержанія, какъ на югѣ. Значительная часть стада сѣвернаго киргиза зимой стоитъ на стойлѣ, для чего необходимы большіе запасы сѣна. А это обстоятельство вынуждаетъ киргизъ, ко времени уборки сѣнокосовъ, торопиться къ своимъ кстау, гдѣ у нихъ находятся сѣнокосы,—чѣмъ значительно сокращается періодъ лѣтовки. вмѣстѣ съ тѣмъ, на сѣверѣ самая площадь лѣтовокъ значительно меньше, чѣмъ на югѣ. Все это, сокращая кочеваніе сѣвернаго киргиза, вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе привязываетъ его къ обычной, опредѣленной стойлкѣ.

Не то—на югѣ. Въ то время, какъ на сѣверѣ киргизы дѣлаютъ 1—5 перекочевокъ, чтобы добраться до джайлау, и проводятъ внѣ кстау 1,5—4 мѣсяца, въ среднемъ мѣсяца 3,—южные киргизы дѣлаютъ иногда болѣе 20 перекочевокъ (Нельдинская и Ортаевская волости), проводя въ общемъ, внѣ кстау половину года. При такомъ продолжительномъ кочеваніи и частой смѣнѣ стоянокъ, основанія для преимущественнаго пользованія той, или другой стойкой еще очень слабы.

Лѣтовочныя стойки киргизъ являются крайнимъ этапомъ ихъ кочевого пути;—отсюда они поворачиваютъ назадъ къ своимъ зимовкамъ, кочуя обыкновенно тѣмъ же весеннимъ путемъ. При этомъ на нѣкоторыхъ стойкахъ они останавливаются на болѣе, или менѣе продолжительное время, и такія стойки уже являются „кузеу“, т. е. осеннимъ пастбищемъ. Въ дѣйствительности осень застаётъ киргизъ уже или на территоріи кстау, или вблизи ихъ; а на типичныхъ кузеу киргизы стоятъ въ іюлѣ и августѣ,—т. е. еще во второй половинѣ лѣта.

Раньше уже было сказано, что для большей части уѣзда главной причиной столь ранняго оставленія лѣтовокъ является забота о сѣнокосахъ, находящихся преимущественно на территоріи кстау. Болѣе богатые хозяева, имѣющіе возможность послать на уборку сѣнокосовъ работниковъ, нерѣдко не покидаютъ лѣтовки до конца лѣта. Чтобы быть поближе къ сѣнокосамъ и въ то же время не потравить ихъ и окружающія зимовку цѣнныя, зимнія пастбища, приходится останавливаться хотя и вблизи кстау, но, по возможности, внѣ призимовочной территоріи. Очень многіе аулы, кстау которыхъ расположены по сосѣдству съ лѣтовкой, останавливаются на территоріи той же лѣтовки, но уже на границѣ съ своей призимовочной территоріей. Отсюда уже не трудно высылать косцовъ на кстау и въ то же время, возможно не пускать скотъ на пастбища кстау, гоняя его въ сторону лѣтовки. Такимъ образомъ, одна и та же территорія служить одновременно и какъ джайлау, и какъ кузеу. При этомъ

зачастую имѣть возможности выдѣлить эти, въ разное время эксплуатируемыя, части лѣтовки. Но, обыкновенно, такая территория поздней лѣтовки, или ранняго кузеу сама собой выдѣляется рядомъ урочищъ, до которыхъ въ это время доходитъ скотъ, и такимъ образомъ, ограничивается особая территория кузеу.

Эта территория обыкновенно уже немного отличается отъ территории джайлау своими сравнительно небольшими водопоями, а сплошь и рядомъ—отсутствіемъ естественныхъ водныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, для лѣтняго пользованія въ большомъ составѣ ауловъ эти пастбища уже мало пригодны. Аулы же, кстау которыхъ не примыкаютъ къ лѣтовочнымъ площадямъ вынуждены устраиваться во время сѣнокоса на своихъ кстау, располагаясь по ихъ краямъ. Нерѣдко при этомъ группа сосѣднихъ ауловъ имѣетъ общую стоянку, расположенную или внутри призимовочной территории заинтересованныхъ аульныхъ группъ, или по сосѣдству.

Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ близкаго сосѣдства общаго кузеу съ призимовочной территоріей, во избѣжаніе потравъ призимовочныхъ пастбищъ и сѣнокосовъ каждая группа ауловъ пасетъ свой скотъ непремѣнно въ сторону своего кстау, чтобы тѣмъ самымъ охранить свое кстау отъ сосѣдняго скота. Понятно, что при описанныхъ условіяхъ на общихъ кузеу у одного и того же водопоя не можетъ скопиться столько ауловъ, какъ на джайлау. Здѣсь, какъ и на джайлау, киргизы стоятъ еще болѣе близкими родовыми группами, причемъ никакихъ границъ въ пастбищѣ между аулами и группами не существуетъ. Только на кузеу, расположенныхъ островами среди кстау, какъ было указано раньше, каждая группа пасетъ стадо въ строго опредѣленномъ направленіи, что и приводитъ иногда къ пріобщенію части пастбища къ призимовочной территоріи, но безъ достаточно опредѣленныхъ границъ при этомъ.

Все что было до сихъ поръ сказано о кузеу, относится, главнымъ образомъ, къ сѣверной и средней части уѣзда. На югѣ же способы пользованія кузеу имѣютъ немного другой характеръ. Южные киргизы сравнительно очень плохо обезпечены сѣнокосами и поэтому они мало заинтересованы въ своевременной ихъ уборкѣ, но очень заинтересованы въ возможно позднемъ приходѣ на кстау, горныя пастбища котораго въ значительной степени замѣняютъ имъ стойловое содержаніе. Поэтому южане остаются на джайлау дольше сѣверянъ, и пускаются въ обратную кочевку не въ первой половинѣ іюля, какъ сѣверяне, а въ началѣ августа. При этомъ южане кочуютъ не спѣша, останавливаясь на каждой стоянкѣ столько, сколько допускаетъ это водопой. При этомъ никакихъ прочныхъ и опредѣленныхъ стоянокъ на этихъ промежуточныхъ кузеу у нихъ нѣтъ. Чѣмъ дальше отъ джайлау, тѣмъ меньше становятся кочующія группы и уже поздней осенью, когда онѣ приближаются къ кстау, онѣ кочуютъ близкими родовыми группами.

Въ сентябрѣ и октябрѣ онѣ располагаются гдѣ-либо по близости своихъ кстау на пастбищѣ, расположенномъ или съ краю, или внутри территоріи, окаймленной несплошнымъ кольцомъ ихъ кстау. Эти позднія кузеу уже имѣютъ опредѣленныхъ хозяевъ и нерѣдко постепенно присоединяются къ обособленнымъ призимовочнымъ территоріямъ отдѣльныхъ группъ ауловъ.

На кузеу киргизы остаются возможно дольше, мѣстами до снѣга, оставляя ближайшія къ зимовкамъ мѣста на самое суровое время года. Это бережное отношеніе къ пастбищамъ вокругъ зимовки создало отношеніе къ нимъ, какъ къ собственности уже небольшой группы хозяевъ, обыкновенно близкихъ родственниковъ. Эта территорія, на которой, какъ уже было указано, находятся какъ самая зимовка,—усадьба съ постройками,— такъ и сѣнокосы, и пастбища для овецъ и другого мелкаго скота, а также болѣе отдаленныя пастбища осенняго и весенняго пользования, это, такъ называемое „кстау“, или призимовочная территорія,— уже давно является собственностью небольшихъ группъ хозяевъ. Эти же группы хозяевъ мы условно называемъ общинно-аульными группами, или для сокращенія общинами.

Въ первые годы занятія территоріи уѣзда современными киргизскими родами, они занимали подъ зимовки какое-либо урочище;—рядомъ другое урочище занималось ихъ родственниками. При этомъ эти урочища не имѣли опредѣленныхъ границъ, да и надобности въ этомъ не было;—жили широко и столкновений при зимней пастьбѣ быть не могло. Съ ростомъ населенія, уменьшался просторъ и стѣснялась свобода пастьбы. Во избѣжаніе столкновений появляются попытки точнѣе опредѣлить территоріи кстау. Въ очень многихъ современныхъ общинно-аульных группахъ границы кстау установлены еще дѣдами и прадѣдами „на случай ссоръ“. Такъ большой Аргынскій родъ Кулумбетъ, кстау котораго расположены по р. Нурѣ. (р. XXVII), территоріи своихъ зимовокъ разграничилъ между 6 поколѣніями рода уже при дѣдахъ и прадѣдахъ современныхъ хозяевъ. Хотя до этого споровъ изъ-за зимовокъ не бывало, но предусмотрительные старики во избѣжаніе ссоръ установили границы. Причемъ при разграниченіи территоріи принималось во вниманіе какъ число хозяйствъ каждаго рода, такъ и численность главнаго скота (гр. 307).

Каковъ былъ характеръ этихъ старинныхъ границъ, трудно сказать; но надо полагать, что очень неопредѣленный. Такъ, напримѣръ, еще въ 1846 году на территоріи занятой родомъ Канджигалы, по ихъ приглашенію поселился төре (султанъ) Нурканъ Сыздыкъ съ своими төленгутами (дружинниками). Султанскій родъ пожелалъ прочнѣе закрѣпить за собою занятую территорію и поэтому онъ запасся соотвѣтствующимъ актомъ, подписаннымъ почетными киргизами, бѣями и старшинами соседнихъ родовъ. Въ актѣ этомъ названы только урочища, которыми „съ давнихъ поръ“ пользуются султаны, но границы этихъ урочищъ не

указаны. Съ установленіемъ въ уѣздѣ султанскаго управленія и съ организаціей родовыхъ волостей понятіе о границахъ получаетъ дальнѣйшее развитіе,—такія границы пытаются установить между родовыми волостями. Такъ киргизы гр. 181, рода Кипчакъ, утверждаютъ, что границы кстау съ чужими волостями (рода Керей) опредѣлились еще со временъ султанскаго управленія. Къ этому же времени развивается сѣнокошеніе и сѣнокосы пріобрѣтаютъ въ глазахъ киргизъ громадное значеніе. Это новое отношеніе къ сѣнокоснымъ угодьямъ является главнымъ стимуломъ къ болѣе точному опредѣленію территоріи кстау. Въ старину дѣды устанавливали границы кстау только для избѣжанія споровъ изъ-за сѣнокосныхъ урочищъ. По мѣрѣ развитія сѣнокошенія, сѣнокосы все тщательнѣе оберегаются отъ поправъ, и въ концѣ концовъ, у киргизъ складывается взглядъ, что покосныя урочища, расположенныя на границѣ территоріи 2-хъ группъ, въ то же время являются и пастбищной границей. Тамъ же, гдѣ между группами нѣтъ сѣнокосныхъ урочищъ, нѣтъ и опредѣленной пастбищной границы. Такъ киргизы гр. 122 рассказываютъ, что когда предки ихъ, 55 лѣтъ тому назадъ, прикочевали на настоящее кстау изъ Павлодарскаго уѣзда, то они заняли подъ зимовки совершенно свободныя мѣста. Позже вокругъ нихъ образовались новыя кстау; сосѣди стали просить выдѣла покосовъ на свою долю изъ общей территоріи; пришлось разграничиться съ ними въ покосныхъ урочищахъ; но при этомъ пастбища не разграничивались. Лишь современемъ постоянная охрана этихъ пограничныхъ покосныхъ урочищъ отъ поправъ создала къ нимъ такое отношеніе, какъ и къ пастбищнымъ границамъ. Рядъ общинно-аульныхъ группъ, поселившихся сравнительно недавно (лѣтъ 20—25 назадъ) по верхнему теченію р. Ишима (гр. 220, 222, 223), имѣютъ вполне опредѣленные границы только по рѣкѣ, гдѣ у нихъ покосы; дальше въ сторону отъ рѣки, въ степи, границы кстау между сосѣдними группами очень неопредѣленныя,—по уваламъ, сопкамъ, ложкамъ,—и плохо соблюдаемыя. А у общинъ живущихъ по Пурѣ, территорія кстау выходящая въ степь, гдѣ уже нѣтъ сѣнокосныхъ урочищъ, совсѣмъ не имѣетъ границъ (гр. 323).

Въ гористыхъ мѣстностяхъ южной части уѣзда, гдѣ сѣнокосы очень рѣдки, и гдѣ ихъ замѣняютъ пастбища по склонамъ горъ, доступныя всякому скоту всю зиму,—эти горныя пастбища съ давнихъ поръ разграничены. Пограничными примѣтами служатъ какъ естественныя урочища, такъ и искусственныя знаки.

Въ позднѣйшія времена и въ степной части уѣзда стали намѣчать границы пастбищъ. Такъ въ степномъ районѣ (р. XX) къ западу отъ Нуры съ давнихъ поръ существовали кстау группы ауловъ рода Баутай (гр. 268); долго жили они безъ всякихъ границъ въ пастбищахъ. Но вотъ, 37 лѣтъ назадъ, во время большого джута, на кстау группы пригнали свой табунъ богатый свать изъ другой группы. Это хозяевамъ кстау не понравилось, и они порѣшили, во избѣжаніе такихъ вторженій

установить съ сосѣдями пастбищныя границы. Въ другомъ случаѣ (гр. 154) пришлось установить границы въ пастбищѣ, вѣдѣствіе большой близости сосѣдскихъ зимовокъ, при которой овцы сосѣдей зимой легко могли дойти до чужого кстау.

Такимъ образомъ, постепенно родовыя группы сосѣдскихъ ауловъ отграничивались отъ своихъ менѣе близкихъ по родству сосѣдей. Пока эти границы по своему характеру очень далеки еще отъ межъ. Граница состоитъ изъ ряда иногда большихъ покосныхъ урочищъ, находящихся нерѣдко въ совмѣстномъ пользованіи сосѣдей, или изъ отдѣльныхъ возвышенностей, горъ, уваловъ, порою даже кустовъ высокой травы, муравьиныхъ кучъ въ степи. Эти пограничныя урочища не связаны между собою никакими межами, и киргизы условно считаютъ, что граница должна идти по прямой линіи между сосѣдними урочищами.

Общинно-аульныя группы, устроившіяся еще сравнительно недавно на пастбищахъ общаго пользованія на джайлау, нерѣдко совѣмъ не имѣютъ никакой опредѣленной призимовочной территоріи. Лѣтующіе рядомъ съ такими кстау аулы падаютъ только покосныя урочища; но, сплошь и рядомъ, самимъ хозяевамъ приходится устраиваться на джайлау, гдѣ-либо по сосѣдству съ своими зимовками и такимъ образомъ, охранять какъ свои покосы, такъ и ближайшія пастбища отъ вторженія скота, лѣтующихъ по сосѣдству ауловъ. Постепенно, такимъ образомъ, создаются границы кстау (гр. 170). Не послѣднее мѣсто въ дѣлѣ укрѣпленія понятія о границахъ занимаетъ административное воздѣйствіе. Такъ, установленіе областныхъ границъ, раздѣленіе территоріи на административныя волости и аульныя общества еще рѣзче подчеркнуло родовыя различія, создавъ новое различіе въ интересахъ. Съ установленіемъ областныхъ границъ, кстау расположенныя по границѣ, сразу получили прочныя границы, причемъ принадлежавшія имъ раньше земли, расположенныя за областной границей отошли отъ нихъ (гр. 243). Съ введеніемъ „Степного положенія“, и съ установленіемъ новыхъ не родовыхъ, а территоріальныхъ волостей, пограничныя кстау прочно устанавливають свои границы съ чужой волостью. Затѣмъ при раздѣленіи волости на аульныя общества (административныя аулы), въ которыя киргизы группируются по родству,—устанавливаются и границы на кстау между отдѣльными обществами.

Всѣ эти разграниченія, въ значительной степени родовыя, и соблюдаются они значительно строже, чѣмъ границы съ сосѣдями однородцами. Въ то время, какъ границы съ однородцами являются почти исключительно покосными и почти не соблюдаются при пастбѣ, границы съ болѣе дальними родственниками изъ чужого общества, и въ особенности,—волости, являются уже границами пастбищными.

Какъ, главнымъ образомъ, покосныя, границы призимовочной территоріи общинно-аульныхъ групп соблюдаются преимущественно въ періодъ предпокосный и во время уборки сѣна, вплоть до свозки его, или до

устройства огорожи вокругъ стоговъ. Затѣмъ между родственными группами общинныя границы соблюдаются очень слабо; сосѣдскій скотъ мѣстами доходитъ почти до самыхъ зимовокъ чужой группы; но какъ только сосѣдскія отношенія портятся,—тотчасъ же вспоминаютъ про границы. Такъ въ степномъ XXV-мъ районѣ (Нуринской волости), гдѣ рядомъ расположены 3 общинно-аульных группы (290, 298, 299), состоящія изъ близкихъ родственниковъ, имѣющія общаго предка приблизительно 7-го колѣна (Кангельды),—въ обыкновенное время границы между группами не соблюдаются, и аулъ № 20 изъ гр. 298 гоняетъ свой скотъ до самой зимовки аула № 21 изъ гр. 290; а аулъ № 19 гр. 298 пасетъ свой скотъ совмѣстно съ ауломъ № 18 изъ гр. 299. Но при ссорахъ сейчасъ же вспоминаютъ про границы.

Но тамъ, гдѣ границы не покосныя, а исключительно пастбищныя,—а это имѣетъ мѣсто въ южныхъ горахъ, гдѣ сѣнокосовъ очень мало, и гдѣ роль ихъ играютъ пастбища по склонамъ горъ,—тамъ границы соблюдаются строго съ осени до весны, до схода снѣга.

Въ заключеніе приводимъ таблицу, въ которой показано вліяніе главныхъ естественно-историческихъ, экономическихъ и историческихъ факторовъ на характеръ границъ призимовочной территоріи. Таблица эта составлена по даннымъ примѣчаній къ пастбищнымъ таблицамъ; причемъ матеріалъ таблицы скомбинированъ по 4 признакамъ: 1) естественно-историческому, въ отношеніи котораго всѣ общины, сгруппированы по характеру рельефа въ 4 группы: а) общины, расположенныя въ горахъ, б) по холмамъ в) по поймамъ и г) въ степи; 2) по возрасту общины: а) моложе средняго уѣзднаго возраста и б) старше; 3) по обезпеченію пастбищами (призимовочной территоріей): а) ниже нормальнаго и б) выше нормальнаго; 4) по обезпеченію сѣномъ: а) ниже нормальнаго и б) выше нормальнаго. Такая комбинація позволяетъ изучать вліяніе каждаго изъ 4-хъ факторовъ изолированно отъ воздѣйствія прочихъ факторовъ.

Группы общинъ.		ГО Р Ы.				ХО Л М Ы.				ПО Й М Ы.				С Т Е П И.				Вообще по уѣзду.			
		Число общинъ съ опредѣлен- нымъ характеромъ границъ.				Число общинъ съ опредѣлен- нымъ характеромъ границъ.				Число общинъ съ опредѣлен- нымъ характеромъ границъ.				Число общинъ съ опредѣлен- нымъ характеромъ границъ.				Число общинъ съ опредѣлен- нымъ характеромъ границъ.			
По возрасту старше или моложе средняго по уѣзду.	Плотицами.	0/0 общинъ съ границами.				0/0 общинъ съ границами.				0/0 общинъ съ границами.				0/0 общинъ съ границами.				0/0 общинъ съ границами.			
		Опреѣленными.	Неопреѣлен.	Въ границахъ.	Въ границахъ.	Опреѣленными.	Неопреѣлен.	Въ границахъ.	Въ границахъ.	Опреѣленными.	Неопреѣлен.	Въ границахъ.	Въ границахъ.	Опреѣленными.	Неопреѣлен.	Въ границахъ.	Въ границахъ.	Опреѣленными.	Неопреѣлен.	Въ границахъ.	Въ границахъ.
МО Л О Ж Е.	Нижне.	5	60	40	—	5	80	20	—	9	100	—	—	12	75	25	31	81	6	13	—
	" "	1	100	—	—	1	100	—	—	15	100	—	—	24	100	—	41	100	—	—	—
	Выше.	38	68,4	26,3	—	37	83,8	5,4	10,8	5	60	—	—	19	63,1	36,9	72	92	2	6	—
	" "	20	85	15	—	3	100	—	—	12	58,4	40	—	29	93,1	3,5	64	84	14	13	—
	Вообще.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41,6	—	—	—	—	163	77	14	9	—
С Т А Р Ш Е.	Вообще.	12	100	—	—	3	100	—	—	4	100	—	—	6	100	—	235	82	10	8	—
	" "	2	100	—	—	—	—	—	—	10	90	10	—	8	100	—	25	100	—	—	—
	Выше.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	95	5	—	—
	Вообще.	33	91,9	6,1	—	7	100	—	—	2	100	—	—	6	100	—	45	98	2	2	—
	" "	15	73,3	26,7	—	—	—	—	—	9	100	—	—	9	100	—	33	88	12	—	—
Итого		126	80,9	16,7	2,4	56	87,5	3,9	8,9	66	87,8	12,2	113	88,6	1,8	9,6	361	86	9	5	—

Обращаясь къ даннымъ приведенной таблицы, замѣчаемъ вездѣ, какъ по отдѣльнымъ элементамъ, такъ и въ итогахъ, что всѣ 4 разсматриваемыхъ фактора не остаются безъ вліянія на характеръ границъ призимовочной территоріи. Такъ—факторъ обезпеченія сѣномъ (хозяйства), за рѣдкими исключеніями, дѣйствуетъ въ одномъ направленіи,—съ увеличеніемъ сѣнного обезпеченія, границы становятся болѣе опредѣленными. Указанная зависимость вполне понятна: гдѣ больше сѣна, т. е. сѣнокосныхъ урочищъ, тамъ, слѣдовательно, будетъ и больше пограничныхъ урочищъ, которыя и являются наиболѣе опредѣленными границами. Лучшее обезпеченіе пастбищами дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи: въ группахъ общинъ, обезпеченныхъ пастбищами выше нормы, границы уже менѣе опредѣленныя; указанная зависимость станетъ понятной, если припомнить то обстоятельство, что общины многоземельныя, общины образовавшіяся на джайлау, которыя имѣютъ,—съ одной стороны очень большую призимовочную территорію, а съ другой—чрезвычайно неопредѣленныя границы. Возрастъ вездѣ проявляется однообразно:—въ старыхъ общинахъ границы болѣе опредѣленныя. Топографическія условія, по отношенію къ характеру границъ, играютъ не послѣднюю роль. Какъ и надо было ожидать, наиболѣе опредѣленными, границы являются на поймахъ, гдѣ такая опредѣленность создается обиліемъ сѣнокосовъ; наименѣе же опредѣлены границы въ степи, гдѣ, съ одной стороны,—мало сѣнокосныхъ урочищъ, а съ другой—сами пастбища кстау обыкновенно примыкаютъ къ пастбищамъ общаго пользованія и не могутъ быть опредѣленно отдѣлены отъ послѣднихъ.

Перейдемъ теперь къ порядкамъ и формамъ землепользованія внутри общинно-аульныхъ группъ.

Обособленная территорія общинно-аульныхъ группъ, какъ уже было указано раньше, состоитъ изъ пастбищъ, сѣнокосовъ, усадьбы и, нерѣдко, пашень. Остановимся прежде всего на порядкахъ и формахъ пользованія пастбищами.

Среди пастбищъ, составляющихъ призимовочную территорію, по хозяйственному значенію, а также и по формамъ пользованія слѣдуетъ различать двѣ категоріи: 1) приусадебныя пастбища, расположенныя у самой зимовки, предназначаемыя для пастбы мелкаго и слабаго скота въ самый суровый періодъ зимы;—это, такъ называемыя, „койтебенъ“, „койбулюкъ“, „корукъ“; 2) прочія пастбища, используемыя, главнымъ образомъ, въ безснѣжное время года.

На порядкахъ и формахъ пользованія этими послѣдними пастбищами мы прежде всего и остановимся. Весь матеріалъ по этому вопросу помѣщенъ въ примѣчаніяхъ къ пастбищнымъ таблицамъ. Обзоръніе этого матеріала приводитъ къ заключенію, что взаимныя отношенія группъ (общинъ) являются прямымъ отраженіемъ ихъ внутреннихъ порядковъ. Такъ, между близкими родственными аулами не существуетъ опредѣленныхъ пастбищныхъ разграниченій; но между чужеродцами, или

далекими родственниками уже существуют границы. Границы эти, большею частью—сѣнокосныя урочища, и имѣютъ, главнымъ образомъ, значеніе только въ предпокосный періодъ, до окончательной уборки сѣна. Лишь въ южныхъ горахъ существуютъ болѣе опредѣленные пастбищныя границы,—нерѣдко даже искусственныя (кучи камней).

Но даже, при отсутствіи границъ въ пастбищахъ, каждый аулъ приблизительно знаетъ свои пастбища и старается ихъ придерживать. Такъ въ гр. 98 р. XI, на кстау нѣтъ пастбищныхъ границъ; но каждый аулъ имѣетъ свои отдѣльныя стоянки весной и осенью. Въ озерно-степномъ р. XX-мъ группа № 268, состоящая изъ близкихъ родственниковъ (рода Баутай), хотя не имѣетъ между аулами границъ въ пастбищахъ, но фактически по пастбѣ распадается на 2 группы, изъ которыхъ группа южныхъ ауловъ пользуется южной частью территоріи группы, а сѣверные аулы—сѣверной частью. Группа № 223, расположенная по верхнему Ишиму, состоящая изъ родственниковъ, связанныхъ общимъ предкомъ въ 7-мъ колѣнѣ (Моинъ), не имѣетъ въ пастбищахъ между аулами опредѣленныхъ границъ; но каждый аулъ старается при пастбѣ, на ближайшихъ къ зимовкѣ мѣстахъ, держаться извѣстныхъ предѣловъ; далѣе же, гдѣ у ауловъ начинается кузеу, пастбища фактически въ общемъ пользованіи.

Гр. 317, расположенная по р. Нурѣ и состоящая изъ близкихъ родственниковъ (6-е поколѣніе дяди и племянника), не имѣетъ на призывочной территоріи никакого разграниченія въ пастбищахъ; но весной и осенью аулы каждаго изъ 2 родовъ стоятъ отдѣльно, въ разныхъ частяхъ территоріи, на, ближайшихъ къ зимовкамъ своего рода, пастбищахъ. Нерѣдко, при отсутствіи границъ, пастбища отдѣльныхъ ауловъ или группъ фактически раздѣлены, расположенными между ними общими кузеу, на которыхъ все аулы группы собираются во время сѣнокоса (гр. гр. 293, 266, 305).

Вообще можно замѣтить, что, съ удаленіемъ пастбища отъ зимовки, оно все въ большей степени становится общимъ. Такъ, въ Еременскихъ горахъ есть гр. № 240, составленная изъ 3-хъ не близкихъ отдѣленій Канджигалинскаго рода (Туреунъ, Малай, Косгельды). Какъ горныя и не находящіяся въ близкомъ родствѣ, аулы этой группы почти все имѣютъ границы съ сосѣдями; не имѣютъ границъ только аулы близкихъ родственниковъ (двоюродныя братья). Но при пастбѣ соблюдается неприкосновенность только наиболѣе близкихъ къ зимовкѣ пастбищъ; на болѣе же удаленныхъ пастбищахъ кстау бываютъ общія родовыя весенія и осенія пастбища. При полномъ отсутствіи границъ въ пастбищахъ на кстау все же у отдѣльныхъ ауловъ есть представленіе о своей землѣ; такъ при образованіи новыхъ ауловъ, новое кстау устраивается на позднихъ осеннихъ стоянкахъ отцовскаго аула (гр. 41), или вообще близъ отцовскаго кстау (гр. 88); на занятіе какого-либо другого мѣста на территоріи группы требуется уже разрѣшеніе аксакаловъ.

Границами между аулами, какъ сказано было раньше, являются сѣнокосныя урочища. Тамъ, гдѣ между аулами нѣтъ такихъ урочищъ, нѣтъ и границъ (гр. 100); не бываетъ границъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣнокосы расположены череполосно (гр. 179), или когда сѣнокосы разбросаны очень мелкими урочищами (гр. 181).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, какъ, на примѣръ, въ общинахъ, расположенныхъ по поймамъ рѣкъ, сѣнокосы сосредоточены на небольшой территоріи—только въ этой части и есть опредѣленные границы; дальше, въ степи границъ нѣтъ (гр. 220). При такомъ характерѣ границъ соблюдаются онѣ только передъ покосомъ до окончательной уборки сѣна; въ это время скотъ не пускаютъ близко къ пограничнымъ покосамъ; но въ сторонѣ отъ этихъ покосовъ, между двумя пограничными урочищами, граница при пастбѣ не соблюдается.

Границы между аулами, установленныя еще „дѣдами“, „на случай ссоры“, иногда совершенно уничтожаются.

Главной причиною несоблюденія границъ является тѣснота на призимовочной территоріи, скученность ауловъ, при которой соблюденіе границъ въ пастбищѣ фактически невозможно (гр. 145, 244). Такъ, на примѣръ, въ р. XVIII-мъ въ гр. 209, состоящей изъ совершенно разныхъ родовъ (Кара-кыргызы и Суюндукъ) и гдѣ, слѣдовательно, границы между кстау должны бы быть наиболѣе опредѣленными, эти границы уничтожены послѣ того, какъ значительная часть земель группы была захвачена позднѣйшими пришельцами изъ вліятельнаго рода Кичакъ.

Въ общемъ по уѣзду изъ 260 общинно-аульныхъ группъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ одного аула, по которымъ извѣстны были внутренніе порядки землепользованія, выяснилось, что болѣе половины общинъ (51,6⁰/о) не имѣютъ никакихъ разграниченій въ пастбѣ; приблизительно седьмая часть ихъ (15,1⁰/о) имѣютъ неопредѣленные границы, и только треть (33,3⁰/о) имѣютъ границы опредѣленные. Причемъ внутреннія отношенія ауловъ не показали никакой зависимости отъ факторовъ историческихъ, топографическихъ и экономическихъ (обезпеченія пастбищами и сѣномъ).

Раньше уже было сказано, что между-аульныя границы при пастбѣ соблюдаются очень слабо. Принимая во вниманіе, что болѣе половины общинъ не имѣетъ никакихъ между-аульныхъ границъ, выясняется, что лишь въ незначительномъ числѣ общинъ эти между-аульныя границы при пастбѣ соблюдаются. Такъ изъ 256 много-аульныхъ общинъ съ извѣстными внутренними порядками землепользованія, соблюдаютъ при пастбѣ границы только 35 общинъ т. е. 14⁰/о. Причемъ, какъ показалъ соотвѣтствующій анализъ, это соблюденіе границъ не стоитъ ни въ какой связи ни съ топографическими условіями, ни съ возрастомъ общины, ни съ степенью обезпеченія пастбищами и сѣнокосями.

Слѣдующая категорія пастбищъ призимовочной территоріи,—это пастбища окружающія зимовку, т. е. самую усадьбу, пастбища, предна-

значенныя для овецъ и вообще мелкаго и слабаго скота. Пастбища эти, т. н. *корукъ*, *койбулюкъ*, *койтебень*, располагаются или вокругъ зимовки, радіусомъ не болѣе версты, или, въ зависимости отъ положенія зимовки, напримѣръ,—у рѣки, или у озера, тянутся узкой полосой версты на 2. Сравнительно небольшія по площади, эти пастбища имѣютъ очень важное значеніе въ хозяйствѣ киргизъ, какъ главный кормовой запасъ на зиму. Въ южныхъ же общинахъ, въ особенности въ горахъ, гдѣ сѣнокосы очень слабо развиты, эти коруки приобрѣтаютъ очень важное значеніе. Вездѣ корукъ является предметомъ особыхъ заботъ киргизъ, его тщательно оберегаютъ отъ потравъ, сохраняя на самое трудное время. Поэтому корукъ обыкновенно находится въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ. Хотя обычно онъ не ограниченъ отъ прочихъ пастбищъ, но каждый аулъ хорошо знаетъ свое пастбище; а въ горахъ, гдѣ корукъ приобрѣтаетъ особенно важное значеніе, территория его нерѣдко отграничивается отъ сосѣдскихъ пастбищъ искусственными границами,—кучами камней (гр.гр. 364, 381, 382, 384, 385, 386, 393).

Отсутствіе какихъ-либо разграниченій между коруками сосѣднихъ ауловъ является исключеніемъ и замѣчено лишь въ 16 общинахъ. Большинство этихъ общинъ образовалось въ степной мѣстности на пастбищахъ общаго пользованія (джайляу и кузеу), гдѣ мѣсть пригодныхъ для зимовокъ очень мало; и поэтому зимовки здѣсь располагаются въ близкомъ сосѣдствѣ одна отъ другой у какого-либо удобнаго водопоя или сѣнокоса. Понятно, что при такой скученности невозможно соблюдать какія-либо границы въ пастьбѣ (гр.гр. 86, 302, 398, 402, 410).

При томъ же и качество степныхъ пастбищъ настолько малоцѣнно, что ими и не особенно дорожатъ (гр. 470), въ особенности при большихъ сѣнныхъ запасахъ (гр.гр. 802, 398). Тѣ же причины,—скученность ауловъ, не позволяютъ разграничивать коруки цѣлому ряду общинъ, расположенныхъ по Нурѣ (гр.гр. 308, 313, 314), Куланъ-отпесу (гр. 410), Сары-су (гр.гр. 470, 484).

Сѣнокосы въ киргизскомъ хозяйствѣ въ настоящее время имѣютъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ коруки. Поэтому пользованіе ими еще болѣе прочное, болѣе индивидуальное. Общее пользованіе всей общиной сѣнокосами является рѣдкимъ исключеніемъ. Сѣнокосы находятся или въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ, или родовыхъ группъ ихъ.

Тѣ же 4 общины, которыя составляютъ исключенія, являются и исключительными, какъ по своей ничтожной величинѣ, (всѣ общины двухъ-аульныя, съ числомъ хозяйствъ отъ 8 до 40), такъ и по составу хозяйствъ, находящихся въ самомъ тѣсномъ родствѣ (родные братья— № 127, дяди и племянники № 30 и т. п.),—а такъ же и по близкому сосѣдству зимовокъ, и по характеру сѣнокосовъ, разбросанныхъ мелкими участками, при которыхъ подворно наслѣдственное пользованіе почти немислимо.

Обособленіе сѣнокосовъ по отдѣльнымъ ауламъ или родовымъ группамъ ихъ проводится болѣе систематически и болѣе опредѣленно, чѣмъ обособленіе коруковъ. Очень нерѣдки при этомъ искусственныя границы, устраиваемыя на большомъ сѣнокосномъ урочищѣ въ видѣ ямъ; обыкновенно же границами участковъ служатъ полосы нескошенной прошлогодней травы, остающейся по межамъ. Наиболѣе прочно обособлены сѣнокосы приусадебные и вообще ближайшіе къ зимовкѣ. Дальніе же сѣнокосы, охранять которые отъ погнѣвъ отдѣльнымъ ауламъ не подъ силу, нерѣдко находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы. Такіе общіе сѣнокосы расположены въ этой части территоріи, гдѣ пастба фактически общая. Обыкновенно это болѣе или менѣе обширныя урочища, сырыя низины (т. н. „бидаекъ“), или сѣнокосы по озерамъ. Нерѣдко такіа сѣнокосныя урочища находятся въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ общинно-аульныхъ группъ. Такъ, по нижнему теченію Нуры есть обширное сѣнокосное урочище Кенбидаекъ, которымъ пользуются 3 сосѣднія общины (№№ 267—259), не находящіяся въ близкомъ родствѣ другъ съ другомъ. Кенбидаекъ обычно захватывается весеннимъ разливомъ Нуры. Въ такіе обычные годы и порядки пользованія здѣсь обычные. Въ общинѣ № 257 покосъ этотъ раздѣленъ на постоянные аульные участки; а въ общинахъ №№ 258, 259 покосъ этотъ находится въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ. Причемъ здѣсь установился такой способъ пользованія. Ежегодно передъ покосомъ представители общины обѣзжаютъ верхомъ свой участокъ, причемъ округляютъ его, отрѣзая, по согласію, углы въ пользованіе отдѣльныхъ хозяевъ. Затѣмъ выравненный такимъ образомъ участокъ дѣлятъ между аулами на участки, размѣры которыхъ находятся въ соотвѣтствіи съ числомъ хозяйствъ каждаго аула. Затѣмъ уже каждый аулъ свой участокъ дѣлитъ по хозяевамъ на болѣе мелкіе участки. При выдающемся урожаѣ обходятся даже безъ раздѣла внутри аула,—косятъ сколько кто можетъ.

Но бываютъ годы, когда Кенбидаекъ не заливается Нурой. Тогда всѣ владѣльцы Кенбидаека, всѣ 34 аула 3-хъ общинъ, состоящіе изъ 394 хозяевъ, сообща устраиваютъ плотину, которой и поднимаютъ воду въ рѣкѣ до необходимаго для залива сѣнокоса уровня. Раздѣлъ сѣнокоса въ такомъ случаѣ производится между всѣми участниками общей работы, сообразно участію каждаго хозяина въ этой работѣ, принимая въ расчетъ и количество рабочихъ силъ, и размѣры другихъ расходовъ; при этомъ работникъ приравнивается рабочей силѣ вола или стоимости сабы кумыса съ добавленіемъ молодого барашка. Хозяевамъ, не имѣвшимъ возможности принять такъ или иначе участіе въ общей работѣ все же даютъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ доли покоса.

При разверткѣ покоса принимается во вниманіе густота травы; самый же раздѣлъ производится полосами при помощи аркана.

Въ пользованіи общими сѣнокосами иногда принимаютъ участіе не всѣ хозяева общины, а лишь тѣ, у которыхъ подворные участки очень

малы. Такое пользованіе практикуется на сѣнокосахъ, расположенныхъ на общихъ кузеу (гр. 152).

Внутри ауловъ формы пользованія сѣнокосами различны; мѣстами сѣнокосы раздѣлены на постоянные наслѣдственные участки, мѣстами же они находятся въ общемъ пользованіи, причемъ ихъ или ежегодно дѣлятъ участками, или же косятъ сообща и дѣлятся уже скошеннымъ сѣномъ.

Кромѣ того существуютъ и смѣшанныя формы пользованія. Такъ, нерѣдко только ближайшіе къ зимовкѣ сѣнокосы находятся въ подворномъ пользованіи, а дальніе—въ общемъ; или бываетъ, что только мелкіе сѣнокосы въ подворномъ пользованіи, а болѣе крупныя сѣнокосныя урочища (по озерамъ)—въ общемъ; или же лучшіе сѣнокосы—въ подворномъ, а худшіе—въ общемъ пользованіи. Сплошь и рядомъ сѣнокосы подѣлены на наслѣдственные участки, но не на отдѣльныя хозяйства, а на цѣлую родовую группу; эти родовые участки ежегодно дѣлятся по хозяйствамъ или участками, или скошеннымъ сѣномъ. Встрѣчается изрѣдка и совершенно вольное пользованіе. Такъ въ гр. 305, всѣ сѣнокосы, принадлежащія группѣ ауловъ, зимующихъ на оз. Сентъ-Казы, находятся въ общемъ пользованіи; причемъ лучший покосъ косятъ сообща и дѣлятся сѣномъ; на прочихъ же покосахъ косятъ безъ раздѣла, кто гдѣ и сколько хочетъ. Здѣсь такъ много сѣна, что къ веснѣ отъ зимы всегда бываютъ остатки. Такой же способъ практикуется и въ одномъ изъ ауловъ гр. 288 (ауль № 25 Нурин. вол. 5-го старшинства). Сѣнокосъ здѣсь великъ, а трава незавидная, поэтому каждый хозяинъ косить гдѣ сколько можетъ.

Въ различныхъ аулахъ одной и той же общины сѣнокосные порядки бываютъ иногда совершенно различныя.

Порядки пользованія въ нѣкоторыхъ аулахъ въ неурожайные годы временно мѣняются. Такъ, въ группахъ 10, 16, 24, 48, 150, 235, 267, 268, 278, 299, 381, 495, отдѣльныя аулы, у которыхъ обычно сѣнокосы находятся въ подворномъ пользованіи (или принадлежать группамъ близкородственныхъ хозяевъ),—въ неурожайные годы сѣнокосы идутъ въ общее пользованіе съ раздѣломъ или сѣномъ или новыми участками. Бываютъ и обратные переходы. Такъ въ гр. гр. 106 и 110 въ обыкновенные годы отдѣльныя аулы косятъ сообща, а въ урожайные годы, дѣлятъ на подворные участки.

Вообще формы пользованія сѣнокосами,—угодья еще сравнительно недавно вошедшаго въ хозяйственный обиходъ киргизъ, еще видимо находятся въ періодѣ формированія. Въ общемъ наблюдается постепенный переходъ отъ общаго пользованія къ индивидуальному,—подворно-наслѣдственному. Этотъ переходъ совершается постепенно. Такъ въ гр. 222, дальній покосъ на оз. Чубты-Куль былъ въ общемъ владѣніи всѣхъ ауловъ группы. Но еще 40 лѣтъ назадъ раздѣлили его между аулами. Въ группѣ 212 еще 30 лѣтъ назадъ всѣ сѣнокосы подѣлили на подворно-наслѣдственные участки. Въ группѣ 231 одинъ изъ ауловъ (№ 14 Ерем.

волости 10-го старш., состоящій изъ 11 хоз.) косилъ свои покосы сообща; но 20 лѣтъ назадъ раздѣлилъ ихъ на участки не подворно еще, а между 2 родовыми группами хозяевъ, внутри которыхъ и до сихъ поръ сохраняется совмѣстное пользованіе, съ раздѣломъ скопленнымъ сѣномъ.

Приблизительно въ то же время, послѣ большого джута, часть ауловъ группы 406 перешла отъ общаго къ подворно-наслѣдственному пользованію. Лѣтъ 10 назадъ нѣкоторые аулы въ группахъ 43, 84, 240 перешли отъ общаго пользованія къ раздѣлу на постоянные родовые участки, внутри которыхъ пользованіе все же сохраняется общее. Лѣтъ 6 назадъ 2 аула изъ гр. 55, раздѣлили свои общіе покосы по ауламъ, сохраняя внутри ауловъ общее пользованіе. Затѣмъ уже совсѣмъ недавно, въ 1893 году одинъ аулъ изъ гр. 27-й перешелъ къ подворному пользованію.

Такое измѣненіе формъ, по словамъ киргизъ, вызывается развивающейся дифференціаціей хозяйствъ. Пока хозяйства въ аулѣ приблизительно одинаковы по экономическому положенію (по скоту), общее пользованіе удовлетворяетъ всѣхъ. Но, какъ только появляются богатые и бѣдные хозяйства, начинаются неудовольствія. Бѣдные хозяйства не въ силахъ своевременно выставить косцовъ,—то у нихъ скота для этого нѣтъ, то харчи не приготовлены. А между тѣмъ богатые, многоскотныя хозяйства, очень заинтересованы въ своевременной уборкѣ сѣнокосовъ. Къ тому же многоскотные хозяева, какъ обложенные податями выше среднихъ хозяевъ, претендуютъ и на большую долю въ покосѣ.

Но бываетъ и своевременно обратное измѣненіе формъ пользованія,—переходъ отъ подворно-наслѣдственнаго къ общему. Такихъ случаевъ извѣстно 2 въ гр. гр. 206 и 266. Въ обѣихъ группахъ часть покосовъ нѣкоторыхъ ауловъ была отведена въ переселенческіе участки (Александровскій и Романовскій). Пострадавшіе аулы оставшуюся часть покосовъ пустили въ общее пользованіе.

Надо полагать, что наиболѣе старинная форма пользованія сѣнокосами,—это было общее пользованіе. Со временемъ, съ уменьшеніемъ степени родства между одноаульцами и съ большей экономической дифференціаціей, форма эта стала вытѣсняться подворно-наслѣдственнымъ пользованіемъ, которое въ настоящее время является преобладающей формой.

Наиболѣе выразительная форма общаго пользованія,—совмѣстная уборка сѣна съ послѣдующимъ раздѣломъ сѣномъ, не вездѣ является вполне уравнительнымъ пользованіемъ. Обычно раздѣлъ сѣна производится по числу косцовъ; но далеко не всегда число косцовъ совпадаетъ съ числомъ хозяйствъ; чаще бываетъ такъ, что богатые хозяйства составляютъ по два и болѣе косцовъ. Вообще преобладаетъ раздѣлъ сѣна сообразно потребностямъ хозяйства въ сѣнѣ,—по количеству скота. При чемъ бѣдники за отданное богачемъ лишнее сѣно иногда получаютъ воз-

мещеніе въ видѣ права временнаго пользованія молочнымъ и ѣдовымъ скотомъ богачей.

Другая форма общаго пользованія,—ежегодный раздѣлъ сѣнокосовъ на подворные участки тоже въ большинствѣ случаевъ не представляетъ вполне уравнительнаго пользованія. Богачи и аксакалы получаютъ почти вездѣ большую долю, чѣмъ прочіе хозяева. Въ этомъ отношеніи очень характерны порядки существующіе въ гр. 280. Сѣнокосы здѣсь обособлены по отдѣльнымъ ауламъ, и внутри ауловъ ежегодно дѣлятся на подворные участки, причемъ размѣръ пая соображается съ количествомъ скота каждаго хозяина. Обыкновенно принимаются въ расчетъ только лошади и рогатый скотъ; овцы принимаются въ расчетъ только у тѣхъ хозяевъ, у которыхъ ихъ больше прочаго скота; при этомъ 8 барановъ приравняются къ 1 рог. скотинѣ, или 2 кунанамъ или 3 таямъ. Участки отводятся по глазомѣру, безъ измѣренія. При этомъ, понятно, размѣры паявъ отдѣльныхъ хозяевъ могутъ быть очень неодинаковыми. Такъ въ гр. 278 въ аулахъ №№ 1—3, 6 Нур. волости 11 старш., пай колеблется между 600 и 200 копенъ.

Въ аулахъ съ общимъ пользованіемъ новое хозяйство получаетъ равную съ прочими хозяйствами долю.

Между тѣмъ, какъ при подворно-наслѣдственной формѣ пользованія новое хозяйство получаетъ сѣнокосъ только изъ отповеской доли. При этомъ сплошь и рядомъ отецъ надѣляетъ своихъ сыновей неравными долями: старшій сынъ получаетъ самую большую долю, каждый послѣдующій получаетъ все меньшую и меньшую долю (гр.гр. 48, 58, 262). Форма общаго пользованія сѣнокосами, по мнѣнію киргизъ, удерживается еще въ аулахъ, состоящихъ изъ прѣлизительно одинаковыхъ и близкородственныхъ хозяйствъ.

Уже изъ того, что было сказано о неполной уравнительности пользованія сѣнокосами при формахъ, построенныхъ на коллективистическомъ началѣ, ясно, что выросшая изъ нея, подворно-наслѣдственная форма уже въ самомъ своемъ началѣ была далека отъ равномернаго пользованія. Дальнѣйшіе же семейные раздѣлы, частые въ однихъ и рѣдкіе въ другихъ хозяйствахъ, и самая система этихъ раздѣловъ,—привели, въ концѣ концовъ, къ очень большой неравномѣрности въ доляхъ отдѣльныхъ хозяевъ. Такъ, напримѣръ, въ гр. 256, въ аулѣ № 11, Нурин. вол., 6 старш., аксакаль аула имѣетъ пай на 900 копенъ, тогда какъ нѣкоторые изъ одноаульцевъ имѣютъ пай всего на 100 копенъ. Въ гр. 273, въ аулѣ № 4, Нур. вол. 7 старш. размѣръ паявъ колеблется между 1000 и 100 копенъ.

Учетъ способовъ пользованія сѣнокосами при мѣстномъ изслѣдованіи производился почти по всемъ хозяйственнымъ ауламъ и приведенъ въ поаульныхъ таблицахъ. Здѣсь мы приведемъ итоги этого учета по волостямъ и уѣзду.

ВОЛОСТИ.

	Число ауловъ съ формами пользованія.						Процентъ ауловъ съ формами пользованія.					
	Чистыми.			Смѣшанными.			Чистыми.			Смѣшанными.		
	Общее пользованіе.			Подворно-наслѣдственное.			Общее пользованіе.			Подворно-наслѣдственное.		
	Дѣлать участ- камъ.	Дѣлать съ- номъ.	Лѣтний раздѣлъ участ- камъ.	Дѣлать участ- камъ.	Дѣлать съ- номъ.	Лѣтний раздѣлъ участ- камъ.	Дѣлать участ- камъ.	Дѣлать съ- номъ.	Лѣтний раздѣлъ участ- камъ.	Дѣлать участ- камъ.	Дѣлать съ- номъ.	Лѣтний раздѣлъ участ- камъ.
Коржункульская	52	82	—	—	—	—	39	61	—	—	—	—
Кызылтопракская	74	79	—	—	—	—	47	51	—	—	—	—
Мончактинская	74	30	2	24	2	—	54	22	—	—	—	—
Ишимская	180	10	—	1	—	—	91	1	—	—	—	—
Акмолинская	121	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—
Бреженская	30	6	—	—	—	—	20	4	—	—	—	—
Нурунская	99	45	—	3	3	—	51	24	—	—	—	—
Опаская	98	13	—	14	1	—	45,5	6	—	—	—	—
Джиландинская	90	20	—	6	1	—	54	12	—	—	—	—
Черубай-Нурунская	240	30	—	—	—	—	86	2	—	—	—	—
Карагаевская	71	64	—	—	—	—	49	44	—	—	—	—
Нельдинская	27	129	—	1	1	—	17	83	—	—	—	—
Ортаевская	19	45	—	—	—	—	30	70	—	—	—	—
Атаевская	26	36	—	—	—	—	42	58	—	—	—	—
Атауская	10	7	—	—	—	—	59	41	—	—	—	—
Мунглинская	1	1	—	—	—	—	50	50	—	—	—	—
Соранская	3	20	—	—	—	—	12	80	—	—	—	—
Итого по уѣду	1215	109	758	17	31	80	54,5	34	1	1,4	0,6	4
												141

На 1 убаиравшее собствен-
ство копей.

Изъ приведенной таблицы видно, что вообще по уѣзду господствуетъ форма подворно-наслѣдственного пользованія, которое встрѣчается въ 57,5⁰/₁₀₀ ауловъ. Если прослѣдить по волостямъ процентъ главныхъ формъ пользованія, то оказывается, что ни географическое положеніе волости (въ таблицѣ волости расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ съ сѣвера на югъ), ни топографическія условія, ни возрастъ волости,—не оказываютъ какого-либо замѣтнаго вліянія на формы пользованія. Лишь размѣръ обезпеченія хозяйства собственнымъ сѣномъ оказываетъ довольно опредѣленное вліяніе на формы пользованія сѣнокосами. Для большей ясности располагаемъ волости по степени обезпеченія средняго хозяйства сѣномъ, а всѣ формы пользованія сводимъ къ 2-мъ главнымъ,—подворно-наслѣдственному и общему.

	Нуринская.	Ишимская.	Акмолинская.	Мунглинская.	Джизаганская.	Спасская.	Монгактинская.	Черубай-Нурин.	Еременская.	Коржункульская.	Карагачская.	Кызылтопрак.	Атасуйская.	Актавская.	Нельдинская.	Ортавская.	Соранская.	Вообще по уѣзду.
Копень сѣна на 1 убирание хозяй-ство	279	215	198	190	168	163	132	116	106	82	69	60	60	50	45	27	21	141
% ауловъ съ подворно-наслѣдственнымъ пользо-ваніемъ . . .	63,5	93,5	100	50	58,5	47,5	58	86	25	39	51	49	59	42	17	30	20	57,5

Въ общемъ можно замѣтить, что съ увеличеніемъ обезпеченія хозяйства сѣномъ съ собственныхъ сѣнокосовъ, увеличивается и процентъ ауловъ съ подворно-наслѣдственнымъ пользованіемъ; иначе,—съ ростомъ значенія сѣнокосовъ, какъ бы усиливается право личной собственности.

Очень важно было выяснить также, существуетъ ли какая-либо зависимость формъ пользованія сѣнокосами отъ топографическихъ и экономическихъ условій. Съ этой цѣлью всѣ общинно-аульныя группы были сгруппированы по ряду признаковъ въ комбинаціонную таблицу, сводъ которой въ видѣ процентныхъ отношеній мы здѣсь и приводимъ.

Группы общинъ.		Г О Р Ы.				Х О Л М Ы.				П О Й М Ы.				С Т Е П И.				Вообще по уѣзду.			
		По возрасту старше или мо- ложе средняго по уѣзду.				По обезпеченію.				По вѣдѣнію.				По вѣдѣнію.				По вѣдѣнію.			
Платишель выше или ниже нормальнаго.	Сѣномъ выше или ниже сред- няго по уѣзду.	Число ауловъ съ пок- заваніями.				Число ауловъ съ пок- заваніями.				Число ауловъ съ пок- заваніями.				Число ауловъ съ пок- заваніями.				Число ауловъ съ пок- заваніями.			
		Сѣномъ.	Общій съ раздѣл.	Участками.	Подворно-настѣл.	Сѣномъ.	Общій съ раздѣл.	Участками.	Подворно-настѣл.	Сѣномъ.	Общій съ раздѣл.	Участками.	Подворно-настѣл.	Сѣномъ.	Общій съ раздѣл.	Участками.	Подворно-настѣл.	Сѣномъ.	Общій съ раздѣл.	Участками.	Подворно-настѣл.
Моложе средняго.	Ниже . . .	18	78	6	16	40	50	2	48	35	—	100	62	40	18	42	155	38	8	54	
	Выше . . .	6	17	—	83	1	—	—	100	111	11	9	80	79	12	69	197	12	12	76	
	Итого . . .	24	63	4	33	41	49	2	49	146	8	7	85	141	25	18	57	352	23	11	66
	Итого . . .	249	45	2	53	183	40	—	60	15	27	6	67	67	55	2	43	514	44	2	54
Старше средняго.	Ниже . . .	115	36	21	43	2	—	—	100	66	26	11	63	52	27	13	60	235	31	16	53
	Выше . . .	364	42	8	50	185	39	—	61	81	26	10	64	119	43	7	50	749	40	6	54
	Итого . . .	388	43	8	49	226	41	1	58	227	15	8	77	260	33	13	54	1101	34	8	58
	Итого . . .	124	67	5	28	26	42	12	46	25	—	16	84	78	19	23	58	253	43	12	45
Вообще по мѣстн.	Ниже . . .	6	33	33	34	—	—	—	—	108	5	24	71	57	18	12	70	171	10	20	70
	Выше . . .	130	66	6	28	26	42	12	46	133	4	23	73	135	18	19	63	424	30	15	55
	Итого . . .	313	50	2	48	40	27	—	73	23	35	17	48	59	66	3	31	435	49	3	48
	Итого . . .	129	28	17	55	—	—	—	—	104	33	21	46	50	26	24	50	283	29	20	51
Вообще по мѣстн.	Ниже . . .	442	44	6	50	40	27	—	73	127	33	20	47	109	48	13	39	718	41	10	49
	Выше . . .	572	49	6	45	66	33	5	62	260	18	22	60	244	32	16	52	1142	37	12	51
	Итого . . .	960	46	7	47	292	40	1	59	487	16	15	69	504	32	14	54	2243	36	10	54
	Итого . . .	124	67	5	28	26	42	12	46	25	—	16	84	78	19	23	58	253	43	12	45

Въ приведенной таблицѣ всѣ изучаемые факторы изолированы другъ отъ друга, и можно поэтому обнаружить вліяніе каждаго изъ нихъ при прочих равныхъ условіяхъ. Обращаясь прежде всего къ экономическимъ признакамъ,—степени обезпеченія сѣномъ и пастбищемъ,—и остановившись сперва на первомъ изъ нихъ, замѣчаемъ, что съ повышеніемъ сѣнного обезпеченія увеличивается процентъ ауловъ съ подворно-наслѣдственной формой пользованія сѣнокосами; эта зависимость наблюдается по всѣмъ топографическимъ группамъ общинъ, кромѣ поймъ, гдѣ наблюдается какъ разъ обратное.

Степень обезпеченія пастбищами при различныхъ топографическихъ условіяхъ оказываетъ различное вліяніе на формы пользованія. Такъ, въ горахъ и холмахъ, въ группахъ общинъ обезпеченныхъ пастбищами выше нормы, подворно-наслѣдственная форма болѣе развита, чѣмъ въ группахъ общинъ съ обезпеченіемъ пастбищами ниже нормы. При равнинномъ же рельефѣ,—на поймахъ и въ степяхъ, многоземелье оказываетъ совершенно обратное вліяніе,—уменьшаетъ процентъ общинъ съ подворно-наслѣдственными формами; въ особенности рѣзко указанное вліяніе обнаруживается на поймахъ.

Возрастъ общины обнаруживаетъ замѣтное и систематическое вліяніе только на поймахъ, гдѣ систематически замѣчается, что въ болѣе старыхъ общинахъ процентъ ауловъ съ подворно-наслѣдственными формами замѣтно понижается.

Что же касается топографическихъ условій, то вліяніе ихъ опредѣленно проявляется главнымъ образомъ, въ общинахъ малоземельныхъ, гдѣ сѣнокосы тѣмъ самымъ приобретаютъ особенно большое значеніе. Такъ, по указаннымъ группамъ общинъ, число ауловъ съ подворно-наслѣдственной формой выражается въ такихъ процентахъ.

	Горы.	Холмы.	Степи.	Поймы.
Молодыя общины	33	49	57	85
Старыя „	28	46	63	73
Вообще малоземельныя общины .	29	48	60	79

Хотя земледѣліе у киргизъ Акмолинскаго у. появилось значительно раньше, чѣмъ сѣнокошеніе,—все же пашни здѣсь не имѣютъ такого большого значенія, какъ сѣнокосы. Пашня принадлежитъ раздѣляющему её хозяину лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не заброситъ её на долгій срокъ.

Пашни устраиваются какъ на призимовочной территоріи, такъ и внѣ ея. Песомнѣнно, существуетъ стремленіе имѣть пашню поближе къ своей зимовкѣ въ обособленномъ пользованіи. Но при существующихъ естественно-историческихъ условіяхъ, съ довольно неблагоприятными условіями для земледѣлія, удобные для посѣва участки не всегда возможно найти вблизи зимовки, и приходится заводить пашни гдѣ нибудь уже

на общих осенних пастбищах, на территории кстау, или же вне территории кстау,—на территории общих пастбищ, где, понятно, охрана пашень отъ травъ болѣ затруднительна чѣмъ на общинной территории.

Слѣдующая табличка даетъ представление о томъ, какъ распределяются посѣвщики со своими пашнями по территориямъ различныхъ категорій пользованія.

ГРУППЫ ОБЩИНЪ.		На призывочной территории.			Частью на призыв. тер. частью вне ея.			На пастбищахъ общаго пользованія.			В о о б щ е.	
		Общ. чл.	Оъобщ. чл.	% сѣющихъ хоз.	Общ. чл.	Оъобщ. чл.	% сѣющихъ хоз.	Общ. чл.	Оъобщ. чл.	% сѣющихъ хоз.	ЧИСЛО.	В о о б щ е.
По обезпеченію пастбищами среднего хозяйства.	По возрасту общины относительнo среднего поуднаго.											
Ниж. нормы.	Молодыя . . .	46	1029	46,5	5	323	14,5	31	866	39	82	2218
"	Старыя . . .	17	713	33	11	937	43	12	528	24	40	2178
В о о б щ е . . .		63	1742	40	16	1260	28,5	43	1394	31,5	122	4396
Выше нормы.	Молодыя . . .	104	2153	75	8	175	6	32	553	19	144	2881
"	Старыя . . .	45	1527	57,5	5	201	7,5	25	924	35	75	2652
В о о б щ е . . .		149	3680	66	13	376	7	57	1477	27	219	5533
И т о г о . . .		212	5422	55	29	1636	16	100	2871	29	341	9929

Итакъ, данныя приведенной таблички показываютъ, что большая часть киргизъ земледѣльцевъ устраиваютъ свои пашни на приимовочной территоріи; причемъ при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при многоземельи и сравнительной молодости общины,—хозяевъ съ пашнями на кстау— $\frac{3}{4}$, а при неблагопріятныхъ условіяхъ,—земельной тѣснотѣ и старости общины, такихъ хозяевъ только $\frac{1}{3}$.

Пашни у киргизъ не занимаютъ такихъ непрерывныхъ сплошныхъ пространствъ, какъ у осѣдлаго земледѣльческаго населенія, а разбросаны полосками въ разныхъ мѣстахъ. И лишь постепенно эти полоски сливаются въ общій участокъ. На территоріяхъ общихъ пастбищъ для охраны отъ потравъ многочисленныхъ стадъ, кочующихъ здѣсь киргизъ, приходится пахать въ общихъ участкахъ. Обыкновенно такіе участки принадлежатъ отдѣльной родовой группѣ и расположены вблизи стоянокъ этой группы, гдѣ нибудь ближе къ границамъ ихъ кстау, или на кочевой дорогѣ на лѣтовку. Въ такихъ родовыхъ участкахъ нѣтъ какого-либо установившагося порядка,—пашутъ гдѣ кто хочетъ; но чужеродцевъ сюда уже не пускаютъ.

Большинство киргизъ земледѣльцевъ, какъ уже замѣчено, имѣетъ пашни на приимовочной территоріи. Относительно значительной части этихъ хозяевъ имѣются свѣдѣнія о томъ, въ какихъ участкахъ расположены эти пашни,—въ участкахъ обособленныхъ или общихъ. Данныя эти приведены въ слѣдующей табличкѣ.

ГРУППЫ ОБЩИНЪ.		Пашни въ обособлен. участ.				Пашни въ общихъ участкахъ.				ИТОГО.		
По обезпеченію хозяйства пастбищами.	По возрасту общинъ относительно среднего поуѣзднаго.	Число.				Число.				Число.		
		Общинъ.	Ауловъ.	Сѣющихъ хозяйствъ.	% сѣющихъ хоз.	Общинъ.	Ауловъ.	Сѣющихъ хозяйствъ.	% сѣющихъ хоз.	Общинъ.	Ауловъ.	Сѣющихъ хозяйствъ.
Ниже нормы.	Молодые.	6	15	161	22	20	74	576	78	26	89	737
	Старые.	1	9	53	8	9	60	591	92	10	69	644
	Итого	7	24	214	15	29	134	1167	85	36	158	1381
Выше нормы.	Молодые.	26	111	646	47	32	133	732	53	58	244	1378
	Старые.	4	65	356	28	25	139	915	72	29	204	1271
	Итого	30	176	1002	38	57	272	1647	62	87	448	2649
В о о	б щ е	37	200	1216	30	86	406	2814	70	123	606	4030

Итоги таблицы показывают, что въ настоящее время киргизскія пашни, расположенныя на призимовочной территоріи, находятся преимущественно (70⁰/о) въ общихъ участкахъ. Разсматривая же положеніе пашень по отдѣльнымъ группамъ, замѣчаемъ, что при земельномъ просторѣ у сравнительно молодыхъ общинъ пашни почти въ равной мѣрѣ находятся какъ въ обособленныхъ, такъ и въ общихъ участкахъ; но уже въ старыхъ общинахъ, даже многоземельныхъ, хозяева пашущіе въ общихъ участкахъ составляютъ почти $\frac{3}{4}$ (72⁰/о) всѣхъ посѣвщиковъ. Съ ухудшеніемъ же условій,—а именно при малоземельи, чуть не у всѣхъ сѣющихъ хозяевъ (92⁰/о) пашни расположены въ общихъ участкахъ. Итакъ, первоначальная обособленность пашень со временемъ подъ влияніемъ сокращенія земельного пространства постепенно исчезаетъ; причемъ уже не рѣдки случаи, когда отдѣльные аулы сѣютъ въ общихъ участкахъ съ сосѣдями родовичами изъ другой общинно-аульной группы на территоріи послѣдней. Такіе случаи, относящіеся къ 15 общинамъ съ 42 аулами 334 сѣющими хозяйствами имѣютъ мѣсто или въ аулахъ съ плохими почвами, или при малоземельи. Общія пахотные участки находятся обыкновенно гдѣ нибудь на границахъ призимовочной территоріи съ пастбищами общаго пользованія, гдѣ возможна совмѣстная охрана пашень отъ погравъ.

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ формъ землепользованія и переходимъ теперь къ изученію размѣровъ и состава общинно-аульныхъ группъ. Средняя общинно-аульная группа Акмолинскаго у. состоитъ приблизительно изъ 5 ауловъ (4,8) при 36,2 наличныхъ хозяйствъ, при колебаніяхъ отъ одноаульной общины въ одно хозяйство до общины въ 34 аула и 253 хозяйства.

По размѣрамъ общины можно распредѣлить въ такія группы:

Группы общинъ по численности ауловъ.	По числу ауловъ.		Группы общинъ по численности хозяйствъ.	По числу хозяйствъ.	
	Число общинъ.	% къ итогу.		Число общинъ.	% къ итогу.
1. Съ 1 ауломъ . . .	153	29,7	1. До 10 хозяйствъ . .	130	25,3
2. Отъ 2 до 3 аул. .	135	26,2	2. Отъ 11 до 20 хоз. .	117	22,7
3. „ 4—6 аул. . .	104	20,2	3. „ 21—30 хоз. . .	59	11,4
4. „ 7—10 „ . . .	67	13,0	4. „ 31—50 „ . . .	93	18
5. Болѣе 10 ауловъ .	56	10,9	5. „ 51—75 „ . . .	55	10,7
			6. „ 76—100 „ . . .	22	4,3
			7. Болѣе 100 хоз. . .	39	7,6
Итого . . .	515	100	Итого . . .	515	100

Цифры приведенной таблички показываютъ, что въ уѣздѣ господствуютъ общины небольшого состава,—до 6 ауловъ и до 50 хозяйствъ (болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ общинъ); причемъ общины распредѣляются приблизительно равномѣрно въ такія 4 группы: 1) съ 1 ауломъ и до 10 хозяйствъ, 2) отъ 2 до 3 ауловъ при 11—20 хозяйствахъ, 3) отъ 4 до 6 ауловъ при 21—50 хозяйствахъ и 4) болѣе 6 ауловъ при числѣ хозяйствъ свыше 50. По отдѣльнымъ топографическимъ группамъ обнаруживаются слѣдующіе средніе размѣры общинъ:

	Число ауловъ.	Число хозяйствъ.
Поймы.	6,9	64,1
Горы	6	40,1
Холмы.	3,8	25,7
Степи	3,2	24,8

Размѣръ общинъ, такимъ образомъ, систематически уменьшается съ выравниваніемъ мѣстности. Но все же самыя крупныя общины не въ горахъ, а на сравнительно ровныхъ поймахъ. Очевидно, размѣръ общинъ обусловливается не только однимъ рельефомъ. Не малую роль играютъ здѣсь степень обезпеченія хозяйствъ сѣномъ, а также и такія обстоятельства, какъ обезпеченіе пастбищемъ, возрастъ общины. Чтобы выяснить, какія именно обстоятельства обусловливаютъ тотъ или другой размѣръ общинъ, былъ произведенъ комбинаціонный подсчетъ общинъ по всѣмъ указаннымъ признакамъ, въ результатъ котораго получилась слѣдующая таблица.

Группы общинъ.		П О Й М Ы.			Г О Р Ы.			Х О Л М Ы.			С Т Е П И.			В о о б щ е.		
		Ч И С Л О.		Среднее число хоз. въ общинъ.	Ч И С Л О.		Среднее число хоз. въ общинъ.	Ч И С Л О.		Среднее число хоз. въ общинъ.	Ч И С Л О.		Среднее число хоз. въ общинъ.	Ч И С Л О.		Среднее число хоз. въ общинъ.
По возрасту.	По обезпеченію паст-бищамъ.	По обезпеченію сѣ-номъ хозяйства.		Общинъ.	Хозяйствъ.		Общинъ.	Хозяйствъ.		Общинъ.	Хозяйствъ.		Общинъ.	Хозяйствъ.		Общинъ.
		Число.	Въ общинъ.		Число.	Въ общинъ.		Число.	Въ общинъ.		Число.	Въ общинъ.		Число.	Въ общинъ.	
Ниже средняго.	Ниже нормы.	9	438	48,6	9	182	20,2	20	394	19,7	21	650	31	59	1664	28,2
	Выше нормы.	17	1045	61,4	2	110	55	1	13	13	36	898	24,9	56	2066	37
	Итого.	26	1483	57	11	292	26,5	21	407	19,4	57	1548	27,2	115	3730	32,4
	Итого.	48	2219	46,2	97	2854	29,4	85	2010	23,6	117	2490	21,3	347	9573	27,6
Выше средняго.	Ниже нормы.	4	324	81	13	1317	101,3	5	198	39,6	10	426	42,6	32	2265	71
	Выше нормы.	12	1396	116,3	2	27	13,5	—	—	—	9	374	41,6	23	1797	78
	Итого.	16	1720	107,5	15	1344	26,8	5	198	39,6	19	800	42,1	55	4062	74
	Итого.	29	2725	93,8	80	4306	53,8	13	509	39,1	39	1442	37,8	161	8982	56

Обращаясь прежде всего къ вліянію степени обезпеченія хозяйствъ сѣномъ, замѣчаемъ, что на поймахъ число хозяйствъ въ общинахъ богатыхъ сѣномъ значительно больше, чѣмъ въ общинахъ, обезпеченныхъ сѣномъ ниже средняго по уѣзду. Совершенно обратное наблюдается въ трехъ прочихъ топографическихъ группахъ общинъ. Такое совершенно различное вліяніе степени обезпеченія сѣномъ находится очевидно въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что внѣ поймъ, центръ тяжести киргизскаго хозяйства лежитъ въ пастбищахъ. Лучшія же зимнія пастбища расположены въ мѣстностяхъ съ развитымъ рельефомъ; въ мѣстностяхъ же съ развитымъ рельефомъ сѣнокосныхъ урочищъ мало, —наиболѣе богатые сѣнокосы, —сѣнокосы по широкимъ низинамъ (бидаекъ), по поймамъ рѣкъ и озеръ, —располагаются обыкновенно въ равнинныхъ мѣстностяхъ, неудобныхъ для устройства зимовокъ. Поймы же рѣкъ, давая возможность киргизамъ держать большую часть скота на стойлѣ, не вызываютъ тѣмъ самымъ необходимости искать для устройства зимовокъ мѣстъ съ особенно развитымъ рельефомъ, тѣмъ болѣе, что древняя терраса берега представляетъ уже достаточное прикрытіе для зимовокъ.

То или другое обезпеченіе пастбищами, т. е. размѣры землепользованія, въ горахъ и въ холмистой мѣстности не оказываетъ кого-либо опредѣленнаго вліянія на численность хозяйствъ въ общинахъ. Но въ мѣстностяхъ равнинныхъ, —на поймахъ и въ степяхъ, —съ увеличеніемъ землепользованія размѣръ общинъ систематически уменьшается. При ближайшемъ разсмотрѣніи обнаружилось, что въ данномъ случаѣ играетъ роль качество пастбищъ; а именно—въ общинахъ многоземельныхъ пастбища хуже, чѣмъ въ малоземельныхъ общинахъ и поэтому, не смотря на земельный просторъ, такія общины представляютъ меньше удобствъ, чѣмъ малоземельныя, съ лучшими пастбищами.

Въ сказанномъ можно убѣдиться изъ цифръ слѣдующей таблицы.

Г р у п п ы о б щ и н ъ.			П О Й М Ы.				С		Т Е П И.				
По возрасту.	По разбѣрамъ земле- пользованія.	По обеспеченію средняго хозяйства сѣномъ отно- сительно средняго по уѣзду.	Распредѣленіе общинъ по разряд. пастбищъ.		Распредѣленіе общинъ по разря- дамъ пастбищъ.		Ч И С Л О.	Хозяйствъ въ средней общинѣ.	Въ абсолютныхъ числахъ.				
			Въ абсолют. числахъ.		Въ 0/00.				Въ абсолютныхъ числахъ.		Въ 0/00.		
			О б щ и н ъ	Хозяйствъ въ средней общинѣ.	П.	III.			II.	III.	III—II	IV—VI	III—II
Молодежь средняго.	Ниже нормы.	Ниже средняго . . .	9	48,6	8	1	11	—	8	13	—	38	62
		Выше средняго . . .	17	61,4	16	1	6	9	13	14	25	36	39
		Итого . . .	26	57	24	2	8	9	21	27	16	37	47
Молодежь средняго.	Ниже нормы.	Ниже средняго . . .	6	20,3	3	3	50	2	10	15	7	37	56
		Выше средняго . . .	16	38,4	3	13	81	10	5	18	30	15	55
		Итого . . .	22	33,5	6	16	73	12	15	33	20	25	55
Старше средняго.	Ниже нормы.	Ниже средняго . . .	4	81	3	1	25	—	8	2	—	80	20
		Выше средняго . . .	12	108,1	—	12	100	2	3	4	22	33	45
		Итого . . .	16	107,5	3	13	81	2	11	6	11	58	31
Старше средняго.	Выше нормы.	Ниже средняго . . .	2	64,5	—	2	100	—	6	4	—	60	40
		Выше средняго . . .	11	79,6	1	10	91	2	2	6	20	20	60
		Итого . . .	13	77,3	1	12	92	2	8	10	10	40	50

Наиболѣе вліятельнымъ и опредѣленнымъ факторомъ, обуславливающимъ размѣръ общины является возрастъ ея. Вездѣ по всѣмъ топографическимъ и хозяйственнымъ группамъ замѣчается рѣзкая разница въ средней численности хозяйствъ въ зависимости отъ принадлежности къ той или другой возрастной группѣ. Въ общемъ старыя общины вдвое больше молодыхъ. Такъ, въ среднемъ по уѣзду въ общинахъ выше средняго возраста, въ среднемъ приходится 56 хоз., тогда какъ въ общинахъ ниже средняго возраста—27,6 хозяйствъ.

З Е М Л Е Д Ъ Л І Е.

По сохранившимся преданіямъ киргизы Акмолинскаго уѣзда начали заниматься земледѣліемъ еще въ началѣ прошлаго XIX столѣтія; и различные пріемы земледѣльческой техники впервые позаимствовали отъ киргизъ Сыръ-даринской области, съ которыми прежде имѣли постоянныя сношенія при своихъ ежегодныхъ перекочевкахъ съ сѣвера на югъ и обратно; а такъ какъ земледѣліе въ Туркестанскомъ краѣ основано на искусственномъ орошеніи, то первые піонеры хлѣбопашества въ Акмолинскомъ уѣздѣ обыкновенно орошали свои посѣвы съ помощью различныхъ искусственныхъ сооружений. Даже въ сѣверной части уѣзда, гдѣ въ настоящее время прекрасно родится хлѣбъ безъ всякаго орошенія, — 40—50 лѣтъ тому назадъ пашни орошались арыками. Такъ, киргизы ауловъ №№ 1—4—III-го старшинства Спасской волости говорили, что въ ихъ мѣстности ранѣе всѣхъ, 60 лѣтъ тому назадъ, началъ заниматься земледѣліемъ киргизъ Кожай, которому въ годъ изслѣдованія было 86 лѣтъ; подъ его руководствомъ былъ устроенъ арыкъ по правому берегу Ишима, на ур. Чушты-куль, длиною въ 2½ версты. Киргизы аула № 3—третьяго старшинства Акмолинской волости были обучены земледѣлію 40 лѣтъ тому назадъ однимъ пришельцемъ изъ Туркестана; онъ же вывезъ оттуда и соху своеобразнаго устройства, называемую „тысь“ (что значитъ по-киргизски зубъ) или „коль-тысь“ (ручной зубъ)*). Въ многихъ мѣстахъ на сѣверѣ уѣзда (напримѣръ въ Ишимской волости) сохранились задерненные канавы и валы, указывающіе на существованіе нѣкогда здѣсь довольно значительныхъ оросительныхъ сооружений.

Приведемъ тѣ немногія записи, имѣющіяся въ матеріалахъ экспедицій, о томъ, какъ сѣяли хлѣбъ первые піонеры земледѣлія нашего уѣзда. Киргизы VI и IX-го административныхъ ауловъ Нуринской волости говорили, что дѣды ихъ сѣяли хлѣбъ близъ озера Чубартбалы, никакихъ упряжныхъ орудій для обработки пашни не знали, а ковыряли землю „кетпенемъ“ (мотыгой—заступомъ), пашни орошали канавами, проведенными изъ озера. Киргизы аула № 4—VII-го старшинства Нуринской волости 30 лѣтъ тому назадъ имѣли пашни по берегамъ озера Тщи-

*) Орудіе это по простотѣ своего устройства напоминаетъ старо-греческій безколесный плугъ, рисунокъ котораго имѣется въ Полной Энциклопедіи Русскаго сельскаго хозяйства Девріена, т. VII стр. 144. Длинный деревянный грядиль прикрѣпленъ къ такой же стойкѣ, на нижній, загнутый въ сторону тяги, конецъ которой, насаженъ круглый, конусообразный, чугунный сошникъ. Въ концѣ грядили насажена поперечина для прикрѣпленія упряжи, а такая же поперечина, устроенная на верхнемъ концѣ стойки, замѣняетъ рукоятки.

кумъ-куля и поливали ихъ ручнымъ корытомъ (коль-астаумень), т. е. прямо въ сосудахъ переносили воду изъ озера на пашни, что указываетъ какъ незначительны были тогда посѣвы. По берегамъ упомянутого выше озера Чубартбалы, киргизами VIII-го старшинства той же Нуринской волости были проведены довольно большія оросительныя каналы; завѣдывалъ ихъ устройствомъ, ремонтомъ и распредѣленіемъ воды по пашнямъ особый староста „тоганъ-басы“ (глава большого арыка); такого старосту выбирали обыкновенно изъ лицъ, умѣвшихъ выбирать землю подъ пашню и цѣлесообразно проводить оросительныя каналы (арыки); пашни въ теченіи лѣта обыкновенно орошали 2 раза: первый разъ поливали спустя 29 дней послѣ посѣва, а другой разъ—черезъ мѣсяць послѣ перваго. Пахали землю тысячью тотчасъ послѣ стаянія снѣга 2 раза,—одинъ разъ вдоль, а другой поперекъ. Запрягали въ эту соху 2 быка или 2 верблюда. Послѣ посѣва сѣмена задѣлывались волокушей, представлявшей собою 2 скрѣпленныхъ другъ съ другомъ деревянныхъ чурбана, которые обыкновенно привязывались къ двухколесной телѣгѣ (арбѣ). Получали урожай самъ 25. Нынче, говорятъ киргизы, меньше работы, а родится хуже. Аулы № 8—11—IX административнаго аула Нуринской волости, начали заниматься земледѣліемъ 50 лѣтъ назадъ; пашни имъ устроилъ старикъ татаринъ, выходецъ изъ нынѣшней Кургалъджинской волости. Онъ провелъ на ур. Атау-тюскенъ арыкъ длиною въ $\frac{1}{2}$ версты и устроилъ на концѣ его 6 „чагыровъ“,—этимъ словомъ киргизы называютъ водоподъемныя машины самаго примитивнаго устройства; (устройство этихъ чагыровъ подробно описано Л. К. Чермакомъ во II томѣ матеріаловъ экспедиціи по Атбассарскому уѣзду. Тогда получали урожай самъ 15, или 20 и даже самъ 35. Киргизы аула № 3, III-го старшинства Акмолинской волости начали заниматься земледѣліемъ 40 лѣтъ тому назадъ, когда случайно забрелъ къ нимъ одинъ человекъ изъ Туркестана. Онъ помогъ имъ раздобыть соху изъ того же Туркестана, научилъ устраивать арыки, пахать и сѣять. Тогда провели арыки на ур. Ирбіюръ-чагыръ, на оз. Ала-куль и около Тюетаса, находящихся въ нынѣшней Коржункульской волости. Серпы тогда были гладкіе. Перестали орошать посѣвы съ тѣхъ поръ, какъ появились русскія сохи. Въ настоящее время посѣвы съ искусственнымъ орошеніемъ преобладаютъ въ южной части уѣзда, приблизительно южнѣе $49\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. широты; въ волостяхъ Спасской, Черубай-Нуринской, Нельдинской, Актавской, Ортавской, Атасуйской и Карагачской. Сѣвернѣе названной параллели замѣчено было только 2 случая арычныхъ пашень, а именно: 1) въ районѣ XX киргизы общины № 280 (V-го старшинства Нуринской волости), зимовки которыхъ расположены вокругъ озеръ Куркулдакъ и Сулыкуркулдакъ; обыкновенно здѣсь сѣютъ безъ орошенія, но, когда въ озерахъ бываетъ много воды, орошаютъ свои пашни съ помощью арыковъ, устроенныхъ 27 лѣтъ тому назадъ; и 2) въ районѣ XXVII, на площади 319, орошаемыя пашни расположены вокругъ озера

Арыкъ-куль. Однако въ настоящее время въ южной части уѣзда, (при-
мѣрно южнѣ 49 параллели) рядомъ съ арычными пашнями сплошь и
рядомъ встрѣчаются посѣвы неорошаемые. Неорошаемая пашни теперь
встрѣчаются повсемѣстно, и даже вблизи южной границы уѣзда, напри-
мѣръ въ волостяхъ Ортавской и Актавской.

Относительно арычныхъ пашень юга уѣзда (южнѣ 49,5 параллели)
имѣется 21 записей по 21 общинамъ. Изъ нихъ только 4 общины имѣ-
ютъ орошаемая пашни вблизи своихъ зимовокъ, гдѣ только и сѣютъ
хлѣбъ. (Общины 390 и 394 района XXVIII, 458 района XXIX и об-
щина 473 района XXXVIII). Арычныя пашни прочихъ 18 общинъ рас-
положены преимущественно на пастбищахъ общаго пользованія (джай-
ляу), хотя нѣкоторыя изъ этихъ общинъ (493 района XXXVII, 480,
484 и 485 района XXXVIII) кромѣ того имѣютъ арычныя пашни и на
своей призимовочной территоріи. Преобладаніе арычныхъ пашень на
пастбищахъ общаго пользованія помимо естественныхъ и др. условій
вызывается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что устройство
оросительныхъ сооружений и поддержаніе ихъ въ исправности часто бы-
ваетъ не по силамъ небольшимъ ауламъ или общинамъ, тогда какъ на
пастбищахъ общаго пользованія, куда лѣтомъ собираются все кочевники,
оросительныя каналы устраиваются и ремонтируются въ большинствѣ
случаевъ цѣлыми родовыми группами, въ составъ которыхъ часто вхо-
дитъ 100 и болѣе домохозяевъ. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ
служить слѣдующее показаніе аксакаловъ въ гр. 470: „30 лѣтъ назадъ
они имѣли пашни на своей призимовочной территоріи. Орошались пашни
изъ лога Акъ-кызъ, въ которомъ весной бываетъ вода. Бросили ороше-
ніе потому, что не въ силахъ были ежегодно производить трудный
ремонтъ арыковъ и запрудъ“. Кончая объ арычныхъ пашняхъ приведу
цѣликомъ слѣдующее сообщеніе одного аксакала V старшинства Черубай-
Нуринской волости, заключающее въ себѣ нѣсколько очень интересныхъ
наблюденій и замѣчаній. „Лѣтъ 50 назадъ, во времена Кенесары многіе
киргизы уходили къ Ташкенту, гдѣ видѣли какъ сарты проводятъ арыки
и научились у нихъ этому; по возвращеніи на родину начали и на своей
землѣ проводить арыки, и сѣять хлѣбъ. Но лѣтъ 20 назадъ арыки на-
чали уступать мѣсто сошной вспашкѣ, которая много легче арычной ра-
боты. Земледѣльцы не подвергались никакому преслѣдованію со стороны
другихъ киргизъ и даже наоборотъ,—возможность получить хлѣбъ по
близости заставляла кочевниковъ относиться къ земледѣльцамъ хорошо,
и даже оказывать имъ помощь. Такъ, при проведеніи арыковъ—трудъ
иногда очень солидный—собирали помочь,—земледѣльцы рѣзали скотъ и
приглашали къ себѣ сосѣдей. Уменьшеніе арычныхъ пашень въ послѣд-
нее время произошло отъ того, что подходящія для ихъ устройства мѣ-
ста изсякли: ближайшія мѣста къ рѣчкамъ, изъ которыхъ брали воду,
стали негодными для пашни, а далеко провести воду не умѣемъ. Прежде,
тамъ, гдѣ сѣяли—около рѣкъ—былъ бозъ и керала, росли коде, бетеге

и др. хорошія травы но послѣ 3—5 посѣвовъ появились сорныя травы и приходилось бросать эти мѣста, на которыхъ затѣмъ выросли джусанъ, сарсозанъ, кіякъ и др. солончаковыя травы. Только характеръ травы и теперь указываетъ на мѣста старыхъ арычныхъ пашень. Это явленіе—засоляемость почвъ послѣ арычныхъ посѣвовъ—было наблюдаемо во многихъ мѣстностяхъ Акмолинской области. Явленіе это давно замѣчено и имѣетъ свое объясненіе. Засоляемость почвъ послѣ искусственнаго орошенія происходитъ на такихъ почвахъ, которыя подстилаются какой-либо соленосной породой; вода оросительныхъ каналовъ, проникая въ подпочву, растворяетъ соли, которыя въ сухіе періоды, вслѣдствіе капиллярности почвъ поднимаются въ верхній почвенный слой. Такимъ путемъ, говоритъ проф. Альбицкій, были испорчены довольно значительныя площади въ западныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. *) Дѣйствительно измѣненія почвъ производимыя искусственнымъ орошеніемъ настолько прочны, что ихъ можно назвать испорченными.

Кто по преимуществу являлись первыми піонерами земледѣлія, наиболѣе богатые или бѣдные киргизы. Мнѣнія самыхъ киргизъ объ этомъ расходятся. По мнѣнію однихъ (Х старш. Черубай-Нуринской волости), первыми начали заниматься земледѣліемъ бѣдняки для поправленія своего хозяйства; такъ, послѣ джута (большого падежа скота) 1890 года образовалось много джатаповъ (не кочующихъ бѣдняковъ), которые усиленно принялись за земледѣліе для поправленія своего хозяйства. Въ послѣднее время хозяйство ихъ поправилось; и если они не кочуютъ сейчасъ, то главнымъ образомъ, ради охраненія своихъ посѣвовъ. Другіе (киргизы I ст. Еременской волости) говорятъ, что первыми начали сѣять хлѣбъ богачи, которые, познакомившись съ русскими, полюбили лакомиться хлѣбомъ, потому что прежде питанье мукой считалось своего рода роскошью. Третьи (киргизы I ст. Еременской волости) указываютъ, что начали заниматься земледѣліемъ одновременно, какъ бѣдные, такъ и богатые, первые—для поддержанія своего унавашаго скотоводческаго хозяйства, а вторые—для продажи хлѣба, т. е. для еще большаго обогащенія. Вѣрнѣе это послѣднее, третье, мнѣніе; но его надо формулировать нѣсколько иначе. Богачи, какъ болѣе умственные и предпріимчивые люди, были первыми иніціаторами земледѣлія, а бѣдняки—первыми исполнителями этого дѣла. У бѣдняковъ недостаточно скота для работы, нѣтъ средствъ для покупки инвентаря и сѣмянъ; богатому же скотоводу некогда слѣдить за посѣвами, такъ какъ приходится все лѣто кочевать. Поэтому-то на югѣ уѣзда, тамъ, гдѣ и по настоящее время господствуетъ арычное земледѣліе, обычно такое явленіе: богачъ приглашаетъ бѣдняка, даетъ ему рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и сѣмена для посѣва, обезпечиваетъ ему лѣтнее существованіе, снабжая его (обычно) дойной коровою, хлѣбомъ и т. п., а бѣднякъ (джатакъ)

*) Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона т. XXX стр. 813 и слѣд.

за это исполняетъ всѣ земледѣльческія работы (пашеть, сѣять, слѣдить за арыками, охраняетъ посѣвы и т. п.) и получаетъ ту или иную долю урожая.

Въ послѣднихъ таблицахъ настоящаго изданія въ графѣ 56-ой (сколько лѣтъ пахутъ) обозначено сколько прошло лѣтъ съ того времени, когда тотъ или другой аулъ впервые началъ заниматься земледѣліемъ. Свѣдѣнія эти по волостямъ и по десятилѣтіямъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе волостей.	Число показаній.	Число ауловъ начавшихъ заниматься земледѣліемъ.						Какой % ауловъ началъ пахать.					
		1—10 л.	11—20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	Свыше 50 лѣтъ тому назадъ.	1—10 л.	11—20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	Свыше 50 лѣтъ тому назадъ.
Акмолинская.	122	16	28	32	28	8	10	13,1	23	26,2	23	6,5	8,2
Нуринская.	177	33	53	48	22	3	18	18,1	30	27,2	12,6	1,8	10,3
Спаская.	174	69	46	23	24	9	3	39,5	26,4	13,3	13,8	5,2	1,8
Еременская.	131	37	34	33	18	6	3	28,2	25,9	25,2	13,8	4,6	2,2
Джиландинская.	111	40	7	31	30	1	2	36	6,3	27,9	27	0,9	1,8
Черубай-Нуринская.	204	102	47	30	15	7	3	50,1	23,1	14,7	7,3	3,4	1,4
Ишимская.	173	102	44	16	7	4	—	58,8	25,4	9,3	4,1	2,4	—
Мончактинская.	135	86	35	7	7	—	—	63,7	25,8	5,2	5,2	—	—
Кызылтопракская.	79	66	9	2	2	—	—	83,5	11,4	2,5	2,5	—	—
Коржункульская.	112	95	7	10	—	—	—	84,8	6,2	9	—	—	—
Южныя волости:													
(Нельдинская, Соранская, Актавская, Ортавская, Атасуйская.	144	63	39	18	21	2	1	43,8	27,1	12,5	14,5	1,4	0,7
	1562	709	349	250	174	40	40	45,4	22,3	16	11,1	2,6	2,6

Изъ итоговой строки этой таблички видно, что до конца пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія земледѣліемъ занимался очень незначительный % (2,6) ауловъ Акмолинскаго уѣзда и, притомъ, распространеніе земледѣльческаго промысла очень медленно прогрессировало въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія, такъ какъ % ауловъ, начавшихъ заниматься земледѣліемъ свыше 50 лѣтъ тому назадъ и въ десятилѣтіе отъ 41 до 50 лѣтъ т. н., остается одинъ и тотъ же—2,6. Но, приблизительно, съ конца пятидесятихъ и съ начала шестидесятихъ годовъ (графа 31—40 л. т. н.) земледѣліе начинаетъ очень быстро распространяться среди киргизскаго населенія уѣзда. Такъ, въ это десятилѣтіе начали заниматься земледѣліемъ 174 аула или 11,1% общаго числа (1562), въ слѣдующее десятилѣтіе (21—30 л. т. н.) принялись за земледѣльческій промыселъ 250 ауловъ или 16% общаго числа, въ десятилѣтіе отъ 11 до 20 л. т. н.—349 ауловъ или 23,3% и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе, предшествовавшее изслѣдованію, обратились къ

земледѣльческому промыслу 709 ауловъ или 45,4% изъ общаго числа ауловъ, давшихъ указанія по этому вопросу.

До конца пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія земледѣліе было основано на искусственномъ орошеніи, которое требовало большой затраты труда и по производительности ни въ какомъ случаѣ не могло конкурировать съ скотоводчествомъ; кромѣ того арычное земледѣліе возможно было только при наличности 3-хъ условій — подходящей почвы, близости къ ней воднаго источника и возможности провести изъ него воду на пашню. Эти условія не вездѣ встрѣчались одновременно и это главнымъ образомъ препятствовало широкому развитію арычнаго земледѣлія, а другихъ пріемовъ земледѣльческаго хозяйства киргизы не знали.

Но какъ только появились русскіе переселенцы, какъ только киргизы узнали какъ сѣять хлѣбъ безъ орошенія, земледѣліе быстро начало развиваться среди аборигентовъ Акмолинскаго уѣзда. Это подтверждается и нѣкоторыми указаніями, сдѣланными русскими сторожилами уѣзда. Такъ, крестьяне самаго стараго поселка Акмолинскаго уѣзда—Канкринскаго—говорили, что 35—40 лѣтъ тому назадъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ никто изъ русскихъ не занимался земледѣліемъ, хлѣбъ въ городъ Акмолинскъ и въ существовавшіе тогда пикеты доставлялся казной изъ г. Петропавловска. Ржаная мука тогда продавалась въ Акимолахъ по 3 рубля за пудъ. Въ 1858 году въ Акмолинскій уѣздъ переселился мѣщанинъ города Бузулука Самарской губерніи, Гавріиль Андреевичъ Ефремовъ, который ранѣе приходилъ сюда для покупки лошадей. Вотъ этотъ Ефремовъ, по словамъ стариковъ Канкринскаго поселка, былъ первый русскій человекъ, заявившійся пашней въ Акмолинскомъ уѣздѣ. Онъ сразу сталъ засѣвать по 50—100 десятинъ въ годъ. Велѣдъ за Ефремовымъ скорѣе начали появляться и другіе переселенцы „какъ одинъ попалъ сюда и другихъ сталъ въ письмахъ сюда звать“..... Прибывавшіе крестьяне обыкновенно причислялись къ акмолинскому мѣщанскому обществу, и землю для пахоты на тѣхъ или иныхъ условіяхъ арендовали у киргизъ. (Въ такомъ положеніи находились акмолинскіе переселенцы вплоть до 1896 года, когда открыла здѣсь свои работы 2-ая Акмолинская партія по отводу переселенческихъ участковъ).

Такое положеніе переселенцевъ очень благоприятствовало развитію земледѣлія среди киргизскаго населенія уѣзда. Не имѣвшіе права на свободное пользованіе главнымъ средствомъ производства—землею, крестьяне, естественно должны были арендовать землю у хозяевъ ея, киргизъ, и быть невольными учителями сельскаго хозяйства среди киргизскаго населенія. А такъ какъ большинство переселенцевъ обладаетъ крайне незначительными денежными средствами и еще въ меньшей степени производственными капиталами, живымъ и мертвымъ инвентаремъ,—то, понятно, денежная аренда не имѣла значительнаго развитія, а преобладала аренда испольная, при которой земля и орудія обработки—сохи, бороны

и рабочий скотъ—обыкновенно принадлежать хозяину—киргизу, а крестьянину переселенцу—знание и трудъ. Эта форма аренды очень тяжелая, но необходимая для переселенцевъ, очень привлекала киргизъ къ занятію земледѣльческимъ промысломъ, такъ какъ не требовала отъ нихъ какихъ либо значительныхъ экстраординарныхъ затратъ и расходовъ, кромѣ издержекъ на покупку сохи и бороны, а въ рабочемъ скотѣ у киргизъ, разумѣется, нѣтъ недостатка. Вотъ примѣръ такой аренды: „1896 г. февраля 12 дня, мы нижеподписавшіеся Курганскаго уѣзда, Устьсурской волости, селенія Рѣчное крестьянинъ Алексѣй Марковъ Доброскоковъ и Акмолинскаго уѣзда, Еременской волости киргизъ Байгоза Магульбаевъ заключили сіе домашнее условіе на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Я Магульбаевъ отдалъ Доброскокову собственный скотъ въ количествѣ десяти быковъ одной масти и всѣ принадлежащія земледѣльческія орудія—одинъ плугъ, пять боронъ съ ярмами, срокомъ на 3 года, съ 1896 г. и по 1899 годъ.

2. Отъ работы попорченныя земледѣльческія орудія исправлять Магульбаеву и Доброскокову во все время вмѣстѣ.

3. За этотъ 1896 годъ Магульбаевъ обязанъ дать для посѣва въ предстоящую весну пшеницы сколько понадобится для посѣва; изъ посѣяннаго хлѣба, что зародится, дѣлить пополамъ, рабочіе же сколько понадобится обязанность Доброскокова для работы (т. е. всѣ рабочіе, необходимые для пахоты и боротбы, доставляются Доброскоковымъ и за его счетъ).

4. Сколько понадобится для посѣва сѣмянъ я Доброскоковъ со своей половины обязанъ уплатить Магульбаеву, обративъ за первый годъ, а за прочіе же годы, (если) будутъ сѣмена Доброскокова, то за свою половину Магульбаевъ обязанъ выдать сѣменную пшеницу.

5. Во все время трехъ лѣтъ срока нашего содержательства съ Магульбаевымъ я, Доброскоковъ обязанъ принятый отъ Магульбаева скотъ и земледѣльческія орудія оберегать отъ растраты и утери, и по окончаніи срока сдать Магульбаеву по его приказу.

6. Принятый Доброскоковымъ скотъ (онъ обязанъ) беречь отъ разныхъ непріятныхъ случаевъ, какъ то,—утери и потравы звѣремъ, а за прочіе,—какъ то: болѣзни или другіе случаи,—отвѣтственность не Доброскокова.

7. Зимой Магульбаевъ обязанъ свой скотъ прокармливать своимъ сѣномъ и по вскрытіи весны обязанъ отдать скотъ въ хорошемъ видѣ. Жатва пшеницы должна быть съ обоихъ сторонъ (т. е. каждый убираетъ самъ свою половину нивы).

8. Условіе это съ обоихъ сторонъ въ теченіе трехлѣтняго срока хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ отказа отъ трехлѣтняго срока содержательства нашего, которымъ нибудь лицомъ безъ всякихъ указательныхъ причинъ обязанъ виновный уплатить неустойки сто рублей.

Аксакаль аула № 17—VIII старшинства той же Еременской волости ведет свое земледѣльческое хозяйство такъ же—какъ и Магульбаевъ съ помощью русскихъ половинщиковъ, но съ тою разницею, что никакихъ письменныхъ условій обыкновенно не заключаетъ; а каждый половинщикъ находится на положеніи работника, котораго хозяинъ можетъ уволить въ любое время. „И увольнять не разъ“, говорилъ аксакаль. Киргизы I старшинства Еременской волости (аулы №№ 3 и 5) говорили, что до 1892 года они имѣли съ русскими общую пашню. Давали русскимъ землю, скотъ, орудія и сѣмяна; русскіе работали и получали $\frac{1}{3}$ урожая, а $\frac{2}{3}$ поступало киргизамъ. „Теперь разлихали (искедыкъ) какъ надо сѣять и пашемъ сами“. Дѣйствительно въ настоящее время кочевники скотоводы приобрѣтаютъ агрономическія знанія преимущественно отъ своихъ соотечественниковъ. Вотъ что рассказывали киргизы аула № 7—V ст. Кызылтопракской волости: три года тому назадъ рѣшили приняться за посѣвы, весной поѣхали въ Акмолы, гдѣ купили за 10 рублей соху (5 р. за желѣзо съ ярмами и 5 рублей за деревянные части); затѣмъ пригласили къ себѣ знакомаго, знающаго киргиза изъ Коржункульской волости, который наладилъ соху и за 1 рубль въ 2 дня научилъ пахать и сѣять; осенью тотъ же агрономъ за 2 пуда пшеницы научилъ молотить и вѣять. Жать стали сами сразу, такъ какъ видѣли какъ жнутъ киргизы въ ближайшихъ мѣстностяхъ.

Такимъ образомъ, впервые увидѣвшіе „русскую соху“ въ 1858 г., скотоводы Акмолинскаго уѣзда черезъ какихъ нибудь 40 лѣтъ совершенно освоились съ техникой сельскохозяйственного промысла и въ настоящее время киргизы земледѣльцы обходятся безъ помощи русскихъ переселенцевъ. Земледѣліе теперь распространилось по всему уѣзду и имъ занимается большинство киргизскаго населенія.

У ъ з д ы.	Число всѣхъ хозяйствъ.	Въ томъ числѣ хоз. пашущихъ.	Десятинъ посѣва.	‰ хозяйствъ съ посѣвами.	Приходится десят. посѣва на 1 хозяйство.	
					Наличное.	Сѣющее.
Актюбинскій	17689	16703	103157	95,4	5,83	6,17
Кустанайскій	19474	15017	54912	77,1	2,82	3,66
Акмолинскій	18643	11462	26544	61,5	1,42	2,31
Атбасарскій	12837	3938	6129	30,7	0,47	1,55
Петропавловскій	11229	2830	6099	24,9	0,24	2,17
Кокчетавскій	12498	2782	5594	22,3	0,45	2,01
Омскій	5080	168	310	3,3	0,06	1,84

Цифры эти показываютъ, что нашъ уѣздъ по степени развитія земледѣлія занимаетъ первое мѣсто среди другихъ уѣздовъ Акмолинской области. Въ Акмолинскомъ уѣздѣ почти $\frac{2}{3}$ хозяйствъ, а именно 61,5⁰/₀, занимается земледѣліемъ, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ Акмолинской области этотъ процентъ не превышаетъ 30,7 (въ Атбасарскомъ уѣздѣ), понижаясь до 3,3⁰/₀ въ Омскомъ у. Такъ же и по размѣру посѣва, приходящемуся на одно сѣющее хозяйство, Акмолинскій уѣздъ превосходитъ прочіе уѣзды Акмолинской области. Такъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ на одно пахущее хозяйство приходится 2,31 десятины, въ Петропавловскомъ—2,17 десят., въ Кокчетавскомъ—2,01 десят. и въ прочихъ уѣздахъ (Атбасарскомъ и Омскомъ) на каждое пахущее хозяйство приходится менѣе 2-хъ десятинъ посѣва. Вообще по степени развитія земледѣльческаго промысла Акмолинскій уѣздъ занимаетъ среднее мѣсто между остальными уѣздами Акмолинской области съ одной стороны и сѣверными уѣздами Тургайской области—Кустанайскимъ и Актюбинскомъ—съ другой; и при этомъ, какъ по числу хозяйствъ, занятыхъ земледѣльческимъ промысломъ, такъ и по величинѣ средней запашки, приходящейся на одно наличное хозяйство, болѣе подходитъ къ Кустанайскому уѣзду Тургайской области, чѣмъ къ уѣздамъ своей области.

Въ слѣдующей табличкѣ сгруппированы данныя о распространеніи земледѣлія по различнымъ волостямъ Акмолинскаго уѣзда; при этомъ, соотвѣтствующія цифры по 7 южнымъ волостямъ—Карагачской, Нельдинской, Оржавской, Актаской, Атасуйской, Мунглинской и Соранской—суммированы и помѣщены въ одной строкѣ, такъ какъ цифровыя данныя о земледѣліи въ этихъ волостяхъ представляютъ очень незначительныя величины и сравнительныя свѣдѣнія по каждой отдѣльной волости выразились бы въ десятыхъ и даже сотыхъ доляхъ процента.

ВОЛОСТИ.	Количество хозяйствъ.		Десятинъ посѣва.	0/0 хозяйствъ съ посѣвами.	Приходится десят. посѣва на 1 хозяйство.	
	Наличн.	Производ. посѣва.			Наличн.	Сѣющее.
1. Акмолинская.	1496	1343	5432,21	89,77	3,63	4,04
2. Нуринская	2365	2053	5784,20	86,80	2,44	2,81
3. Спасская	1506	1196	2037,13	79,41	1,35	1,70
4. Мончактинская	1178	906	2119,60	76,91	1,79	2,33
5. Ишимская	1510	1140	2072,15	75,49	1,37	1,81
6. Еременская	1522	1023	3721,30	67,21	2,44	3,63
7. Джиландинская	1150	773	941,10	67,21	0,81	1,21

ВОЛОСТИ.	Количество хозяйствъ.		Десятинъ по сѣва.	о/o хозяйствъ съ посѣвами.	Приходится десят. посѣва на 1 хозяйство.	
	Наличн.	Пронзвод. посѣв.			Наличн.	Сѣющее.
8. Черубай-Нуринская	2021	1349	2202,50	66,74	1,08	1,63
9. Кызылтопракская	1520	478	811,80	31,44	0,53	1,69
10. Коржункульская	1797	554	1012,60	30,82	0,56	1,82
Итого по 10 сѣвер. волостямъ. .	16065	10815	26134,59	67,32	1,62	2,41
По 7 прочимъ (южнымъ) волостямъ.	2578	647	409,70	25,10	0,15	0,63
По уѣзду	18643	11462	26544,29	61,48	1,42	2,31

Цифры эти показываютъ, что въ южной части уѣзда земледѣліе играетъ крайнѣ незначительную роль. Въ семи волостяхъ этой мѣстности, на огромномъ пространствѣ, засѣвается только 409,7 десятинъ; только одна четвертая часть населенія (25,1⁰%) занимается земледѣліемъ и при этомъ на 1 наличное хозяйство приходится только 0,15 десят. посѣва, а на одно сѣющее—немного болѣе полъ десятины (0,63). Это районъ арычныхъ пашень, въ которомъ попытки земледѣлія безъ орошенія появились въ самое послѣднее время.

Не то въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда. Здѣсь процентъ сѣющихъ хозяйствъ колеблется отъ 30,82—въ Коржункульской волости—до 89,77—въ Акмолинской волости; при этомъ только въ двухъ волостяхъ изъ десяти—въ Кызылтопракской и Коржункульской, процентъ сѣющихъ хозяйствъ меньше средняго по уѣзду; во всѣхъ прочихъ волостяхъ этотъ о/o значительно выше поуѣзднаго, а волости Акмолинская, Нуринская и Спаская являются въ этомъ отношеніи болѣе земледѣльческими, чѣмъ Кустанайскій уѣздъ Тургайской области. Такъ изъ ста хозяйствъ въ первой волости занимаются 89,77 хозяйствъ, во второй—86,8, въ третьей—79,41, а въ Кустанайскомъ уѣздѣ только 77,1. Средній размѣръ запашекъ по 10 сѣвернымъ волостямъ уѣзда въ 1½ раза менѣе, чѣмъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ—въ первыхъ на одно сѣющее хозяйство приходится 2,41 десятинъ, а во второмъ 3,66 десят., въ этомъ отношеніи особенно выдаются только 2 волости—Акмолинская съ среднимъ размѣромъ въ 4,04 десятины и Еременская—въ 3,63 десят.

По даннымъ хвзайственной переписи киргизы Акмолинскаго уѣзда засѣвають 26410,5 десятинъ или 113192 пудовъ разнаго рода хлѣбовъ, въ томъ числѣ 94094,37 п. пшеницы, 16104,2 п. овса, 1545,72 п. ячменя, 1311 п. проса, 124,62 п. озимой ржи и 12 слишнимъ пудовъ прочихъ сѣмянъ (картофеля, гороху, конопли, подсолнуховъ).

О развитіи и состояніи земледѣлія въ отдѣльных мѣстностях уѣзда дають представленіе цифры слѣдующей таблицы:

Наименованіе группъ районовъ.	Общее число хо-зяйствъ.	Въ томъ числѣ хоз. пашущихъ.	Всего десятины посѣва.	Высѣяно пудовъ.						На 1 пашущее хоз. посѣяно пудовъ.			На 100 пуд. пшеницы высѣвается пр. хлѣб.				
				Пшеницы.	О в с я .	Ячменя.	Проса.	Озим. ржи.	Прочихъ хлѣбовъ.	% хозяйства съ-вѣвшихъ хлѣбъ.	На 1 пашущее хоз. десят. посѣва.	Пшеницы.		О в с я .	Ячменя.	Проса.	В с е р о .
1) Сѣверные лѣсистые горы и холмы. Р.р.: 10, 11, 13, 14 и 23 . .	2322	1635	4405,15	16291	3879	144,5	88,3	8	6	70,1	2,7	9,9	2,3	0,08	0,05	12,4	25,32
2) Рѣчныя поймы. Р.р.: 15, 16, 18, 22, 26 и 27.	5821	5003	12316	43767,75	6716,1	690,47	788,36	44,37	5,12	85,9	2,4	8,7	1,3	0,10	1	10,3	18,83
3) Сѣверо-восточныя холмистыя степи. Р.р.: 1—9, 12, 17, 21 и 24 .	4566	2092	6292,08	22285,07	4897,75	465,25	74,4	37	1	45,8	3	10,6	2,3	0,20	0,03	13,2	24,56
Итого по первымъ 3-мъ группамъ районовъ . . .	12719	8720	23013,23	82343,82	15492,85	1300,22	951,06	89,37	12,12	68,5	2,6	8,4	1,8	0,10	1,11	4	21,67
4) Южныя горы. Р.р.: 28—30, 34, 36 и 37 . .	3491	1540	970	3961,55	30,6	20,5	47,45	—	—	44,1	0,6	2,5	0,02	0,01	0,03	2,6	2,49
5. Юго-западные степи. Р.р.: 19, 20, 25, 31--33, 35 и 38.	2411	1190	2427,31	7789	580,75	225	312,53	35,25	—	49,3	2	6,5	0,4	0,10	2	7,5	14,81
Итого по 2-мъ послѣднимъ группамъ районовъ.	5902	2730	3397,31	11750,55	611,35	245,5	359,98	35,25	—	46,25	1,24	4,30	0,22	0,09	0,13	4,76	10,63
Итого по уѣзду . . .	18621	11460	26410,55	94094,37	16104,2	1545,72	1311	124,82	12,12	61,5	2,3	8,2	1,4	0,10	1	9,8	20,29

На основаніи данныхъ этой таблички по различнымъ сельско-хозяйственнымъ признакамъ 5 группъ районовъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

По % пашни къ общей площади призим. терри- торіи.	По % хозяйствъ пашущихъ.	По средней вели- чинѣ запашки на 1 хозяйство.	На 100 пудовъ пшеницы высѣ- но прочихъ хлѣ- бовъ.
2-ая гр. (1,2)	2-ая гр. (85,9)	3-ая гр. (3,3)	1-ая гр. (25,32)
1-ая гр. (0,8)	1-ая гр. (70,1)	1-ая гр. (2,7)	3-ая гр. (24,56)
3-ая гр. (0,4)	5-ая гр. (49,3)	2-ая гр. (2,4)	2-ая гр. (18,83)
5-ая гр. (0,88)	3-ая гр. (45,8)	5-ая гр. (2)	5-ая гр. (14,81)
4-ая гр. (0,12)	4-ая гр. (44,1)	4-ая гр. (0,6)	4-ая гр. (2,49)

Какъ видно по принятымъ нами 4-мъ сельско-хозяйственнымъ признакамъ—по развитію пашень (0% къ площади призимовочной территоріи), по % пашущихъ хозяйствъ, по средней величинѣ запашки на хозяйство и по разнообразію культуръ—послѣднее (пятое) мѣсто занимаетъ 4-ая группа районовъ, т. е. южныя горы и холмы. Четвертое мѣсто (предпослѣднее) занимаетъ 5-ая группа районовъ—степныя мѣстности южной части уѣзда. Слѣдующее мѣсто по совокупности признаковъ занимаетъ 3-ья группа районовъ, т. е. сѣверовосточныя холмистыя степи. Наконецъ, 2 первыя группы районовъ,—сѣверныя лѣсистыя горы и поймы рѣкъ,—съ одинаковымъ правомъ могутъ быть помѣщены на первомъ мѣстѣ по степени развитія земледѣлія.

Какъ видно изъ таблички, помѣщенной ниже, въ среднемъ по уѣзду каждое пашущее хозяйство засѣваетъ 9,9 пудовъ различныхъ хлѣбовъ, въ томъ числѣ 8,2 п. пшеницы, 1,4 п.—овса, 0,1 п. ячменя, 0,1 п. проса и прочихъ хлѣбовъ—0,1 пуд. Наибольшій высѣвъ на хозяйство—въ 13,2 пудовъ—приходится по 3-ей группѣ районовъ, а наименьшій—въ 2,6 пуд.—по 4-ой группѣ районовъ. По всѣмъ пяти группамъ районовъ пшеница занимаетъ первое мѣсто, а прочіе хлѣба (преимущественно овесъ) играютъ незначительную роль. Какъ видно изъ той же таблички 2-е мѣсто (послѣ пшеницы) по количеству высѣваемыхъ сѣмянъ, какъ по уѣзду, такъ и по отдѣльнымъ районамъ занимаетъ овесъ,—въ среднемъ по уѣзду его высѣвается по 1,4 п. на каждое пашущее хозяйство.

Въ нижеприведенной таблицѣ, какъ размѣръ высѣва, такъ и родъ высѣваемыхъ хлѣбовъ поставлены въ связь съ экономической мощностью

хозяйства,—съ степенью обезпеченія хозяйства скотомъ,—точнѣе лошадыми. Для краткости здѣсь приведены лишь среднія и процентныя величины.

Обезпеченіе хозяй- ственныхъ группъ по количеству лошадей.	°/о хозяйствъ па- шущихъ.	На каждое папущее хоз. дескт. посѣва.	Въ среднемъ на хоз. выдано пудовъ хлѣба.						На 100 пудовъ выдѣннаго хлѣба приходится.					Сумма °/о пшени- цы и овса.
			Пшеницы.	О в с а .	Ячменя.	П р о с а .	Прочихъ хлѣбовъ.	В с е г о .	Пшеницы.	О в с а .	Ячменя.	П р о с а .	Прочихъ хлѣбовъ.	
I. Безъ лошадей. . .	58,3	1,17	4,6	0,2	0,09	0,06	—	4,9	92,5	4,3	1,8	1,4	—	96,8
II. Съ 1 лошадыю. . .	65,6	1,63	5,9	0,6	0,08	0,11	0,01	6,7	88,0	8,9	1,3	1,6	0,2	96,9
III. Отъ 2 до 5 лощ. . .	61,7	1,96	7,1	0,9	0,1	0,1	0,1	8,3	85,3	11,8	1,4	1,2	0,3	97,1
IV. " 6—10 " . .	61,2	2,13	7,8	1,1	0,09	0,1	0,11	9,2	85,2	12,6	1,0	1,1	0,1	97,8
V. " 11—25 " . .	63,3	2,99	10,4	2,1	0,1	0,14	0,26	12,9	80,7	16,8	1,2	1,1	0,2	97,5
VI. " 26—50 " . .	55,7	4,05	13,5	3,2	0,2	0,15	0,35	17,4	79,1	18,8	1,6	0,8	0,7	96,9
VII. " 51—100 " . .	49,8	4,05	13,4	4,4	0,1	0,12	0,08	18,1	73,9	24,4	0,8	0,6	0,3	98,3
VIII. Сыме 100 лошадей.	43,5	9,31	28,8	10,0	1,2	0,06	0,34	40,4	71,4	24,8	3,0	0,1	0,7	96,2
По уѣзду. . .	61,5	2,30	8,2	1,4	0,1	0,1	0,1	9,9	83,1	14,2	1,3	1,1	0,3	97,3

Въ первомъ рядѣ цифръ этой таблицы, показывающихъ °/о хозяйствъ, сѣявшихъ хлѣбъ, по каждой изъ восьми группъ различно обезпеченныхъ лошадыми и по уѣзду, не замѣчается какой либо послѣдовательной зависимости между степенью обезпеченности скотомъ и °/о хозяйствъ папущихъ; однако бросается въ глаза то обстоятельство, что наибольшій °/о папущихъ падаетъ на среднія 4 группы (II, III, IV и V), имѣющія отъ 1 до 25 лошадей; въ этихъ группахъ °/о папущихъ колеблется отъ 61,2 до 65,6. Слѣдующее мѣсто въ порядкѣ пониженія °/о папущихъ хозяйствъ занимаетъ I группа, состоящая изъ безлошадныхъ; въ ней °/о папущихъ равняется 58,3, затѣмъ слѣдуетъ VI группа, имѣющая отъ 26 до 50

лошадей, съ процентомъ пашущихъ 55,7, VII группа, имѣющая отъ 51 до 100 лошадей съ процентомъ пашущихъ 49,8, и наконецъ, послѣднее мѣсто занимаетъ VIII группа, имѣющая свыше 100 лошадей на хозяйство, въ ней процентъ пашущихъ равняется 43,5. Не то мы видимъ въ другихъ графахъ нашей таблички; здѣсь по всѣмъ главнѣйшимъ учтеннымъ нами признакамъ цифры совершенно правильно измѣняются—по однимъ графамъ постепенно увеличиваются сверху внизъ, а по другимъ въ томъ же порядкѣ уменьшаются. Такъ количество десятинъ, приходящееся на одно пашущее хозяйство,—начиная съ первой безлошадной группы, гдѣ въ среднемъ причитается 1,17 десятинъ посѣва и, кончая VIII группой, имѣющей свыше 100 лошадей на хозяйство, гдѣ на одно пашущее хозяйство приходится 9,31 десят.,—постепенно и совершенно правильно увеличивается по направленію сверху внизъ. Т. е., чѣмъ богаче группа скотомъ, тѣмъ больше приходится десятинъ посѣва на каждое пашущее хозяйство.

Значить, въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время не существуетъ какого либо антогонизма между скотоводческимъ хозяйствомъ съ одной стороны и земледѣіемъ съ другой. Хлѣбопашество является новымъ подсобнымъ промысломъ, въ которое каждый вкладываетъ свои силы и средства пропорціонально размѣрамъ своего скотоводческаго хозяйства, или—что тоже—пропорціонально степеніи своего благосостоянія. Само собой понятно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества десятинъ посѣва приходящихся на одно пашущее хозяйство, параллельно съ возрастаніемъ размѣровъ скотоводческаго хозяйства увеличивается и величина высѣва; такъ въ первой группѣ безлошадныхъ каждое пашущее хозяйство въ среднемъ высѣваетъ 4,9 п. различныхъ хлѣбовъ, во 2-ой группѣ, съ одной лошадыо, уже 6,7 п., въ третьей—8,3 п. и т. д., вплоть до послѣдней VIII группы, имѣющей свыше 100 лошадей, гдѣ на каждое пашущее хозяйство приходится 40,4 пудовъ разнаго высѣяннаго хлѣба.

Что касается высѣва главныхъ хлѣбовъ, пшеницы и овса, то здѣсь цифры совершенно правильно и постепенно возрастаютъ, начиная сверху внизъ: вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества лошадей по группамъ хозяйствъ и, какъ выше было указано, съ параллельнымъ увеличеніемъ числа десятинъ посѣва и числа пудовъ, приходящихся на одно хозяйство,—постепенно и правильно увеличиваются отъ верхней группы къ нижней и число высѣваемой пшеницы, и число пудовъ высѣваемаго овса. Но при этомъ рѣзко бросается въ глаза слѣдующее: въ то время, какъ количество десятинъ посѣва, приходящееся на одно хозяйство, въ VIII наиболѣе богатой скотомъ группѣ противъ первой безлошадной группы возрасло почти въ 8 разъ, а количество пудовъ посѣянной пшеницы увеличилось въ 6 съ лишнимъ разъ, число пудовъ овса, приходящагося на одно хозяйство, увеличилось—по сравненію съ первой и послѣдней группъ—въ 50 разъ! Такое значительное относительное увеличеніе посѣвовъ овса вмѣстѣ съ увеличеніемъ богатства группы скотомъ и расши-

рениемъ размѣровъ посѣва нагляднѣе выражается въ послѣдней части нашей таблички, гдѣ показано по каждому разряду хозяйствъ изъ 100 пудовъ посѣяннаго хлѣба сколько приходится на пшеницу, овесъ, ячмень, просо и на прочіе хлѣба. Здѣсь ясно выражается, что увеличеніе посѣвовъ овса, начиная съ первой группы и кончая послѣдней, наиболѣе богатой по скоту, происходитъ преимущественно за счетъ уменьшенія въ томъ же направленіи количества высѣваемой пшеницы. Такъ въ первой безлошадной группѣ хозяевъ на 100 пудовъ всего высѣваемого хлѣба приходится 92,5 пуда пшеницы и только 4,3 п. овса; въ слѣдующей группѣ на 100 пудовъ высѣваемого хлѣба пшеницы засѣвается только 88 п., а овса—уже 8,9 пудовъ, и т. д., вплоть до послѣдней самой богатой группы,—гдѣ на 100 пудовъ высѣваемого хлѣба пшеницы приходится только 71,4 п., а овса 24,8 п.,—⁰/₁₀₀ пшеничнаго посѣва постепенно падаетъ, а овсяного возрастаетъ.

Киргизы говорили, что овесъ сѣютъ преимущественно богатые люди потому, что они сѣютъ хлѣбъ для продажи; цѣна на пшеницу въ послѣднее время значительно упала, а на овесъ держится сравнительно крѣпко. Вотъ почему, особенно въ послѣднее время, богачи значительно увеличили свои овсянные посѣвы.

Какъ внѣшній побудительный мотивъ къ расширенію овсяныхъ посѣвовъ это обстоятельство разумѣется имѣть значеніе. Но наша табличка кромѣ того бросаетъ яркій свѣтъ и на способы веденія полевого хозяйства различными по благосостоянію группами киргизскаго населенія, а именно: тѣмъ богаче группа скотомъ, тѣмъ болѣе каждое пашущее хозяйство засѣваетъ десятинъ хлѣба, слѣдовательно, тѣмъ болѣе интенсивно поставлено земледѣліе, такъ какъ при прочихъ равныхъ условіяхъ лучше используются орудія производства (плуги, сохи, и бороны); вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ рациональнѣе ведется хозяйство и въ смыслѣ лучшаго, болѣе правильнаго использованія плодородія почвы путемъ введенія въ сѣвооборотъ большаго разнообразія культуръ; отмѣченный же раньше ростъ посѣвовъ овса, наименѣе требовательнаго къ почвеннымъ условіямъ хлѣба—насчетъ уменьшенія площади посѣвовъ пшеницы, наиболѣе истощающей почву,—является уже болѣе экономнымъ использованием производительныхъ силъ земли.

Теперь займемся описаніемъ земледѣльческой техники, пользуясь различными отрывочными записями, преимущественно по сѣвернымъ волостямъ уѣзда—Кызылтопракской, Коржункульской, Еременской, Нуринской и Спасской *). Однако мѣстами свѣдѣнія чисто описательнаго свойства мы будемъ дополнять нѣкоторыми цифровыми данными изъ поаульныхъ таблицъ.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о technikѣ земледѣлія имѣются въ поволостныхъ описаніяхъ по Черубай-Нулинской и Джеландинской волостей, напечатанныхъ въ этомъ же сборникѣ.

Обычный срокъ посѣва пшеницы 10—15 апрѣля, когда растаетъ снѣгъ и обсохнетъ почва. Самый поздній посѣвъ 15—20 мая—не дозрѣваетъ только въ дождливый годъ. Ячмень сѣютъ по окончаніи посѣва пшеницы, съ 15—20 мая до конца мѣсяца, тогда же и овесъ; просо—послѣ всѣхъ хлѣбовъ, въ концѣ мая. Обыкновенно просо сѣютъ на свѣжихъ пластахъ 25-го мая. Пшеница поспѣваетъ на пластахъ 15-го августа, на мягкой—(старопашка) 20—25 августа. Ячмень поспѣваетъ въ послѣднихъ числахъ августа одновременно съ просомъ.

Овесъ начали сѣять 5—6 лѣтъ тому назадъ въ виду того, что цѣна на пшеницу упала, а на овесъ держится. Овесъ на залогъ поспѣваетъ 5—10 августа а по мяготи 20—26 августа.

Залогъ поднимаютъ до Петрова дня—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше перепрѣваютъ пласты къ слѣдующей веснѣ. Другіе говорили, что если поднимать степь очень рано, задолго до Петрова дня, то пахать заростаетъ сильно травой.

Въ III старшинствѣ Нуринской волости залогъ поднимаютъ весной (въ концѣ апрѣля, въ началѣ мая); въ Петровки не пахутъ—много покосовъ, некогда. Степь поднимаютъ на 5 парахъ воловъ среднихъ или на 4 хорошихъ. Глубина вспашки—4 пальца. Когда весной подсохнетъ земля, сѣютъ пшеницу по пластамъ и разбораниваютъ въ 10 слѣдовъ—(5 боронъ одна за другой проходятъ дважды по одному и тому же мѣсту, причемъ въ слѣдующій разъ могутъ захватить часть прежней полосы). Боронятъ и залогъ, и старую пашню исключительно вдоль пластовъ. Старопашку (подъ овесъ) пахутъ весной, сѣютъ овесъ и боронятъ въ 6 слѣдовъ. Просо сѣютъ на залогъ также, какъ и пшеницу. Ячмень—на мягкихъ земляхъ, какъ и овесъ. Оз. рожь сѣютъ по вспаханному овсяному жнивью.

Пять паръ воловъ вспахиваютъ одну десятину (40×100) залогу въ 3 дня, а старой пашни—въ 2 дня. Киргизы III-го старшинства Нуринской волости пахутъ обыкновенно и залогъ, и мягкія земли на 4-хъ парахъ воловъ; опредѣлить производительность пахоты по десятинамъ не умѣютъ, и опредѣляютъ эту производительность такъ: однимъ сабаномъ распахиваютъ въ день залога подъ высѣвъ 2 пудовъ пшеницы, а мягкой—на 3 пуда того же хлѣба.

Разборонить 1 дес. залогу на 5 парахъ воловъ можно въ одинъ день, а старой пашни можно разборонить на 3-хъ парахъ воловъ—2 десятины.

За вспашку одной десятины залога (40×100) на хозяйскихъ лошадяхъ платятъ 4—4 р. 50 к. За разбораниваніе одной десятины залога на хозяйскихъ лошадяхъ и орудіяхъ—3 рубля. Вспахать и разборонить одну десятину мягкой земли на лошадяхъ и орудіяхъ работника стоитъ 4 рубля.

Готовый сабанъ съ ярами стоитъ 12 руб. Отдѣльные же части сабана разсѣиваются такъ: сошникъ, ножъ и винтъ—5 руб. дерево—

1 руб., ярмо (пара) 50—60 к.; за сборку и установку сабана платятъ 1 руб. Наварка сошниковъ стоитъ 2—3 руб., 20—25 зубьевъ для боронъ стоятъ 2 р. 50 к.—3 руб.; фунтами ихъ продаютъ по 6—7 коп. Рама для бороны стоитъ 60—70.

Уборку хлѣба производятъ серпами, косятъ только плохой незрѣлый хлѣбъ.

Сжать 1 десятину пшеницы стоитъ отъ 4 до 10 руб.; въ среднемъ—6—7 рублей на харчахъ работника. Средній работникъ можетъ сжать одну десятину въ 10 дней.

Серпы покупаютъ въ Акмолахъ по 25—40 коп. штука. Косы отъ 60 коп. до 1 рубля, чаще 85 к. Хлѣбъ ставятъ суслонами („копене“—по 10 сноповъ): одинъ снопъ въ средину, другіе прислоняютъ къ нему колосьями вверхъ и сверху покрываютъ однимъ снопомъ, какъ шаукой. Просохшіе снопы складываютъ въ круглыя или продолговатыя скирды.

Молотятъ скотомъ. Весь хлѣбъ перемалачиваютъ осенью. Разсчитываютъ токъ „крманъ“, раскладываютъ снопы и ѣздятъ по нимъ на арбѣ, запряженной парой воловъ; въ арбу для тяжести кладутъ камни. При болѣе или менѣе значительныхъ посѣвахъ токъ дѣлаютъ діаметромъ въ 20 арш. и разстилаютъ хлѣбъ толщиною въ 2—3 четверти аршина; на такомъ току помѣщается обыкновенно урожай цѣлой десятины. Если молотятъ лошадьми, въ срединѣ тока вбивается колъ, вокругъ котораго и гоняютъ привязанныхъ къ колу лошадей. Ставятъ на такой тскъ 10—12 лошадей или 4 телѣги, запряженныхъ каждая парой воловъ; въ переднюю обыкновенно запрягаются лошади и на нее садится вожакъ.

Одна арба на парѣ воловъ можетъ намолотить въ день 100 пуд. пшеницы при хорошемъ урожаѣ хлѣба. Провѣять это количество можно въ одинъ день. Молотятъ и вѣютъ хлѣбъ по 5 коп. съ пуда чистаго зерна, при этомъ харчи, арба и скотъ принадлежать нанимающемуся.

Сохраняютъ хлѣбъ въ мѣшкахъ изъ кошмы; большой мѣшокъ вмѣщаетъ 40—50 пудовъ, малый—20—30 пуд.; хранятъ кошменные мѣшки въ чочалахъ. У нѣкоторыхъ богачей имѣются каменные амбары, въ нихъ зерно насыпается прямо на полъ.

Сѣвооборотъ. По нови сѣютъ пшеницу 5—6 лѣтъ подъ рялъ, смотря по качеству почвы; съ хорошихъ почвъ снимаютъ даже 7—8 хлѣбовъ. Затѣмъ забрасываютъ года на 2—3 и снимаютъ еще 2 хлѣба (въ большинствѣ случаевъ овесъ, а иногда пшеницу); снова забрасываютъ на 4—5 лѣтъ, снимаютъ опять 2 хлѣба (въ большинствѣ случаевъ овесъ); забрасываютъ на 4—5 и т. д. и т. д. Хозяева № аула I-го старшинства Кызылтопракской волости испытывали такой сѣвооборотъ: 1) пшеница или просо, 2) пшеница, 3) овесъ, 4) овесъ; затѣмъ бросали въ залежь, которой еще не распахивали. При забрасываніи въ 1-й разъ на хорошихъ почвахъ въ первый же годъ пробивается ковыль, но преобладаютъ полынь и лебеда (алабота). Тоже самое и при забрасываніи на 4—5 лѣтъ.

Урожаи хорошіе (полный и длинный колось) получаютъ первые 2 года, затѣмъ урожаи постепенно падаютъ—пашни засоряются травами. По показаніямъ киргизъ той же волости (аулъ № 4—IV старшинства) урожайность понижается въ такой примѣрно постепенности: 1-й годъ—урожай самъ—6, во 2-й—самъ 8, въ 3-й—самъ 5, въ 4-й самъ 4. Сорные травы появляются черезъ 3 года: мысыккуйрюкъ, ермень, курай и др.; эти травы держатся на заброшенной пашнѣ лѣтъ 8; но бетеге и кодэ на залежахъ не видали.

Хозяева аула № 4 I-го старшинства Кызылтопракской волости говорили, что сорные травы появляются только на третій годъ, ермень, мысыккуйрюкъ, крень. Мысыккуйрюкъ держится на залежи 2 года, ермень и крень держатся 6—7 лѣтъ, на третій годъ появляется джусанъ, черезъ 5 лѣтъ послѣ послѣдняго посѣва появляется курай, черезъ 6—7 лѣтъ—селеу.

Пшеницу сѣютъ обыкновенно 2 года: залогъ и переломъ; 3-й годъ—овесъ или ячмень; затѣмъ бросаютъ въ залежь. На хорошей землѣ снимали 5—6 хлѣбовъ подъ рядъ. Сорные травы,—мышей, вьюнокъ; полныни мало,—она идетъ на хорошей землѣ. Черезъ 2—3 года—пырей, который занимаетъ залежь 5—6 лѣтъ, черезъ 10—12 лѣтъ сплошное кодэ (показанія киргизъ III-го старшинства Спасской волости).

Данными объ урожайности мы располагали, главнымъ образомъ, только по одной Кызылтопракской волости (обширный матеріалъ аульныхъ описаній остался неразработаннымъ). Лучшій урожай пшеницы былъ въ 1893 году,—самъ 20; среднимъ урожаемъ считается урожай самъ 7—8, при сборѣ съ казен. десятины въ 225 сноповъ и 30—60 пуд. зерна. Урожай овса считается хорошимъ при сборѣ въ самъ 10—15, или 260 сноповъ 40 пуд. зерна съ казенной десятины. Лучшій урожай овса получается по пшеничному жнивью, на 2-й или 3-й годъ послѣ подъема нови. Средній урожай проса—225 сноповъ, 30 пуд. съ казен. десятины. Горохъ въ среднемъ даетъ 10.

Киргизы аула № 5—VII старшинства Кызылтопракской волости говорили, что возять хлѣбъ молоть въ Акмола, берутъ 11—12 копѣекъ съ пуда, а иногда при большомъ подвозѣ хлѣба берутъ пудъ пшеницы за помоль пуда муки. Мелютъ хлѣбъ въ Боровомъ Кокчетавскаго уѣзда по 10 коп. съ пуда, другіе говорили, что 4—5 коп. съ пуда или съ 10 пуд. 1 пудъ хлѣба. Нѣкоторые киргизы Кызылтопракской волости ѣзжаютъ для помола въ Щучье Кокчетавскаго уѣзда, отстоящее въ 140 верстахъ отъ ихъ зимовокъ. Просо толкутъ сами въ деревянныхъ ступахъ „агачъ-кели“, которыя покупаютъ въ Акмолинскѣ по 30 копѣекъ. Толкутъ женщины и ребята, затѣмъ на вѣтру очищаютъ отъ шелухи. Сперва распариваютъ въ водѣ, потомъ подсушиваютъ (жарятъ) на огнѣ, а затѣмъ толкутъ въ ступахъ. Въ этихъ же ступахъ нѣкоторые толкутъ пшеничное зерно и получаютъ собственно мучнистую крупу, которой заправляютъ „коже“ (супъ). Бѣдняки, да и средние состоятельные хозя-

ева мелютъ хлѣбъ преимущественно на ручныхъ мельницахъ. 2 камня такой мельницы стоятъ 1 руб.—1 руб. 50 коп. Они добываются въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, на ур. Конка-чоку Коржункульской волости, на ур. Койтасъ Кызылтопракской волости и т. д. Мелютъ исключительно женщины и ребятишки. Одна здоровая женщина можетъ намолоть въ день двѣ кумысныя чашки муки. Самый сильный джигитъ намалываетъ въ день фунтовъ 10. Вообще мелютъ понемногу, по мѣрѣ надобности. Хлѣбъ не пекутъ, изъ муки дѣлаютъ только „баурсаки“—прѣсное тѣсто поджаренное небольшими кусочками въ салѣ. Сбѣющіе горохъ, для ѣды готовятъ его такимъ образомъ: сначала развариваютъ, а затѣмъ жарятъ въ салѣ.

СЪННЫЯ НОРМЫ.

Исчисленіе количества сѣна, необходимаго для обезпеченія нормальнаго киргизскаго хозяйства.

Современный строй кочевого скотоводческаго хозяйства, при которомъ киргизы нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ въ году должны проводить на одномъ мѣстѣ (на кстау), ставитъ киргизскій скотъ въ очень трудныя условія зимняго содержанія на, покрытыхъ снѣгомъ, пастбищахъ при частыхъ буранахъ и сильныхъ холодахъ. Не всякій скотъ можетъ выдержать такое суровое содержаніе. Даже у наиболѣе приспособленнаго къ такому содержанію вида скота—лошадей, къ концу зимы появляются ослабѣвшія особи (жеребья кобылы, жеребята и т. п.) гибнущія отъ истощенія. Нѣкоторые же виды скота, какъ напримѣръ, крупный рогатый скотъ, могутъ оставаться на подножномъ корму лишь при очень тонкомъ и рыхломъ снѣгѣ.

При такихъ условіяхъ зимнее подкармливаніе скота на стойлѣ является неизбѣжнымъ. Правда, среди южныхъ киргизъ практикуется отгонъ мелкаго скота на дальній югъ, на р. Чу; но и въ такихъ исключительныхъ хозяйствахъ остается всегда нѣсколько лошадей для вѣзды, и стельныя коровы, для молока на весну; для этого-же скота тоже необходимо сѣно.

Такимъ образомъ существованіе современнаго киргизскаго хозяйства безъ сѣнныхъ запасовъ, а слѣдовательно и безъ сѣнокосныхъ угодій, невозможно. Размѣръ этой потребности въ сѣнѣ и сѣнокосныхъ угодіяхъ всецѣло зависитъ отъ условій зимней пастбы скота. При болѣе благоприятныхъ условіяхъ пастбы, понятно, потребность въ сѣнѣ уменьшается. Условія же зимней пастбы, та или другая возможность полнаго использования подножнаго корма изъ подъ снѣжнаго покрова, опредѣляется, главнымъ образомъ, двумя условіями: продолжительностью періода залеганія снѣга и толщиной снѣжнаго покрова. При безснѣжной зимѣ кочевникъ можетъ продержать весь свой скотъ на подножномъ корму; съ другой стороны, при очень продолжительной и многоснѣжной зимѣ ни одинъ видъ скота не можетъ всю зиму оставаться лишь на одномъ подножномъ корму.

Продолжительность зимы зависитъ отъ общихъ климатическихъ условій,— главнымъ образомъ, отъ широты мѣстности. Глубина же снѣжнаго покрова зависитъ, главнымъ образомъ, отъ условій рельефа. Въ гористой мѣстности многіе склоны почти совершенно обнажены отъ снѣга, сдуваемаго вѣтромъ; равнина же будетъ равномерно покрыта снѣгомъ,

который при томъ, подъ дѣйствіемъ свободно дующихъ здѣсь вѣтровъ, быстро уплотняется; поэтому равнинныя пастбища наименѣе пригодны для зимней пастбы, тѣмъ болѣе, что на степи скотъ постоянно на вѣтру—прикрытій здѣсь никакихъ нѣтъ. И поэтому наименьшая потребность въ сѣнѣ будетъ на югѣ и притомъ въ горахъ; тогда какъ на сѣверныхъ равнинахъ потребность эта будетъ наибольшая.

Данныя о сборѣ сѣна вполне подтверждаютъ указанную зависимость потребности въ сѣнѣ отъ мѣстныхъ климатическихъ и топографическихъ условій. Такъ, если всю обследованную часть уѣзда расчленить на 2 климатическія полосы—приблизительно по широтѣ 51-й параллели, и въ предѣлахъ каждой климатической полосы всѣ общины сгруппировать, по условіямъ рельефа, въ мѣстности: 1) равнинныя, 2) горныя и холмистыя, выдѣливъ лишь въ отдѣльную группу всѣ общины, расположенныя по поймамъ значительныхъ рѣкъ,—то данныя о сборѣ сѣна представляются въ такомъ видѣ:

Климатическія мѣстности.	Топографическія мѣстности.	Входящіе въ составъ мѣстности пастбищныя районы.	Запасы сѣна (въ копнахъ) по даннымъ похозяйствен. переписи.		‰ сбора съ аренды + куплен. сѣна къ общему запасу сѣна.
			Всего своего, аренд. и куплен. сѣна.	Сборъ съ арендов. сѣнокосовъ и купленное сѣно.	
Сѣверная.	Степи	1—3; 7,8; 17; 21.	200924	51648	25,6
	Горы и холмы.	4—6; 9—14; 23.	619145	139443	22,6
Южная.	Степи	19; 20; 24—26; 30—33; 35; 38.	480354	70479	14,7
	Горы и холмы.	28; 29; 34; 36; 37.	239156	18298	7,6
	Поймы рѣкъ .	15; 16; 18; 22; 27.	1435339,5	318981,5	22,2
			2974918,5	598849,5	20,1

Отношеніе сбора съ арендованныхъ покосовъ и купленного сѣна къ общему запасу сѣна, какъ показываютъ цифры приведенной таблицы, правильно понижается съ переходомъ отъ сѣвера къ югу и изъ равнинныхъ мѣстностей въ горныя; иначе, нужда въ сѣнѣ, выражающаяся въ арендѣ покосовъ и покупкѣ сѣна, интенсивнѣе на сѣверѣ и на равнинахъ, чѣмъ на югѣ и въ горахъ.

Изъ предыдущаго уже выяснилось, что размѣры потребности въ сѣнѣ, не смотря на кажущееся однообразіе киргизскаго хозяйства, должны

быть очень неодинаковы въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ мѣстныхъ естественно-историческихъ условій. И прежде всего, слѣдовательно, необходимо всю территорію уѣзда расчленивъ на однородныя въ указанномъ отношеніи мѣстности.

При отсутствіи необходимыхъ метеорологическихъ данныхъ, приходится для изученія въ этомъ отношеніи уѣзда, опираться лишь на показанія киргизъ о времени выпаденія перваго снѣга и о началѣ таянія, затѣмъ о самой глубинѣ снѣжнаго покрова и о времени и частотѣ дѣйствія бурановъ. Эти показанія сведены были по двумъ большимъ климатическимъ мѣстностямъ, а внутри мѣстности по однороднымъ въ топографическомъ отношеніи группамъ районовъ. За границу между двумя климатическими мѣстностями принята параллель 51-й сѣверной широты, проходящая между рѣками Ишимомъ и Нурой, которая дѣлитъ уѣздъ на 2 довольно рѣзко различающіяся мѣстности. Сѣверная мѣстность характеризуется сравнительно богатымъ травянымъ, преимущественно злаковымъ покровомъ, съ лѣсами не только на горахъ, но и на равнинахъ. Южная мѣстность уже безлѣсная,—лѣса встрѣчаются какъ исключительные оазисы; трава рѣдка и низка, съ значительнымъ содержаніемъ разныхъ полыней и коклека. Обѣ указанныя мѣстности замѣтно различаются и по характеру зимы. Такъ, въ сѣверной мѣстности снѣгъ начинается выпадать въ началѣ октября, тогда какъ въ южной,—снѣгъ выпадаетъ, главнымъ образомъ, въ концѣ октября. По глубинѣ же снѣжнаго покрова южная мѣстность находится, какъ будто, въ худшихъ условіяхъ;—снѣгъ здѣсь на ровныхъ мѣстахъ, въ степи и на поймѣ, залегаеъ на 11 съ лишнимъ вершковъ, тогда какъ на сѣверѣ всего лишь на 8 вершковъ. Такой же приблизительно глубины бываетъ снѣгъ и въ горныхъ районахъ на широкихъ долинахъ (8,1 вер. и 10,5 верш.); но на горныхъ склонахъ и по холмамъ на сѣверѣ снѣжный покровъ толще чѣмъ на югѣ (5,3 вер. на сѣверѣ и 3,2 вер. на югѣ). По числу буранныхъ дней мѣстности почти не различаются. Въ общемъ же по Акмолинскому уѣзду продолжительность зимняго періода, т. е. періода непрерывнаго залеганія снѣга, опредѣляется съ начала ноября по начало апрѣля, причемъ снѣгъ затвердѣваетъ въ половинѣ декабря, а проталины появляются со второй половины марта. Такимъ образомъ продолжительность всего періода залеганія снѣга опредѣляется приблизительно въ 5 мѣсяцевъ, а періода наиболѣе трудной пастбы, отъ затвердѣнія снѣга до появленія проталинъ—въ 3 мѣсяца. Этими сроками какъ бы опредѣляется наибольшій и наименьшій срокъ стойлового содержанія скота. Относительно же скота, не пользующагося непрерывнымъ стойловымъ содержаніемъ, нужно принять во вниманіе число буранныхъ дней, во время которыхъ слабыя лошади и всѣ овцы не выпускаются на пастбу. Такихъ дней въ среднемъ набирается болѣе чѣмъ на 1,5 мѣсяца (47 дней), а въ инныя зимы и до 3 мѣсяцевъ. Свирѣпствуютъ бураны въ наиболѣе холодные мѣсяцы—въ декабрѣ, январѣ и февралѣ.

Роль топографических условий ясна ужъ изъ приведенныхъ данныхъ о толщинѣ снѣжнаго покрова, который на горахъ вдвое тоньше нежели на равнинахъ. А если при этомъ припомнить о вліяніи частыхъ и суровыхъ зимнихъ вѣтровъ, какъ на самый снѣжный покровъ, такъ и непосредственно на скотъ, то станетъ понятно громадное значеніе условий рельефа въ вопросѣ о зимнемъ содержаніи скота. Вліяніе указанныхъ условий на характеръ и способы зимняго содержанія скота обнаруживается уже изъ общихъ характеристикъ условий хозяйства въ отдѣльныхъ аулахъ.

Такъ, если остановиться на показаніяхъ киргизъ о томъ, въ какой періодъ зимы начинается для того или иного скота стойловое содержаніе, то, приведя эти показанія въ связь съ условіями рельефа и климата, выясняется слѣдующее:

Число ауловъ, начинающихъ кормленіе сѣномъ.													
ВИДЫ СКОТА.	Топографи- ческ. усло- вія призм. территоріи.	СѢВЕРЪ.				Ю Г Ъ.				ВООБЩЕ ПО УѢЗДУ.			
		Въ абсо- лютн.		Въ 0/00.		Въ абсо- лютн.		Въ 0/00.		Въ абсо- лютн.		Въ 0/00.	
		Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.	Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.	Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.	Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.	Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.	Съ 1 пол. зимы.	Со 2 пол. зимы.
Лошади	равнины	26	5	84	16	76	11	87	13	102	16	86	14
	горы	9	2	82	18	54	41	57	43	63	43	59	41
Овцы	равнины	193	50	81	19	226	94	71	29	419	144	75	25
	горы	34	30	53	47	54	37	59	41	88	67	57	43

Здѣсь, въ этой табличкѣ вліяніе обоихъ факторовъ изолировано; и не трудно замѣтить, что главенствующее значеніе принадлежитъ рельефу; вліяніе климата выражено очень слабо. Такъ, даже по отдѣльнымъ климатическимъ мѣстностямъ, вездѣ обнаруживается разница между равнинами и горами и все въ одномъ направленіи. Вездѣ скотъ въ горахъ ставится на стойло позже, чѣмъ на равнинахъ; причемъ разница эта выражается не менѣе какъ въ 20/0 и достигаетъ 300/0 (лошади на югѣ). Между тѣмъ, какъ при сопоставленіи климатическихъ мѣстностей по однороднымъ топографическимъ группамъ вліяніе климата выражается лишь въ 2-хъ группахъ изъ 4-хъ (лошади въ горахъ и овцы на равнинахъ); въ остальныхъ же 2-хъ группахъ обнаруживается даже обратная зависимость, выражающаяся даже 60/0 (овецъ на югѣ, въ горахъ чаще ставить на стойло съ 1-й половины зимы, чѣмъ въ сѣверѣ).

Положительное вліяніе климата рельефно выражено лишь въ горныхъ зимовкахъ для лошадей, которыхъ на сѣверѣ ставятъ на стойло съ 1 половины зимы въ 82 случаяхъ, а на югѣ въ 57 случаяхъ изъ 100.

Изъ изложеннаго уже выяснилось, какими должны быть тѣ однородныя въ естественно-историческомъ отношеніи территоріи, гдѣ можно ожидать одинаковыхъ условій зимняго содержанія скота; это будутъ группы районовъ съ одной стороны равнинныхъ, съ другой стороны—холмистыхъ и гористыхъ; въ свою очередь эти топографическія территоріи группируются по 2 климатическимъ мѣстностямъ. Но, помимо указанныхъ условій, данныхъ самой природой, на то или другое содержаніе скота оказываютъ вліяніе и экономическія условія; и прежде всего степень обезпеченія скота кормомъ, т. е. сѣномъ. Значеніе этого фактора хотя и не столь существенно, какъ естественно-историческихъ условій, но все же очень замѣтно. Такъ, если сопоставить между собою такія однородныя въ климатическомъ и топографическомъ отношеніи равнинныя мѣстности, какъ степи и поймы рѣкъ, столь различающіяся по обезпеченію скота сѣномъ, то сразу же бросается въ глаза существенное различіе въ составѣ стойловыхъ животныхъ.

Климатич. мѣстности.	Топографич. группы районовъ.	Обезпеченіе сѣномъ единицы скота (въ пуд.).		Число показаній о томъ, какія группы и категоріи скота стоятъ на сѣнѣ.							
		Со своихъ и арендныхъ сѣнокосовъ и куплен. сѣно.	Только съ собствен. сѣнокосовъ.	Л О Ш А Д И.				О В Ц Ы и К О З Ы.			
				Въ абсолют. велич.		Въ ‰		Въ абсолют. велич.		Въ ‰	
				Слабыя и молодья.	Прочія.	Слабыя и молодья.	Прочія.	Слабыя и молодья.	Прочія.	Слабыя и молодья.	Прочія.
Сѣверная.	Горы и холмы	22,4	17,3	26	1	96	4	72	5	94	6
	Степь . . .	45,2	33,6	1	—	100	—	2	1	67	33
	Поймы . . .	68,8	48,5	—	—	—	—	—	—	—	—
Южная.	Горы и холмы	14,5	13,4	81	9	90	10	60	10	86	14
	Степь . . .	37,6	32	10	1	91	9	3	3	50	50
	Поймы . . .	82,5	67,3	9	17	35	65	8	16	33	67
Вообще по уѣзду.	Горы и холмы	19,4	15,9	107	10	92	8	132	15	90	10
	Степь . . .	39,6	32,4	11	1	92	8	5	4	55	45
	Поймы . . .	77	60	9	17	35	65	8	16	33	67
Вообще . . .		38,2	31	127	28	82	18	145	35	81	19

Какъ видно изъ цифръ приведенной таблицы, въ общемъ по уѣзду у кочевниковъ какъ будто замѣчается очень осторожное отношеніе къ сѣннымъ запасамъ. На сѣно ставится преимущественно слабый и молодой скотъ; эти категоріи животныхъ составляютъ болѣе $\frac{4}{5}$ всего стойловаго скота. Тамъ же, гдѣ имѣются доступныя къ зимнему использованию горныя пастбища,—на сѣно ставятъ почти исключительно указанныя 2 категоріи животныхъ; здоровыя и взрослые особи составляютъ въ горахъ не болѣе 10% стойловаго скота. На равнинахъ же, гдѣ зимняя пастба менѣе возможна, въ составъ стойловаго скота входятъ въ значительной степени и здоровыя и взрослые особи, что особенно замѣтно на овцахъ. Но если сравнить составъ стойловаго скота въ предѣлахъ одной и той же топографической группы—равнинъ, отдѣльно на степи и поймѣ, то сразу же обнаруживается рѣзкое различіе между этими двумя группами; въ то время какъ на степи въ составѣ стойловаго скота взрослые и здоровыя особи составляютъ менѣе $\frac{1}{2}$ стада, на поймѣ особи, этой категоріи составляютъ уже $\frac{2}{3}$ стада. Это различіе объясняется очень различнымъ обезпеченіемъ скота сѣномъ; на поймахъ скотъ обезпеченъ сѣномъ, чуть не вдвое лучше чѣмъ на степи.

Итакъ, при опредѣленіи сѣнныхъ нормъ, помимо приуроченія ихъ къ опредѣленнымъ выше топографическимъ группамъ территорій, необходимо выдѣлять еще въ общую группу всѣ призимовочныя площади на поймахъ рѣкъ, какъ выдѣляющіяся своимъ, сравнительно обильнымъ запасомъ сѣна.

Перейдемъ теперь къ общей характеристикѣ стойловаго содержанія скота. Въ этомъ отношеніи, при описаніи, особенностей отдѣльныхъ ауловъ, удалось собрать небольшой матеріалъ о способахъ стойловаго содержанія скота, собственно о томъ, какимъ способомъ задаютъ кормъ скоту. Приводимъ сводъ этихъ показаній, сгруппированный по главнымъ топографическимъ группамъ районовъ въ итогахъ по уѣзду.

Топографическія группы районовъ.	ЧИСЛО ПОКАЗАНІЙ О ТОМЪ, КАКЪ ЗАДАЕТСЯ КОРМЪ:											
	Лошадямъ.			Овцамъ.			Рог. скоту.			Верблюд.		
	Пускаютъ къ стогу.	Задаютъ 2—3 раза въ день.	Задаютъ 1 разъ въ день.	Пускаютъ къ стогу.	Задаютъ 2—3 раза въ день.	Задаютъ 1 разъ въ день.	Пускаютъ къ стогу.	Задаютъ 2—3 раза въ день.	Задаютъ 1 разъ въ день.	Пускаютъ къ стогу.	Задаютъ 2—3 раза въ день.	Задаютъ 1 разъ въ день.
Степь	2	1	9	—	3	1	—	5	1	—	—	—
въ 0/0/0	17	8	75	—	75	25	—	84	16	—	—	—
Горы и холмы . . .	21	8	74	5	31	25	1	40	18	—	—	12
въ 0/0/0	20	8	72	8	51	41	2	68	30	—	—	100
Поймы рѣкъ. . . .	30	20	30	1	46	2	—	60	1	1	6	—
въ 0/0/0	37	26	37	2	94	4	—	98	2	14	86	—
Вообще по у. . . .	53	29	113	6	80	28	1	105	20	1	6	12
въ 0/0/0	27	15	58	5	70	25	1	83	16	5	32	63

Приведенныя цифры учитываютъ 3 главныхъ способа стойловаго содержанія, примѣненіе которыхъ зависитъ повидимому отъ степени обезпеченія скота сѣномъ. При слабомъ обезпеченіи, является необходимость въ экономіи; скотъ держать днемъ на пастбищѣ и сѣно даютъ ему лишь 1 разъ на ночь. Такой способъ кормленія особенно развитъ въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ скотъ пользуется сравнительно хорошимъ для зимы пастбищемъ. Въ степныхъ районахъ такой способъ практикуютъ только въ силу недостатка сѣна. Въ обильныхъ же сѣномъ поймахъ этотъ способъ примѣняется только къ лошадямъ, какъ къ скоту, наиболѣе приспособленному къ добыванію изъ-подъ снѣга подножнаго корма, и то этотъ способъ практикуется здѣсь въ 37⁰/₁₀₀ случаевъ, тогда какъ на степи и въ горахъ такое содержаніе практикуется почти въ ³/₄ случаевъ.

Обыкновенно же скотъ, менѣе приспособленный къ содержанію на подножномъ корму,—рогатый скотъ и овцы,—получаютъ сѣно 2—3 раза въ сутки. Такой способъ примѣняется въ степи сравнительно чаще, чѣмъ въ горахъ,—а на поймахъ же, способъ этотъ является единственнымъ, почти совершенно вытѣсняя скудное, однократное кормленіе. Тутъ же на поймахъ, главнымъ образомъ, практикуется и третій способъ кормленія, наиболѣе обильный и, въ тоже время, наименѣе экономный,—припусканіе скота прямо къ стogu. Правда, способъ этотъ примѣняется почти исключительно къ лошадямъ, которыя обращаются со стогомъ бережливе овецъ и рогатаго скота; но все же онъ возможенъ только при обиліи корма; и поэтому то такое кормленіе пользуется значительнымъ распространеніемъ только на поймахъ (въ 37⁰/₁₀₀ всѣхъ случаевъ), и менѣе всего—въ бѣдной кормами степи (17⁰/₁₀₀).

Приведенныя качественныя характеристики способовъ зимняго кормленія скота удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ освѣтить и количественно. Относительно немногихъ ауловъ удалось добыть данныя о томъ, сколько отдѣльныя хозяйства скормили сѣна отдѣльнымъ видамъ скота при томъ, или другомъ способѣ кормленія. Данныя эти сведены въ слѣдующей таблицѣ:

Сколько разъ въ сутки кор- мать.	Степь.			Г о р ы .			П о й м ы .			Вообще по уѣзду.			
	Число случаевъ.	Суточ- ная да- ча въ фунт.		Число случаевъ.	Суточная дача въ фунтахъ.		Число случаевъ.	Суточная дача въ фунтахъ.		Число случаевъ.	Суточная дача въ фунтахъ.		
		Сред.	Колѣб.		Сред.	Колѣб.		Сред.	Колѣб.		Сред.	Колѣб.	
Лошади.	3 раза . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	2 „ . . .	—	—	2	44,4	40—49	12	41,1	24—68	14	41,5	24—68	
	1 „ . . .	1	8	—	4	28,7	13—48	9	31,4	18—48	13	29	8—48

Сколько разъ въ сутки кор- мать.	Степь.		Г о р ы.			П о й м ы.			Вообще по уѣзду.		
	Число случаевъ.		Число случаевъ.			Число случаевъ.			Число случаевъ.		
	Сред.	Колеб.	Сред.	Колеб.	Сред.	Сред.	Колеб.	Сред.	Сред.	Колеб.	Сред.
Рог. скоть.	3 раза . .	1 32	—	9	21,6 10—41	30	31,7 19—58	40	29,4 10—58		
	2 „ . .	—	—	6	23,2 9—50	22	26,1 8—60	28	25,5 8—60		
	1 „ . .	1 6	—	2	12 7—17	1	27,1 —	4	14,3 6—27		
О в ц ы.	3 раза , .	1 11	—	2	8,7 7—10	16	12 4—24	19	11,6 4—24		
	2 „ . .	—	—	4	4,3 2—14	19	7,2 2—14	23	7,3 2—14		
	1 „ . .	—	—	5	3 1—7	2	1,3 1,2—1,4	7	2,5 1—7		

Несмотря на всю неточность приѣмовъ учета, какъ скормленнаго сѣна, такъ и числа дней кормленія, все же и тѣ немногія показанія, какія удалось собрать, обнаруживаютъ значительную разницу въ расходѣ сѣна, въ зависимости отъ способовъ кормленія. вмѣстѣ съ тѣмъ, при одинаковыхъ способахъ кормленія, обнаруживается разница въ размѣрѣ кормовыхъ дачъ, въ зависимости отъ общаго обезпеченія сѣномъ;—кормовыя дачи на поймахъ въ общемъ больше, чѣмъ въ степи и горахъ.

Изъ всего изложеннаго съ ясностью вытекаетъ, что размѣръ потребности нормальнаго киргизскаго хозяйства въ сѣнѣ опредѣляется условіями двоякаго рода: съ одной стороны,—условія, данныя самой природой,—продолжительность и характеръ зимы и топографія мѣстности; съ другой,—условія, до извѣстной степени зависящія отъ хозяина,—составъ стада и размѣры сѣнныхъ запасовъ. И если первыя два условія, и, въ значительной степени, третье—составъ стада, опредѣляющія продолжительность стойловаго содержанія и численность стойловаго скота, если эти условія опредѣляются естественно-историческими особенностями, то послѣднее условіе,—размѣръ сѣнныхъ запасовъ, и, въ частности, размѣръ кормовой дачи, въ значительной степени зависитъ отъ хозяина. При легкости добыванія сѣна и при его обиліи, понятно, въ расходованіи сѣна не будетъ соблюдаться надлежащая экономія; но въ то же время, при скудныхъ запасахъ сѣна, содержаніе скота можетъ быть сведено до такихъ предѣловъ, при которыхъ уже небольшія осложненія въ хозяйствѣ могутъ погубить стадо.

При многочисленности стада кочевника, при сравнительно небольшой площади естественныхъ сѣнокосовъ нечего и думать о такомъ зимнемъ содержаніи скота, при которомъ сохранился бы весь лѣтній и осенній нагулъ. Кочевнику приходится заботиться только о томъ, чтобы скотъ сохранилъ свои силы до весны, до времени выпуска на, свободное отъ снѣга, пастбище. Поэтому нормальнымъ будетъ не то питаніе, которое необходимо для рабочаго скота, или для скота, которому весной предстоитъ работа, а питаніе, только поддерживающее его силы на томъ уровнѣ, при которомъ онъ сможетъ весной выйти на подножный кормъ.

Для учета всѣхъ необходимыхъ элементовъ, опредѣляющихъ размѣръ нормального обезпеченія хозяйства сѣномъ, необходимо произвести детальное изслѣдованіе существующаго стойловаго содержанія. Въ этомъ отношеніи матеріалъ сплошной, похозяйственной переписи является далеко не достаточнымъ. Не говоря уже о томъ, что учета потребленія сѣна въ немъ нѣтъ, а есть лишь учетъ сѣнныхъ запасовъ, да и то не полный, ибо не учтено проданное сѣно и запасы сѣна отъ прошлыхъ годовъ,—въ матеріалѣ этомъ нѣтъ данныхъ для выдѣленія той группы хозяйствъ, расходовавъ сѣна въ которой можно было бы признать нормальнымъ, т. е. не слишкомъ скуднымъ и въ тоже время достаточно экономнымъ. Въ переписи не отмѣчались такіе характерные по данному вопросу факты, какъ наличность сѣнныхъ остатковъ къ веснѣ. Изъ заготовленнаго къ зимѣ сѣна, не все оно скармливается; часть сѣна остается и идетъ, или на крыши для скотныхъ построекъ, или остается въ стогахъ; съ другой стороны, очень не рѣдки случаи нехватки сѣна, когда, для спасенія скота, хозяевамъ приходится собственноручно очищать пастбища отъ снѣга, не дожидаясь дѣйствія весенняго солнца.

Необходимость въ специальномъ подробномъ учетѣ прихода и расхода кормовъ выяснилась въ первый же годъ работъ экспедиціи (въ 1896 г. при изслѣдованіи Кокчетавскаго уѣзда); и въ слѣдующемъ году, при обследованіи Акмолинскаго уѣзда, уже было проведено такое изслѣдованіе. Въ первый годъ программа специального изслѣдованія зимняго содержанія скота была включена въ бланкъ аульнаго описанія; статистикъ, составлявшій аульное описаніе, подробно учитывалъ 1 или 2 конкретныхъ случая зимняго содержанія скота, причемъ детально учитывалось, какъ количество головъ каждаго вида скота, стоявшаго въ теченіи зимы на сѣнѣ, такъ и продолжительность содержанія на сѣнѣ, а также способъ кормленія (число дачъ корма въ теченіи сутокъ) и размѣръ отдѣльной кормовой дачи. Но самый учетъ прихода-расхода сѣна (и другихъ кормовъ) не былъ включенъ въ программу. Предполагалось, что общій расходъ кормовъ, будетъ учтенъ по элементамъ, (размѣръ кормовой дачи, продолжительность кормленія и число пользовавшихся сѣномъ скота).

При выполненіи этой первоначальной программы сразу же обнаружались ея слабыя стороны; такъ оказалось, что учетъ отдѣльныхъ кор-

мовыхъ дачъ выражается въ очень неопредѣленныхъ величинахъ. При существующихъ примитивныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, киргизы ведутъ учетъ кормовъ лишь въ неопредѣленныхъ объемныхъ единицахъ — копнахъ; а самое кормленіе скота производится почти безъ всякаго хозяйскаго расчета; не рѣдко кормъ даже не задаютъ скоту, а скоть (преимущественно лошади) припускается непосредственно къ стогамъ сѣна. Задается же кормъ охапками неопредѣленныхъ размѣровъ, въ лучшемъ случаѣ, размѣръ дачи киргизы опредѣляютъ въ копнахъ, или частями копны. При такой обстановкѣ кормленія, понятно, невозможно было произвести учетъ расхода кормовъ, исходя только изъ размѣровъ кормовыхъ дачъ. Пришлось поэтому, въ началѣ же работъ дополнить программу общимъ учетомъ прихода-расхода сѣна. Въ такомъ измѣненномъ видѣ эта специальная программа изслѣдованія зимняго содержанія скота и примѣнялась въ слѣдующіе годы обслѣдованія. Самое обслѣдованіе выдѣлено было въ особую операцію, производившуюся параллельно съ похозяйственной переписью. Но этотъ специальный опросъ, въ виду его сложности, не былъ проведенъ сплошь по всѣмъ описаннымъ хозяйствамъ; было условлено, все-же проводить это изслѣдованіе лишь по нѣкоторымъ ауламъ, но непременно сплошь по всѣмъ хозяйствамъ аула, чтобы такимъ образомъ охватить изслѣдованіемъ разные типы хозяйствъ. Въ общемъ по уѣзду былъ собранъ такимъ образомъ довольно значительный матеріалъ, который, послѣ тщательнаго просмотра и былъ пущенъ въ разработку. Всего къ разработкѣ было принято 903 записи, что по отношенію ко всѣмъ описаннымъ въ уѣздѣ наличнымъ хозяйствамъ составляетъ около 50%.

Весь этотъ матеріалъ былъ сгруппированъ по 2-мъ климатическимъ мѣстностямъ, а внутри ихъ по 3-мъ топографическимъ группамъ районовъ. Затѣмъ, внутри каждой топографической группы матеріалъ былъ скомбинированъ по размѣру обезпеченія хозяйства сѣномъ въ 4 группы. Такимъ образомъ весь матеріалъ распредѣлился между 24 элементарными группами, по которымъ и подсуммированы были данныя: 1) о количествѣ всего скота въ хозяйствѣ съ подраздѣленіемъ его по видамъ и главнымъ возрастнымъ группамъ, 2) о численности скота, стоявшаго зимой на сѣнѣ, съ такимъ же подраздѣленіемъ его по видовымъ и возрастнымъ группамъ, 3) о числѣ дней, проведенныхъ каждой видовой и возрастной группой скота на стойлѣ, (выраженныхъ въ голово-дняхъ) и 4) о количествѣ израсходованнаго сѣна. На основаніи этихъ данныхъ исчислены были затѣмъ, — средняя численность и составъ лѣтняго стада, численность и составъ стойловаго скота, средняя продолжительность стойловаго содержанія и средній расходъ сѣна въ сутки на голову скота.

Всѣ эти данныя приведены въ особой таблицѣ, помѣщенной въ концѣ этой главы. Но раньше, чѣмъ перейти къ обзорѣ данныхъ этой таблицы, необходимо остановиться на способахъ учета суточной кормовой дачи на голову скота. Для такого учета кромѣ общаго расхода сѣна

надо знать на какое число головъ скота и въ продолженіи какого періода израсходованъ былъ данный запасъ сѣна. А такъ какъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не удалось выяснитъ расхода сѣна по отдѣльнымъ видамъ и категоріямъ скота,—киргизы могли только опредѣлить общій расходъ сѣна на все стадо,—то возникаетъ вопросъ, какъ привести всѣ эти разнородныя категоріи скота къ какой либо одной, общей для всѣхъ хозяйствъ, единицѣ, на которую и возможно было бы исчислять расходъ сѣна. Хотя и существуютъ уже соотвѣтствующія нормы для пастбищнаго содержанія скота, не едва-ли было бы правильно цѣликомъ примѣнить ихъ для стойловаго содержанія скота.

Для самостоятельнаго опредѣленія соотношенія между разными видами скота, по размѣрамъ потребленія ими сѣна, возможно было отобрать изъ общей массы спеціальныхъ показаній о расходѣ сѣна, тѣ показанія, гдѣ удалось добиться распредѣленія, израсходованнаго на содержаніе скота, сѣна по отдѣльнымъ видамъ скота. Правда, показанія эти далеки отъ точности; распредѣленіе сѣна дѣлалось очень приблизительно; но все же показаній этихъ не мало. Изъ отобранныхъ такимъ образомъ показаній приходится, прежде всего остановиться на тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ хозяйствамъ съ однимъ только взрослымъ скотомъ. Показаній этихъ оказалось очень немного, и они относятся только къ 3-мъ видамъ скота. Въ виду ихъ малочисленности, показанія эти сведены въ поузбднй итогъ съ группировкой хозяйствъ по обезпеченію сѣномъ, какъ это показано въ слѣдующей таблицѣ:

Группы хозяйств по обезпеченію сѣномъ.	Л О Ш А Д И.						КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТЪ.						В Е Р Б Л Ю Д Ы.					
	Число случаевъ.	Стояло на сѣнѣ головъ.	Число дней стойлаго содержанія при веден. къ 1 головѣ.	На весь скотъ за зиму.	Расходъ сѣна въ пудахъ.		Число случаевъ.	Стояло на сѣнѣ головъ.	Число дней стойлаго содержанія при веден. къ 1 головѣ.	На весь скотъ за зиму.	Расходъ сѣна въ пудахъ.		Число случаевъ.	Стояло на сѣнѣ головъ.	Число дней стойлаго содержанія при веден. къ 1 головѣ.	На весь скотъ за зиму.	Расходъ сѣна въ пудахъ.	
					Средн.	Котлебанія.					Средн.	Котлебанія.						
																	На 1 голову въ день.	На 1 голову въ день.
До 100 кл.	14	20	2810	1200	0,43	0,14—1,33	2	12	1020	435	0,43	0,35—1,0	—	—	—	—	—	—
101—200.	22	44	6440	3605	0,56	0,20—1,6	1	16	1920	300	0,16	—	2	5	735	240	0,33	0,25—0,38
201—500.	20	93	14925	7455	0,50	0,26—1,25	3	25	3285	2250	0,68	0,32—0,86	6	21	2610	1375	0,53	0,31—0,75
501 и болѣе.	6	138	20600	14380	0,70	0,36—0,90	2	25	4700	2910	0,62	0,30—0,80	4	18	2460	1800	0,73	0,50—1,67
Итого.	62	295	44775	26640	0,59	0,24—1,20	8	78	10925	5895	0,54	0,16—1,0	12	44	5805	3415	0,59	0,25—1,67

Даже, при малочисленности показаній, данныя приведенной таблицы обнаруживаютъ зависимость величины суточной кормовой дачи отъ величины сѣннаго запаса. Но, при слабомъ обеспеченіи группъ показаніями, судить о соотношеніяхъ видовъ скота, по размѣрамъ кормовой дачи, возможно только по общимъ итогамъ. При этомъ обнаруживается, что взрослый верблюдъ требуетъ столько же сѣна сколько и лошадь,—0,59 пуда (около 24 фунтовъ), а рогат. скотъ потребляетъ немного меньше, около—0,54 п. (около 22 фунтовъ). Приведенныя данныя и по своей малочисленности, и потому, что онѣ относятся къ совершенно исключительнымъ, ненормальнымъ хозяйствамъ, хозяйствамъ безъ приплода,—не разрѣшаютъ выполнѣ поставленной нами задачи, а лишь намѣчаютъ приблизительно соотношенія между главными видами скота.

Обращаясь къ главному матеріалу, къ показаніямъ по обычнымъ хозяйствамъ, гдѣ, наряду съ взрослымъ скотомъ, есть и молоднякъ, приходится встрѣтиться съ затрудненіемъ, какъ привести этотъ молоднякъ къ взрослымъ головамъ, по размѣрамъ потребления сѣна. При отсутствіи соотвѣствующихъ данныхъ приходится поневолѣ принять соотношенія, установленныя для пастбищнаго содержанія, соотношенія, въ значительной степени, теоретическія; а именно: жеребенокъ, теленокъ или верблюженокъ, въ возрастѣ до 1 года соотвѣтствуетъ по потребленію $\frac{1}{6}$ взрослой головы; молоднякъ же до 2 лѣтъ приравнивается къ $\frac{1}{2}$ взрослой головы, къ каковымъ причисляются всѣ особи старше 2-хъ лѣтъ. Для овецъ и козъ молоднякъ приравнивается къ взрослымъ животнымъ, голова за голову.

Всѣ отобранныя показанія, въ виду ихъ сравнительной малочисленности, сгруппированы только по 2 главнымъ признакамъ: 1) по топографическимъ мѣстностямъ и 2) по обеспеченію хозяйства сѣномъ. По каждому виду скота показано число хозяйствъ, число головъ даннаго вида скота, выраженныхъ уже въ головахъ взрослого скота, число дней, проведенныхъ скотомъ на стойлѣ, причемъ дни эти приведены къ 1 головѣ скота (выражены въ т. н. голово-дняхъ); количество скормленнаго данному скоту за весь сезонъ сѣна и, наконецъ, исчислено среднее, суточное потребленіе на голову.

Всѣ указанныя данныя сведены были въ особую таблицу (оставшуюся не напечатанной), изъ которой приводимъ здѣсь лишь главныя цифры,—размѣръ суточной дачи сѣна.

МѢСТНОСТИ.	Группы хозяйствъ по обеспеченію съномъ (на хозяйство приходится копенъ).	Лошади.		Рогат. скоть.			Верблюды.			Овцы и козы.		
		Число показаній.	Суточная дача на голу въ пудахъ.	Число показаній.	Суточная дача на голу въ пудахъ.	Отношеніе къ лошадиной дачѣ въ 0/0.	Число показаній.	Суточная дача на голу въ пудахъ.	Отношеніе къ лошадиной дачѣ въ 0/0.	Число показаній.	Суточная дача на голу въ пудахъ.	Отношеніе къ лошадиной дачѣ въ 0/0.
С т е п и.	1) до 100 коп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2) 101—200 „	6	0,97	6	0,59	61	2	0,33	34	2	0,046	5
	3) 201—500 „	16	0,89	15	0,44	49	3	0,44	49	10	0,132	15
	4) 501 и болѣе.	9	0,61	9	0,37	61	2	0,50	82	6	0,095	16
	Итого. . .	31	0,70	30	0,41	59	7	0,44	63	18	0,101	14
	1) до 100 коп.	4	0,58	6	0,43	74	—	—	—	4	0,092	16
	2) 101—200 „	9	0,55	10	0,40	73	—	—	—	6	0,135	25
	3) 201—500 „	19	0,81	17	0,59	73	2	0,69	85	22	0,194	24
	4) 501 и болѣе.	17	0,87	15	0,51	59	2	0,95	109	15	0,187	22
	Итого. . .	49	0,82	48	0,51	62	4	0,84	102	47	0,184	22
	1) до 100 коп.	23	0,42	24	0,38	90	—	—	—	18	0,080	19
	2) 101—200 „	29	0,54	29	0,28	52	—	—	—	20	0,066	12
	3) 201—500 „	22	0,71	24	0,55	77	3	1,20	170	16	0,108	14
	4) 501 и болѣе.	3	0,86	3	0,59	69	—	—	—	2	0,105	12
	Итого. . .	77	0,61	80	0,44	72	3	1,20	197	56	0,090	15
Вообще по уѣзду.	1) до 100 коп.	27	0,45	30	0,40	89	—	—	—	22	0,084	19
	2) 101—200 „	44	0,59	45	0,36	61	2	0,33	56	28	0,072	12
	3) 200—500 „	57	0,80	56	0,53	66	8	0,75	94	48	0,148	18
	4) 501 и болѣе.	29	0,78	27	0,46	59	4	0,73	94	23	0,150	19
	Итого. . .	157	0,74	158	0,46	62	14	0,70	95	121	0,136	18

Не смотря на малочисленность данныхъ приведенной таблицы (нѣкоторыя изъ коихъ, какъ напримѣръ—срокъ стойловаго содержанія и ко-

личество израсходованнаго сѣна учтены лишь приблизительно) ¹⁾, данныя эти для поставленной выше цѣли можно признать въ достаточной степени достовѣрными. Такъ, въ итогахъ по уѣзду обнаруживается прямая зависимость размѣра суточной дачи отъ общаго обезпеченія хозяйства сѣномъ; итоги же по топографическимъ мѣстностямъ подтверждаютъ раньше указанную зависимость величины кормовой дачи отъ топографическихъ условій. Наконецъ, къ тому же приводитъ насъ сравненіе, выведенныхъ по указаннымъ даннымъ, суточныхъ кормовыхъ дачъ съ соотвѣтствующими дачами, установившимися въ хозяйствахъ Европейской Россіи. Такъ, если всѣ кормовыя средства, задаваемые скоту въ русскихъ хозяйствахъ Европейской Россіи, привести къ сѣну, то сопоставленіе суточныхъ дачъ въ русскомъ и киргизскомъ хозяйствахъ (для сравненія приняты только хозяйства равнинъ) представляется въ слѣдующихъ цифрахъ (въ фунтахъ сѣна).

Въ хозяйствахъ:

	Европ. Россіи:	у киргизъ:
Лошадь	отъ 21 до 30 ф. ²⁾	31 фун.
Верблюды	20 ³⁾	24 фун.
Овца	отъ 1 до 6 ф. ⁴⁾	6 фун.

Въ общемъ киргизскія нормы выше русскихъ;—но надо принять во вниманіе громадную разницу въ условіяхъ содержанія,—несравненно болѣе суровую зиму и плохо приспособленныя помѣщенія для скота у киргизъ. При такихъ, значительно худшихъ условіяхъ содержанія киргизскаго скота, расходъ кормовъ уже только на одно содержаніе теплоты

¹⁾ Количество сѣна киргизы опредѣляли въ копнахъ; но, въ виду того, что въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда копны далеко не одинаковы, пришлось попутно собрать данныя о вѣсѣ копны. Хотя киргизы сѣна не взвѣшиваютъ, но, покупая и продавая сѣно на базарахъ, а также, сравнивая свои копны съ копами русскихъ, они могли приблизительно опредѣлить вѣсъ, если не копны, то воза, или указать на разницу съ русской копной.

Въ общемъ удалось собрать довольно много показаній о вѣсѣ копны, которыя приводятся въ слѣдующей табличкѣ:

	Число показаній.	Вѣсъ копны въ цудахъ.	
		Среднее.	Колебанія.
Степи	314	5,9	2—7
Поймы	543	6,1	3—7
Горы	403	5,0	2—7
Вообще	1260	5,7	2—7

²⁾ Справочная книжка с. х. (изд. Девриена 1896 г.) стран. 328. Корм. норма для легкой с. х. лошади.

³⁾ Ibid стр. 329.

⁴⁾ Ibid стр. 326. (По изслѣдованію состоянія скотоводства въ Россіи). По Зерцалову—„Степн. скотоводство въ Новоросс. краѣ“. 1892 г.—суточная дача овцѣ—4 ф.; въ томъ же размѣрѣ опредѣляетъ ее и Палимпсестовъ по даннымъ объ имѣніи гр. Канкринъ въ Новороссіи „Записки общ. с. х. Южн. Россіи“. 1859 годъ.

будетъ значительно большій, чѣмъ въ русскихъ хозяйствахъ. Полагая все же, что подобный учетъ расхода сѣна въ киргизскомъ хозяйствѣ не можетъ быть признанъ достаточно точнымъ для обоснованія на немъ опредѣленія нормъ, можно признать однако полную пригодность приведеннаго матеріала для поставленной нами цѣли,—для опредѣленія кормовыхъ соотношеній между разными видами скота. Для опредѣленія такого соотношенія необходимо сопоставлять размѣры кормовыхъ дачъ при совершенно однородныхъ условіяхъ, т. е. не только по топографическимъ мѣстностямъ, но и по однороднымъ хозяйственнымъ условіямъ. Такое сопоставленіе даетъ въ концѣ концовъ слѣдующія выраженія: одной взрослой лошади соотвѣтствуетъ 1,5 головы взрослого рогатаго скота, 1 голова верблюда и 5,75 головъ овецъ и козъ. Сравнивая полученныя соотношенія съ опредѣленными раньше для условій пастбищнаго содержанія (1 лошадь=1,2 рог. скота,=0,5 верблюда,=6 овцамъ), мы замѣчаемъ существенную разницу для рогатаго скота и верблюдовъ.

Но такъ какъ рог. скотъ у киргизъ находится на положеніи пасынка и получаетъ, главнымъ образомъ, объѣдки отъ лошадей и овецъ, учесть которыя трудно, чѣмъ сѣно, да къ тому же еще въ кормовой дачѣ рогатаго скота играетъ не малую роль солома, то, надо полагать, что въ дѣйствительности кормовая дача рогатаго скота должна быть больше, чѣмъ она опредѣлилась по приведеннымъ выше даннымъ; и поэтому нѣтъ достаточныхъ основаній къ измѣненіямъ установленнаго для пастбищъ соотношенія. Не то по отношенію къ верблюдамъ. Здѣсь разница въ двухъ приведенныхъ соотношеніяхъ на столько велика, что ее невозможно объяснить неточностью въ учетѣ кормового сѣна. Несомнѣнно, что опредѣленіе, сдѣланное по отношенію къ пастбищному содержанію (устанавливающее соотношеніе между лошадью и верблюдомъ, какъ 1 къ 0,5) главнымъ образомъ, на основаніи соотношеній живого вѣса, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; ибо и по даннымъ о содержаніи верблюдовъ въ хозяйствахъ Европейской Россіи, верблюдъ вѣстъ не больше, а даже меньше лошади (верблюдъ 20 ф., а лошадь отъ 21 до 30 ф.), что подтверждается и непосредственными отзывами киргизъ. Принимая поэтому полученное по стойловому содержанію соотношеніе между верблюдомъ и лошадью, устанавливаемъ такія кормовыя соотношенія между 4 видами скота 1 лошадь=1 верблуду=1,2 рог. скота=6 овцамъ или козамъ. На основаніи установленныхъ соотношеній, весь скотъ, стоявшій на сѣнѣ, былъ выраженъ въ головахъ взрослыхъ лошадей, что дало возможность оперировать съ данными спеціальнаго изслѣдованія стойловаго содержанія скота, какъ съ однородными величинами.

Переходимъ теперь къ самому содержанію нашей основной таблицы.—Какъ было сказано раньше, эта таблица заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя для опредѣленія величины сѣнной нормы,—того запаса сѣна, которое обезпечиваетъ на весь зимній періодъ, до начала пастбищнаго періода, стадо нормальнаго хозяйства.

Но прежде всего необходимо установить состав нормального стада. Материалъ для такого опредѣленія заключается въ данныхъ групповой таблицы В, гдѣ всѣ хозяйства сгруппированы по числу лошадей. Изъ главы „Нормальное хозяйство“ мы уже знаемъ, что ближе всего къ нормѣ приближаются хозяйства IV и V группъ указанной таблицы. По этимъ двумъ группамъ для каждой климатической и топографической группъ районовъ составъ стада опредѣляется въ такихъ величинахъ:

	Составъ стада по IV и V группѣ въ ‰ къ общему числу единицъ скота.					Составъ нормальнаго стада въ 24 ед. скота, соотвѣств. составу IV-й и V-й группъ.			
	Лошадей.	Рог. скота.	Верблюды.	Овецъ и козъ.	Среднее на хозяйство число единицъ скота.	Лошадей.	Рог. скота.	Верблюды.	Овецъ и козъ.
Сѣверныя степи . . .	47,1	31,1	2,2	19,6	23,9	11,3	7,5	0,5	4,7
„ горы . . .	43,8	33,8	0,5	21,9	25,2	10,5	8,1	0,1	5,3
Южныя степи . . .	47,9	21,4	8,3	22,4	26,9	11,5	5,1	2	5,4
„ горы . . .	48,9	13,2	11,2	26,7	25,6	11,7	3,2	2,7	6,4
Поймы	48,9	31,1	2,1	17,9	24,2	11,7	7,5	0,5	4,3

Въ приведенной таблицѣ сведены въ одну группу поймы сѣверныя и южныя, которыя, занимая, главнымъ образомъ, среднюю часть уѣзда, не обнаруживаютъ въ разныхъ своихъ частяхъ существеннаго различія.

Установивъ нормальный составъ стада, необходимо далѣе опредѣлить, сколько же головъ каждаго вида скота обычно пользуется стойловымъ содержаніемъ,—иначе,—установить численность и составъ стойловаго скота.

Какъ уже было выяснено раньше, въ разныхъ частяхъ уѣзда, въ зависимости отъ климатическихъ и топографическихъ условій, а также и въ разныхъ хозяйствахъ, въ зависимости отъ степени обезпеченія кормами, процентъ стойловаго скота далеко не одинаковъ.

Комбинаціонное построеніе основной сѣнной таблицы позволяетъ выяснитъ вліяніе и самое значеніе отдѣльныхъ условій на составъ и численность стойловаго скота. Сравненіемъ совершенно однородныхъ группъ хозяйствъ, различающихся только по какому либо одному условію, удалось установить такія выраженія для вліянія отдѣльныхъ факторовъ. На сѣверѣ процентъ стойловаго скота на 58‰ больше, чѣмъ на югѣ. Наибольшій процентъ стойловаго скота обнаруживается на поймахъ, по отношенію къ которымъ стойловый скотъ въ степи составляетъ 76‰, а въ горахъ 66‰; изъ лѣтняго состава относительно меньше всего на стойлѣ

оставляют лошадей; если принять процентъ стойловыхъ лошадей за 100, то соотвѣтствующій процентъ для овецъ выразится въ 179, для верблюдовъ—252, а для рогатаго скота—267. То или другое обезпеченіе хозяйства сѣномъ оказываетъ слѣдующее вліяніе на процентъ стойлового скота: если процентъ стойлового скота при обезпеченіи до 100 коп. сѣна принять за 100, то при обезпеченіи до 200 коп.—относительное выраженіе для стойлового скота будетъ 94, при обезпеченіи отъ 201 до 500 коп.—126 и при обезпеченіи свыше 500 коп.—115. Такимъ образомъ меньше всего вліяетъ на размѣръ процента стойлового скота степень обезпеченія хозяйства сѣномъ; всѣ же остальные факторы обнаруживаютъ очень замѣтное и послѣдовательное вліяніе, и съ ними, слѣдовательно, безусловно надо считаться. До извѣстной степени приходится считаться и съ размѣрами обезпеченія сѣномъ. Къ нормальному обезпеченію сѣномъ ближе всего приближается 2-ая сѣнная группа хозяйствъ. При большомъ числѣ случаевъ можно было данныя по этой группѣ принять непосредственно за искомыя нормы. Но такъ какъ эта группа слабо обезпечена числомъ случаевъ, то приходится подкрѣплять данныя 2-ой сѣнной группы другими данными. Такими данными являются величины, выведенныя изъ данныхъ 1, 3 и 4 сѣнныхъ группъ, на основаніи установленныхъ между ними соотношеній. При этомъ получаютъ такіа данныя:

	Непосредствен- ное опредѣленіе по 2-ой сѣнной группѣ.				Выводъ для 2 группы по дан- нымъ 1, 3 и 4 сѣн. группъ.				Среднее изъ 2 опредѣленій.				
	Число случаевъ.	‰ стойлового скота.				‰ стойлового скота.				‰ стойлового скота.			
		Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.	Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.	Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.
Сѣверн. степи .	2 100	110	—	94,3	47	77	82	64	73,5	93,5	82	79,1	
„ горы .	48	51	55,5	—	36,7	56	44	43	28,6	53,5	49,7	43	32,6
Южныя степи .	33	17	75,2	66,1	40,3	23,6	79,5	47	37,4	20,3	77,3	56,5	38,8
„ горы .	70	18,4	68,4	79,7	44	18,8	60	56	47	18,6	64,2	67,8	45,5
Поймы	67	32,7	77	78,6	49,1	44,8	81,5	62,3	57	38,7	79,2	70,4	53

Не имѣя основаній отдавать предпочтеніе тому или другому опредѣленію процента стойлового скота, приходится остановиться на среднемъ выводѣ изъ обоихъ опредѣленій. Но все же этотъ выводъ нельзя еще считать окончательнымъ, такъ какъ, для нѣкоторыхъ мѣстностей,

онъ очень слабо обоснованъ. Такъ, по сѣвернымъ степямъ выводъ обоснованъ на 2-хъ показаніяхъ по 2-ой сѣнной группѣ, при 12 показаніяхъ для цѣлой мѣстности. Пользуясь установленными соотношеніями между климатическими и топографическими мѣстностями, возможно, опираясь на довольно многочисленныя данныя по прочимъ мѣстностямъ, опредѣлить процентъ стойлового скота для сѣверныхъ степей. Такъ, опираясь на данныя по сѣвернымъ горамъ (обоснованныхъ 48 случ.) и по южнымъ степямъ (обоснован. 33 случ.), находимъ такія выраженія для сѣверныхъ степей.

‰ стойл. скота, исходя изъ опредѣл.:	Лошади.	Рог. скоть.	Верблюды.	Овцы.
1) по сѣверн. горамъ	61,5	57,2	49,5	37,6
2) по южн. степямъ	32	122	89,5	61,3
Среднее	46,7	89,6	69,5	49,5

Необходимо, кромѣ того, относительно рогатаго скота сдѣлать такую поправку. Изъ лѣтняго состава стада на стойло переходить почти весь рогатый скоть, за исключеніемъ скота зарѣзаннаго осенью и въ согумъ. Зарѣзанный же рогатый скоть составляетъ по отношенію къ лѣтнему стаду по сѣвернымъ степямъ 18‰, по сѣвернымъ горамъ—14‰, по южнымъ степямъ—20,4‰, по южнымъ горамъ—26,5‰, на поймахъ—15,6‰. Поэтому процентъ стойлового рогатаго скота не можетъ быть больше 85‰—по сѣвернымъ степямъ, 86—‰ по сѣвернымъ горамъ и т. п.; но можетъ быть и меньше, такъ какъ часть скота отгоняется иногда на стойло въ чужіе аулы; часть же скота въ горныхъ и южныхъ районахъ, гдѣ пастбища слабо закрыты снѣгомъ, остается на подножномъ корму всю зиму. Имѣя въ виду сказанное и, внеся соотвѣтствующія поправки въ приведенное раньше опредѣленіе, получаемъ такія нормы для процента стойлового скота:

	Лошади.	Рог. скоть.	Верблюды.	Овцы.
Сѣверныя степи.	60,1	85	75,7	64,3
„ горы	53,5	49,7	43	32,6
Южныя степи	20,3	77,3	56,5	38,8
„ горы.	18,6	64,2	67,8	45,5
Поймы.	38,7	79,2	70,4	53.

Въ приведенныхъ нормахъ есть одно существенное противорѣчіе; это процентъ стойловыхъ овецъ по южнымъ степямъ и горамъ. Изъ всего предыдущаго выяснилось, что именно въ горахъ, на стойлѣ оставляютъ овецъ значительно меньше, чѣмъ на равнинахъ—въ степяхъ. Въ приведенныхъ же нормахъ обнаруживается совершенно обратное. Надо полагать, такой выводъ полученъ только вслѣдствіе недостаточной обоснованности числомъ случаевъ, тѣмъ болѣе, что значительное число хозяйствъ

овецъ совѣтъ не имѣть. Поэтому будетъ осторожнѣе принять для обѣихъ топографическихъ мѣстностей одинъ общій процентъ стойловыхъ овецъ, равный среднему изъ опредѣлившихся величинъ, т. е.—42,1⁰/о.

Переходимъ къ опредѣленію нормальной продолжительности стойлового содержанія.

Изъ сопоставленій сроковъ стойлового содержанія по различнымъ группамъ хозяйствъ, различающихся только по одному какому либо признаку, удалось выяснитъ, что на продолжительность стойлового содержанія оказываютъ вліяніе и климатическія, и топографическія особенности, и степень обезпеченности хозяйства сѣномъ. Причемъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, продолжительность стойлового періода для разныхъ видовъ скота находится въ такихъ соотношеніяхъ: если стойловый періодъ для лошади принять за 100, то для рог. скота онъ выразится какъ 101, для верблюдовъ, какъ 94, а для овецъ, какъ 91.

Вліяніе климата можно выразить такимъ отношеніемъ: югъ—100, сѣверъ—113. Вліяніе топографическихъ условій выражается такъ: пойма—100, степь, а равно и горы—76. Вліяніе размѣровъ сѣнныхъ запасовъ таково: 1) при запасахъ до 100 коп.—100, 2) отъ 101 до 200 коп.—111, 3) отъ 201 до 500 коп.—117, 4) болѣе 500 коп.—129.

Считаясь съ указанными зависимостями, и не находя возможнымъ, по слабой обоснованности числомъ случаевъ, принять за нормальные сроки стойлового содержанія, сроки опредѣлившіеся по 2-й сѣнной группѣ,—мы, для усиленія указанныхъ данныхъ, выводимъ соответствующіе 2-й группѣ сроки по даннымъ о 1, 3 и 4 группѣ, пользуясь для этого опредѣлившимися соотношеніями сѣнныхъ группъ. При этомъ опредѣляются такіе сроки:

	Число случ.	Непосредственное опредѣленіе по 2-й сѣнной группѣ.				Выведенная для 2 группы по дан- нымъ 1, 3 и 4 группъ (въ дняхъ).				Среднее изъ 2 опредѣленій (въ дняхъ).			
		Число дней.				Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.	Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.
		Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.								
Сѣверн. степи.	2	165	134,7	—	135	137	130	142	128	151	132	142	131
„ горы.	48	120	108	—	90,6	119	105	81	98	119	106	81	94
Южныя степи.	33	104,7	116,4	89,5	93,9	101,5	108	77,5	82,3	103	112	83	88
„ горы.	70	110,4	107,1	110,3	92,8	104	96,6	148,5	102	107	102	129	97
Поймы.	67	129,3	128,6	139,3	115,3	130	134	119	128	130	131	129	122

Средній выводъ изъ двухъ приведенныхъ опредѣленій нуждается еще въ поправкѣ по сѣвернымъ степямъ, очень слабо обоснованныхъ числомъ случаевъ. Опираясь на выведенныя соотношенія между климатическими и топографическими мѣстностями возможно для сѣверныхъ степей, по выведеннымъ уже даннымъ о южныхъ степяхъ и сѣверныхъ горахъ дать такое опредѣленіе сроковъ:

	Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	Овцы.
Исходя изъ опредѣленій:				
1) По сѣверн. горамъ . . .	119	106	81	94
2) По южн. степямъ . . .	116	126	94	99
Среднее . . .	117	116	87	96

Принимая для сѣверныхъ степей среднее изъ приведеннаго и предыдущаго опредѣленія, въ концѣ концовъ устанавливаемъ такіе нормальные сроки продолжительности стойлового содержанія:

	Продолжительность стойлового содержанія въ дняхъ.			
	Лошади.	Рог. скотъ.	Верблюды.	О в ц ы.
Сѣверныя степи . . .	134	124	115	113
„ горы . . .	119	106	81	94
Южныя степи . . .	103	112	83	88
„ горы . . .	107	102	129	97
Поймы	130	131	129	122

Просматривая опредѣлившіяся нормы, можно замѣтить нѣкоторую несообразность по южнымъ степямъ и горамъ; а именно:—сроки стойлового содержанія для лошадей и овецъ въ степяхъ короче, чѣмъ въ горахъ, что находится въ явномъ противорѣчій со всѣмъ предыдущимъ. Надо полагать, такое противорѣчіе происходитъ отъ недостаточной обоснованности числомъ случаевъ. Поэтому будетъ осторожнѣе принять по обѣимъ топографическимъ мѣстностямъ для лошадей и овецъ одинъ общій средній срокъ, а именно: для лошадей—105 дней, для овецъ—92 дня.

Переходимъ теперь къ опредѣленію третьяго и самаго главнаго элемента сѣнной нормы, къ опредѣленію нормальной суточной кормовой дачи. Какъ уже было выяснено раньше, при опредѣленіи величины кормовой дачи оказалось невозможнымъ считаться съ отдѣльными видами скота; и кормовая дача поэтому опредѣляется вообще на голову скота, принятую за единицу сравненія,—взрослую лошадь.

Величина кормовой дачи, какъ это обнаружилось при изученіи данныхъ основной таблицы, находится въ прямой зависимости отъ размѣ-

ровъ сѣннаго запаса, увеличиваясь вмѣстѣ съ ростомъ послѣдняго въ такой послѣдовательности:

Группы хозяйствъ по раз- мѣрамъ запаса сѣна.	Относительная величина суточной кормовой дачи.
1) до 100 коп.	100
2) отъ 101 до 200 коп. . . .	119
3) „ 201 до 500 „	137
4) болѣе 500 коп.	130

Вліяніе же топографическихъ условій выражается такъ: принимая размѣръ суточной дачи въ степяхъ за 100, въ горахъ она выразится, какъ 78, на поймахъ же, какъ—80. Вліяніе же климатическихъ условій выразилось крайне несообразно. Кормовыя дачи на югѣ оказались значительно выше сѣверныхъ дачъ; и если южную дачу принять за 100, то сѣверная дача выразится какъ 64, т. е. менѣе $\frac{2}{3}$ южной дачи. А между тѣмъ, надо было ожидать совершенно обратнаго отношенія. На сѣверѣ, при болѣе суровой зимѣ, при большей затратѣ силъ организма на поддержаніе теплоты, скотъ долженъ получать несомнѣнно большую дачу, чѣмъ на югѣ. Если же собранныя нами данныя обнаруживаютъ обратное, то это, надо полагать, зависитъ отъ различнаго способа учета скормленнаго сѣна,—съ одной стороны и, весьма возможно,—отъ преувеличеннаго опредѣленія вѣса копны на югѣ; вѣсь копны принять былъ для всего уѣзда одинаковый,—на равнинахъ—6 п., въ горахъ—5 п. Между тѣмъ въ сосѣднемъ Павлодарскомъ у. вѣсь копны въ горахъ, расположенныхъ на широтѣ южной мѣстности Акмолинскаго у., опредѣлился въ 4,5 п., а въ расположенномъ немного южнѣе,—Каркаралинскомъ уѣздѣ—даже въ 3 п. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что кормовая дача или преувеличена на югѣ, или преуменьшена на сѣверѣ. Было бы поэтому осторожнѣе совсѣмъ не считаться съ климатическими особенностями и принять для всего уѣзда одну общую кормовую дачу. При большемъ числѣ случаевъ за нормальную кормовую дачу возможно было бы принять дачу, опредѣлившуюся по 2-й сѣнной группѣ. Но имѣющееся по этой группѣ число случаевъ недостаточно для прочнаго вывода, что и обнаруживается въ несообразности величинъ дачъ по степямъ и въ горахъ; степная дача опредѣлилась значительно меньше горной, а между тѣмъ нужно ожидать совсѣмъ обратнаго отношенія, такъ какъ въ горахъ стойловый скотъ въ большей степени, чѣмъ въ степяхъ пасется днемъ на подножномъ корму и лишь понемножку подкармливается ночью.

Поэтому и здѣсь, такъ же какъ и относительно 2 предшествующихъ элементовъ сѣнной нормы, пришлось воспользоваться данными о кормовыхъ дачахъ по 1, 3 и 4 сѣннымъ группамъ, опираясь на которыя и основываясь на установленной раньше зависимости величины кормовой дачи отъ величины сѣннаго запаса, возможно было вывести кормовыя дачи для 2-й сѣнной группы. Среднее изъ двухъ приведенныхъ опредѣ-

лений и было принято нами за нормальную кормовую дачу, что и показано въ слѣдующей табличкѣ:

	Суточная кормовая дача сѣна на единицу скота въ пудахъ.			
	По 2-й сѣнной группѣ.		Выведенная изъ 1, 3 и 4 сѣн. группъ.	Среднее изъ двухъ опредѣлений.
	Число показаній.	Д а ч а.		
Степи	35	0,62	0,80	0,71
Горы	118	0,72	0,66	0,69
Поймы	67	0,78	0,69	0,73

Установленныя нормальныя величины суточной кормовой дачи въ общемъ не противорѣчаютъ тому, что намъ извѣстно объ условіяхъ зимняго содержанія скота въ разныхъ топографическихъ мѣстностяхъ.

Поймы съ ихъ глубокимъ снѣжнымъ покровомъ поставлены въ наихудшія условія использованія подножнаго корма; и здѣсь, какъ разъ,—кормовая дача наивысшая. Въ горахъ, съ наиболѣе благоприятными условіями использованія подножнаго корма,—кормовая дача оказывается наименьшей.

Установивъ такимъ образомъ всѣ 3 элемента сѣнной нормы, трудно опредѣлить и самую норму, т. е. то количество сѣна, которое можетъ обезпечить стадо нормальнаго хозяйства. Самое опредѣленіе этой сѣнной нормы показано въ слѣдующей таблицѣ:

Сѣверныя степи.	ВІДЫ СКОТА.						Составъ стада нормаль- наго хозяйства.	Процентъ стойловаго скота.	Нормальная числен- ность стойл. скота.	Срокъ стойловаго со- держанія въ дняхъ.	Число голово - дней стойловаго содержанія.	Суточная кормовая дача на единицу скота въ пудахъ.	Величина сѣнной нор- мы на хозяйство въ пудахъ.
	Лошади.	11,3	60,1	6,8	134	911							
	Рогатый скоть . . .	7,5	85	6,4	124	794							
	Верблюды.	0,5	75,7	0,4	115	46							
	Овцы и козы	4,7	64,3	3	113	339							
	Итого	24	—	16,6	—	2090	0,71	1484					

М Ъ С Т Н О С Т И.	ВИДЫ СКОТА.	Составъ стада нормаль- наго хозяйства.	Процентъ стойловаго скота.	Нормальная числен- ность стойл. скота.	Срокъ стойловаго со- держанія въ дняхъ.	Число голово - дней стойловаго содержанія.	Суточная кормовая дача на единицу скота въ пудахъ.	Величина сѣнной нор- мы на хозяйство въ пудахъ.
Сѣверныя горы.	Лошади.	10,5	53,5	5,6	119	666		
	Рогатый скоть	8,1	49,7	4	106	424		
	Верблюды	0,1	43	0,0	81	—		
	Овцы и козы.	5,3	32,6	1,7	94	160		
	Итого	24	—	11,3	—	1250	0,69	863
Южныя степи.	Лошади.	11,5	20,3	2,3	105	241		
	Рогатый скоть	5,1	77,3	4,0	112	448		
	Верблюды	2	56,5	1,1	83	91		
	Овцы и козы.	5,4	42,1	2,3	92	212		
	Итого	24	—	9,7	—	992	0,71	704
Южныя горы.	Лошади.	11,7	18,6	2,2	105	231		
	Рогатый скоть	3,2	64,2	2,1	102	214		
	Верблюды	2,7	67,8	1,8	129	232		
	Овцы и козы.	6,4	42,1	2,7	92	248		
	Итого	24	—	9,0	—	925	0,69	638
П о й м ы.	Лошади.	11,7	38,7	4,5	130	585		
	Рогатый скоть	7,5	79,2	5,9	131	773		
	Верблюды.	0,5	70,4	0,4	129	52		
	Овцы и козы.	4,3	53	2,3	122	281		
	Итого	24	—	13,1	—	1691	0,73	1234

Выражая же опредѣлившіяся въ приведенной таблицѣ величины сѣнной нормы въ болѣе круглыхъ цифрахъ, получимъ такія нормы на хозяйство: по сѣвернымъ степямъ—1480 н., по сѣвернымъ горамъ—860 н., по южнымъ степямъ—700 н., по южнымъ горамъ—640 н. и по поймамъ вообще—1230 н.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ главѣ „Сѣнныя нормы“.

[illegible]

ХОЗЯЙСТВЪ.				Численность скота, стоящаго на сѣнѣ.									
ЕРЬ ЛЮ Д Ы.				Л О Ш А Д И.			РОГАТЫЙ СКОТЪ.			ВЕРЬ ЛЮ Д Ы.			Овцы и козы.
Средн.	Мелк.	Всего въ переводѣ на крупн.	Овцы и козы.	Крупн.	Прочихъ.	Всего въ переводѣ на крупн.	Крупн.	Прочихъ.	Всего въ переводѣ на крупн.	Крупн.	Прочихъ.	Всего въ переводѣ на крупн.	
—	—	—	—	2	—	2	10	3	11,0	—	—	—	—
—	—	—	106	6	—	6	23	3	24,0	—	—	—	100
3	8	1	184	13	8	15,7	62	14	66,4	—	—	—	140
3	8	21,8	522	91	67	114,0	126	50	141,8	22	—	22	470
3	8	22,8	812	112	75	137,7	221	70	243,2	22	—	22	710
—	1	6,2	1290	75	41	87,8	167	156	207,8	3	1	3,3	422
2	5	26,8	2388	135	71	157,4	283	193	334,1	—	—	—	876
2	5	37,8	4765	230	125	270	489	351	582,8	19	2	19,5	1701
3	5	34,3	1183	65	59	83,7	118	67	136	—	—	—	385
7	16	105,1	9626	505	296	598,9	1057	767	1260,7	22	3	22,8	3384
—	—	—	46	26	1	26,4	56	19	63	—	—	—	43
3	3	9	589	130	19	137,3	158	54	178	5	—	5	624
3	3	28	1385	258	30	269,5	312	49	330	17	—	17	1311
3	3	37	2020	414	50	433,2	526	122	571	22	—	22	1978
18	25	251,2	2694	130	94	151,8	217	221	256,9	108	19	111,5	929
5	17	76,3	1475	63	59	77,8	140	112	169,8	49	5	50,4	594
6	11	77,8	2803	143	123	182,6	373	193	431,5	48	5	48,8	1408
7	2	76,8	1595	199	310	305,3	438	203	502,3	66	—	66	1242
36	55	482,1	8567	535	586	717,5	1168	729	1360,5	271	29	276,7	4173
13	11	152,3	1779	137	89	164,8	240	163	278,3	83	17	89,2	980
9	8	108,8	2118	98	132	137,4	192	140	228,3	82	14	86,7	932
3	10	126,2	2874	121	192	181,2	157	115	186,9	97	8	99,3	1461
—	4	16,7	460	39	37	50,6	20	11	22,9	11	3	11,5	160
25	33	404	7231	395	450	534	609	429	716,4	273	42	286,7	3533
5	1	49,7	827	111	29	122,1	272	98	310,5	48	3	48,8	531
6	5	81,8	1463	123	71	150,2	290	131	338	63	6	64,3	698
—	1	45,2	2178	448	265	549,7	708	379	847	39	—	39	1433
6	7	106,1	5353	1044	892	1386	1044	521	1235	46	5	48,5	3362
17	14	282,8	9821	1726	1257	2208	2314	1129	2730,5	196	14	200,8	6024
18	25	251,2	2694	132	94	153,8	227	224	267,9	108	19	111,5	929
5	17	76,3	1581	69	59	83,8	163	115	193,8	49	5	50,4	694
6	11	78,8	2987	156	131	198,3	435	207	497,9	48	5	48,8	1548
10	10	98,6	2117	290	377	419,3	564	253	644,1	88	—	88	1712
39	63	504,9	9379	647	661	855,2	1389	799	1603,7	293	29	298,7	4883
13	12	158,5	3069	212	130	252,6	407	319	486,1	86	18	92,5	1402
11	13	135,6	4506	233	203	294,8	475	333	562,4	82	14	86,7	1808
5	15	164	7639	351	317	451,2	646	466	769,7	116	10	118,8	3162
3	9	51	1643	104	96	134,3	138	78	158,9	11	3	11,5	545
32	49	509,1	16857	900	746	1132,9	1666	1196	1977,1	295	45	309,5	6917
5	1	49,7	827	111	29	122,1	272	98	310,5	48	3	48,8	531
6	5	81,8	1509	149	72	176,6	346	150	401	63	6	64,3	741
—	1	54,2	2767	578	284	687	866	433	1025	44	—	44	2057
9	10	134,1	6738	1302	922	1655,5	1356	570	1565	63	5	65,5	4673
20	17	319,8	11841	2140	1307	2641,2	2840	1251	3301,5	218	14	222,6	8002
з а й с т в ѣ.													
36	38	459,4	6590	455	253	528,5	906	641	1064,5	242	40	252,8	2862
22	35	293,7	7596	451	334	555,2	984	598	1157,2	194	25	201,4	3243
11	27	297,0	13393	1085	732	1336,5	1947	1116	2292,6	208	15	211,6	6767
22	29	289,7	10498	1696	1395	2209,1	2058	901	2368	162	8	165	6930
91	129	1339,8	38077	3687	2714	4629,3	5895	3246	6882,3	806	88	830,8	19802

№ № по порядку.	Итого головъ скота въ перево́дъ на взросл. лошадь.		Итого всёхъ дней со- держани на сѣнѣ по приво́ду къ одной головѣ взрослой ло- шади.	Израсходовано сѣна.		Въ среднемъ на хозяйство при- дится головъ всего скота.				
	Вообще въ хозяйствахъ.	Содерж. зимой на сѣнѣ.		Копень.	Пудовъ.	Вообще крупныхъ.			Овецъ и козъ.	Вообще въ пере- водъ на взросл. лошадь.
						Лошадей.	Рог. скота.	Верблю- довъ.		
1	9,3	11,2	1628	100	600	2,0	8,8	—	—	9,3
2	41,9	42,6	5934	350	2100	3,0	10,9	—	53,0	20,8
3	131,1	94,4	13801	1240	7440	9,9	11,9	0,2	36,8	26,2
4	414,4	332,3	42602	3650	21900	36,1	48,2	5,4	130,5	103,6
5	596,7	480,5	63965	5340	32040	16,8	23,6	1,9	67,7	49,7
6	642,8	335	31445	2662	13310	2,0	9,3	0,1	30	15
7	1236,4	581,7	61954	5721	28605	6,4	12,6	0,6	49,8	25,8
8	2304,1	1058	118727	14225	71125	11,9	19,1	0,9	89,8	43,6
9	1138,3	261,2	33029	6336	31680	71,3	50,7	4,3	148	142
10	5321,6	2235,9	245155	28944	144720	10,5	15,9	0,7	63,3	35,0
11	78,9	86,1	11789	845	5070	5,7	10,2	—	9,2	15,8
12	493,9	394,6	56278	5930	35580	14,7	9,6	0,5	34,7	29,1
13	1219,6	780	104603	13035	78200	53,1	18,6	2,0	98,9	87,1
14	1792,4	1260,7	172670	19810	118850	28,4	13,2	1,0	56,1	49,8
15	2183,4	632,2	45547,8	6090	36540	9,9	5,6	2,5	26,4	21,4
16	966,9	368,7	38420,7	4214	25284	13,8	6,8	2,2	44,7	29,3
17	1056,3	825,7	102678,7	12935	77610	7,1	4,2	1,6	58,3	22
18	1548,3	997,2	132745	14360	86160	36	22,6	3,5	72,5	70,4
19	5754,9	2823,8	319392,2	37599	225594	12,7	7,2	2,4	41,8	28,1
20	1425,2	649,3	69623,7	7554	37770	6,8	4,4	1,6	18,9	15,3
21	1480,9	569,6	60305,3	11966	59830	10,8	4,7	1,6	30,7	21,2
22	3316,6	679,7	57684	12460	62300	62	6,9	3,1	71,8	89,9
23	296	107,9	12725	5400	27000	24,5	5,3	2,4	65,7	42,3
24	6518,7	2006,5	200338	37380	186900	19,2	5,0	1,9	34,4	27,4
25	690,8	518,2	70149,5	5529	33174	3,1	4,9	0,7	11,8	9,9
26	1228,5	612,8	77220	10695	64170	8,2	7,5	1,3	23,5	19,8
27	2021,9	1533,5	197662	30427	182562	10,1	8,7	0,49	23,4	21,7
28	4710,6	3023,8	420695	55420	332520	42	20,3	1,7	85	74,8
29	8651,8	5688,3	765726,5	102071	612426	15,0	10,1	1,0	34,1	30,0
30	2192,7	643,4	47175,8	6190	37140	9,8	5,6	2,4	26,6	21,3
31	1008,8	411,3	44354,7	4564	27384	13,2	7,1	2,2	45,2	28,8
32	1187,4	920,1	116479,7	14175	85050	7,4	4,9	1,5	56,4	22,4
33	1962,7	1329,5	175347	18010	108060	36,0	26,2	4,1	81,4	75,5
34	6351,6	3304,3	383357,2	42939	257634	12,9	8,2	2,4	43,2	29,3
35	2068	984,3	101068,7	10216	51080	5,8	6,0	1,2	22,4	15,2
36	2717,3	1151,3	122259,3	17687	88435	9,0	7,9	1,2	38,6	23,2
37	5620,7	1737,7	176411	26685	133425	33,4	13,8	1,8	82	60,5
38	1434,3	369,1	45754	11736	58680	49,4	29,6	3,4	109,5	95,6
39	11840,3	4242,4	445493	66324	331620	15,5	9,6	1,4	46,6	32,7
40	690,8	518,2	70149,5	5529	33174	3,1	4,9	0,7	11,8	9,9
41	1307,4	698,9	89009	11540	69240	8,0	7,8	1,2	22,5	19,5
42	2515,8	1928,1	253940	36357	218142	10,8	8,8	0,5	25,1	22,9
43	5930,2	3803,8	525298	68455	410730	44,0	20,0	1,7	87,5	77,0
44	10444,2	6949	938396,5	121881	731286	16,5	10,4	1,0	36,5	32,2
Итого по уѣзду по группамъ хозяй										
45	4951,5	2145,9	218394	21935	121394	6,3	5,6	1,5	21,3	15,9
46	5033,5	2261,5	255623	33791	185059	9,4	7,7	1,3	34,6	22,9
47	9323,9	4585,9	546830,7	77217	436617	18,3	9,9	1,2	52,3	36,4
48	9327,2	5502,4	746399	98201	577470	42,9	22,6	2,5	89,0	79,0
49	28636,1	14495,7	1767246,7	231144	1320540	15,2	9,6	1,5	42,2	31,7

°о скота, содержим. на стойлѣ.					Средняя продолж. стойлового содержанія.					Скормлено пудовъ сѣна.			
Вообще круп-ныхъ.			Овецъ и козъ.	Вообще въ пере-водѣ на взросл. лошадей.	Вообще круп-ныхъ.			Овецъ и козъ.	Вообще для всего скота, выражен-наго въ взросл. лошадей.	На хозяйство.	На 1 голову крупн. скота.		
Лошадей.	Рог. скота.	Верблю-довъ.			Лошадей.	Рог. скота.	Верблю-довъ.				На весь періодъ стойлованія.		
											Вообще на весь скотъ.	Содер-жашій-ся на сѣнѣ.	Въ 1 день скоту, содер-жащемуся на сѣнѣ.
100,0	125,0	—	—	120,0	180,0	138,3	—	—	145,3	600	64,5	53,6	0,37
100,0	110,1	—	94,3	101,7	165,0	134,7	—	135,0	139,3	1050	50,1	49,3	0,35
31,6	111,2	—	76,1	72,0	172,2	142,1	—	138,5	146,1	1488	56,7	78,9	0,51
78,8	73,5	100,9	90,0	80,2	102,3	135,9	165,4	143,6	128,2	5475	53,0	66,0	0,51
68,1	85,8	96,4	87,4	80,5	114,1	137,6	165,4	141,4	133,1	2670	53,7	66,7	0,30
100,0	51,6	53,2	32,7	52,1	108,0	89,6	59,4	89,4	94,0	310	20,7	39,7	0,42
51,0	55,5	—	36,7	47,0	120,0	108,0	—	90,6	106,5	596	23,1	49,2	0,46
42,8	57,7	51,6	35,7	46,0	125,5	113,0	98,6	89,5	112,0	1343	30,9	67,2	0,60
14,7	33,5	—	32,5	22,9	120,5	132,5	—	124,0	127,0	3960	27,8	121,5	0,96
37,6	52,2	21,7	35,2	42,0	120,5	109,5	93,0	98,7	109,7	952	27,2	64,8	0,59
92,0	123,5	—	93,5	109,1	162,5	129,4	—	98,4	136,9	1014	64,2	58,9	0,43
54,9	108,7	55,5	105,9	79,9	145,4	148,6	186,0	128,2	142,6	2090	72,0	90,2	0,63
36,2	126,5	60,7	94,6	63,9	142,0	135,7	162,4	120,2	134,1	5686	64,1	100,3	0,75
42,3	120,1	59,4	97,9	70,3	144,4	139,0	167,7	122,2	137,0	3302	66,3	94,3	0,68
15,1	45,0	44,3	34,5	28,9	79,0	86,7	53,5	58,3	72,0	358,2	16,7	57,8	0,80
17,0	75,2	66,1	40,3	38,1	104,7	116,4	89,5	93,9	104,2	766,2	26,1	68,6	0,66
53,5	211,8	62,7	50,2	78,2	133,6	130,9	108,6	110,4	124,4	1616,9	73,5	93,9	0,76
38,6	101,2	86,0	77,9	64,4	121,3	145,7	120,1	129,4	133,1	3920	55,6	86,4	0,65
27,6	91,3	57,5	48,7	49,2	113,7	126,2	85,7	102,1	113,1	1100,5	39,2	79,9	0,70
26,1	68,8	58,5	55,1	45,6	101,2	91,3	160,9	105,9	107,1	407	26,5	58,2	0,54
18,4	68,4	79,7	44,0	38,5	110,4	107,1	110,3	92,8	106,0	855	40,4	105,0	0,99
7,3	67,3	78,7	50,8	20,5	90,9	88,0	87,9	67,4	84,8	1557	18,8	91,6	1,08
29,5	61,6	68,9	34,8	36,5	111,0	126,9	129,1	120,0	117,9	3855	91,2	250,2	2,10
13,2	68,0	70,9	48,9	30,8	101,0	96,6	119,0	87,2	100,0	890	28,7	93,1	0,93
56,3	90,3	98,2	64,2	75,0	148,5	131,0	151,6	121,2	135,4	473,9	48,0	64,0	0,47
29,4	71,9	78,6	47,7	49,9	123,5	128,4	139,3	116,4	126,0	1035	52,2	104,7	0,83
58,5	104,6	86,3	65,8	75,8	119,3	133,3	117,3	139,8	128,9	1962	90,3	119,0	0,92
52,4	96,6	45,7	62,8	64,2	128,9	153,8	39,6	145,7	139,1	5260	70,5	110,0	0,79
51,2	94,0	70,9	61,3	65,7	127,2	141,7	113,9	138,9	134,6	2126,5	70,8	107,7	0,80
15,1	46,2	44,4	34,5	29,3	80,3	88,8	53,5	58,3	73,2	360,6	16,9	57,7	0,79
18,1	78,3	66,1	43,9	40,8	109,0	118,7	89,5	99,8	107,8	782,4	27,1	66,6	0,62
50,7	189,0	61,9	51,8	77,5	136,7	132,4	108,6	113,0	126,6	1604,7	71,6	92,4	0,73
44,8	94,4	83,2	80,9	67,7	116,1	143,5	131,4	133,3	131,9	4150	55,0	81,2	0,62
30,5	90,5	58,5	52,1	52,1	113,7	127,9	91,5	107,8	116,0	1187,3	40,6	77,9	0,67
35,0	60,5	58,4	45,7	47,8	103,5	90,6	157,3	100,9	102,6	376	24,6	52,0	0,51
28,0	60,0	64,0	40,2	42,2	115,5	107,0	110,3	91,7	105,5	750	32,6	76,7	0,72
14,5	59,8	72,4	41,4	30,9	112,0	106,6	89,7	84,6	100,2	1435	23,7	76,8	0,76
8,1	35,8	22,5	33,2	25,7	117,0	131,5	129,1	123,0	124,0	3912	40,9	159	1,28
20,1	57,0	60,8	41,1	35,8	111,0	105,0	117,1	92,8	104,5	915	28,0	78,2	0,74
56,3	90,3	98,2	64,2	75,0	148,5	131,0	151,6	121,2	135,4	473,9	48,0	64,0	0,47
32,7	77,0	78,6	49,1	53,4	129,3	128,6	139,3	115,3	127,3	1033	53,0	99,1	0,78
57,8	105,3	79,1	74,3	76,6	124,5	135,9	125,1	136,3	131,7	1983	86,7	113,1	0,86
48,8	101,6	48,8	69,4	64,1	131,0	150,0	71,5	146,5	138,1	5334	69,2	108,0	0,78
49,4	97,7	69,6	67,6	66,5	130,0	141,3	119,3	134,8	135,0	2257,1	70,0	105,2	0,78
с т в ъ.													
27,1	61,6	55,0	43,4	43,4	107,1	101,8	110,4	90,8	101,7	394,3	24,7	56,8	0,56
27,0	67,9	68,6	42,7	44,9	118,8	116,6	114,4	98,9	112,7	847,6	36,9	82,3	0,73
28,5	90,4	71,2	50,5	49,2	121,9	125,3	101,4	106,8	118,7	1720,7	47,2	96,1	0,81
43,6	88,8	56,7	66,0	59,0	127,3	147,0	107,4	141,4	135,6	4903	62,0	105,1	0,78
33,6	79,8	62,0	52,0	50,6	122,5	127,7	108,5	113,5	121,7	1469,5	46,3	91,5	0,75